

Антон Захарваев

ЛЕЙКОЦИТ

(!) Если вы купили эту книгу, то не забудьте поставить лайк. Вам мелочь, а автору приятно (!)

(!) Обязательно читаем примечание автора (!)

Аннотация: Добро пожаловать в новый мир.

Мир, где стены состоят из живой плоти, а терминалы связи из пульсирующих мозгов.

Мир, где всем правит естественный отбор, свой любимый пистолет вначале нужно вырастить из яйца, а питомцев подчиняют феромонами.

Мир, где право получать задания от системы еще надо заслужить, а в качестве наград выдаются генетические модификации самых невообразимых видов.

В твоём интерфейсе всего две характеристики: «могущество» и «питательная ценность». Но поверь, быть просто сожранным еще не самое страшное в сравнении с гостеприимством Гнилого дитя или с поцелуем Госпожи Инфузории.

Добро пожаловать в новый мир, путник. Добро пожаловать в Биом. Адаптируйся, или исчезни!

"Формирование базовой исходной оболочки завершено успешно. Загрузка психоматрицы личности завершена успешно. Загрузка лингвистической базы завершена успешно"

Что это еще за мерзкий булькающий голос у меня в голове, и о чем он вообще говорит? Какая еще базовая оболочка? Какие еще психоматрица и лингвистическая база? Где я вообще нахожусь? Почему я сейчас скрючен в позе эмбриона, а вокруг какой-то жирный кисель? Кисель в который я погружён с головой и... в котором запросто могу утонуть! Точнее захлебнуться!

Всплыть! Мне срочно требовалось всплыть, что я тотчас и попытался сделать. Вот только все оказалось тщетно, поскольку руки и ноги просто отказывались мне подчиняться. А, впрочем, что говорить о конечностях, если я даже глаза открыть и, то не мог.

Парализованный? Я что сейчас кроме всего прочего, еще и полностью парализованный?!

Меня захлестнула паника.

Впрочем, продлилась она не более пары секунд, тотчас уступив место вполне себе здоровой мысли, что прямо сейчас, прямо в данный момент, я ведь почему-то не захлёбываюсь. И даже более того, вполне себе нормально дышу. Вот только, чем именно дышу? Точно не носом, и не ртом. Но если так, то чем?

"Доводим до вашего сведения, что вы обязаны в течение пяти ближайших циклов, поднять своё могущество минимум до пятого ранга. В противном случае ваша личность будет обнулена, а исходная оболочка будет переработана в питательную массу". — Тем временем продолжил голос, и оказись на моем месте сейчас кто-то другой, он наверняка после данного сообщения сразу же забился бы в самой натуральной истерике, ибо, мол, что значит: «оболочка будет переработана»? Мол, меня, что в самом прямом смысле угрожают перекрутить на фарш?

Однако конкретно я воспринял это на удивление спокойно. В конце концов переработать ведь меня грозятся не прямо сейчас, а только если я не выполню некое условие, за определенное время подняв некое «могущество», чем бы оно не было, до соответствующего ранга. Следовательно, мне официально дают фору. Дают не иллюзорный шанс выжить. А раз так, то какой смысл лишний раз дергаться? Расшатанные нервишки плохой союзник, очень плохой союзник, и самообладание в любой ситуации это наше все. Я сейчас не задыхался? Не задыхался. Соображать мог? Мог. Мне отсрочку на переработку дали? Дали. И на том, как говорить, спасибо. А все остальное... Да, вокруг происходит какая-то неведомая ерунда, и я обязательно во всем этом разберусь. Обязательно. Но для этого мне в первую очередь требуется информация.

Я мысленно вздохнул и максимально сосредоточился, готовясь внимать этому неведомому оратору дальше, потому как интуиция упорно подсказывала мне, что предыдущее сообщение было далеко не последним.

Интуиция не подвела, и уже совсем скоро все тот же голос заявил, что у меня активирован некий... интерфейс, после чего приказал соответствующим образом оный проверить.

Разумеется, я подчинился, и практически сразу же перед моими по-прежнему

закрытыми глазами проступил пульсирующий, словно сплетенный из тонких кровеносных сосудов текст гласящий:

Статус: Плод

Могущество: 0

Питательная ценность: 1

Прайд: Недоступно

Тейм: Недоступно

Фиомы: Недоступно

Генмы: Недоступно

Аурис: Недоступно

— Ясно. — Мысленно прокомментировал я это дело, приказывая тому самому интерфейсу исчезнуть. Хотя на самом деле ничего ясного сейчас не было даже близко, и наоборот появилась куча новых вопросов. В частности, что значат такие слова как «тейм», «фиомы» и «генмы». А самое главное, что это вообще за меню перед глазами, и как оно работает? Мне что, пока я был без сознания в башку какой-то микрокомпьютер вставили или как? Но ведь насколько я знаю таких технологий еще не существует. Или они уже существуют, просто засекречены, а я стал... подопытным?

Допустим, чисто теоретически допустим, что последнее. Но, в таком случае, разве я не должен был давать на это личное согласие, и подписывать какие-то там бумаги?

Я покопался в памяти, и вдруг осознал, что решительно на этот счет ничего не помню. Осознал, что вообще ничего не помню. Даже собственного имени. Но ведь у меня определённо есть имя. У меня должно было быть имя. Его просто не могло не быть.

И вот тут, мое драгоценное самообладание дало трещину.

Нет, я... понятливый, и готов принять многое: неведомый кисель, паралич, интерфейс, и все остальное. Но, потерю имени... На такое я не согласен! Я хочу вспомнить, как меня зовут! Хочу вспомнить, кто я такой! Хочу вспомнить, как я тут оказался!

Вспомнить! Вспомнить! Вспомнить!

Любой ценой вспомнить!

Любой!

Виски пронзила боль, чудовищная боль, словно бы в них загнали два раскаленных сверла, а потом... Потом все тот же самый мерзостный голос в моей голове заявил, что какой-то там «Хаш» одобрен и поинтересовался действительно ли я желаю разблокировать воспоминания, предупредив, что в случае согласия мой срок для набора пятого ранга могущества будет сокращен с пяти циклов до трех, а также уточнив, что если я сейчас откажусь, то в дальнейшем данная процедура будет невозможна.

Сказать, что данное заявление привело меня в чувство, значит не сказать ничего. Оно меня словно ушатом ледяной воды окатило, заставив не на шутку задуматься.

Да, да, и еще раз да. Я, тот кто пару секунд назад во всю глотку мысленно орал, что готов вообще любой ценой вернуть себе воспоминания, сейчас на полном серьезе задумался, а стоит ли оно того. Стоит ли по итогу, так сказать, овчинка выделки.

Ну действительно?

С одной стороны, два цикла (сколько бы те не длились) отсрочки от переработки — это все-таки два цикла. Это драгоценное время. Незаменимое время. А значит нужно однозначно отказываться от процедуры. Нужно однозначно пожертвовать памятью.

Но со стороны другой, воспоминания это... информация, и кто его знает, что там может

быть скрыто. Вдруг там окажется что-то такое, что позволит мне получить этот самый пятый ранг могущества вообще чуть ли не за половину этого самого цикла? А значит на процедуру нужно однозначно соглашаться.

Н-да... Дилемма. И кроме как с самим собой посоветоваться не с кем. Потому что тот голос вряд ли подскажет как лучше.

Радовало только то, что мои второй раз за последнее время давшие слабину долбаные нервишки больше не шалили. Сейчас не шалили, и впредь были не должны. Никогда. Холодный рассудок в любой ситуации, это залог если не успеха, то как минимум относительной стабильности.

Я мысленно усмехнулся и вновь погрузился в размышления, что выбрать: память или лишние два цикла...

«Внимание. Сделайте выбор». — Поторопил меня голос. — **«Для принятия решения осталось тридцать нано циклов. Для подтверждения ответа используйте интерфейс мысленно нажав на соответствующий пункт. Отсутствие ответа по истечении данного времени будет приравнено к отрицательному ответу».**

— А нано цикл, это сколько? Минута? Секунда? — Мимоходом подумал я, и пришел к выводу, что это видимо секунда, в противном случае меня бы явно так с ответом не торопили. Значит...

Я еще буквально на мгновение задумался, взвешивая оба варианта, и сделав-таки свой, как мне хотелось верить правильный выбор в пользу воспоминаний, в конце концов воспоминания это действительно хоть какая-то информация, вновь открыл то странное красное пульсирующее меню, в котором на данный момент была всего одна единственная строчка:

Согласие на процедуру подтверждаю

Строчка, на которую я тотчас, как мне и сказали, «мысленно нажал».

Нажал и прислушался к ощущениям. Несколько секунд все было без изменений, а потом... Потом у меня в голове словно бы взорвался... «снаряд из знаний». Да, пожалуй, это было самое точное описание данного ощущения. У меня в голове действительно словно бы взорвался снаряд из знаний, и я вспомнил все, вообще все, что со мной было до настоящего момента.

Вспомнил свои имя и даже фамилию — Алексей Бриг.

Вспомнил богом забытый детский дом с его отмороженными обитателями, и армию, с не менее отмороженными сослуживцами.

Вспомнил свои многочисленные драки, и подставы. Именно подставы, потому что зачастую в лоб некоторых тварей просто не одолеешь, и приходится действовать изыщнее. Да, это было откровенно, что называется, «не по пацански», зато эффективно. По крайней мере мне удалось выжить. Банально выжить, что в интернате, что в училище, что в армии. А это как ни крути результат.

И вообще, как сказал кто-то умный: «Честных и подлых приёмов не бывает. Приёмы бывают либо эффективные, либо нет».

Мифический кодекс чести, хорош исключительно в сопливых мелодрамах. Реальная жизнь устроена иначе, и в ней всё решает естественный отбор. Потому что, либо сожрёшь ты, либо сожрут тебя, и для достижения успеха нужно в прямом смысле идти по головам. Что я и делал.

Если для победы над двумя врагами разом, нужно было сравить этих врагов между

собой, чтобы потом после схватки добить оставшегося, я именно так и поступал.

Если можно было подкараулить кого-то в тёмном углу, напасть со спины, или использовать компромат, я не брезговал и этим.

Ведь, как сказал ещё один кто-то невообразимо умный: В любви и на войне все средства хороши».

Касательно любви не знаю, потому что никогда никого не любил. Потому что любовь — это слабость! Потому что полюбить бабу, значит дать ей над собой власть! Невообразимую власть, буквально превратившись в ее покорную собачонку! А я не мог этого допустить! Не хотел этого допускать! Я больше не хотел быть слабым, и точка! Нет, трахал этих самых баб я в свое время вполне себе много, и порой с большим аппетитом. Но вот, чтобы впустить кого-то из них к себе в душу, такого не было. А ведь эти тупые курицы, что мнили себя хитрыми лисицами, неоднократно пытались ко мне туда забраться...

Впрочем, и совсем уж бесчувственной тварью, меня тоже было не назвать. Потому как имелся-таки, в моей жизни человек, один единственный человек, доступ для которого в эту самую мою душу, был открыт по умолчанию. Старик. Юридически совершенно чужой мне старик, с до ужаса дурацким по современным меркам именем Никон, которого я искренне считал если не родственником, то как минимум другом. Своим единственным другом.

Старик к которому я давным-давно, когда становилось совсем невмоготу, сбегал из интерната, и что подбадривал меня во время моего пребывания в училище.

Старик, к которому я первым делом отправился вернувшись из армии, а также за которого был готов без раздумий поставить в позу раком любого. И это были не пустые слова. Потому что, например, когда один в край оборзевший упырь по крайне неподходящей, надо заметить, тому жирному борову кличке Князь, заявил мне, что если я в кратчайшие сроки не передам ему в дар, да он именно так и сказал «в дар», один из моих заводов, то уже в ближайшее время могу получить красивую коробку с головой «того плешивого обмудка»...

Нет, разумеется я сделал вид, что испугался, согласен, и принимаю его правила игры. Вот только на следующий день, когда этот самоуверенный мудака открыл полученную от меня папку с демонстративной надписью «дарственная», внутри он обнаружил отнюдь не вожделенные документы на право собственности, а несколько фотографий, с изображением... Его драгоценной, вроде как отдыхающей сейчас на экзотическом курорте благовитой доченьки. В неглиже валяющейся на полу чудовищно перепуганной доченьки. Эх, как же тогда забегали его поросычьи глазки. Как перехватило дыхание.

Нет, я никогда не был садистом, и не упивался чужими страданиями. Никогда.

Просто если уж ты решил надавить на кого-то через его близких, то и сам обязан быть готов к чему-то аналогичному.

Договор дарения мы с Князем тогда действительно подписали. Вот только не на передачу ему одного из моих заводов, а на передачу уже им мне его огромной сети автозаправок плюс кое-чего по мелочи.

И снова нет, ничего страшного я, точнее мои люди, его избалованной дочурке тогда не сделали, вернув ту домой в целостности и сохранности. Ну как в целостности? Правую руку ей таки сломали. Основательно. В трёх местах, и со смещением. Причём исключительно сугубо раде лишнего воспитания. Потому как не хрен демонстративно давать пощёчину незнакомому человеку.

Сам Никон, отныне живущий в полном достатке, и имеющий всё о чём он только мог мечтать Никон, которому я всё это без утайки рассказал, к слову был моим поступком

крайне недоволен, мол: «А не кажется ли тебе внучек, что ты там в отношении девки откровенно переборщил?»).

Нет! Мне так не казалось!

Князь попытался тронуть самое для меня святое, вот и поплатился самым святым уже для него. Око за око! Зуб за зуб!

Это всё, что касается «любви».

Если же взять во внимание «войну», то... Это дело я познал, как никто другой.

Разумеется я был далеко не супергероем, и случалось всякое. В том числе довольно жёсткие ответки, после одной из которых я полгода провалялся в больнице гадя под себя.

Провалялся, однако выкарабкался, опять выкарабкался, и продолжил свой путь вперёд и вверх. Продолжил лишь для того, чтобы в один прекрасный момент, когда мне, изначально всеми забытому чудовищно хилому и полуслепому интернатскому выкормышу, чьё имя на данный момент заставляло вздрагивать многих власть имущих, оставался буквально единственным шагом до заветного Олимпа... в одночасье потерять всё. Вообще всё.

Красиво тогда те твари тему провернули. Правда красиво, и по всем фронтам. Походу не меньше года с силами собирались и действия согласовывали. Реально не меньше года. А потом, кто-то улучив подходящий момент дал отмашку, и... Началось:

Арест и блокировка всех моих счетов, в том числе «левых» и офшорных счетов...

Массовый арест всего моего «белого» бизнеса, и дружные рейдерские захваты бизнеса не совсем «белого»...

Целая куча вываленного уже в мою сторону компромата в СМИ всех мастей...

Штурм моего особняка гвардией Церберов, не пощадивших даже прислуги Церберов, превративший оное здание в залитое кровью пепелище...

Двадцать шесть заведённых на меня одновременно уголовных дел по особо тяжким статьям, от заказных убийств, и до наркоторговли. Причём если касательно первого, что было то было, то вот с «отравой» я никогда не имел дел принципиально. И даже более того, каленым железом выжигал на всех подконтрольных мне территориях эту дрянь...

И как Вишенка на всём этом многослойном торте и дерьма — доставленная на мое имя в одиночную камеру следственного изолятора пафосная подарочная коробка, внутри которой обнаружилась в свое время уже далеко не раз обещанная мне... голова Никона, с приклеенной тому на лоб запиской гласящей: «Не волнуйтесь, господин Алексей. Конкретно вас мы убивать не планируем. Однако ответить заставим. С уважением, ваши друзья».

Как же я тогда орал...

Как выл...

Хрен с ней с прислугой и охраной. Как получилось, так получилось. В конце концов те знали на кого работали, и новых набрать не проблема.

Хрен с ней с одиночной камерой. К подобным карцерам я ещё со времён интерната привык.

Хрен с ними с особняком, баблом и бизнесом. Это вещи наживные.

Хрен с ними с уголовными делами и компроматом. При желании отмыться можно от всего.

Но вот Никон... Мой, лично ни прямо ни косвенно ни разу не сделавший никому ничего плохого дед Никон... Научивший меня практически всему, что я знаю, любимый дедушка Никон...

— Твари! — В бессильной ярости то и дело срываясь чуть ли не на бабий визг орал я, до крови колотя в железную дверь своей камеры. — Твари! Вы слышите меня?! Запомните, твари! Я вам лично кишки выпущу! Я вам всем живьём лично кишки выпущу, и сожрать их заставлю! На моих глазах сожрать! Вы меня слышите?!

— Это смотря, кого вы имеете в виду. — Внезапно раздался за моей спиной чей-то крайне сухой деликатный голос. — Если речь идёт о... Некоторых сотрудниках данного... Заведения. То даже не сомневайтесь, они прекрасно вас слышат. Однако, если вы сейчас пытаетесь докричаться до своих так называемых... Друзей, то у вас это вряд ли получится.

Я рывком обернулся, и буквально нос к носу столкнулся с хрен его знает откуда появившимся сейчас в моей камере довольно мутным типом, выглядящим как... Этаким типичный киношный юрист. По крайней мере на тот момент мне при виде этих его намазанных гелем волос, строгого серого костюма, позолоченных очков и кожаного портфеля, в голову пришла именно эта ассоциация.

— Ты кто?! Ты кто, и как тут оказался?! — Прорычал я буквально испепеляя данного хмыря взглядом.

— Касательно второго вопроса... — Как-то синтетически улыбнувшись отозвался тот. — Боюсь, что даже несмотря на ваш крайне высокий интеллект, техническую сторону данного процесса вы скорее всего не поймёте даже приблизительно. Что же касается вопроса первого... — Он выдержал паузу. — Я мог бы представиться вашим... Другом. Однако опасаясь, что в нынешних условиях вы это неправильно поймёте, господин Алексей Бриг, поэтому... — Тип наигранно почесал подбородок. — Давайте считать меня вашим... Союзником. Слово «союзник» ведь я надеюсь у вас отторжения не вызывает, нет?

— Ну, допустим, не вызывает. — Буркнул я, с ног до головы смерив гостя очередным крайне хмурым взглядом. — Однако...

— Вам всё ещё требуется больше подробностей? — Закончил за меня тот. — Понимаю. В конце концов это более, чем логичное требование. И так... Я, как я уже сказал, являюсь вашим союзником. А ещё я... Щкехсч.

— Кто?

— Щкехсч. — Медленно повторил мужик. Это... — Он снова наигранно задумчиво почесал подбородок. — Минуточку. Сейчас соображу, как перевести. В... Вашей изоторной локали, и конкретно на вашем языке, господин Алексей Бриг, это означает... Охотник? Нет, нет то... Ловчий? Тоже не то... Щкехсч это... Рекрутер. Да, пожалуй в вашей локали, и на вашем языке мою должность можно перевести, как рекрутёр.

— Ну допустим. — Буркнул я. — По-прежнему ни хрена не неясно, однако ты продолжай.

— Непременно. — Милостиво кивнул тип. — Как я уже сказал, я рекрутёр, и моей задачей является искать... Достойных кандидатов в стадии... Отторжения.

— Чего? — Опять не понял я. — Ты можешь говорить по-человечески?

— Да, разумеется. — Снова покорно кивнул собеседник. — Несмотря на то, что я как бы, в вашем понимании уже давно не человек, по-человечески я говорить могу. В конце концов ведь именно этим я сейчас и занимаюсь. И так к вопросу об отторжении. Видите, ли, уважаемый Алексей. Вы, несмотря на все свои многочисленные достоинства... Как бы это

помягче сказать, обречены.

— На, что поспорим? — Тихо прорычал я. — Да, конкретно, сейчас ситуация полное дерьмо. Но дай мне день. Два дня. Три дня. Неделю. Месяц. И я верну своё! Всегда возвращал, и в этот раз верну, потому что в нищете жить не намерен! А эти твари...

— Вы не так поняли. — Прервал меня собеседник. — Когда я сказал, что вы обречены, я имел в виду не нищету, а сам факт вашего существования. Видите, ли, вы обречены на смерть. — Он поспешно выставил перед собой руки с просьбой не перебивать, и продолжил:

— Да, именно так, Алексей. Вы обречены на смерть. Все проверенные моим... та называемым начальством линии вероятности вашего существования заканчиваются именно этим. Вопрос лишь в том сколько вам повезёт прожить. Ближайшая потенциальная смерть ждёт вас через семнадцать минут на допросе у следователя. А самая дальняя потенциальная смерть, ждет вас через семь месяцев десять дней и шесть часов в результате несчастного случая. Ваша изоторная локаль уже отправила вас в утиль. Без вариантов. Именно поэтому я здесь. Для того, чтобы спасти.

— И каким же образом?

— Забрав в другой мир. Точнее предложив вам... Иммигрировать в другой мир.

— В волшебный мир с магией, эльфами и драконами? — Не сдержал я сарказма.

— Ну, что касается эльфов и драконов... Некие своего рода аналоги данных мифологических существ у нас вполне себе встречаются. А вот насчёт магии, тут уж извините. — Собеседник чуть виновато развёл руками. — Хотя... Это смотря, что считать магией. Собственно, вот. И, да. Несмотря на мое здесь появление, вы, как я понимаю, не очень то мои словам верите. Особенно в том моменте, где я сказал, что я уже давно как бы не совсем человек. Поэтому... Вы позволите небольшую демонстрацию, и по совместительству тест? Если что, это совершенно типовая процедура. — Тип улыбнулся, в это раз вроде как совершенно искренне улыбнулся, и без всяких «спецэффектов» на пару секунд превратился в... Нечто отдаленно напоминающее гибрид человекоподобной ящерицы и богомола.

— Охренеть... — Только и смог выдать я.

— А по вам и не скажешь. — Обратного перекинувшись в человеческий облик вновь чуть виновато развёл руками собеседник. — В смысле, не скажешь, что вы так уж сильно... Я извиняюсь, охренели. Вижу собранная на вас статистика не соврала, и у вас действительно выдающаяся... Психологическая устойчивость. Я рад. Искренне. А то у львиной доли моих рекрутов при знакомстве с моим же истинным обликом моментально срабатывает обезьяний рефлекс «бей-беги».

— Тупо. — Фыркнул я. — В моем случае это было бы крайне тупо. Сбежать мне из этой камеры сейчас некуда. А нападать... Зачем мне провоцировать неведомую тварь, которая, если верить её же словам, вроде как обещает меня спасти. Особенно с учётом того, что я не только безоружен, но и даже навскидку слабых мест этой твари не знаю.

— Вижу, что касательно вашего аналитического мышления статистика тоже не соврала. Только... Если вас не затруднит, господин Алексей, я не «тварь». Если угодно можете называть меня... метаморфом. Просто метаморфом.

— Учел. — Кивнул я. — И, что дальше, господин... метаморф?

— Вот это. — Собеседник вынул из портфеля и бережно положил перед собой прямо на пол какое-то маленькое кожистое яйцо. — Можете считать это, если угодно... волшебным порталом. Если всё-таки надумаете спастись, просто раздавите его так, чтобы в процессе

обязательно был контакт с голой кожей, и дальше всё произойдёт... автоматически. Особо прошу заметить, что ни я, не моё... Начальство, ни на чём не настаивает, и всего лишь предлагает вам шанс. Также напоминаем, что до вашей первой потенциальной смерти на данный момент осталось чуть более четырнадцати минут. Вероятность данной смерти составляет тридцать один процент. Много это или мало, решайте сами, а мне за сим позвольте попрощаться. — «Юрист» галантно поклонился и вновь без всяких спецэффектов просто исчез. Он исчез, а мы с яйцом, или чем там на самом деле являлась эта пульсирующая хреновина остались.

Какое-то время я просто молча гипнотизировал данный подарок взглядом, пытаюсь переварить всё со мной случившееся. Переварить сам факт появления этого странного гостя, а также в частности его заявление о том, что я якобы обречён на смерть, и его же мне предложение переехать на постоянное место жительства в некий новый мир.

С одной стороны всё это выглядело и звучало, как полный бред.

Но вот со стороны другой...

В конце концов я собственными глазами видел ту неведомую тварь. Собственными глазами видел того, как он сам себя обозвал, «метаморфа», и из этого напрямую следовало... Да, хрен его знает, что именно из этого следовало. Хрен его знает. Но, вот так вот сходу активировать эту неведомую приблуду я пока не собирался. Бесповоротно отказываться от её активации, к слову, пока не собирался тоже, экстренно прикидывая, как бы так усидеть на двух стульях разом. Как ни крути, а вариант в таком случае был всего один. Оставить это яйцо на самый крайний случай, и до победного пытаться как-то выкрутится из всего этого дерьма самостоятельно. А там, если уж меня и в самом деле окончательно прижмут за яйца настолько, что действительно будет стоять вопрос жизни и смерти, если у меня действительно вообще не останется ни одного даже самого поганого варианта, то не грех будет и рискнуть, использовав данный подарочек. А пока главное постоянно носить его постоянно при себе. Причём носить так, чтобы сию хреновину ни один досмотрщик не нашёл. А искать эти твари умею.

Вот только спрятать данную штуку, невзирая на её довольно скромные размеры, в силу отсутствия на моей робе даже самых элементарных карманов, сейчас было категорически некуда. Собственные рот и задницу в качестве тайников я даже не рассматривал, а потому... Потому, всё, что мне оставалось, это попытаться спрятать данную вещь к себе в трусы. Просто в трусы. По крайней мере туда надсмотрщики в ближайшее время полезут вряд ли. А дальше я что-нибудь придумаю. Потайную подкладку какую-нибудь пришью, или ещё что-то в этом роде...

Разумеется, столь близкое соседство моего причиндала с заведомо чуждой откровенно инопланетной фигнёй не могло не вызывать определённые опасения, но, как иногда любил приговаривать мой ныне покойный дед Никон: «На безрыбье, и рак рыба».

Самое забавное, что провернуть задуманное я даже успел. Причём буквально в последний момент перед тем, как дверь моей камеры внезапно резко без предупреждения распахнулась.

— Эй ты... Олигарх. — С откровенным вызовом в голосе процедил один из охранников. — Чего рука в штанах забыла? Шишку что ли теребишь?

— Ну, разумеется. — С точно таким же не прикрытым вызовом в голосе отозвался я. — Я ведь, как твой, товарищ начальник, светлый лик вспомню, так у меня там всё сразу аж дымится. И вообще грех не передёрнуть на тебя, такого смазливенького.

— Ты чего сказал, неудачник?! — Моментально потеряв самообладание прорычал охранник пытаясь ударить меня дубинкой.

— Ну, кто из нас неудачник, — прорычал уже я, на лету перехватывая его руку и вдогонку на чистом рефлексе проводя болевой прием, — это ещё большой вопрос. Я-то здесь ненадолго, а вот тебе, товарищ начальник, эти коридоры до пенсии топтать, и...

Закончить мне не дала пуля. Выпущенная вторым охранником довольно, надо заметить, слабенькая резиновая пуля, из-за которой я, потеряв равновесие, рухнул пятой точкой на пол тюремной камеры, и...

Дальше были лишь: едва слышный хлопок, охватившее мою промежность чудовищное жжение, а также проскочившая в башке за мгновение до того как я провалился во тьму мимолетная мысль: «Кажется я активировал ту хрень через задницу, и это не метафора»...

* * *

«Внимание!». — Вывел меня из нахлынувших воспоминаний всё тот прозвучавший в моей голове булькающий голос. — **«Внимание! Активирована процедура родов!».**

— Каких ещё на хрен «родов»? — Только и успел мысленно воскликнуть я, прежде, чем вместе со всем окружающим киселём, мешком рухнуть вниз.

Судя по ощущениям, высота с которой я навернулся оказалась довольно приличной, а приземление вышло на удивление мягким. Словно бы я упал на некий предварительно кем-то заботливо растянутый брезент. Или что-то типа того.

— А вот и последний плод. Последний в этом цикле пятый плод. — Сразу же после этого тихо прорычал неподалеку чей-то незнакомый голос, который я к своей искренней радости услышал именно ушами. Точно ушами. Значит, хотя бы слух ко мне вернулся.

— Вижу. — Отозвался ему другой уже шипящий голос. — Вижу.

— А раз так, то чего ждёшь? — Фыркнул голос первый. — Давай. Пробуй сама. Ты же запомнила принцип?

— Запомнила. Включить ему лёгкие. Пуповину обрезать так, чтобы ее оставалось не меньше двух метров. Потом отволочь его в стойбище, распечатать ему глаза, распечатать ему рот, и пусть этот донор откармливается.

— Верно, Кшайя. Действуй.

— Слушаюсь, мастер, но... Простите, однако я до сих пор не понимаю, зачем мы распечатываем этим плодам глаза и рты? Какой в этом смысл?

— Традиция. Плоды обязательно должны иметь возможность увидеть Биом, и пообщаться с другими плодами. А теперь действуй, ученица.

— Чего? — Только и успел мысленно воскликнуть я, до того, как мне в горло воткнули... Шприц. Да, кажется это был именно шприц, причем с чем-то до ужаса болезненным. Шприц, после укола которым, я внезапно осознал, что теперь снова могу... дышать. Элементарно дышать собственным носом.

— Лёгкие у плода запущены, мастер. — Тем временем прошипел один из голосов. — Состояние данного плода стабильно. Разрешите доставить его в стойбище?

— Разрешаю. — Отозвался второй голос, и я почувствовал, как меня, по-прежнему парализованного меня, схватив за правую ногу бесцеремонно куда-то поволокли...

Глава 2

— Мишка очень любит мёд. Бух. Почему, кто поймёт? Бух. В самом деле, почему? Бух. Мёд, так нравится ему. Бух. — По кругу мысленно напевал я, то и дело стучаясь башкой о видимо дверные пороги. Да, наверное, в нынешних обстоятельствах это была совершенно не та реакция, но, что мне сейчас ещё осталось? Точно также мысленно биться в истерике? Нет, можно конечно, вот только, что мне это даст? В конце концов куда бы меня сейчас не волокли, тащат меня явно не на ту самую переработку, ибо заветные три цикла ещё однозначно не прошли. А раз так, то, какой снова смысл раньше времени дергаться? Я сейчас самостоятельно дышать мог? Мог! Слух ко мне вернулся? Вернулся! И уже хорошо.

Да, неведомой хрени вокруг стало ещё больше, но я обязательно с ней разберусь, а пока... Пока мне всё ещё требовалось, как можно больше информации. Я силой вытряхнул из головы прилипчивый мотивчик, и тихо вздохнув максимально внимательно прислушался к собственным ощущениям. Те оказались крайне... Своеобразными.

Чего, например, стоил один только тот факт, что за правую ногу меня сейчас держали отнюдь не рукой, а... Чем-то вроде на три оборота охватившего лодыжку щупальца. Интересненько, чтоб его... В голову невольно полезли воспоминания о том метаморфе из следственного изолятора. В частности мысли о том, что если среди данных... созданий встречаются гибриды человекоподобной ящерицы с богомолем, то может у них и гибриды... Ну, я не знаю... Человека с осьминогом тоже попадаются?

И если да, то, как те, чисто теоретически, могут выглядеть?

Как морская ведьма из диснеевского мультика про русалочку что ли? Типа сверху по пояс баба, а снизу по пояс осьминог?

Или там на порядок более экзотический внешний вид, типа наоборот: сверху по пояс осьминог, а уже снизу баба?

Но, впрочем, это пока тоже было неважно. Как прозрею, так собственными глазами всё и оценю. Никуда не денусь. В конце концов эта самая Кшайя ведь более, чем отчётливо дала понять, что глаза мне по итогу распечатают. Как и рот. А раз так, то, чем чёрт не шутит, может с этой самой Кшайя даже и пообщаться получится? Разумеется, пообщаться сугубо культурно, потому как будучи полностью беззащитным, скалиться на некую заведомо опасную тварь будет только клинический идиот. А клинические идиоты долго не живут. Нет, разумеется потом, со временем, когда я притрусь и освоюсь, некоторым из этих самых «метаморфов», при случае, можно будет и зубы показать. Однако сейчас, конкретно сейчас, нужно быть с ними буквально воплощением вежливости.

Я мысленно усмехнулся, и сконцентрировался уже на окружающих звуках.

Тех была целая уйма. И какое-то бурление, и тихий писк, и ритмичные щелчки. Однако не более того. Эх... А ведь я сейчас так надеялся уловить хотя бы обрывки чьих-то фраз, на которые в дальнейшем, как минимум в беседе со все той же волокушей меня куда-то в одной ей известно направлении Кшайей, смог бы опереться. Но видимо не судьба. Что же... В таком случае будем импровизировать. Причём преимущественно через... Банальную лесть. В конце концов схватившая меня сейчас тварь однозначно баба. А бабы, как бы они не выглядели, и сколько бы себе на жопе щупалец не отрастили, по-прежнему остаются бабами. По-прежнему остаются тупыми клушами, что в первую очередь... Любят ушами.

— Поздравляю, плод. Мы почти прибыли в стойбище. — Тем временем явно обращаясь

ко мне прошипела Кшайя. — Мы почти прибыли. Скоро я полностью тебя распечатаю, и ты... — в ее голосе отчетливо проскочила мечтательность, — ты будешь кричать. Как только ты увидишь, куда попал, ты будешь кричать, плод. Ох, как же ты будешь кричать, и молить, чтобы тебя вернули домой...

Все, что я сделал в ответ, лишь мысленно скривился. Причём, не столько из-за самого данного заявления, сколько из-за тона, из-за того крайне дешевого и пафосного апломба, с которым всё это было произнесено.

А ещё отметил про себя, что этой курице таки удалось меня искренне заинтриговать. В конце концов, что же такого, в ее представлении, я должен буду увидеть, чтобы вот так прямо сходу начать орать?

Ну действительно? Что я должен буду увидеть?

Усеянную костями пыточную?

Залитую кровью операционную?

Так меня ни тем, не другим не проймешь. Точно не проймешь. Потому что уж кого-кого, а себя я знаю, как облупленного, и напугать меня, напугать вообще, чем угодно, задачка не из простых.

— Остались последние метры, плод. — Тем временем констатировала Кшайя, перетаскивая меня видимо через очередной порог, и обращаясь с кому-то другому, со все тем же дешевым пафосом добавила:

— И снова здравствуйте, плоды. И снова, здравствуйте, мои вкусные. Вы тут, как? Спеете? Это хорошо. Спейте-спейте. Кстати, знакомьтесь с новеньким.

Ответом ей стали четыре новых, явно человеческих голоса, два из которых тотчас начали истошно выть, один неистово молиться, и ещё один... Истерически хохотать.

Я остался к этому хору безучастным. В конце концов если кто-то не может держать себя в руках, то это исключительно его проблемы.

— А ну, тишина, плоды! — Внезапно рявкнула Кшайя. — Будете шуметь, сожру досрочно!

Голоса дружно стихли, а я... Я почувствовал, как всё те же самые щупальца подняли меня с пола, и тотчас силой по самую шею засунули в... Это вообще, что? Какая-то огромная куча крайне жидкого теста что ли?

— Контакт? Есть контакт! — Фыркнула Кшайю. — Теперь, сделаем вот так...

Мое тело на мгновение охватил озноб, а потом внезапно сам по себе выскочивший у меня перед глазами интерфейс выдал:

Статус: Плод

Активная стационарная привязка: Инкубатор 17 (Разрыв привязки по инициативе Плода невозможен)

Могущество: 0

Питательная ценность: 2 (активный рост)

Прайд: Недоступно

Тейм: Недоступно

Фиомы: Недоступно

Генмы: Недоступно

Аурис: Недоступно

И вот тут моё драгоценное самообладание снова дало трещину, потому как, что ещё за «активная стационарная привязка» и «разрыв связи по инициативе плода, (то есть видимо

непосредственно по моей инициативе), невозможен?». А самое главное: Почему у меня резко начала расти некая «питательная ценность»? Я, что, ошибся, и меня типа реально начали откармливать, чтобы в перспективе переработать?! Но, минуточку! А как же те, якобы по умолчанию обещанные мне три цикла для набора могущества?! Где мои законные три цикла, твари?! Где мои три цикла?!

Интерфейс тем временем обновился, и теперь гласил, что «питательная ценность», у меня составляет уже три пункта...

— Рост пошел. — Прокомментировала это дело Кшайя, и нежно проведя по моей щеке одним из своих щупалец добавила:

— А теперь самое сладкое. Для начала речь...

Я почувствовал очередной уже хорошо знакомый мне болезненный укол, и внезапно понял, что теперь могу ещё и говорить.

При этом первым моим желанием было сходу покрыть эту неведомую трижды долбанную Кшайю отборным матом. Вначале покрыть ту отборным матом, а потом засыпать вопросами. Однако я удержался. В самый последний момент, и не иначе как чудом от этого удержался, предпочтя вообще пока рта пока не открывать. Спросят — отвечу. А пока молчать.

— Надо же. — С явным удивлением прошипела Кшайя. — Не орешь почему-то... Ты почему не орешь?

— Не вижу в этом смысла... Леди Кшайя. — Вновь окончательно беря себя в руки, кое-как ворочая онемевшим языком прохрипел я.

— Леди... — Фыркнула собеседница. — Плод назвал меня «леди». Смешной плод... Смешной...

— Ничтожный плод просто в меру сил пытается быть галантным, сударыня. — Изобразив чуть робкую улыбку отозвался я. — И у него даже в мыслях не было вас оскорбить, мадемуазель.

— Мадмуазель... — Задумчиво прошипела Кшайя. — Леди... Сударыня... Мадмуазель... А... — Я буквально кожей ощутил её зловонное дыхание. — А, как по-твоему, плод, я красивая?

И снова окажись на моем месте сейчас какой-нибудь другой, менее опытный мужчина, он наверняка сходу ответил бы «да», и тем самым подписал себе приговор. Однако я, конкретно я, слишком хорошо знал баб, чтобы попасть в подобную столько примитивную ловушку, а потому...

— Не знаю, леди. — Специально выдержав вроде как задумчивую паузу отозвался я. — Понятие красоты оно исключительно субъективно. Для кого-то красавицей является толстушка, а для кого-то худышка. Поэтому сказать красивы вы или нет я не могу. По крайней мере до тех пор, пока лично вас не увижу, леди. Однако уже сейчас я смело могу сказать, что вы, как минимум, особенная. Очень особенная, и необыкновенная. Это чувствуется.

Какое-то время в воздухе висела откровенно тяжёлая тишина, а потом... Потом всё та же Кшайя просто молча рывком содрала с моих глаз, по ощущениям, нечто вроде засохшего клея, и я прозрел. Теперь, кроме всего прочего, еще и прозрел.

Да, картинка была крайне мутная, и постоянно расплывалась, однако её тем не менее оказалось вполне себе достаточно чтобы...

— Н-да... — Только и смог вслух выдать я, в меру сил окидывая взглядом окружающее

пространство. — Охренеть... Нет, я, сказать по правде, всякое в жизни видел, но чтобы такое...

И мою реакцию вполне себе можно было понять, потому как...

Это, что?! Это реально купол из... мяса?! Я сейчас реально находился под гигантским, метров двадцать диаметром, куполом, сделанным из... Живого мяса?! Серьёзно?!

Но ведь это же... Бред! Однозначный бред!

Я на некоторое время закрыл глаза, пытаюсь хоть как-то утрясти в башке всё только что мной увиденное.

Утрясти в башке все эти слегка пульсирующие тёмно-бордовые стены, по кругу торчащие из пола гигантские, видимо играющие роль опор, блестящие... рёбра, а также висящую в самом центре данного, если так можно выразиться, помещения... Гигантскую фосфоресцирующую люстру-бородавку.

Утрясти, сие надо заметить получалось откровенно с трудом...

— Ну, что, плод? Как тебе твоя обитатель? — Спустя пару секунд с откровенным сарказмом в голосе поинтересовалась у меня Кшайя. — И самое главное, как тебе конкретно я, плод?

— Ну, ничего так... оригинально. — По-прежнему кое-как ворочая языком прохрипел я, в меру сил концентрируясь на собеседнице, коей действительно оказалась баба. Совершенно голая, и невообразимо жирная баба, с двумя массивными щупальцами вместо рук. — Я впечатлён... Леди Кшайя. Я искренне впечатлён.

— И? — Она выжидающе уставилась на меня своими поросычьими глазками. — И?

— И, всё. — Тяжело дыша закончил я, чем походу умудрился данную обладательницу лысой башки, трёх подбородков, и отборного целлюлита разочаровать.

— Ясно. — Выдержав очередную паузу фыркнула она, и явно желая, но так и не решившись сказать что-то ещё, на удивление грациозно для её габаритов направилась к выходу, коим оказалась некая... Видимо тоже живая трехстворчатая мембрана.

— Скатертью дорога, свиноматка сраная. — Мысленно благословил я ее, и дождавшись пока данная туша покинет помещение вновь, в этот раз куда как внимательнее, огляделся по сторонам.

Вокруг были всё тот же слегка пульсирующий мясной купол, светящаяся бородавка переросток, расположенная в стене «дверь», костяные опоры, не менее костяной пол, а ещё... Пять полукругом расположенных на этом самом полу внушительных куч какой-то довольно густой непроглядной серой слизи, в одну из которых я сейчас и оказался засунут таким образом, что из этой самой кучи торчали только моя голова, а также кусок живота, из которого в свою очередь тянулась и уходила куда-то мне за спину в такт все тем же стенам пульсирующая... Пуповина. Самая натуральная пуповина, которую я некоторое время и гипнотизировал взглядом пытаюсь понять, чего делать дальше. Пытаюсь понять, как мне сейчас в кратчайшие выпутаться из всего этого непонятного дерьма, потому как, просто молча, с заведомо очевидным итогом, торчат тут набирая некую «питательную ценность», было явной тупостью.

— Значит, так. — Мысленно принялся рассуждать я, невзначай пробежав взглядом по четырём прочим запертым здесь со мной... Плодам. — Первым делом мне нужно...

— Покайся, брат! — Внезапно, явно обращаясь к моей персоне, в полный голос заорал один из пленников. — Покайся в грехах брат, и тогда, ежели ты будешь искренен, то отец наш небесный великой милостью своей спасёт грешную душу твою, вырвав её из сих адских

чертогов, и перенеся оную райские кущи! Покайся же брат! Ибо сей ад, и демоны его населяющие предначертаны только самым неисправимым грешникам, однако ежели в твоей душе есть хотя бы крупица веры, то...

— Ты сам то как? — Резко скривившись не в последнюю очередь от того, что этот хрен сейчас своими воплями сбил меня с мыслей, как бы невзначай поинтересовался я у оного. — Истово веруешь? Али так... По обстоятельствам?

— Истово! — Пуще прежнего заорал мужик. — Истово верую! Истово веруют в отца нашего небесного! Истово!

— И во всех своих грехах ему стало быть уже поди покаяться успел, да? — В моем голосе порезался неприкрытый сарказм.

— Истинно так! Во всех грехах я покаялся пред отцом небесным! Во всех грехах я покаялся, даже в мыслях ничего пред ним не утаив!

— Точно, во всех?

— Да!

— Тогда почему ты все ещё по-прежнему здесь, а не в этих своих вожделенных райских кущах? Стало быть, не во всем ты покаялся, негодник этакий. Не во всем.

— Я... — Открыл было рот мужик, однако сразу же осёкся.

— Правильно! — Тотчас пришёл ему на смену уже другой пленник. То и дело срывающийся на истерический хохот пленник. — Так ему, фанатику сраному! Пусть лучше заткнётся, а то задрал уже с этим своим отцом небесным. Все блажит и блажит, козел. Все блажит, и...

— И ты тоже заткнись! — До совершенства отработанным ещё в начале моей прежней карьеры, не терпящим возражений рыком прервал я его. — Всё заткнитесь! Молчать, холопы! Вы мешает папе думать! Поэтому, если кто-то из вас сейчас откроет свой вонючий рот, я ему лично язык вырву в задницу засуну! Ясно?!

Угроза подействовала, и уже в следующее мгновение в воздухе повисла практически абсолютная (если не считать едва слышного раздающегося откуда-то извне тихого бурления) тишина.

— Холопы, они и есть холопы. — С едкой мысленной усмешкой прокомментировал я данный расклад. — Чуть надавишь и все, и лапки кверху. А ведь нет бы задуматься, чего именно, я сейчас по факту могу им сделать? Чего я, точно также парализованный, и сидящий на некой «стационарной привязке» плод, могу им сделать? Да ни хрена я никому из них сейчас не смогу сделать! Ни хрена! Даже доплюнуть ни в кого и то не смогу, что уж там говорить про вырванные языки...

Я мысленно разочарованно вздохнул, и первым делом вновь активировал интерфейс.

Тот на данный момент выглядел так:

Статус: Плод

Активная стационарная привязка: Инкубатор 17 (Разрыв привязки по инициативе Плода невозможен)

Могущество: 1

Питательная ценность: 5 (активный рост)

Прайд: Недоступно

Тейм: Недоступно

Фиомы: Недоступно

Генмы: Недоступно

Аурис: Недоступно

Чего?! Могущество единица?! Уже единица?

Я в неверии ещё раз пробежал глазами по данным, словно с плетёным из тонких кровеносных сосудов строчкам, и невольно улыбнулся. Вот только, продлилась моя радость совсем недолго, тотчас уступив место очередной здравой мысли, что хрен его знает откуда взявшаяся единица могущества — это конечно хорошо, это просто-таки прекрасно, однако на данный момент толку от неё почти никакого, и по-прежнему надо экстренно думать, как спасти свою жопу. Спасать её конкретно здесь и сейчас. Думать с чего сейчас начать.

Впрочем, ответ был очевиден. Подвижность. В первую очередь, мне срочно нужно было вернуть себе подвижность, а там уже будет проще. Там я уже как-нибудь смогу выбраться из этой слизи, и... Разорвать пуповину. Зубами её тварь перегрызть, если потребуется. Перегрызть, и попытаться свалить всё через те же странные трёхстворчатые двери, через который не так давно свалила та свиноматка. А потом... Потом видно будет.

Да. Решено. Именно так я и поступлю. По крайней мере попробую поступить. Тем более, что возвращать подвижность парализованным конечностям мне, благодаря всё тому же покушению, после которого я полгода провалялся в больнице, тоже не впервой, и данные упражнения ныне засели у меня в башке намертво, потому что такие вещи априори не забываются также, как никогда не забываются первый секс, или первая драка.

Значит, так. Начинать восстановление следует с пальцев рук. Тот врач советовал всегда начинать восстановление подвижности исключительно с пальцев рук. А если ещё точнее, то конкретно с больших пальцев рук.

Ну, же! Ну! Давайте, грёбаные отростки! Давайте, грёбаные пальцы! Давайте Шевелитесь! Хотя бы чуть-чуть! Вы сможете! Я знаю, что вы сможете! Знаю!

* * *

Всё-таки сила воли способна творить чудеса, и если долго мучиться, то что-нибудь получится. По крайней мере, конкретно у меня, и конкретно сейчас, все получилось. Да, через хрен его знает сколько времени, а также ценой воистину титанических усилий, однако получилось, и эти долбанные пальцы, большие пальцы моих рук, изволили-таки зашевелиться. Причем даже более шустро, чем я ожидал.

— Папа может... — Удовлетворенно оскалившись прокомментировал я это дело, тотчас переходя к разработке пальцев уже указательных. — Папа может, всё, что угодно... Только мамой, нахрен мамой, он не может быть...

Указательные пальцы...

Средние...

Безымянные...

Мизинцы...

Меня сложно было назвать особо сентиментальным, однако, когда, спустя еще чёрт его знает сколько времени, я осознал, что, теперь хотя бы могу элементарно сжать руку в кулак, то реально чуть не прослезился. Как же мало оказывается надо человеку для счастья... Но, впрочем, радоваться вновь было ещё слишком рано.

Я, мимоходом покосившись в первую очередь на того... Верующего, буквально гипнотизирующего меня сейчас взглядом верующего, шумно выдохнул, и перешел к

разработке запястий.

Вверх — вниз...

Влево — вправо...

Отлично. Теперь давай попробуем немного быстрее.

Вверх — Вниз...

Влево — вправо...

А теперь ещё быстрее...

— Что-то не так? — Тем временем явно собравшись с духом осторожно поинтересовался у меня тот самый холоп, тот самый мужик, а скорее даже парень, которому я невольно приклеил кличку «Монах». — Что-то, не...

— Ну, что вы, сударь. — Переходя к тренировке уже предплечий с откровенным сарказмом прервал его я. — Сами же видите, что всё очень даже «так». Всё более, чем прекрасно, и лучше быть не может.

— Шутите... — Задумчиво прошептал тот. — Это хорошо, что вы шутите. Если вы шутите, значит вы... Не совсем злой. И это... — Он выдержал довольно длительную паузу. — Вы, если что, простите меня за те вопли, ладно? Просто... Просто ваши слова, они заставили меня задуматься, и... Если я, действительно покаявшись во всех грехах, по-прежнему остаюсь здесь, по-прежнему остаюсь в аду, значит, было в моей жизни что-то такое, что я... Не осознаю, как грех, и...

— Исповеди не интересуют. — Снова прервал его я, и более-менее удовлетворившись нынешней подвижностью своих верхних конечностей перешел к разработке конечностей нижних, потому как на одних только руках далеко не уползешь:

— Нет, если тебе свободные уши нужны, то... — Я в меру сил кивнул в сторону ближайшей расположенной справа от меня горы слизи, с торчащей оттуда башкой какого-то азиата. — Ему вон можешь и по плакаться. Так и быть, разрешаю. А конкретно мне, конкретно на тебя, конкретно сейчас глубоко насрать. Просто насрать, понимаешь? Мне на вас всех сейчас глубоко насрать.

— Понимаю. — Точно так же в меру сил покорно кивнул парень. — Пока в вас ещё говорит гнев. Неверие и гнев. Это нормально. Уверен, что со временем вы всё-таки осознаете главный принцип, и...

— А с чего ты взял, что я его до сих пор не осознал, малыш? — Мысленно, исключительно мысленно, и на удивление беззлобно отозвался ему я. — С чего ты взял, что я до сих пор не осознал этот самый «главный принцип»? А ведь этот принцип, малыш, до ужаса прост, и звучит как: «Хочешь жить, умей вертеться». Потому что, тупо ожидая у моря погоды, ты ничего и никогда не добьёшься. Ничего и никогда...

Я точно так же сугубо мысленно вздохнул, и в очередной раз сконцентрировался на собственных ощущениях. На полном комплексе собственных ощущений.

И так:

Я сейчас мог самостоятельно дышать, видеть, слышать, нюхать, и говорить.

А ещё у меня были относительно рабочие руки и ноги.

Следовательно, ничто не мешало мне перейти к следующему этапу, а именно: попытаться выбраться-таки из этой своей густой склизкой кучи. Для начала хотя бы просто выбраться из этой кучи, что, как снова упорно подсказывала мне интуиция, тоже будет делом не особо простым.

Я, собираясь с силами, усмехнулся, и все тем же не терпящим возражений тоном выдав

окружающим: «Что бы вы сейчас не увидели молчать, потому, что про ваши вырванные языки я не шутил!», начал-таки свой путь к свободе. Для начала хотя бы локальной свободе.

И снова интуиция меня не подвела, потому как выбраться из этой горы серой слизи, или чем там на самом деле являлось данное вещество, оказалось той ещё задачкой. Однако я снова справился. Да, с очередным титаническим трудом, но справился, и теперь широко раскинув руки и ноги, лицом кверху распластался на здешнем костяном полу.

— Ну вот, кажется, ещё минус одна проблема. — Спустя пару минут окончательно отдышавшись выдал я в пустоту, и перевернувшись на бок вновь уставился всё на того же «Монаха. Сей джентльмен к его чести молчал. Все эти долбанные холопы молчали. При этом в их дружных взглядах отчётливо читалось полнейшее неверие в происходящее. Неверие в то, что один из них каким-то чудом смог вылезти из своей кучи.

На данные взгляды мне тоже было откровенно насрать, а вот то, что они буквально проглотили языки, искренне радовало, потому как заори кто-нибудь из них сейчас: «Наконец-то хотя бы один из нас свободен!», или что-то типа того, на данный гомон с высокой вероятностью могли бы нагрязнуть здешние... Метаморфы, воевать с которыми на данный же момент я желанием не горел, ибо банально не вытяну. Даже ту внешне обманчиво неповоротливую с виду жируху по имени Кшайя, и то явно не вытяну. По крайней мере не вытяну пока. Это факт.

— Так... — Прищёлкнув языком, снова исключительно в пустоту выдал я. — Папа молодец. Папа реально молодец, а теперь... Теперь, папе нужно сесть, да? Для начала, папе просто нужно тупо сесть на его задницу, да?

Очередное, невообразимо простое вроде бы действие, снова далось мне с огромным трудом, а ещё меня внезапно начало тошнить. Чудовищно тошнить. При этом первым моим порывом на данное ощущение, было удержать всё в себе. Хрен его знает почему, но снова факт есть факт. Удержать не получилось, и уже в следующее мгновение мои колени украсила обильная ядовито-зелёного цвета блевота.

— Твари. — Непонятно к кому именно обращаясь выдал я, заходясь в ещё одном, куда как более сильном рвотном позыве. Потом в ещё одном, и ещё...

— Это... — Открыл было рот всё тот же верующий пацанчик.

— Послушай меня отрок. Если ты сейчас ляпнешь что, мол, у меня ныне таким образом душа очищается, я тебя урою. Ты меня услышал? Поэтому, будь мил, запечатай сейчас свои уста, отрок. Просто запечатай уста. — Кое-как смог выдать я, одновременно с этим разглядывая свою точно также ныне обильно перепачканную блевотой, уходящую одним концом в стену пуповину, и мимоходом ловя себя на мысли, что прежде, чем ту рвать, её предварительно, наверное, следует чем-нибудь основательно перетянуть, а то так и сдохнуть можно. От потери крови, например.

Вот только, чем её перетянуть? Чем?

Я в бесчисленный уже раз пристально огляделся по сторонам, и...

Мне это сейчас, что?! Мне это показалось, или в паре метров от меня на полу действительно валялась какая-то... Леска?! Нет, походу не показалось.

И, да. И снова окажись сейчас на моём месте кто-то другой, он бы наверняка принялся терять драгоценное время размышляя откуда данная столь незаменимая хреновина тут вообще взялась? Однако конкретно меня данный вопрос интересовал в самую последнюю очередь, ибо...

Данная хреновина тут лежит? Лежит!

Если постараться, то дотянуться до неё я смогу? Смогу!

Для начала хотя бы просто перетянуть с её помощью свою долбанную пуповину у меня получится? Вероятнее всего да.

А всё остальное, дело десятое.

Аккурат на этих мыслях я перевернулся на живот, и пополз-таки к вожделенной леске, что при ближайшем рассмотрении оказалась вовсе даже никакой не леской, а чем-то вроде тонкой животной жилы. Достаточно прочной и гибкой для предстоящей ей задачи, жилы.

Дальше все снова до определённого момента было относительно просто: отмерить приблизительно с полметра, торчащей из моего живота сраной пуповины, и основательно со всей дури перетянуть тут долбанной жилой. Почему отмерить именно столько? А как я в противном случае потом смогу ртом до нужного, максимально близко расположенного к узелку участка этой самой пуповины дотянуться? В конце концов я ведь далеко не какой-то там цирковой гимнаст, что способен собственными губами собственный лобок поцеловать, и мне место для маневров надо.

Перетягивание пуповины тоже прошло на удивление спокойно, и теперь оставалось только в нужном месте оную перегрызть.

— Ну, что? Приятного вам аппетита Алексей Анатольевич? Всякие вы за свок прежнюю жизнь деликатесы жрали, однако, чтоб такое... — Благословил я сам себя поднося ко рту соответствующий участок заветной пуповины, и невольно поморщившись впился в тот зубами.

Вкус надо заметить был отвратительный. Эдакая невообразимо горькая резина. А если добавить сюда ещё и тотчас хлынувшую мне в рот вытекающую из этой самой пуповины не менее горькую слизь...

Внимание! Целостность стационарной привязки плода к инкубатору 17 нарушена!

Я мысленно смахнул данное внезапно выскочившее у меня перед глазами сообщение, и с новыми силами принялся рвать зубами всю ту же проклятую пуповину...

Блин, да я даже свои любимые приготовленные с кровью отбивные из мраморной говядины никогда с таким аппетитом не жевал, как это...

У меня аж Челюсти заболели.

— Эх ухнем! — Не то в охватившем меня порыве азарта, не то, чтобы хоть как-то отвлечься от этой невообразимой горечи принялся мысленно напевать я. — Да ещё ухнем!

Внимание! Привязка плода к стационарному инкубатору 17 технически прекращена!

— Ну, и вот. — Уже вслух, а также с новой порцией откровенного сарказма в голосе, поднимаясь на ноги прокомментировал я это дело. — А говорили, что мол разрыв по инициативе плода невозможен. Эх... Да, что же за жизнь такая... Никому верить нельзя. Теперь... На выход.

Вот только в сторону вожделенной трехстворчатой мембраны я успел сделать всего пару шагов, а потом...

— Погодите! — В этот раз, не иначе, как для разнообразия окликнул меня уже тот самый азиат, в сторону которого, я не так давно и кивал. — Подождите...

— Жду. — Действительно остановившись отозвался я. — Чего надо, холоп?

— Эм... — Немного замялся тот. — А вы разве не хотите, и нас спасти?

— Нет. — Честно признался я. — Даже и в мыслях не было.

— Но... — Снова замялся азиат. — Но ведь вы, вроде как, должны это сделать.

— Кому я должен, всем прощаю.

— Но ведь это неправильно. Вы... Вы ОБЯЗАНЫ нас спасти!

— Почему это? Ты у меня на груди логотип службы спасения видишь? Вот и я его не вижу. Говорю же, что мне на вас насрать. Чего не ясно?

— Спасите. — Повторил свою просьбу азиат, и не иначе как боясь собственных слов добавил:

— Если не всех, то хотя бы меня спасите. А иначе...

— Что, «иначе»? — Я с нескрываемым интересом уставился на этого узкоглазого.

— А иначе, я прямо сейчас закричу, что вы сбежали! Я закричу, сюда заявятся те твари, и...

— Оппачки... — Невольно изогнув бровь, только и смог вымолвить я. — Да ты щенок никак меня шантажировать надумал? Меня? Да меня в своё время даже генеральный следак из отдела Энигма напугать не смог, а тут... — Я, не иначе как подгоняемый адреналином, буквально в один прыжок оказался возле этого козла, и загнав ему пальцы в ноздри тихо прошипел:

— Значит слушай сюда, клоун! Заорать сейчас ты, конечно, можешь, и эти твари в ответ на данные вопли, скорее всего, сюда действительно набегут. Вот только настоятельно прошу учесть, что до того, как они здесь появятся, я... Загибай пальцы: Вырву тебе ноздри, выколую глаза, а также выбью все зубы до которых смогу дотянуться. Причём выбью их очень грамотно. Выбью так, чтобы нервы у тебя в дёснах остались, и болели. Понял? Ты плод! Ты мясо! Ты откармливаемая на убой свинья, которую так и так сожрут! Весь вопрос только в том, насколько тебе перед этим самым забоем будет мучительно больно! Тебе ясно?

Во взгляде узкоглазого, которым он сейчас меня гипнотизировал, проскочил откровенный животный ужас. Причём такой, с которым он даже, наверное, ни на одну из здешних тварей никогда не смотрел.

— Тебе ясно? — Практически шепотом повторил я.

— Да. — Прохрипел тот.

— Ну, вот и молодец. — Я снисходительно пару раз хлопнул его по щеке, и только было вновь направился к выходу из этого мясного купола, как...

— Умоляю, погодите. — Подал голос уже «Монах». — Погодите, пожалуйста...

— Тоже хочешь, чтобы тебя спасли, и планируешь угрожать? — Вновь-таки остановившись, и даже обернувшись поинтересовался у того я.

— Нет. — Дергано замотал головой парнишка, буравя меня таким раболепным взглядом, что я несмотря на все свое самообладание аж невольно поежился. — Нет. Я просто хотел сказать, что понял, кем вы являетесь на самом деле. Я понял...

— И, кем же я являюсь?

— Ангелом, которого наш Отец небесный послал в сии адские чертоги, дабы он указал нам, путь к спасению. Дабы он своим примером показал, что... — Парнишка откровенно нервно сглотнул. — Вы можете передать Отцу нашему небесному, что я всё понял, и приложу все усилия, дабы, следуя вашему примеру тоже отсюда вырваться? — В его глазах проступила искренняя влага. — Я понял путь, и я... вырвусь. Именем святого писания клянусь, что я тоже, по вашему подобию, отсюда вырвусь.

— А ты не говори. Ты делай. Потому, что все решают не слова, а поступки. Потому что, как говорят у нас в... Царствии небесном: «Языком болтать, это не мешки ворочать». — Усмехнулся я, после чего тотчас потеряв к собеседнику даже малейший интерес в третий раз

направился к заветной двери. И даже в это раз смог беспрепятственно до неё добраться, а потом...

Потом та самая дверь, вроде как дверь, без каких бы то ни было усилий с моей стороны внезапно распахнулась, и...

— Смог... — В откровенном умилении прижав верхние конечности к своим обвислыми сиськам прошипела, видимо все это время и ожидающая меня снаружи Кшайя. — Мой сладенький. Мой хорошенький. Я знала, что ты у меня молодец, и все сможешь. Я верила, что ты сможешь найти мой маленький подарок, правильно им воспользоваться, и пройти первый Фархк. Я знала. А теперь... Иди же к своей леди... Иди к своей мадмуазель...

— Интересно, данный подарок, это случаем не та самая жила, которой я и перетянул пуповину? — Только и успело проскочить в моей голове за мгновение того, как... Эта долбанная свиноматка своими не менее долбаными щупальцами молниеносно, но при этом на удивление деликатно прижала меня к себе, а потом... Потом был... Поцелуй. Ее довольно долгий, и крайне неумелый поцелуй.

Поцелуй действительно оказался довольно долгий. А ещё до ужаса неумелый, и точно также до ужаса... мерзкий. Мать моя женщина! Да, лучше бы я сейчас еще пару раз того дерьма из пуповины хлебнул! Да, что же за помоями питалась это жируха, что её зловонным дыханием можно было без проблем тараканов травить?

Более-менее радовало меня только то, что я не так давно уже успел основательно проблеваться. Потому как в противном случае проблевался бы я прямо сейчас, и Кшайя сего действия однозначно бы не поняла, в лучшем случае вернув меня обратно в ту кучу слизи, из которой я не так давно и выбрался. А то и придумала бы чего на порядок хуже. Вплоть до того, чтобы сломать, а то и вовсе оторвать, все мои четыре конечности, бросив остальное подышать в канаве.

Меня данный поворот событий разумеется не привлекал, а потому... Надо было терпеть. И даже более того — имитировать к этой однозначно не ровно дышащей ко мне свиноматке ответную симпатию. Имитировать оную хотя бы для того, чтобы вырвать из этой туши, как можно больше информации, которой та явно владеет в избытке.

Блин, да я сейчас с этой тушей даже в койку лягу если потребуется. В конце концов с той ЖИлой для перетяжки пуповины она ведь мне помогла? Значит с высокой вероятностью, и впредь ещё хотя бы разок да поможет. Особенно если данную... особу правильно об этой помощи попросить.

А правильно просить баб, заливая им при этом в уши всякое сопливое дерьмо, я тоже умею. В противном случае те несколько секретарш, мне бы собственными ручками на своих же собственных драгоценных начальников компромата бы не принесли.

Да, наверное, это тоже было откровенно не «мужское» поведение, но... Как я уже говорил: мифический кодекс чести хорош только в сопливых мелодрамах, а в реальной жизни приходится действовать по-всякому. Хочешь жить — умей вертеться. Следовательно грех было не воспользоваться в своих целях очередной влюбленной в тебя дурой. Ну, реально же грех, не воспользоваться.

— Ладно. — Как ей, наверное, казалось крайне кокетливо фыркнула тем временем Кшайя, выпуская меня таки из своих объятий, и давая самым натуральным образом отдышаться от ее вони. — Хватит с тебя пока мой сладкий. И ты больше ничего не бойся. — Она нежно провела по моей щеке кончиком правого щупальца. — Не бойся. Леди Кшайя тебя больше никому обижать не позволит. Леди Кшайя тебя сама обижать будет. Потому что мы с тобой теперь... Прайд. — И она, растянув в откровенно сладострастной улыбке свои жирные губы, тотчас опустилась передо мной на колени.

— Эй, ты чего удумала, корова? — Искренне не поняв такого поворота событий мысленно воскликнул я. — Ты мне сейчас что, вдобавок к своему поцелую ещё и... Оральные ласки устроить решила? Нет, я более чем взрослый мальчик, и мне к такой фигуре от бабы не привыкать. Как говорится: Действует на здоровье, главное не откуси, но... — Я мимоходом покосился на по-прежнему торчащую из своей кучи серой слизи голову Монаха. — Может хотя бы не при посторонних? Как ни крути, а процесс-то довольно интимный, а?

Вот только, как уже совсем скоро выяснилось, в первую очередь Кшайю сейчас интересовал не мой причиндал, а всё та же моя пуповина, которую она, тотчас, основательно пережав одним из своих щупалец, и... Откусила. Молниеносно, в один заход, откусила мой

тамошний выполненный из жилы узелок.

— Блин. — Только и успел подумать я, непонятно чему неволью удивившись больше: То ли самому факту данного... Людоедства. То ли тому, что только сейчас (а ведь я вроде бы далеко не тормоз) заметил, какие же у этой жирухи впечатляющие мелкие бритвенно-острые идущие в несколько рядов зубы.

— А теперь... — Продолжила ворковать толстуха. — Теперь, мой сладкий, мы сделаем вот так...

Все дальнейшие события я воспринимал, как в тумане.

Вот Кшайя по-прежнему плотно сжимая мою, ей же откушенную пуповину в очередной раз улыбнулась...

Вот уже из её собственного живота сама по себе выползла словно бы живущая собственной жизнью другая пуповина, довольно, надо заметить, длинная пуповина, а потом...

Потом эта свиноматка просто приложила конец своей пуповины к концу пуповины моей и... Те моментально срослись в единое целое. Хрен его знает, как, но походу наши с ней... Отростки реально моментально срослись в единое целое, самым натуральным образом превратив нас с этой свиньей в некое подобие сиамских близнецов. Впрочем, и это был ещё далеко не конец, ибо...

Внимание! Важное сообщение! Срочно проверьте интерфейс!

Тотчас выскочило у меня перед глазами сообщение системы, и мне не оставалось ничего иного кроме как подчиниться. Хотя и так было ясно, что ничего хорошего там я сейчас не прочту.

Статус: Новорожденный

Могущество: 1

Питательная ценность: 7

Прайд: (Активно)

Тейм: Недоступно

Фиомы: недоступно

Генмы: Недоступно

Аурис: Недоступно

— Не понял. — Только и смог мысленно воскликнуть я, в очередной раз пробегая глазами по данным строчкам, и тотчас мысленно нажимая на соответствующий пункт «прайд»,

Пульсирующий кроваво-красный текст перед моими глазами моментально сменился новым, гласящим:

Тип: Бинарный прайд

Подтип: Семья

Вариация: Гетеро

Ранг прайда: 1

Участник: 1

Публичное имя: Кшайя

Пол: Самка

Статус в прайде: Доминантная особь

Могущество: 13

Питательная ценность: 37

Участник: 2

Публичное имя: Неизвестно (Для регистрации публичного имени посетите соответствующий бутон)

Пол: Самец

Статус в прайде: Подчинённая особь

Могущество: 1

Питательная ценность: 7

— Ещё больше ни хрена не понял. — Уже вслух буркнул я, закрывая интерфейс. — Меня только что типа, что? Типа женили, что ли? Реально женили? Н-да... а ведь я свою теоретическую свадьбу как-то не так представлял. Хотя должен заметить, что методика этого процесса тут крайне занятная. Прямо-таки реально: муж да жена — одна сатана... — Невольно покосился на торчащую из всё той же серой кучи башку Монаха, и добавил:

— Точнее в моём случае это выглядит, как официальный брак ангела с демоном.

— И кто же в таком случае из нас двоих демон. — Слегка нахмурившись вроде бы невзначай полюбопытствовала поднявшаяся на ноги Кшайя.

— Ты, дорогая. — Натянув на лицо самую обворожительную из своих улыбок развел руками я. — Ну, очевидно же, что из нас двоих, ангел это ты.

— Да какой я ангел... — Откровенно зардевшись от смущения отмахнулась жируха.

— Самый настоящий ангел. Мой ангел-хранитель. Потому что если бы не ты, и не тот твой бесценный подарок, то... Ничтожный плод в моём лице, так и не смог бы освободиться.

— А ты уже не плод, милый. — Прервала меня Кшайя. — Ты прошёл первый Фархк, и уже больше не плод. Теперь ты новорожденный.

— Искренне рад это слышать... дорогая. — Я сделал вид, что смущенно потупился. — И... Что дальше?

— А, что надо? — Вопросом на вопрос ответила Кшайя.

— Не знаю. — Чуть пожал плечами я. — Просто, ты главная. Ты во всем, от уровня могущества, и до статуса в нашей семье главная. Вот ты и скажи, что мне надо. Например, получить некое публичное имя... Оно мне надо? Или без этого можно как-то прожить?

— Надо. — Бескомпромиссно кивнула Кшайя. — Имя тебе получить однозначно надо. Без него у тебя не будет доступа даже к кормовым грудям. Про всё остальное, типа регкоконов или симбов я вообще молчу.

Встречные вопросы, что ещё за «груды», «регкоконы», и «Симбы», я умышленно удержал при себе, и тем самым добился очередного крайней предсказуемого результата, в виде откровенно вопросительного взгляда со стороны всё той же Кшайю. Взгляда, который я тоже проигнорировал.

— А почему ты ничего не уточняешь? — Наконец выдержав довольно долгую паузу тихо поинтересовалась она.

— А зачем мне лезть поперёк батьки в пекло? Я теперь твой муж, и всё, что мне будет нужно ты наверняка расскажешь и так. А если чего-то не расскажешь, то значит оно мне пока и не нужно. В конце концов своей жене, реально спасшей тебя жене, ведь нужно доверять. Иначе какая мы нахрен семья.

Жируха в ответ задумчиво поджала губы, однако в итоге кивнула.

Я кивнул следом, и в воздухе снова повисла тишина.

Хрен его знает, о чём в данный момент думала та свиноматка, однако я мысленно

усмехался от того, что бабы походу везде, во всех мирах без исключения, по сути своей одинаковые. Дай им грамотную смесь жёсткости с мягкостью, а также воли со скромностью, и все. И они потекут. А если добавить ко всему прочему ещё и немного харизмы, то из этих самых баб вообще можно вить верёвки, чуть ли, не посылая их грудью на пулеметы. Причем даже бесплатно.

— Значит расклад такой, милый. — Наконец, тихо и крайне серьёзно вынесла вердикт Кшайя. — Имя тебе, так и так, необходимо, поэтому... Пойдем. Заодно устрою тебе вводную экскурсию. И да, как я уже сказала, ничего не бойся. Просто не бойся.

— А папа уже давно ничего не боится. — Мысленно буркнул ей я, однако внешне точно так же тихо произнес всего одно слово:

— Непременно.

— Ну, вот и молодец. — Подбодрила меня жируха, и совершенно другим откровенно агрессивным тоном рыкнув четырём прочим по-прежнему запертыми под этим мясным куполом в своих горах слизи пленникам: «А вы спейте, плоды! Спейте, и готовьтесь к употреблению», аккуратно взяв меня под руку медленно двинулась прочь...

* * *

На выходе из этого трижды проклятого купола меня ждало нечто вроде пропускного тамбура, миновав который мы с Кшайей оказались в... Коридоре. Довольно внушительном, навскидку шириной около десяти метров, мясном, подпираемом всё теми же торчащими из пола «рёбрами», бесконечно длинном коридоре. Довольно оживленном, наполненном самыми невообразимыми тварями, коридоре...

— Аорта. — Тотчас прошептала мне толстуха, и не дожидаясь дополнительных вопросов продолжила:

— Мы сейчас находимся в одной из самых крупных аорт нашего сегмента. Это такая... — Она на мгновение замялась. — В общем здесь есть два типа дорог, милый. Аорты, это, если так можно выразиться... официальные пути. И на них относительно безопасно. Хотя бы потому, что для поединка здесь нужно обязательно бросить вызов. А ещё есть...

— Вены? — попытался угадать я. — И это тоже что-то вроде дорог, только они уже... Бесконтрольные, а потому случиться там может всякое, да?

— Именно. — Подтвердила Кшайя. — Какой же ты у меня всё-таки смышленный.

— Стараюсь, милая. — В очередной раз натянув на лицо самую обворожительную из своих улыбок отозвался я, и пару секунд помолчав поинтересовался:

— Нам сейчас куда? Влево, или вправо?

— Вправо, милый. Ближайший регистрационный бутон находится там. Только... — Она выдержала паузу, и с откровенным волнением в голосе на грани шёпота добавила:

— Только... Я понимаю, что многие прохожие у тебя сейчас будут вызывать интерес, но...

— Мне не следует пялиться на них, как баран на новые ворота, да, милая? — Снова попытался угадать я. — Потому что они этого явно не поймут, и у нас могут возникнуть проблемы, да? Если так, то не бойся. Я у тебя воспитанный, и ничего лишнего себе не позволю. Обещаю. Я, конечно, даже не сомневаюсь, что ты у меня самая сильная, и без проблем всех их порешишь, но... Зачем мне тебя, как главу нашей семьи, подставлять? В

конце концов если ты главная, то ты, скорее всего, в первую очередь за наш прайд и отвечаешь.

— Какой же ты у меня всё-таки умничка, милый. — Вздохнула Кшайя, и несколько секунд рассматривая собственные щупальца добавила:

— Ты, это... Если что интересно, то спрашивай. Смело спрашивай. Я тебе всё, что знаю, расскажу. — Она чуть поджала губы. — Честно-честно, расскажу. Только ты это... Тихо спрашивай. А лучше, и вовсе мне на ушко. Договорились?

Я, как примерный муж, безропотно кивнул, и тут же, не упуская шанса, задал свой первый из терзавших меня вопросов, поинтересовавшись, что это в принципе за место, что за мир, и откуда он вообще взялся.

— Мир называется «Биом», хотя некоторые кличут его просто «Оно», «Существо», или «Создание». — Пояснила Кшайя. — А вот, что касается вопроса откуда он взялся, то... — Она вроде как совершенно искренне чуть развела щупальцами. — Да хрен его знает милый, откуда он взялся. Нет... Теорий существуют целая куча, начиная с того, что мы сейчас в одном из кругов ада, и заканчивая тем, что всё это инопланетный эксперимент. Однако точного ответа нет ни у кого. Ну, или конкретно я просто так и не смогла до этого ответа докопаться. А я в своё время очень сильно рыла на эту тему милый. Ты даже представить себе не можешь, как сильно я в своё время рыла на эту тему. Прости если разочаровала. — Она откровенно виновато потупилась. — Попробуй задать другой вопрос. У тебя ведь есть ещё вопросы?

— Есть. — Не стал спорить я. — Мне бы с местным... Временем разобраться. С этими нано циклами и прочим.

— Ну, это просто. — Заметно приободрилась толстуха. — Минимальным временным интервалом здесь является нано цикл. Это... — Она пару раз неторопливо хлопнула щупальцами. — Это примерно столько. Сто нано циклов равняются одному микро циклу. Сто микро циклов, равняются одному мини циклу. Сто мини циклов, равняются одному циклу, а...

— Сто циклов равняются одному Мега циклу? — В третий раз попытался угадать я и на этот раз ни хрена не угадал.

— Нет. — Покачала головой толстуха. — Дальше немного по-другому. Пятьдесят циклов равняются одному орсу, а десять орсов, равняются одному танну. Выше танна, временных промежутков нет. Например, сегодняшняя дата звучит, как: седьмой цикл, шестого орса, сорок седьмого танна от зарождения Биома.

— Откуда такая точность?

— Интерфейс. Там есть отдельный пункт. Расположен сразу между «статусом» и «могуществом». Если его ткнуть, то он покажет текущие дату и время. А ещё там можно таймер выставить. Удобная штука в общем.

— У меня ничего такого нет.

— Разумеется, милый. Ты же пока безымянный, а, следовательно, интерфейс у тебя урезанный. Пройдёшь верификацию с получением публичного имени, он и расширится. Причём довольно основательно. Там даже встроенный... Калькулятор появится. Тоже, к слову, очень удобная штука.

— Ясно... дорогая. — Вздохнул я. — Только чую мне к этой вашей... Метрической системе ещё привыкать и привыкать.

— Привыкнешь, милый. — Аккуратно положив мне на плечо свою правую конечность

улыбнулась толстуха. — Все привыкают, и ты привыкнешь. Ко всему привыкнешь. Я помогу тебе привыкнуть. А теперь... Ещё вопросы есть?

— Угу. — Не стал отрицать я. — Есть, и очень даже много. Только... Ты не против если я задам их немного позже? А то пока наглеть не хочется. Просто согласишься, что, — я откровенно игриво ей подмигнул, — наглеть по отношению к жене, мужу лучше находясь с этой самой женой наедине, да?

— Да. — На мгновение, не иначе как в предвкушении грядущих постельных утех, закрыв глаза отозвалась толстуха. — Полностью согласна, милый, вот только сперва мы должны обязательно посетить регистрационный бутон. Просто я... — Она не менее игриво тихонько хихикнула. — Просто не могу же я возлечь на ложе с безымянным. — После чего, нежно приобняв меня за талию, вновь двинулась в одной ей известном направлении.

Вот только прошагать мы с ней успели от силы метров сто, после чего наш путь преградил внезапно выскочивший, как чёртик из табакерки, карлик. Отчётливо смахивающий на человекоподобного... пекинеса карлик, что с ходу заявил, мол: «Нашему прайду оказана великая честь посетить обитель самого глубокоуважаемого Быр-Шаха», и судя по буквально на мгновение исказившемуся лицу Кшайи, мне сходу стало понятно, что ничем хорошим данная встреча нам не грозит, а также, что отказаться от сего настойчивого приглашения мы явно не можем.

— Непременно. — Отмерев наконец произнесла Кшайя. — В самое ближайшее время мы с супругом непременно...

— Нет, нет, нет... — Наигранно погрозив пальцем прервал её «пекинес». — Не в «самое ближайшее время», а прямо сейчас. Великий Быр-Шах ждёт вас прямо сейчас. Прощу за мной... — И он сделал не менее наигранный реверанс, а также, как последняя шлюха, виляя бедрами, неторопливо пошёл прочь.

— Шут. — Покосившись на меня, шепотом пояснила толстуха, за мгновение до того, как покорно двинуть следом. — Это Кензо, личный шут господина Быр-Шаха. Выглядит безобиднее, чем является. Как-никак двадцать одна единица могущества. Но... — Она выдержала паузу. — Но ты, милый, по-прежнему не бойся. А ещё молчи. Что бы сейчас не произошло, просто молчи, ладно? Говорить буду я.

— Разумеется. — Топая с ней чуть ли не в ногу отозвался я. — А... Если это сейчас будет уместно, позволь полюбопытствовать, кто такой Быр-Шах?

— Один из самых сильных и влиятельных метаморфов Матки.

— Чьей матки? — Искренне не понял я.

— Нашей Матки. — Пояснила Кшайя. — «Матка», это название обособленного стартового сегментума Биома, где мы сейчас и находимся. И Быр-шах, один из ее местных... Лордов. Плюс по совместительству глава тейма Купцов. А теперь... Заткнись, милый. Просто заткнись, и дай мне подумать.

Я кивнул, и действительно покорно заткнулся. Не в последнюю очередь, чтобы тоже сейчас основательно подумать, ибо это свиноматка только что, возможно сама того не желая, дала мне целую кучу новой крайне полезной информации.

В частности информации о том, что если, насколько я уже понял, — «прайд», это нечто вроде отряда, то «тейм» видимо представляет собой какой-то аналог клана или фракции.

А ещё, информации о том, что, если в этом долбаном, откровенно психоделическом мясном мирке, как явление, существуют некие «купцы», значит, соответственно, тут по умолчанию должен существовать и некий аналог денег... Денег, к которым у меня уже давно

было крайне своеобразное отношение, ибо я считал те не более, чем инструментом, для достижения своих целей. Да, именно так.

Нет, оно понятно, что ездить на Жигулях лучше, чем на троллейбусе, ездить на Тойоте лучше, чем на Жигулях, ездить на Мерседесе лучше, чем на Тойоте, а ездить на представительском Лексусе лучше, чем на Мерседесе, но... Я, несмотря на весь свой прежний, без лишней скромности, более чем внушительный капитал, никогда не видел смысла покупать себе одновременно десять этих самых Лексусов. Ну, действительно? Ну, нахрена мне столько? В конце концов я ведь не собирался ездить куда-то одновременно, но по частям, так чтобы руки на одном джипе, ноги на другом, а голова на третьем.

То же самое касалось и жилья. Понятно, что жить в собственной гостинке лучше, чем в съёмной, жить в однокомнатной квартире лучше, чем в гостинке, жить в элитном пентхаусе лучше, чем в однокомнатной квартире, а собственный особняк на порядок предпочтительнее даже самого навороченного пентхауса, но... Опять-таки, нахрена кому-то десять особняков, когда они, как и я, вполне себе могли обходиться всего двумя так называемыми «основной» и «загородной» резиденциями?

И это собственно в моей прежней жизни касалось всего. Нет, как я уже сказал, я вовсе не был аскетом, и крайне уважал комфорт. Но, не более того.

А ещё, я любил на этот счёт подкалывать своих прежних, сделавших бабки самоцелью, бизнес партнёров.

В частности, когда один из них на фуршете, как бы невзначай, заявил, что вот, мол, он купил себе часы аж за двести тысяч долларов, я, точно также, как бы невзначай, продемонстрировал ему часы уже собственные, мимоходом поинтересовавшись, что если мои котлы стоят всего двадцать баксов, а его аж двести тысяч, то значит ли это, что его котлы в двести тысяч раз точнее моих время показывают.

Эх... Как же тогда смутился сей позер, и как откровенно заржали над ним все остальные. Да, тогда в лице данного дешевого фраера я получил очередного заклятого врага, но... Оно того стоило.

— Вот мы и на месте, гости дорогие! — Резко выдернул меня из размышлений визгливый голос всё того же «пекинеса». — Прошу, гости дорогие. — Он с не менее наигранным поклоном сделал приглашающий жест по направлению к очередной, играющей в этом нелепом мире роль дверей, трехстворчатой мембране. — Прошу... Быр-Шах вас уже заждался.

— Шах... — Задумчиво мысленно повторил я. — Если пока только «шах», а не «мат», значит, прорвемся как-нибудь.

* * *

Даже мимолетно брошенного мной на этого неведомого мне до настоящего момента Быр-Шаха взгляда, оказалось достаточно, чтобы сходу понять: передо мной вожак. Причём не какой-то там... «Номинальный», а действительно, самый, что ни на есть, настоящий матёрый вожак. Да, вожак отнюдь не самый главный, однако более, чем влиятельный, являющийся в этой... матке, кем-то вроде... Одного из министров.

И нет, дело сейчас было отнюдь не в его, Быр-Шаха, представляющей собой очередной внушительного размера мясной купол, личной обители.

Не в его, Быр-Шаха, количестве жира, таком количестве жира, что на фоне этого мужика даже свиноматка Кшайя реально выглядела стройняшкой.

Не в его периодически переминающемся с ноги на ногу отдалённо напоминающем гигантского клопа живом троне.

И даже не аж в целых трёх выходящих из его брюха пуповинах, держащих на привязи трёх же довольно молодых реально сексуальных дамочек: шатенку, блондинку, и рыжую. При этом на голове шатенки обнаружились аккуратные, откровенно декоративные бараньи рожки, за спиной блондинки, точно такие же, сугубо декоративные, небольшие белые крылья, а рыжая... Та была обладательницей сразу двух забавных шгук. В частности: рыжих же кошачьих ушей, и не менее рыжего пушистого кошачьего хвоста.

Последняя особа, к слову, невольно зацепила меня больше всего. Нет, я не извращенец, и уж тем более не зоофил, но... Было в этом... существе что-то такое, чего я ещё, за свою довольно-таки бурную половую жизнь, ни разу не пробовал.

Если же вернуться непосредственно к Быр-Шаху, то... Как я уже сказал, истинного вожака в нём выдавали отнюдь не его вес, обстановка, и гарем. Нет. Там было нечто совершенно другое. Некая, ещё по моему прежнему родному миру, очень хорошо мне знакомая характерная «аура истинного хищника». Или что-то типа того.

И снова нет, не то, чтобы данная «аура» меня до дрожи испугала, (в конце концов, я и сам в своё время был отнюдь не из «касты травоядных») однако дополнительно напрячься-таки заставила не на шутку...

— О великий Быр-Жир-Шах! О самый толстый из богачей, а также самый богатый из толстяков! — Заверещал тем карлик, и сделав кувырок через голову, рухнул перед своим хозяином на колени. — Разрешите вашему ничтожному шуту отчитаться перед вами! Я... Я их доставил! Вы велели мне их доставить, и я их доставил! Вы довольны, о великий?

— Мы довольны. — С наигранным ленью в голосе отозвался тот, и буквально просканировав меня взглядом, обращаясь к своей хвостатой наложнице крайне снисходительно добавил:

— Гамма, милая, подари этому новорожденному долгий и страстный поцелуй. Разрешаю.

— Как скажешь, папуля. — Лучезарно улыбнувшись идеально белыми, и вполне себе человеческими зубами отозвалась та нарочито медленной крайне сексуальной походкой выдвигаясь мне навстречу.

И сказать по правде в глубине души данному «подарочку» я был очень даже не против. В конце концов целоваться с заведомо чистоплотной, и откровенно привлекательной для тебя особой, куда как приятнее, чем с тошнотворно-вонючей толстухой. Вот только пойти сейчас у этого своего желания на поводу, значило допустить разом целую пачку непоправимых ошибок, а потому...

Я мимоходом покосился на Кшайю, судя по выражению её лица, испытывающую сейчас чудовищную внутреннюю борьбу между ревностью ко мне, а также страхом открыто выступить против этой смазливой бабы, Кшайю, и плавно выставив перед собой по направлению к рыжей красотке пустые ладони тихо произнес:

— Не нужно, госпожа Гамма. Я очень ценю столь... Своеобразное предложение, но... Не считите за оскорбление, вынужден от него отказаться. В конце концов я... Официально женат, и...

— И, что? — Даже не думая останавливаться проворковала та. — И, что, что ты женат,

новорожденный? Тебе ведь не полноценное спаривание подарили, а всего лишь мой поцелуй, который...

— Оставь его. — Внезапно вновь подал голос Шах. — Доченька, он, кажется, ясно дал понять, что не хочет. А посему, оставь его в покое, и вернись на место.

— Как скажешь, папочка. — Безропотно согласилась Гамма, и смерив меня взглядом, в котором отчётливо читалось «Ну и дурак, что отказался», всё также нарочито медленно направилась обратно к своему... Походу папе.

— А ты... — Толстяк указал на меня своей играющей роль его правой конечности клешней. Внушительной такой глянцево-чёрной клешней, которая походу без особого напряжения могла мне ногу перекусить. — Ты тоже подойди ко мне, новорождённый. Один подойди. Говорить будем.

— Но... — Наконец отмерев открыла было рот Кшайя. — Но, великий Быр-Шах, главой нашего прайда являюсь я, и...

— Заткнись, милая. — Резко обрубил я ее. — Великий Быр-Шах, тоже только что ясно дал понять, что, желает поговорить со мной. Поэтому, не лезь. Просто, не лезь. Договорились? И не бойся, изменять тебе ни с одной из этих... По сравнению с тобой, ничем не выдающихся особ, у меня нет даже в мыслях.

Да, возможно кто-то посторонний наверняка бы сейчас решил, что, высказавшись таким образом о как раз-таки более чем выдающемся гареме Шаха, я этот самый гарем вместе с их господином кровно оскорбил, вот только всё, как я и планировал, оказалось с точностью до наоборот, и уже в следующее мгновение...

Первой, не сдержавшись, тихонько захохотала всё та же Гамма. Затем к ней присоединились две остальные девушки, а напоследок даже сам Шах позволил себе небольшой смешок, но, впрочем, сразу же вновь посерьезнел, и повторил свою просьбу к нему подойти. Одному.

Разумеется, я подчинился, и далее какое-то время мы просто молча смотрели друг другу в глаза.

— Теперь вижу. — Наконец тихо произнёс Шах.

— И, что именно?

— То, что даже если бы Кшайя тогда не помогла тебе с той... Перевязью для пуповины, ты бы всё равно нашёл способ пройти изначальный Фархк. Такие, как ты, всегда проходят первый изначальный Фархк.

— Но? — Чуть наклонив голову нахмурился я.

— Но, они практически никогда не проходят Фархк номер два.

— Это типа успеть набрать нужное количество могущества за отведённое время?

— Типа...

— Я смогу.

В воздухе на какое-то время повисла тишина, во время которой мы с Шахом вновь пристально буравили друг друга взглядом.

— Совет нужен? — Наконец, снова открыл рот он.

— Смотри, что ты попросишь за него взамен.

Далее была новая игра в гляделки. Причём более долгая, чем две предыдущих вместе взятые.

— Может, и пройдёшь. — В итоге вынес вердикт Шах, и добавив: «Если действительно пройдёшь, заскочи ко мне в гости. Но, не раньше», после чего жестом велел выметаться вон.

Первое, что сделала Кшайя, когда мы с ней снова оказались в Аорте, это припала к стене, и с откровенной опаской посмотрев на меня прошептала:

— Кто ты такой, милый? Кто ты такой?

— Бывший плод, который ты планировала скушать, а ныне безымянный новорожденный, и по совместительству твой официальный супруг. — Чуть развёл руками я.

— Нет. — Пару раз откровенно нервно мотнула головой толстуха. — Я имею в виду: Кто ты такой на самом деле? С обычным новорожденным Быр-Шах бы так не разговаривал. И уж тем более поцелуй одной из своих дочерей в подарок бы не предложил. Кстати, спасибо, что ты от него отказался, милый. Правда, спасибо. Я не знаю, что бы со мной было если бы та... — Она на мгновение закрыла глаза, и резко сменив тему выпалила:

— Мне срочно нужно джайнуться. Милый, ты не против, если мы сейчас, до твоей верификации, ненадолго заскочим в хавню, и немного там джайнимся? Тебе, кстати, это можно. Новорожденным уже можно джайниться. Главное в меру.

Я, сказать по правде, понятия не имел «против» я, или «за». По крайней мере до тех пор, пока мне не объяснят, что значит «джайнуться». О чём этой свиноматке тотчас и заявил, чем заслужил от неё новый полный недоумения взгляд.

— Что-то не так? — Невольно напрягшись осторожно поинтересовался я.

— Да нет, просто... Странно, что ты этого не знаешь. Это же... — Она не иначе как тщательно подбирая слова замялась:

— Ну... Это... Вот тебе, например, плохо, или грустно, или, как мне сейчас, немного страшно, и ты... ты берешь специальную жидкость, употребляешь её, и тебе становится хорошо. Легко так...

— Нажраться, что ли? — Уточнил я. — Ты предлагаешь нам с тобой нажраться?

— Нет. — Снова помотала головой толстуха. — Нажраться, это... Плотно поесть. А я предлагаю именно джайнуться. Чуть-чуть. Хотя, если ты хочешь, нажраться мы тоже можем. У меня есть некоторое количество Фиом. Не особо много, но на один плотный нажр вполне хватит. Ну, так, что? Пойдем в хавню? Тут недалеко. Даже ближе, чем до регистрационного бутона.

— Почему бы собственно и нет. — Пожал плечами я, мысленно пополняя свой словарь целыми пятью новыми терминами. В частности, что слово «джайнуться» видимо означает употребить алкоголь, слово «хавня» обозначает некий здешний... Трактир, слово «нажраться» означает плотно поесть, слово «нажр» означает непосредственно приём пищи, а слово «Фиом», судя по всему, означает здешнюю валюту.

Валюту, которая согласно заявлению интерфейса, на данный момент, была мне недоступна. Кстати, интересно, как именно это понимать? Как некий «нулевой баланс» моего кошелька? Или как непосредственное отсутствие данного кошелька?

Именно это я у идущей сейчас со мной под ручку Кшайи и спросил.

— Как отсутствие. — Пояснила та. — Кошелек тоже активируется сразу после получения тобой публичного имени. А ещё после прохождения верификации тебе в качестве приветственного бонуса автоматически зачислят на него сто Фиом.

— А это много, или мало?

— Кому как. Один минимальный нажр стоит пятьдесят Фиом, а одно посещение регкокона обойдется тебе в пять тысяч.

— Суть уловил. А, регкокон, это что?

— Сокращение от «регенерационный кокон». Это такой особый тип бутон, где Биом,

в случае чего, может тебя восстановить. Разумеется, если ты сумеешь до этого регкокона добраться, он в данный момент будет свободен, а на твоём счету найдется соответствующая сумма. Потому что если тебе не хватит хотя бы одного Фиома, милый, то регкокон просто подождёт пока ты сдохнешь, а потом переработает твою оболочку на питательную биомассу.

— Блюдами из которой, и кормят в хавнях? — Попытался угадать я.

— Милый, ты, о чем? — Вроде как снова искренне не поняла толстуха. — Блюдов нельзя есть. Запомни, как бы ты не был голоден, блюдов жрать нельзя. Они очень токсичные. А ещё... — Она словно бы опомнившись вздрогнула. — А ещё, как бы ты ни был голоден, никогда, ты слышишь, НИКОГДА не пытайся кушать стены Биома! Потому что в противном случае он моментально повесит на тебя статус «паразит», а это...

Договорить ей не дала очередная, внезапно, как чёртик из табакерки, выскочившая перед нами тварь представляющая собой... Кажется в моём прежнем мире, (точнее в художественных произведениях того мира), данных полу-баб полу-змей называли словом «нага», правда у тех самых «наг», насколько я помню, хвост клешней не заканчивался, что тотчас с откровенным сарказмом в голосе прошипела:

— Нет, глубокоуважаемые Метаморфы, вы только посмотрите на эту неудачницу, что связала себя узами прайда с тем, кого, не так давно, собственноручно планировала выпить. Что, Кшайя, совсем отчаялась себе полового партнёра найти, да?

— Ну, кто из вас двоих неудачница, это ещё большой вопрос. Кшайя себе хотя бы какого-то партнера нашла. А ты, как я вижу, по-прежнему в одиночку ползаешь? Что, пресмыкающееся? Неужели на тебя даже плоды и новорожденные не смотрят? — С не меньшим сарказмом отозвался я, и судя по тому, как в тот же миг исказилось лицо этой змее-бабы, явно задел ту за живое.

— А, ну-ка, повтори, что ты сказал, новорожденный! — Спустия ещё пару секунд, не иначе, как в боевой стойке, припав сиськами к полу, и подняв над собой тот самый, увенчанный угрожающе раскрытой клешней, из центра которой сейчас вдобавок выступило еще и нечто вроде буквально сочащегося ядом десятиметрового жала, хвост, прошипела нага. — А, ну повтори!

— А ты, что, Нагайна, с первого раза не услышала? — Прошипела в ответ уже Кшайя, в свою очередь выпуская из своих щупалец две, хрен его знает, как до этого прячущихся там цепочек внушительных когтей, превращающих эти самые щупальца в... Некое подобие крайне популярных во время моей откровенно бандитской молодости, выполненных из цепи от бензопилы «хлесталок».

Когтей, первой мыслью при виде которых у меня невольно проскочило, что я тоже хочу себе такую штуку. Реально, хочу такую штуку. Причём хочу настолько, что готов раде нее даже своей левой рукой пожертвовать. Правую, нет, не отдам, она у меня всё-таки основная. А вот свою левую поменять на конечность этой толстухи, я бы вполне себе согласился.

В конце концов щупальце со встроенной туда лентой из бритвенно-острых когтей, это ведь до одури удобная хреновина. Ею ведь можно и подсечь, и придушить, и в какое-нибудь узкое отверстие она без проблем пролезет... а ещё этим же самым щупальцем в зависимости от обстоятельств можно будет, и к чему-нибудь присосаться, и за что-нибудь зацепиться, и, при должном навыке, с одного удара разрубить чью-нибудь персону от головы до жопы.

— Ну, почему же? — Тем временем хищно оскалившись отозвалась походу не сильно испугавшаяся когтей Кшайи змее-баба. — Все я прекрасно слышала. Однако приказываю этому, забывшему своё место новорожденному, повторить свои слова, а также быть готовым за них ответить. — И она не иначе, как приноравливаясь перед броском, начала медленно вводить своей клешней из стороны в сторону.

— Перед кем ответить? — Не иначе, как с той же целью делая волнообразные движения своими конечностями, парировала толстуха. — Перед тобой? Ну, давай! Только попробуй его тронуть, кишка чешуйчатая! Только попробуй!

Далее уже эти две... Самки, точь-в-точь, как некогда мы с Быр-Шахом, принялись молча играть в гляделки. А я... Я сейчас предпочитал помалкивать, и не вмешиваться, вместо этого просто внимательно наблюдая за данной, исключительно умышленно спровоцированной мною же ситуацией, делая из той целую пачку очередных выводов.

«Ты, внучек, запомни. Ты никогда не слушай, что люди говорят. Ты смотри, чего они делают. Потому что слова — это просто слова, и ежели они не подкреплены поступками, то толку в них не больше, чем в лёгком ветерке». — Как-то в своё время сказал мне, ныне покойный, царствие ему небесное, дедушка Никон, и это был один из самых мудрых советов в моей жизни, ставший в дальнейшем одним же из моих главных жизненных принципов.

В частности, если я вдруг хотел узнать, кто и чего стоит, то просто искусственно создавал этому «кому-то» соответствующие условия.

Создавал их в своем прежнем мире, и создал сейчас, желая понять, чего на самом деле стоило то заявление Кшайи, что мол рядом с ней мне нечего бояться, и в обиду она меня никому не даст, а также желая на практике выяснить, насколько именно данная толстуха по меркам именно среднестатистических (ибо Быр-Шах, и вся его свита, птицы явно

совершенно другого полёта) здешних тварей сильна и отважна.

Пока толстуха меня не разочаровала. И нет, не то, чтобы после этого «экзамена» я вспылал ней какой бы то ни было особой симпатией, но... Отметку, звучащую как «на первое время, в качестве охраны сойдёт», данной туше таки поставил.

А раз так, то теперь можно было и вмешаться, погасив данный, мною же и разожженный конфликт, пока тот действительно не дошёл до рукоприкладства. А то, если Кшайя сейчас действительно огребёт, конкретно я с этого ничего кроме лишних проблем, и потенциальных расходов не поймею.

— Минуточку, дамы. — Выждав ещё пару секунд вновь, как тогда перед Гаммой медленно выставил я перед собой пустые ладони. — Минуточку внимания. Мне...

— Приятно? — Внезапно прервал меня чей-то бархатный мужской баритон. — Понимаю, новорождённый. Я прекрасно тебя понимаю. Не каждый день самка готова схлестнуться за самца. Нет, битва самца за самку в Биоме вещь крайне обыденная. Но вот, чтобы наоборот... Такого я уже больше трех орсов не видел. — Баритон протяжно вздохнул, и откровенно устало добавил:

— Кшайя, Нагайна, а ну угомонитесь, или я сейчас вам обеим ждерманх устрою. Ясно? Я, конечно, понимаю, что вы всего лишь самки, и у вас... Эмоции. Однако позвольте напомнить, что вы сейчас находитесь не в вене, и не в локуме, а в аорте, и, следовательно, это ваше... Официально незарегистрированное побоище, даже для победительницы, даром не пройдет.

Данные слова подействовали. По крайней мере Нагайна снова убрала себе за спину хвост, Кейша спрятала когти, а я... Я только сейчас позволил себе медленно обернуться, чтобы взглянуть на обладателя данного голоса.

Тем оказался... Вервольф. Оказался самый, что ни на есть канонический, покрытый густой серой шерстью человекоподобный волк. Довольно мускулистый двухметрового роста человекоподобный волк, что, тотчас смерив в меня взглядом, добавил:

— Нешм.

— Чего? — Не понял я.

— Нешм. — Повторил тот. — Этим словом в Биоме называют высшую степень любопытства.

— Запомнил. — Кивнул я. — И, чем же оно вызвано, уважаемый...

— Фассар. — Тихо подсказала мне Кшайя. — Это Фассар, мой... Мастер. Тот самый мастер, который... — Она откровенно нервно замялась.

— Который в своё время учил тебя, как правильно срывать, и готовить те самые поспевшие плоды, с одним из которых ты на данный момент, и организовала прайд, ученица. Что же касается тебя новорождённый. — Вервольф бесцеремонно, но при этом крайне аккуратно легонько ткнул мне в грудь одним из своих, тоже более чем внушительных когтей. — То мой нешм, по отношению к тебе, как мне кажется, вполне обоснован. В конце концов ты, загибай пальцы: Был первым за полный танн плодом, что смог пройти изначальный стартовый Фархк, самостоятельно оборвав пуповину, и покинув инкубатор. Ещё ты, меньше, чем за цикл, смог вступить в прайд, будучи безымянным, смог в целости покинуть обитель Быр-Шаха, а также... — Он фыркнул. — Ты смог зацепить Нагайну. А ведь довести данную... Змейку до гнева, задача не из лёгких. Так, что...

— Не великие заслуги. — Точно также фыркнув отозвался я. — Теперь, ты загибай пальцы: Первый Фархк я пошёл исключительно благодаря Кшайе, и ее подарку.

Организовать со мной прайд, тоже была исключительной её инициатива. Великий Быр-Шах... В высшей степени адекватный лорд, от которого при соблюдении даже самого элементарного этикета в целостности и сохранности, как мне кажется, вообще не проблема уйти. А что же касается Нагайны... — Я краем глаза покосился на буквально гипнотизирующую меня сейчас змее-бабу. — То, там... Оно случайно получилось. В конце концов она ведь первая на нас полезла, оскорбив мою нынешнюю жену? А я, что? Я должен был смолчать? В конце концов я мужчина. Да, безымянный, новорожденный, и обладающий всего лишь одной единицей могущества, но таки мужчина. Я самец. А самец, должен защищать свою самку. Логично, Фассар?

— Отчасти. — Облизнувшись кивнул он. — По крайней мере, ты действительно самец. Истинный самец. Да, новорожденный, безымянный, и чистый, однако, истинный самец. — Он несколько секунд откровенно задумчиво посмотрел на Кшайю. — Хочешь я открою тебе маленький секрет, новорожденный? Бесплатно. В конце концов, ты официальный супруг моей единственной ученицы, так что я, наверное, имею право сделать тебе небольшой абсолютно и совершенно бесплатный подарок.

— Слушаю.

— Ты уже привлёк к себе достаточно много внимания, и... На тебя начали делать ставки. В частности на то, сможешь ли ты пройти второй Фархк. Пока коэффициент два к трем.

— На мою победу, или на мое поражение?

— Само собой на поражение. Так, что имей это в виду.

— Типа могут помешать?

— Не просто могут, а наверняка попытаются. Так, что твои неполные пять циклов для прохождения этого Фахрка...

— Неполные три. Я вообще-то память распечатал. — Мысленно, но только мысленно, поправил я его, однако вслух произнёс совершенно другое выдав:

— В перспективе будут, чем дальше, тем труднее, да? Учту. Спасибо за информацию, Фассар, и... — Я выдержал паузу. — Если ты меня сейчас об этом предупредил то, значит ли это, что ты тоже сделал соответствующую ставку, причём на мою победу?

Вервольф в ответ лишь едва заметно и как бы чуть извиняясь развёл верхними лапами.

— И сколько поставил, если не секрет?

— Секрет. — Снова фыркнула это человекоподобная шавка. — А теперь... Вы с моей ученицей кажется планировали посетить хавню? В таком случае не смею вас больше задерживать. — И он точь-в-точь, как некогда Быр-Шах жестом велел свалить прочь с глаз его направился напрямиком к по-прежнему ошивающейся поблизости Нагайне. Судя по её взгляду, не ждущей сейчас ничего хорошего Нагайне.

— Кажется учитель решил поговорить с кем-то по поводу уважительного отношения к его ученице... — Снова мысленно, и только мысленно прокомментировал я это дело, после чего аккуратно приобняв свою целлюлитную «супругу» за талию шепнул той на ухо:

— Дорогая, а вот теперь мне тоже однозначно нужно джайнуться. Пошли в хавню, а?

Кшайя в ответ молча кивнула, и не говоря ни слова двинулась с места.

Остаток пути до заветного трактира мы с ней так и прошли в гробовом молчании.

Хрен его знает, о чём сейчас думала моя спутница, однако я снова усиленными темпами пытался переварить не так давно полученную от того пёсика информацию, в частности о некоем устроенном в отношении меня же тотализаторе, где и мне самому было не грех

поучаствовать. Потому как уж кто-кто, а я-то был крайне заинтересован в том, чтобы пройти этот долбаный второй Фархк, набрав это долбанное могущество, за это долбанное оставшееся время. Теперь дело оставалось за малым. Найти для участия в данном тотализаторе деньги, а также отыскать соответствующего... Брокера.

Или лично в этом деле лучше было не участвовать, и следовало на всякий случай найти какого-нибудь... Метаморфа, который за небольшой процент согласится сделать эту самую ставку? Да, пожалуй, лучше так. Причём в роли данного подставного игрока ни в коем случае не должна выступать Кшайя.

— Ладно. С этим мы тоже как-нибудь разберемся. — Мысленно буркнул я, за мгновение до того, как услышал от всё той же Кшайи:

— Вот мы и на месте, милый. Добро пожаловать в хавню номер семнадцать.

— Забавно... — Уже вслух прокомментировал это дело я. — Семнадцатый инкубатор... Семнадцатая хавня...

— А чего забавного-то? — Пожав плечами отозвалась Кшайя. — Какой харн, такие и номера.

— А теперь, дорогая, тоже самое, только попроще. — Попросил я. — Причем так, чтобы даже до такого тупого, как я, дошло.

— Ты у меня далеко не тупой. Ты очень даже смышлённый. — Едва слышно возразила толстуха. — Просто... — Она, снова, словно подбирая слова, замялась, однако в итоге принялась-таки объяснять.

Как я понял из её монолога, конкретно здешняя локация под названием «матка» отдалённо представляла собой нечто вроде ромашки с двадцатью одним именуемым «харнами» «лепестком», в каждом из которых были свои «плодильня», «стойбище», «хавня», «регистрационный кокон», «регенерационный кокон», некий представляющий собой что-то вроде официальной арены для поединков «локум», и хрен его знает, что ещё. При этом каждый харн, в той или иной степени контролировался своим, где-то более либеральным, а где-то откровенно авторитарным теймом. Данный же харн, в котором я сейчас и находился, носил номер семнадцать, и контролировался теймом под названием Неренгхай, одним из членов которого, как раз-таки, и являлся учитель Кшайи, Фассар.

— Так, милая, стоп. — Вновь выставил я вперёд правую ладонь. — Суть уловил, но... Давай немного уточним, ладно? Скажи если я сейчас где-то ошибусь. Твой учитель Фассар является членом тейма Неренгхай, который контролирует данный харн, так?

— Да, милый.

— А, ты? Ты тоже являешься членом того Тейма?

— Нет, милый. Я пока всего лишь ученица. Если пройду все испытания, то меня примут. А пока я всего лишь в... Официальной милости правящего тейма данного харна. Разумеется, в довольно условной милости.

— Хорошо. Теперь давай дальше. Быр-Шах, он...

— Один из лордов матки. У него в каждом харне нашего тайза по личной обители. И он каждые десять циклов меняет Харн своего тайза, вначале слева направо, а потом справа налево. Типа выполняет обход владений.

— И я снова ни хрена не понял, моя хорошая. Тайзы, это, что? Только ты мне действительно, как для последнего дебила объясни.

— Да чего же тут не понятного-то? — Внезапно нагло вклинился в нашу беседу, не иначе как подслушавший данный разговор, некий... человекоподобный гибрид носорога с

дикобразом. — В твоей родной изоторной локали, из которой тебя Щкехсч забрал, вообще такое понятие, как цветы, было? Круглые такие. Разноцветные.

— Ну, допустим. — Подтвердил я.

— Отлично. — Кивнул тот. — Значит смотри: матка — это тот же самый цветок. Есть сердцевина, она называется — ядро. Есть более-менее независимые лепестки, они называются харны. Лепестков двадцать одна штука, и в каждом из них правит свой локальный тейм. Пока все понятно?

— Угу.

— Отлично. Однако кроме этих локальных двадцати одного Тейма, в нашей матке есть ещё и три сверх тейма, именуемых Великими домами. Каждый из которых контролирует ровно семь Харнов, которые в совокупности, и образуют один тайз. В частности нашим тайзом руководит сверх тейм Купцов во главе с Быр-Шахом.

— А два других Великих дома?

— Сверх тейм созидания, под предводительством госпожи Инфузории, и сверх тейм разложения, под предводительством Гнилого дитя. Причём главной из этой троицы является госпожа Инфузория.

— А родное логово этих трёх самых Великих домов, находится в том самом ядре матки, да?

— Ну, а где же ещё. — Развел верхними конечностями носорого-дикобраз. — Только туда даже в теории лучше не соваться. Никому и никогда.

— Учел. Благодарю за подробную консультацию, друг.

— Да, не за что, друг. — Фыркнул метаморф, и добавив: «Ты уж не подведи, я на твою победу целых три тысячи фиомов поставил. А это сумма не маленькая.» тотчас двинулся прочь.

— Не подведу. — Шепотом заверил я его, и снова приобняв за талию Кшайю направился-таки к дверям заветного трактира, заветной хавни, про внутреннее убранство которой, был совершенно отдельный разговор, ибо, как выяснилось, мясные стены в данном психоделическом мирке оказались еще далеко не вершиной абсурда.

* * *

— Забавно... — Только и смог откровенно ошарашенно выдать я, переступив-таки порог данного заведения. И моё изумление снова вполне себе можно было понять, потому как ожидал я сейчас чего угодно, но... никак не торчащих в обилии, примерно на высоте моего лица, из стен очередного мясного купола, вполне себе человеческих... Сисек. Разрозненных женских сисек, самая скромная из которых была никак не меньше третьего размера. И уж ещё меньше я ожидал того, что львиная доля этих самых сисек окажется занята... Нежно массирующими, и одновременно с явным аппетитом сосущими их метаморфами. Блин, да чтоб меня. Кшайя же вроде сказала, что мы идём в некий аналог здешней... Таверны, а не публичного дома. Нет, в самых разных шалманах за свою прежнюю жизнь я разумеется тоже бывал далеко не раз, и, не считите меня извращенцем, вот так вот... Страстно и основательно... Припасть к чьему-нибудь «вымени», вполне себе мог позволить. Но, минуточку, там, к этому самому «вымени», в комплекте всегда шла и... вся остальная баба. А тут...

— Что-то не так, милый? — Робко подала голос толстуха.

— Да, хрен его знает. — Честно признался я, слегка мотнув головой в сторону ближайшей, оприходованной каким-то с ног до головы покрытым ярко зелёными перьями доходягой, сиськи. — Оно типа... Оно как-бы... Чего этом долбаном месте сейчас вообще массово происходит?!

— Нажры. — Как ни в чём не бывало пожала плечами Кшайя. — Тут сейчас всего лишь происходят нажры из кормовых грудей. Ну, помнишь, я тебе про эти груди рассказывала, когда... — Она внезапно замаялась. — Или я про не рассказывала?

— Не рассказывала. — Подтвердил я. — Ты их только вскользь упоминала, когда про... Бонусы после получения публичного объясняла. Мол после того, как я обрету это самое имя, мне много чего станет доступно, в том числе и те самые «кормовые груди». Вот только я был искренне уверен, что оные груди для употребления нужно будет...

Слова «отрезать» и «зажарить», я в самый последний момент удержал при себе, ибо хрен его знает, как могла на это отреагировать основная масса здешних... Постояльцев. Вдруг это скорбит их настолько, что они прямо тут же с воплями «сдохни проклятый паразит» пожелают меня линчевать? А это снова было не в моих интересах.

— Что? — Вновь вывела меня из мыслей толстуха. — Что ты думал?

— Ну, что их содержимое... — Осторожно подбирая слова, продолжил я. — Что их содержимое, можно будет предварительно... налить в некий... Сосуд, и уже потом...

— В твоём случае так и будет, милый. — Откровенно облегчённо выдохнула Кшайя. — Потому что напрямую безымянному кормовая грудь легмы не даст. Даже за двойную плату, не даст. Правда этот твой грядущий приём трапезы...

— Мягко говоря неодобрителен, да? — Попытался угадать я. — В виде исключения на один разок простителен, но тем не менее, согласно здешнему этикету лучше так не делать, да?

— Типа того. — Подтвердила Кшайя. — На один раз тебе, как безымянному, можно будет употребить легму из отдельного сосуда, но в дальнейшем, в частности после получения публичного имени, употреблять её ты обязан будешь исключительно из кормовой груди. Потому что иначе...

— Значит, пока обойдусь без этой самой легмы. В конце концов, зачем лишний раз совершенно на ровном месте нарушать правила? — Прервал ее я, и не сдержав-таки смешка добавил:

— Зато радуется, что для нажра здесь нужно взять в рот и помассировать всего лишь женскую грудь, а не... Что-то куда как более... упругое и продолговатое. Потому что в противном случае, я бы наверняка с голоду сдох.

— Не ты один. — С точно таким же искренним смешком отозвался мне чей-то посторонний голос. — Если бы Существо действительно кормило нас легмой не из кормовых грудей, а, например, из... кормовых фаллосов, то тут бы практически все самцы принципиально с голоду сдохли, предпочтя данную смерть... позору. Хотя при том же раскладе такие, не особо гордые девочки, как я, от этого бы только выиграли. По крайней мере для нас оказалось бы на порядок меньше конкуренции.

Я резко обернулся, и... (Вот умеют же тут незаметно со спины подкрадываться, на будущее это обязательно стоит учитывать) нос к носу столкнулся с... Ещё одним Вервольфом. Причём, по сравнению с Фассаром, куда как более миниатюрной комплекции Вервольфом. Слепительно белоснежным и голубоглазым вервольфом, со вдобавок... Это

мне сейчас показалось, или у данной антропоморфной псины реально были подведенные глаза и напомаженная пасть? Походу не показалось.

— Привет, безымянный. — Тем временем откровенно по-женски, помахал мне лапой Вервольф. — Рада наконец-то то тебя увидеть.

— Ну, допустим, чисто теоретически, это взаимно. — Отозвался я. — Дай угадаю? Ты тоже из здешнего правящего тейма?

— Неужели это так заметно? — Насколько позволяла её пасть улыбнулась собеседница, откровенно игриво задев меня кончиком своего хвоста.

— Типа того. И это... Надеюсь ты сейчас не пытаешься ко мне клеятся? Просто моя персона... — Я тихонько кивнул в сторону вновь буквально проглотившей язык Кшайи. — Занята.

— Даже и в мыслях не было. — Также откровенно игриво фыркнула Вервольф. — Не люблю... Гладкокожих. И... — Она откровенно оценивающим взглядом смерила меня с ног до головы. — И теперь я, кажется, понимаю почему мой любимый братик сделал на тебя ставку. Действительно понимаю. Есть в тебе, безымянный новорожденный... Запах истинного самца. А вот чего я не понимаю, так это почему ты решил организовать прайд именно с... — Она указала одним из своих... покрытых розовым лаком когтей на Кшайю. — Нет. Так-то она перспективная, в противном случае бы мой любимый братик в ученицы к себе её не взял. Она действительно довольно сильная, крайне перспективная, и, насколько я могу судить, с очень высокой вероятностью по итогу таки будет принята в наш тейм, но... Как мне кажется, тебе, новорожденный, нужен немного другой партнер.

— Ну, не знаю. — Крайне флегматично пожав плечами, прокомментировал я это дело. — На данный момент мой партнер меня более чем устраивает. Потому что такую жену как моя, это ещё поискать надо, и далеко не факт, что в принципе найдёшь. А, что касается: "Почему я изначально организовал прайд именно с ней?", то на тот момент мой выбор был не богат, и кто первая предложила на той и женился. Да, повторюсь, изначально по сути я женился на первой встречной, однако, как вскоре выяснилось, милостью биома не прогадал, и Кшайя, она... Она действительно классная. Вот собственно и всё, глубокоуважаемая госпожа...

— Фиссара, милый. — Как бы невзначай беря меня щупальцами под руку подсказала, походу в край потекшая от моих недавних слов, свиноматка:

— Данную глубокоуважаемую особу зовут Фиссара. Она кровная сестра Фассара, а также смотрительница данной хавни. — И обращаясь непосредственно к той белобрысой шавке, а как же чуть склонив перед ней голову добавила:

— Межсше. Кхай-Межсше джах, Фиссара.

— Кейнаф-шай. — Отмахнулась та, и вновь перейдя на «человеческий» язык выдала:

— Пожалуй, я, по примеру братика, тоже сделаю на тебя ставку, новорожденный. А пока... — Она смерила нас с Кшайей очередным откровенно оценивающим взглядом. — А пока... Ладно, я сегодня добрая, и на четверть мини цикла, так и быть, выделяю вам седьмой карунт. Причём даже бесплатно. Ну, как «бесплатно»... В долг. И после того, как Кшайя окажется зачислена в наш тейм, она собственноручно этот долг отработает. Идёт?

— Конечно! — Буквально задыхаясь от волнения отозвалась толстуха. — Конечно! Вейсш-нарр-тесх, Фиссара. Вейсш- кхай!

— Кейнаф-шай. — Снова отмахнулась та, и тотчас, не прощаясь, направилась куда-то по своим делам, а Кшайя...

— Ты это слышал? — Чуть ли не теряя сознание прошептала она. — Милый, умоляю, подтверди, что всё это мне сейчас не послышалось. Подтверди, что слова Фиссары, мне сейчас не слышались. Ну... Пожалуйста.

— Не показалось. — Подтвердил я, и уже в следующее мгновение будучи бесцеремонно взваленным это свиноматкой на плечо молниеносно выдвинулся в сторону одной из дополнительно расположенных в этой хавне дверей, что видимо и скрывала за собой тот самый неведомый мне «карунт», которым оказалось... Некое подобие довольно популярных в моём прежнем родном мире расположенных при кабаках и ресторанах вип-залов.

По крайней мере небольшие размеры данного КВАДРАТНОГО помещения, целых две (одна из которых вдобавок оказалась чернокожей) торчащих из стены сиськи, откровенно вычурной формы играющая роль люстры светящаяся бородавка, а также некое подобие слепленного из фиолетовой слизи огромного дивана, с выходящей из его правого подлокотника и заканчивающейся костяным наконечником «пуповиной», на мой взгляд отчётливо заявляли именно об этом. О том, что данное местечко, оно отнюдь не для здешних «простых смертных».

— Милый. — Предварительно аккуратно поставив меня на пол и тотчас следом рухнув на «диван» прошептала Кшайя. — Милый, ты... Я... Мы... Мы же сейчас практически в раю Это же один из карунтов нашей хавни. Он же стоит аж десять тысячи фиомов за мини цикл, а нас... Нас сюда сейчас на целых четверть мини цикла бесплатно пустили.

— Вообще-то не бесплатно, а в долг. — Внимательно изучая обстановку напомнил я. — А ещё... Странное у тебя какое-то представление о рае... Дорогая.

— Наверное. — Не стала спорить толстуха, и сунув в рот тот самый костяной оконечник растущей из дивана пуповины, а также сделав из него отчётливый глоток продолжила:

— Наверное. Просто... Просто согласишься, милый, что понятие «рая», очень сильно зависит от ситуации, в которой ты на данный момент находишься. Например, когда там, в своей родной изаторной локале, я сидела в тюрьме, то раем для меня являлись: одиночная камера, кусочек торта, бутылка вина, работающий телевизор, а также отсутствие побоев.

— Ты сидела в тюрьме? — Присаживаясь рядом с Кшайей искренне поинтересовался я. — И, наверное, по заведомо ложному обвинению, да?

— Нет. — Делая очередной глоток покачала головой толстуха. — Я действительно была виновата.

— И что же ты сделала? — Снова совершенно искренне поинтересовался я.

— Неважно.

— А какой срок дали?

— Большой. Пожизненный. — Сделав третий глоток вздохнула Кшайя, и протянув мне всё тот же наконечник добавила:

— На. Хлебни. И не бойся. Я же сказала, что это для тебя совершенно безопасно.

Я на пару секунд замялся, однако предложение принял.

Вкус у вытекающей из данной трубки жидкости оказался неожиданно приличный, и очень напоминал старое доброе французское вино под названием Шардоне. Разумеется, если бы это самое Шардоне имело консистенцию ликёра и крепость навскидку градусов эдак под тридцать.

— Ну, как? — Едва слышно поинтересовалась толстуха, дождавшись пока я сделаю свой глоток.

— Не дурно. — Снова совершенно честно признался я, чувствуя, как по телу начало

растекаться тепло. — Реально неплохо.

— Согласна. — Обратно принимая у меня оконечник подтвердила толстуха. — Более, чем недурно. Хороший джайн.

В воздухе снова на какое-то время повисла тишина.

— И всё-таки? — Наконец нарушил молчание я. — Колись, давай, за, что тебя посадили? Колись, дорогая.

— За убийство. — Пристально смотря мне в глаза спустя ещё несколько секунд ответила-таки толстуха. — За массовое убийство. Я бомбу заложила. Девять трупов.

— Что? Настолько сильно дорогу перешли?

— Типа того. И знаешь, милый... — Во взгляде Кшайи на мгновение проскочила очень характерная сталь. — Не жалею. Сдохли ублюдки, туда им и дорога.

— Ясно... — Тихо вздохнув констатировал я даже на мгновение не сомневаясь, что эта свиноматка сейчас говорит чистейшую правду. — А потом к тебе, как и ко мне, в одиночную камеру заявился... Тот долбаный Щкехсч, да?

— Так ты тоже всё помнишь? Ты тоже рискнул двумя циклами, чтобы все вспомнить? А знаешь... Оно, и правильно. Лучше уж, не пройдя второй фаржк, отправиться на переработку зная, кто ты на самом деле такой, чем...

— Я в принципе не собираюсь отправляться на переработку.

— А этого никто не собирается делать, милый, но... — И она, резко сменив тему, крайне сбивчиво затараторила:

— Ты это... Прости меня, милый, если я... Я не хотела тебя обидеть, просто... Просто... Помнишь, когда ты, ещё будучи плодом назвал меня леди? Леди, сударыней, и мадмуазель? Меня...

— Тебя до настоящего момента ни разу в жизни никто подобными словами не называл, да? — Закончил за неё я. — Вот ты от этих слов и «поплыла», да? И вообще у тебя несмотря на довольно взрослый возраст опыта с мужчинами особо нет, да? И даже более того ты... Девственница? По крайней мере, в прошлом родном мире вплоть до... Своего перехода в биом ею была, да?

— И была, и остаюсь. — Стыдливо потупилась толстуха. — Просто...

— Нахрен оправдания. Предлагаю сделку. Честную. Именем самого Биома клянусь, что предлагаю тебе абсолютно честную сделку! — Высоко подняв над головой правую руку произнес я, и...

Внимание. Особь «безымянный» именем биома предложил особи публичное имя Кшайя заключить официальный пакт.

У особи «безымянный», есть сто нано циклов на то, чтобы озвучить условия предлагаемого им официального пакта.

В случае, если инициатор пакта, в течение ста нано циклов вслух не озвучит условия предлагаемого им пакта, в отношении инициатора пакта последуют штрафные санкции в виде принудительной переработки его физической оболочки на питательную биомассу

В случае отказа противоположной стороны, пакт считается отвергнутым, и никаких штрафных санкций в отношении инициатора пакта не последует.

В случае согласия противоположной стороны, пакт считается принятым, и обеим сторонам выделяется стандартный цикл для выполнения условий пакта.

В случае нарушения любой из сторон пакта, условий пакта, в отношении данной стороны последуют штрафные санкции в виде принудительной переработки оболочки данной стороны на питательную биомассу.

Обратный отсчёт.

100

99

98

— Блин... — Только и успело проскочить у меня в голове. — Это, что еще за новая хрень?! Это поклявшись биомом я типа сам того не ведая активировал... некоего... «встроенного нотариуса», что ли?! Вот дерьмо!

93

92

— Давай так, дорогая. — Кое-как взяв-таки себя в руки выпалил я. — Ты поможешь мне получить публичное имя, а потом обязуешься разорвать со мной прайд. А взамен я тебя... Трахну. Качественно. Очень качественно. Я опытный мальчик и заявляю, что тебе понравится. Идёт?

Противоположная сторона приняла пакт.

Условия пакта:

Сторона 1: особь, публичное имя Кшайя, обязуется помочь особи «безымянный» получить публичное имя, а также по своей инициативе разорвать с ним прайд.

Сторона 2: особь «безымянный», в ответ обязуется совершить с особью публичное имя Кшайя продолжительный половой акт.

Пакт заключён.

Время на выполнение сторонами условий данного пакта: один цикл начиная с настоящего момента.

— Вот оно, значит, как... — Спустя ещё пару секунд тихо произнесла толстуха. — Что же? Будь, по-твоему. Как ты уже понял, я на это согласна, а потому для начала пошли к регистрационному бутону.

— Погоди. — Попытался возразить я. — А как же этот карунт? У нас же ещё вроде время осталось?

— В задницу карунт, милый. Я хочу твоей любви. Я очень хочу своей первой в жизни мужской любви. — Парировала толстуха, и вновь взвалив меня на плечо буквально пулей рванула прочь.

Двери из «вип-зала» в основное помещение хавни мы миновали без проблем. Те начались чуточку позже, и выглядели, как небольшой отряд поджидающих нас с Кшайей на выходе из самой хавни метаморфов. Явно агрессивных настроенных метаморфов.

— Значит, так! — Сходу прошипел видимо и возглавляющий данную ораву тварей скорпион. Нет, не «человекоподобный», а вполне себе «классический» скорпион у которого от человека осталась одна только голова. — Значит, так! Слушай сюда, новорожденный! Слушай, и запоминай! Меня зовут великий лорд Унгл, и я крайне тобой недоволен!

Всё, что я, по-прежнему висю у Кшайи на плече, сделал в ответ на данное заявление, это лишь мысленно скептически усмехнулся, потому как знавал я уже в свое время таких вот доморощенных недоделанных «лордов».

— Ты меня услышал, новорожденный? — Не иначе, как приняв моё молчание за испуг демонстративно оскалился Унгл. — Ответь!

— Само собой. — Не менее демонстративно снисходительно фыркнул я, всем своим видом показывая, что всерьёз собеседника не воспринимаю ни капли. — Само с собой я тебя услышал, и само собой я тебе отвечу. Вот только попрошу, чтобы моя драгоценная красавица-жена поставила меня на ноги, а потом сразу же тебе отвечу. Дождался пока Кшайя молча выполнит мою просьбу, и, присев перед этим скорпионом на корточки, нахмурился.

В глазах оппонента отчетливо проскочил тоже уже давно очень хорошо мне знакомый блеск запоздалого осознания, что чего-то оно, кажется, явно пошло не так. И, что, от греха подальше, надо бы срочно как-то свернуть эту тему.

— Согласен. — Буквально давя этого скорпиона своим тяжёлым взглядом озвучил я его мысли. — Но не сразу. Для начала, я хотел бы тебе, конкретно тебе, кое-что объяснить. Так... Исключительно на будущее, если это самое будущее, разумеется, милостью биома, у тебя вообще будет. Первое: Я прекрасно знаю, кто ты такой. Ты... — Я на мгновение замялся, подбирая наиболее подходящую аналогию. — Ты паразит. Классический паразит, который пресмыкается перед любым, кто сильнее, и угнетает тех, кто слабее. Угнетает, чтобы таким образом поднимать в первую очередь в собственных глазах некий... социальный статус. Собственно, ради этого ты сюда со своим...

— Гершем, милый. — Внезапно улыбнувшись подсказала мне Кшайя. — Герш, это... В Биоме этим словом называют... официально незарегистрированный тейм.

— Гершем. — Благодарно кивнув толстухе продолжил я. — Именно ради этого ты, Унгл, со своим гершем, сейчас сюда и заявился, дабы... Попытаться прогнать этого странного, уже умудрившегося наделать у вас тут шуму безымянного. Потому что, если бы у тебя это получилось, если бы я действительно тебя испугался, то... Согласен, твоя репутация в нашем харне бы существенно возросла. Вот только, видишь ли в чём дело? Я тебя не боюсь. Совсем. Потому что ты, и твои подчинённые мне сейчас ничего не могут сделать, кроме как угрожать словами, в виду того, что мы... — Я, поднявшись на ноги, слегка театрально обвёл руками окружающее пространство. — Мы на данный находимся в аорте. И незарегистрированные нападения без официального вызова здесь чреватые. Таким образом, если вы меня сейчас всё-таки убьёте, ну, или в крайнем случае покалечите, то Существо вас за это накажет. — Я краем глаза покосился на Кшайю. — Это ведь так, дорогая?

— Воистину так, дорогой. — Улыбнувшись шире прежнего отозвалась та.

— Отлично. — Кивнул я, снова опускаясь перед скорпионом на корточки. — И это, что касается только того, почему мне сейчас не следует вас бояться. А теперь самое главное. Объясню, почему конкретно вам всем, наоборот, следует до икоты бояться меня. Загибайте пальцы у кого они ещё существуют. Во-первых, я сейчас нахожусь ни «где-то там», а возле дверей здешний хавни, руководит которой госпожа Фиссара, которая в свою очередь является участницей правящего тейма нашего харна, и стоит мне сейчас сделав шаг назад

крикнуть, что я нуждаюсь в помощи, как...

— Она тебя проигнорирует, новорождённый. — Прервал меня один из членов данного герша, при этом тон, с которым он это сделал, отчётливо говорил, что не так-то уж это подобие крайне худосочного кентавра уверено в собственных словах. — Где это видано, чтобы правящий тейм бросился защищать какого-то там...

— В обычных условиях, скорее всего так и есть. — Прервал уже я его. — В обычных условиях, правящему тейму на очередного новорожденного несомненно плевать, но... — Я выдержал крайне многозначительную паузу. — Но всё меняется, когда приходят они, фиомы, очень много фиомов, которые ряд участников данного тейма и поставили на мою победу при прохождении мною же второго фархка. — Я сделал рукой неопределённый жест. — Пока все понятно? Если нет, то я повторю ещё раз, причем повторю, как для законченных дебилов. Я вас не боюсь, потому что вы ничего мне не сделаете. Не сделаете, как сейчас, потому что мы в аорте, и за причинение мне здесь вреда без предварительного мне же официального вызова, вас накажет сам Биом. Так не сделаете и потом, потому что в случае если я по вашей вине не смогу пройти второй Фархк, то накажет вас уже потерявший на этом деньги правящий нашим харном тейм Неренгхай. Вы мне даже тот самый официальный вызов бросить не сможете, потому что выйди я на арену и получи от вас вред, Неренгхай опять потеряет деньги на ставках, и вы, как причина их убытков, опять-таки огребете. Ясно?

Стоящие за спиной Унгла метаморфы в разнобой закивали.

— Тогда... — Я точь-в-точь, как некогда Быр-Шах с Фассаром, жестом велел им свалить прочь с глаз моих, что те незамедлительно и сделали.

— Погоди, членистоногое! — В самый последний момент опомнившись бросил я скорпиону. — Хочешь совет? Никогда, ты слышишь, НИКОГДА самовольно не присваивай себе чужой титул. Особенно титул Великого лорда. Потому что в нашей матке таковых всего трое, а именно: глава сверх тейма купцов Быр-Шах, глава сверх тейма разложения Гнилое дитя, а также глава сверх тейма созидания мудрейшая и несравненная госпожа Инфузория. И если кто-то из них вдруг узнает о... Некоем великом лорде Унгле, то... Как мне кажется, ничем хорошим оно для тебя не закончится.

— Шутка. Это... Это была просто неудачная шутка с моей стороны, безымянный. — Откровенно понуро опустил голову скорпион, и уже в следующее мгновение эту самую голову... Потерял. Причём в самом прямом смысле. Ибо её ему просто... Отрубили.

Сказать, что я откровенно от такого поворота событий охренел, значит не сказать ничего. Причём не ясно от чего я охренел больше, от самого факта данной... Молниеносной ампутации, или от того, что провернул ту никто иной как... Хрен его знает из какой дырки сейчас выскочивший личный шут Быр-Шаха.

Причем походу от всего этого, только один я и охренел, ибо все остальные, начиная от Кшайи и заканчивая бесчисленными прохожими вообще никак на это дело не отреагировали, словно бы всё случившееся было для них чем-то крайне банальным и вообще не заслуживающим даже малейшего внимания.

— Это действительно была плохая шутка... — Тем временем выдал в пустоту «пекинес», отряхивая от крови торчащее у него из правого запястья довольно длинное волнистое костяное лезвие. — Очень-очень плохая шутка. Ну, вот и спрашивается, если ты не умеешь шутить, то зачем вообще за это дело берёшься? Плохо шутить, дело крайне неблагодарное. А если не умеешь, но хочешь научиться, то так ты подойди ко мне. Подойди, и скажи, мол: так и так сраный карлик, а научи-ка меня, как правильно окружающих

веселить. Эх... — Он втянул в руку лезвие, и словно бы та была сейчас не более, чем табуреткой, усевшись на свежееотрубленную им же голову принялся молча буравить меня взглядом.

— Что не так, господин Кензо. — Выждав для приличия несколько нано циклов, а также почтительно склонившись поинтересовался я.

— Не господин. — Поправил меня карлик. — Я не твой господин, поэтому такое обращение ко мне несколько неуместно, хотя и льстит.

— Виноват, а...

— Если бы ты был виноват, новорожденный, то ты был бы уже мёртв. Зови меня просто по имени. А ещё... — Он откровенно одобрительно усмехнулся. — А ещё... Вот, конкретно ты, шутить умеешь. По крайней мере, этот твой недавний монолог, мол: вы мне ничего не сделаете, потому что... Это было действительно забавно. Уверен, что даже мой господин, самый толстый из богачей, и самый богатый из толстяков господин, данный монолог оценит. А потому... После получение тобой публичного имени, безымянный, жди на свой счёт немного фиомов на первое время. Как в своё время говорили в моей родной изаторной локали: «талантам надо помогать, бездарности пробьются сами».

— Благодарю. — Искренне обрадовавшись такому повороту событий, ибо ничто так не портит настроение как совершенно пустой кошелёк, ещё раз слегка склонился я перед карликом. — Благодарю, как лично вас, так и...

— Великого лорда. — Подсказал Кензо.

— Великого лорда Быр-Шаха. — Продолжил я. — Искренне благодарю вас, но...

— В первую очередь ты сейчас со всем возможным почтением благодаришь именно его, за то, что он отсыплет тебе немножко денег, и прочее бла-бла-бла. Услышал, понял, и обязательно передам. Ну, что? Пока прощаемся? А то мне ещё господину Быр-Шаху этот... — он указал пальцем на всю ту же отрубленную голову, — сувенир нести. Точнее не ему, а его дочерям. Эх... — Пекинес театрально закатил глаза. — Какие же они из подобных штучек очаровательные поделки мастерят. Красота, я тебе скажу, неопишуемая. Вот дал же Биом юным господам дар рукоделия. — После чего оторвал наконец свою волосатую задницу от этой самой башки, и словно бы эта башка была обычным мячом легонько попинывая оную перед собой, сквозь почтительно расступающихся перед ним прохожих двинулся прочь. А я... Точнее мы с Кшайей остались, и теперь просто молча гипнотизировали друг друга взглядами.

— Забавно, да? — Наконец нарушила молчание толстуха. — Я про то, что тут вроде бы все равны, но некоторые «равнее». И, что обычного обывателя, за такое вот демонстративное убийство, Биом бы на месте в питательную биомассу переработал, а Кензо вон, все с рук сошло. До этого сходило, сейчас сошло, и впредь сойдет.

— Согласна. — Крайне задумчиво подтвердила, нарисовавшаяся во внезапно раскрывшихся за моей спиной дверях хавни, не иначе как прекрасно расслышавшая всё недавно случившееся Фиссара. — Полностью согласна, но такова жизнь. — Она выдержала паузу. — Короче так, Кшайя. Вопрос с твоим вступлением в наш тейм решён. Но... Ты же понимаешь, что твоего могущества недостаточно, для того, чтобы быть участницей и тейма, и прайда одновременно, поэтому...

— Я и так собиралась в ближайшее время этот прайд разорвать. — Прервала ее Кшайя.

— В таком случае, после этого ждём тебя на официальную инициацию. Заранее добро пожаловать в Неренгхай, сестра. И ещё... За то время, что ты провела в карунте ты ничего не

должна. Это подарок от твоего будущего тейма.

— Спасибо... Будущая сестра.

— Кейнаф-шай. — Улыбнулась Фиссара, скрываясь за дверями хавни, а мы с Кшайей вновь погрузились в дружное молчание.

— Ну, что? — Прервал оное уже я. — Кажется у нас сегодня на редкость удачный цикл, да? В частности, ты вон посетила карунт, тебе простили долг, гарантировали вступление в правящий тейм, а ещё у тебя на горизонте светит секс. А я... Мне тоже повезло. Меня не сожрали, я поднял единицу могущества, познакомился с кучей крайне уважаемых метаморфов, заслужил потенциальный денежный перевод от самого Быр-Шаха, а ещё... — Я, не сдержавшись чуть по дёрнул уголком рта. — А ещё мне, точно также, светит секс.

— И имя. — Добавила Кшайя. — В первую очередь тебе нужно имя... Безымянный.

— То есть я уже не «милый»?

— Нет. То есть, конечно, да. Конечно, ты милый, но... Мне надо начинать от тебя отвыкать. А теперь... Ну, что? Пошли к регистрационному бутону, да? Раньше начнем — раньше закончим. И ещё... Просто, чтобы ты знал. Даже после того, как мы с тобой перестанем быть прайдом, ты... Ты всегда сможешь обратиться ко мне за помощью, потому что я очень тебе обязана. Ты даже представить себе не можешь насколько я тебе обязана потому что если бы не ты... Да, реально, если бы не ты...

— Да хватит уже. — Крайне устал отмахнулся я, мимоходом поймав себя на мысли, что, кажется, данная свиноматка не настолько уж и мерзкая. Да, она конечно невообразимо жирная, как срака бегемота, и пахнет примерно также, но в целом... В ней определённо что-то такое было. Что-то такое... «настоящее». Неужели меня настолько зацепило её террористическо-криминально-тюремное прошлое? Видимо, да. По крайней мере это была первая, реально первая в моей жизни баба, оказавшаяся способной совершить настоящий поступок. Нет, я по-прежнему вовсе не испытывал к ней какой-то особой симпатии, и уж тем более пока не особо представлял, как мне её трахнуть, но...

— Ну, если хватит, значит хватит. — Вывела меня из мыслей Кшайя. — Ты готов? Если да, то пойдём уже наконец тебя верифицировать.

— Пойдем. — Согласился я, мимоходом поинтересовавшись, что это был за язык такой, на котором она не так давно разговаривала с Фиссарой в принципе, и что значит фраза: «Кейнаф-шай», в частности.

— Язык называется «куф». Хотя это не то, чтобы прям отдельный язык. Там... там очень сложно все. — Пояснила Кшайя. — А фразу можно перевести, как в высшей степени вежливую просьбу... не совокупляться с мозгом. Ну, или что-то типа того. — Выдержала паузу, и уже сама поинтересовалась остались ли у меня вопросы.

Разумеется, они остались, и немало.

В частности, конкретно сейчас, мне было крайне любопытно понять, что если жратвой здесь снабжают торчащие из стен кормовые сиськи, то... Нахрена кому-то собственно жрать ещё и «плоды», одним из которых я же до недавнего времени и являлся?

— Потому что это... — Задумчиво уставившись на свои щупальца отозвалась толстуха. — Потому что это два совершенно разных типа... питания. Легму из кормовых грудей сосут для того, чтобы получить питательные вещества, а плоды откармливают и выпивают для того, чтобы получить с них дополнительную... Питательную ценность. — Она выдержала очередную паузу, и взяв меня под руку добавила:

— Короче, пошли уже наконец к регистрационному бутону, а по дороге я тебе как раз

все и объясню. Там... Там всё тоже очень сложно.

* * *

Выданная мне Кшайей информация, оказалась не просто «сложной», а реально «мозговыносящей», однако общую суть я, как мне кажется, вполне себе таки уловил, и сводилась та самая «суть» примерно к следующему:

Из висящих у меня в интерфейсе именуемых «могущество» и «питательная ценность» характеристик, «могущество», если так можно выразиться, являлось характеристикой основной, поскольку именно на её росте были завязаны всё новые и новые возможности. Причём местами реально жизненно необходимые возможности:

В частности, одна единица данной характеристики, разумеется при наличии у меня публичного имени, давала возможность пользоваться кошельком и кормовыми грудями.

Три единицы могущества, давали мне возможность на правах доминантной особи организовать с кем-то заведомо свободным, а также имеющим меньший, чем у меня уровень могущества, прайд. В том числе организовать и созданный против его или её воли насильственный прайд.

Пять единиц могущества позволяли... Без возможности в дальнейшем сюда вернуться, покинуть Матку.

Семь позволяли при наличии достаточных денег на счёте приобретать в регенерационных коконах генмы, то есть, те самые: рога, щупальца и все остальное.

Восемь единиц давали право стать официальным кандидатом на вступление в чужой тейм, десять давали возможность на правах лидера зарегистрировать уже собственный тейм, а пятнадцать — бросить официальный вызов на схватку в локуме главе нынешнего правящего тейма МОЕГО РОДНОГО харна, дабы в случае моей победы, уже мой тейм считался здесь главным.

И это только то, что я навскидку успел запомнить.

«Питательная ценность» же была характеристикой второстепенной, но от этого не менее важной, ибо представляла собой нечто вроде... Грубо говоря, «запаса энергии». Той самой «энергии», которую и потребляли генмы, что в свою очередь делились на «пассивные», которые после установки просто единоразово как-бы вычитали из «общего баланса питательной ценности» соответствующее количество единиц, и «активные», которые при установке ничего не вычитали, однако в случае умышленной их активации по мере использования жрали эту самую «питательную ценность» как не в себя.

При этом, в случае падение у конкретной особи этой самой «питательной ценности» до некой планки данная особь, даже без получения каких бы то ни было повреждений, просто моментально сдыхала.

А ещё от количества этой самой «питательной ценности» конкретной особи, напрямую зависел уровень агрессии по отношению к этой особи неких... Мезоморфов.

Что же касается «откармливания плодов», то там вообще была совершенно отдельная история...

— Я тебя слишком переутомила? — Внезапно остановившись поинтересовалась Кшайя.
— Я ведь предупреждала, что это всё очень сложно.

— Сложно. — Не стал спорить я. — Это просто охренеть, как сложно, дорогая. Но, я у

тебя умненький, а потому разберусь. Точнее уже вроде бы разобрался, но... — Я задумчиво почесал свой всё ещё совершенно лысый затылок. — Давай, так? Давай, я тебе сейчас для начала пример приведу, а ты скажешь ошибаюсь я где-нибудь или нет? Просто согласишься, что на наглядных примерах оно порой гораздо лучше видно? — Ещё раз почесал затылок и продолжил:

— Вот смотри. Допустим, у меня, чисто абстрактно, есть некие... десять единиц «питательной ценности». И на данный... бюджет, для начала, я решил установить себе, например, стоящую пять единиц питательной ценности клешню. Клешня, это пассивный генм, следовательно, что атакую я ей кого-то, что не атакую, она просто единоразово отминусует с моего «баланса питательной ценности» пять единиц, и мой оставшийся положительный баланс питательной ценности составит ещё пять единиц, так?

— Все верно. — Кивнула толстуха.

— Отлично. — Кивнул в ответ я. — Далее, допустим, я решил дополнительно установить себе некий активный генм, например, в виде железы которая позволит мне плевать кислотой. Активный генм при установке ничего у меня с баланса не спишет, и мой положительный баланс питательной ценности по-прежнему останется равен пяти единицам. Так?

— Да.

— Однако каждый конкретный плевок при помощи этой самой железы будет списывать с моего оставшегося баланса питательной ценности некоторое количество единиц этой самой ценности, и как только оставшаяся у меня «свободная» питательная ценность опустится до нуля, я вне зависимости от обстоятельств автоматически сдохну. Я ничего не напутал?

— Нет. — Покачала головой Кшайя. — Все так и есть. Именно поэтому «мерек», так важен.

— Кто важен?

— Ни, «кто», а «что». Мерек. Этим словом называют инстинктивно выработанную способность в любой горячке боя просчитывать свою свободную питательную ценность, чтобы... внезапно не просесть по ней в ноль. Хотя... — Кшайя замаялась. — Хотя мерек, это удел избранных. Остальные же просто предпочитают по умолчанию ставить себе в основном исключительно пассивные генмы, типа когтей, клыков, и тому подобного, а если и снисходят до генмов активных, то выбирают там модификации разово-точечного применения типа ядовитых жал. Потому что ядовитыми плевками в порыве боя можно и увлечься, а жало после первого удара как минимум выдернуть надо, и следовательно у владельца этого самого жала будет некоторое время, чтобы опомниться и прикинуть стоит ли наносить этим самым жалом второй укол или нет.

— Логично. — Откровенно одобрительно хмыкнул я. — А вот конкретно твои щупальца... Точнее...

— Сами щупальца и когти пассивный генм, а вот если я захочу дополнительно выпустить на этих когтях яд, то там уже активируется дополнительный активный генм.

— Не знал, что коготки у тебя потенциально ядовитые, дорогая.

— Не только коготки. У меня ещё и зубки... потенциально ядовитые. Именно поэтому так изо рта и пахнет. Побочный эффект.

— А... Между ног? — Откровенно развеселившись фыркнул я. — Просто не хотело бы, чтобы в самый ответственный момент, ты меня так сказать, того... Мучительно лишила

самого дорогого.

— Кенк. — Фыркнула в ответ толстуха.

— А если по человечески?

— Нечто среднее между признанием в любви, и беззлобным оскорблением в умственной неполноценности.

— Запомнил. А теперь... — Я резко посерьёзnel. — А теперь давай пока ещё есть возможность уточним кое-что по откорму плодов, и мезоморфам. Идёт?

Кшайя опять безропотно кивнула.

— Отлично. Тогда давай начнём с... Откорма плодов. Всё-таки, как бывшему плоду мне это несколько ближе. Значит, смотри. Давай опять исключительно на твоём примере. Чтобы стать ещё сильнее, ты хочешь прилепить себе ещё два аналогичных щупальца, по одному с каждой стороны. Но для этого тебе не хватает своей питательной ценности, поэтому ты решила откормить на эту самую питательную ценность, и в дальнейшем собственноручно выпить парочку плодов. Я пока снова ничего не путаю?

— Нет. — Вновь помотала головой толстуха. — Все так и есть, это... это совершенно нормально, и...

— Кейнаф-шай, с твоими оправданиями, дорогая. — Отмахнулся я. — Захотела и захотела. Причём, заметь, я не спрашиваю было ли тебе эти самые плоды хотя бы в глубине души жалко. И так понятно, что ты на них несуществующий у тебя по определению хрен положила, ибо плоды не метаморфы и чего их жалеть, если тут даже одни метаморфы практически никогда даже других метаморфов не жалеют. Я даже не спрашиваю каким именно образом ты собиралась эти самые плоды выпить. Вопрос в другом. Почему ты решила нарастить себе дополнительную питательную ценность именно таким образом? Неужели нет никаких других вариантов?

— Ну, почему же. — Крайне флегматично пожалала плечами Кшайя. — Есть ещё один способ. Только он на порядок более опасный, и сводится к тому, чтобы ловить и пить уже мезоморфов. Тех самых мезоморфов, которые вполне себе могут дать сдачи. А нахрена мне было рисковать на... Охоте, когда эту самую охоту с лихвой заменяет... Фермерство? В конце концов плод тебя не укусит, не отравит, и личинками не заразит. Просто дождись пока тот поспеет, доставь его в стойбище, откорми, и выпей. Как говорится...

— Если не видно разницы, то зачем платить больше, да? — Закончил за ту я. — Ну, да. Снова более чем логично. А теперь... — я жестом предложил ей продолжить такие прервавшийся путешествие к регистрационному бутону:

— А теперь, дорогая, предлагаю отдельно побеседовать непосредственно о мезоморфах.

— А чего о них говорить, дорогой... — Двигаясь с места вздохнула толстуха. — Мезоморфы, они есть мезоморфы...

— Ну, это с твоей стороны. — Парировал я. — А мне нужна про данных тварей максимально конкретная информация. И чем больше, тем лучше. В конце концов, как говорили в моей родной изоторной локале: «предупреждён, значит вооружён». А ты ведь хочешь, чтобы я был на этот счёт вооружён? Или всё-таки нет? — Я на мгновение изобразил самую что ни на есть детскую обиду. — Или я сейчас ошибаюсь, и ты наоборот хочешь, чтобы при случайной встрече с одним из этих мезоморфов, он меня убил, потому что я понять я буду не иметь как с ним себя вести?

— Ну, что ты такое говоришь? — Тотчас с откровенным испугом заворковала толстуха. — Да, как ты вообще мог подумать, что я, после всего, что ты мне сделал, и ещё сделаешь...

— Тогда ближе к делу. И, чем подробнее, тем лучше.

— Угу. — Пару раз покорно кивнула головой Кшайя, действительно начиная свою дополнительную лекцию:

— Значит, смотри. Как я уже сказала, если сказала, все обитатели Биома делятся на две категории, это метаморфы — разумные обитатели, которых из их родных изоторных локалей забрали Щкехсчи, и которые потом переродились в плодильне. А также мезоморфы — неразумные здешние обитатели, порождённые самим биомом. Причём эти самые мезоморфы бывают очень разные: и с мехом, и с чешуёй. И с одной головой, и даже с несколькими. Бывают мелкие, такие, что ногой раздавить можно. А бывают и такие, что в несколько раз превышают размерами даже самого Быр-Шаха. Однако все они без исключения крайне опасны и агрессивны. Причём, чем выше питательная ценность конкретного метаморфа, тем более агрессивны по отношению к нему будут мезоморфы. И да, здешнюю мелочь не стоит недооценивать, потому что нападает эта самая мелочь огромной толпой. Нападает, чтобы в первую очередь сожрать, и поглотив питательную ценность конкретного метаморфа самим стать сильнее. Иными словами...

— Если не брать в расчёт наращивание питательной ценности за счёт откорма плодов, то это практически идеальный баланс. — Вновь закончил я за Кшайю. — Потому что, чем сильнее конкретный метаморф, тем выше у него его нынешняя питательная ценность. Однако чем больше у него этой питательной ценности, тем агрессивнее по отношению к нему будут мезоморфы, за счет которых он и должен будет набрать еще больше питательной ценности, чтобы стать еще сильнее.

— Типа того. — Подтвердил толстуха. — Тем более, что основная масса метаморфов именно за счёт убийства и пожирания этих самых мезоморфов свою питательную ценность и наращивает. Потому что выпивать для этой цели специально откормленные плоды...

— Дано не многим? В частности у нас это позволено только членам правящего тейма Неренгхай, а также хорошо зарекомендовавшим себя кандидатам на вступление в этот самый тейм, и всех прочих халявщиков этот самый тейм нехило так накажет?

— Именно. — Вздохнула Кшайя. — Ещё касательно мезоморфов вопросы есть, а то мы почти пришли.

— Есть. Где эти самые мезоморфы в первую очередь обитают, и где их в принципе не найти?

— Обитают в серых зонах. В венах, аппендиксах и ронгах. При этом никогда не встречаются в аортах и сопутствующих там помещениях.

— Ясно. Ещё один вопрос, и перейдем к моей верификации. Вены — это неофициальные пути. Аппендиксы — как я понял, это пути, упирающиеся в... Нечто не дающее пройти дальше. А что такое «ронг»?

— Ронг это... Как аппендикс, но только вниз.

— Яма? Глубокая яма?

— Я не знаю такого слова, но видимо, да.

— Ты не знаешь слова «яма»? — Почему-то совершенно искренне изумился я.

— Ну, да. — Как ни в чём ни бывало пожалала плечами Кшайя. — Я не знаю слова Йамма, а ты не знал слова джайнутся. И, что? Ну, если не встречала я еще, ни тут, ни в моей родной изоторной локале, подобного слова, то, что теперь? Хотя оно красивое... «Йамма». Ну, реально ведь, красивое слово, и гораздо приятнее звучит, чем «ронг». После моего вступления в Неренгхай, я попробую предложить включить его в Куф. Может и приживется.

В конце концов Куф он не менее переменчив, чем и сам Биом...

— К слову о Куф. — Прищёлкнул языком я. — Ты как-то обмолвилась, что это не совсем язык. В таком случае, что это?

— Это... — Снова замерев на месте откровенно задумалась Кшайя. — Это... Ты вообще понимаешь, что такое изоторная локаль.

— Не очень. — Вновь совершенно честно признался я. — Однако буду благодарен если объяснишь. Хоть как-нибудь.

— Хорошо. Только... Только это тоже будет очень сложно. Невообразимо сложно. Однако ты у меня умненький, и должен понять. Вот смотри... Допустим есть твой прежний родной мир, в котором правитель раздумывает объявить ему войну соседнему государству, или нет. И в этот самый момент твой мир как бы... Делится на два новых мира, в одном из которых этот самый правитель войну объявил, а в другом нет. Вот эти самые «новые миры» и называются изоторными локалями. Причём объявив войну этот самый лидер твоей страны мог, как победить, так и проиграть. В этот момент опять образуется две локали. Причём это касается не только владык. Например, твоя беременная жена может родить сына, может родить дочь, а может умереть во время родов. И это снова три совершенно новые локали. Понимаешь? Или мне как-нибудь по-другому объяснить?

— Понимаю. — Подтвердил я. — Параллельные миры. «Изоторная локаль», это синоним понятия «параллельный мир».

— Также не знаю такого термина, но кажется ты действительно понял о чём речь, Милый. — Улыбнулась Кшайя. — Ну, так вот. Языки, как ты понимаешь в этих самых... Параллельных мирах, тоже различаются. Однако основная масса терминов и понятий совпадает, поэтому во время... Загрузки лингвистической базы происходит своего рода... Синхронизация этих самых терминов и понятий. — Она выдержала небольшую паузу. — Вот мы сейчас с твоей точки зрения на каком языке разговариваем?

— На русском.

— А с моей точки зрения, мы разговариваем на аннелеайском.

— Нешм. — Усмехнулся я. — А причём тут Куф?

— При том, милый, что хоть основная масса терминов и понятий во всех локалях совпадает, но иногда какой-нибудь новичок приносит сюда с собой какое-нибудь новое слово у которого в других локалях точного аналога просто нет. И тогда данное слово... как бы приживается в биоме. Уходит, так сказать, в народ. Вот собственно совокупность этих крайне специфических слов и образует Куф. Который, как бы не совсем отдельный язык, но...

— Надстройка. — Снова закончил я за неё. — Куф это не язык, а просто некая... Лингвистическая надстройка для упрощения понимания, да? Причём... — я протяжно вздохнул. — Причём надо заметить, что это действительно удобная надстройка. По крайней мере, вот так вот сходу максимально точных аналогов чему-то типа «Нешм» или «Кейнафшай» мне и не подобрать... Но ведь прямой аналог слову яма тут вполне себе есть? А раз так, то почему это понятие лингвистически не... синхронизировалось?

— Да хрен его знает, милый. — Фыркнула толстуха. — Тут иногда так бывает, что общее понятие вроде бы есть, а синхронизации терминологии у разных особей по этому понятию не произошло. Хотя в твоём случае оно и к лучшему. Йамма очень красивое слово, и уверена, что оно приживется. И ещё... — Она внезапно нахмурилась. — Касательно твоих слов, что, мол: «предупреждён, значит вооружён», и...

— Хочешь дополнительно как-то меня вооружить? Давай. Я весь во внимании.

— Даю. — Как-то бесконечно грустно усмехнулась Кшайя. — В общем, те обещанные тебе от имени Быр-Шаха Фиомы... Это будет не подарок, а... Принудительно оформленный на тебя кредит. Да, скорее всего, по довольно низкой ставке, но, тем не менее, кредит, который ты обязан будешь вернуть, потому что в противном случае биом в качестве штрафных санкций переработает тебя на питательную биомассу. Вот. — И она откровенно выжидающе принялась буравить меня взглядом.

— Ожидаемо. — Как ни в чём ни бывало пожал плечами я. — Более, чем ожидаемо, потому что такие... Предприимчивые метаморфы, как Великий лорд Быр-Шах просто так деньгами не разбрасываются. И, тем не менее, я безмерно владыке нашего тайза за этот будущий кредит благодарен. Потому как это помощь. Серьёзная помощь мне в прохождении мною же второго фархка.

— Но ведь его обязательно придётся возвращать. С процентами.

— Значит верну. — Снова пожал плечами я. — Пройду этот долбанный второй Фархк, и верну. Тем более, что этот самый кредит, по твоим же словам, будет с довольно низкой процентной ставкой. А теперь... Кейнаф-шай, моя хорошая. Кейнаф-шай, и давай уже закроем вопрос с моим публичным именем. Идёт?

— Угу. — Вздохнула Кшайя, и вновь взяв меня под руку направилась к очередной расположенной в стене аорты двери, которая в этот раз, не иначе, как для разнообразия, представляла собой некое подобие самой, что ни на есть, натуральной... Человеческой задницы.

— Блин. — Только и успел подумать я за мгновение до того, как переступить порог, видимо-таки местной «регистратуры». — Искренне надеюсь, что это сейчас не... Знак судьбы.

— Нешм. — Только и смог прошептать я, оказавшись внутри данного помещения. Оказавшись под очередным уже привычным мне мясным куполом, из центра которого, вместо всё также уже привычной мне светящейся гигантской бородавки свисал не менее гигантский, и не менее светящийся... Бутон тюльпана?! Это, что?! Это реально гигантский, на вскидку метра три в высоту и полтора в диаметре, выполненный из всё того же мяса, а также покрытый обильной сетью светящихся сосудов бутон тюльпана?! Реально?!

— Впечатляет? — Вздохнула Кшайя. — Понимаю. В первый раз, оно практически всех впечатляет. Даже не смотря на все ими до этого уже увиденное, впечатляет.

— Практически? — Переспросил я. — То есть был кто-то оставшийся равнодушным?

— Были. Я, например. Просто эта штука, она... — И толстуха, словно боясь ляпнуть сейчас что-то лишнее, поспешно умолкла.

— Просто в твоей родной изоторной локали, с чем-то похожим на конкретно эту вот штуку, ты уже сталкивались, да? — Попытался угадать я. — И что это было? Как вообще выглядела твоя родная изоторная...

— Молчать! — Внезапно с откровенно агрессивным шипением прервала меня Кшайя. — Нухс-фе!

Разумеется, я подчинил. А ещё охренеть, как напрягся. Нет, не перепугался, а именно напрягся.

В воздухе повисло тяжёлое, невообразимо тяжёлое молчание, прервать по своей инициативе которое для меня сейчас явно было чревато.

— Прости, милый. — Наконец спустя примерно микро цикл едва слышным, и до невозможности серьёзным голосом наконец снова заговорила Кшайя. — Я дура, и я забыла. Хотя, ещё не поздно. Короче, так... — Она на мгновение закрыла глаза. — Слушай и запоминай. Рискнуть распечатать себе память перед родами решаются отнюдь не многие. Но, тем не менее, таких обывателей в Биоме более чем в избытке. И... — Толстуха откровенно нервно сглотнула. — Никогда! Ты слышишь, НИКОГДА целенаправленно не расспрашивай их об их же родных локалях. Тут, так не принято. И за подобные вопросы запросто могут убить на месте. Причём убить даже в аорте. И плевать, что Биом за такое тотчас и самого убийцу следом на питательную биомассу переработает. А ещё тут не принято самим рассказывать кому-то о своем родном мире, потому что это... Кхис, и за это ты сразу моментально станешь фурлом, понимаешь? А фурлов, даже не взирая на любой ранг их могущества, ни купцы не обслуживают, ни в теймы их не принимают, ни в его тейм никто никогда не вступит. После него даже кормовую грудь, из которой он легму пил, ампутировать. После него могут ДАЖЕ АМПУТИРОВАТЬ КОРМОВУЮ ГРУДЬ!

— Более чем понимаю, дорогая. — Сделав в личном словарики две очередных крайне важных пометки, что «кхис» это непростительная ошибка, а «фурл» это метаморф допустившие кхис, и ставший за это неприкасаемым, шёпотом виновато склонив голову отозвался я:

— Спасибо, что ты меня простила. Но... Можно ещё один вопрос. Если нельзя, то ты так сразу и скажи, а...

— Там тоже все очень сложно. — Усаживаясь прямо на пол буквально прочитала мои мысли собеседница:

— С одной стороны рассказать что-то конкретное об исключительно своем прежнем прошлом, можно. Причём это даже считается... Зеймом. Считается знаком особого доверия. Но грань между понятием «зейм» и понятием «кхис» крайне тонка, понимаешь? И если ты не чувствуешь эту самую грань, то... Лучше вообще не откровенничать. Например, когда я рассказала тебе про то, совершенное мной массовое убийство, дальнейшее пожизненное заключение, и рай в виде вина с тортом, это был зейм. Но если бы я даже мимоходом обмолвилась, например, как именно выглядела моя тюрьма, это был бы уже кхис.

— Ясно. — Тоже по ее примеру усаживаясь на пол сухо кивнул я. — Но... Помнишь того...

— Гибрида носорога с дикобразом, который спросил у тебя, были ли в твоей родной изоторной локальные некие «цветы»? — Снова буквально прочитала мои мысли Кшайя. — Ну, разумеется, помню. И это кстати единственный, реально единственный безопасный способ касаться в разговоре темы чужих локалей. Иными словами, спросить у кого-то «было ли в твоей родной локале нечто похожее на» можно. Но, только в такой формулировке, только один раз, и только если ты РЕАЛЬНО хочешь этому «кому-то» помочь. Вот так вот, милый... — Она положила мне голову на плечо. — И... прости меня дуру, что я тебе это самым первым делом не объяснила.

— И ты прости меня дурака. — Протяжно вздохнул я. — А вот этих самых «кхисов» у вас тут много?

— Нет. Всего три: Нельзя слишком многое рассказывать о своей родной локале. Нельзя имея публичное имя потреблять легму иначе, кроме как напрямую из кормовой груди. А ещё... — Она откровенно замялась. — А ещё НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА допускать что-то... Сексуальное, с подчинёнными особями чужих прайдов. Да, даже если и доминант прайда разрешит, и сама подчинённые особь будет не против, делать этого категорически нельзя.

Последний пункт меня словно кипятком ошпарил, потому что та история с Быр-Шахом и его дочерью по имени Гамма... Эх... Как же та история сейчас резко заиграла новыми красками.

И та улыбка рыжей кошко-бабы...

И та её нарочито медленная походка, с которой она тогда ко мне направилась...

И все остальное...

Это что же получается?!

Это получается, что при помощи того поцелуя своей дочери Быр-Шах изначально хотел опустить меня до статуса фурла, но потом почему-то в самый последний момент передумал это делать, и приказав своей дочери оставить меня в покое, меня же таким образом пощадил?!

Походу, так и есть. Особенно если добавить сюда прощальный взгляд все той же Гаммы.

Взгляд которые я ошибочно интерпретировал как: «Ну, и дурак же ты, что отказался», хотя... Хотя на самом деле тот значил: «поздравляю, тебе повезло».

Вот дерьмо! Это по какому же я тогда лезвию ножа прошёл?! И что было бы, если бы не прошёл?!

По моей спине отчётливо протекла струйка пота. Нет, так-то я не трусливый, и мне что метаморфы, что мезоморфы один хрен. Мне даже на мясные купола и кормовые сиськи насрать. Но вот публичный статус здешнего... Неприкасаемого... Да это кого хочешь напугает.

А ещё я запоздало осознал, что НА САМОМ ДЕЛЕ значили брошенные Кшайей сразу на выходе из обители Быр-Шаха слова.

В частности фраза: «Кто ты на самом деле такой?» означала: «Почему он тебя пощадил?».

А фраза: «Мне даже представить страшно, что бы со мной было, если бы она... Спасибо», означала вовсе не: «Милый, если бы она тебя поцеловала, я бы умерла от ревности, спасибо, что ты у меня такой верный», а нечто вроде: «Милый, если бы она тебя поцеловала, то ты бы стал опущенным, а так как мы с тобой в одном прайде, то я бы тоже автоматически стала опущенной, спасибо, что ты этого не допустил».

Н-да... Знай я тогда истинную подноготную всей этой истории сам бы джайнуться захотел.

И слова Фассара, что, сумев в целости выйти из логова здешнего Великого лорда, я совершил чуть ли не подвиг, тоже заиграли новым смыслом.

Блин. А всё-таки интересно, почему Быр-Шах меня тогда пощадил? Интересно, что же я тогда такого, сам того не ведая, сказал или сделал, что оно... меня спасло?

— Ну, что милый. Ты готов? — Тем временем поинтересовалась у меня Кшайя, и тотчас не дожидаясь ответа, в один заход перекусила соединяющую нас пуповину.

Внимание! Наблюдается сильное кровотечение! Наблюдается угроза жизни!

Внимание! Кровотечение остановлено! Угроза жизни отсутствует!

Внимание! Бывшая доминантная особь публичное имя Кшайя, по своей инициативе разорвала с вами прайд! В связи с чем штрафных санкций в виде переработки вашей физической оболочки на питательную биомассу не последует!

Внимание! Разорвав по своей инициативе прайд, особь публичное имя Кшайя выполнила один из пунктов, именован Биома, заключённого вами с ней пакта.

Нынешнее состояние пакта:

Сторона 1: Особь публичное имя Кшайя, обязуется помочь особи «безымянный» получить публичное имя.

Сторона 2: Особь «безымянный» в свою очередь обязуется совершить с особью публичное имя Кшайя продолжительный половой акт.

— Забавно. А почему оставшееся на закрытие пакта время не указано. Нет, понятно, что в данном случае мы с Кшайей однозначно всё успеем, но... пакты ведь могут быть самые разные, и тут на этот счёт отдельный встроенный таймер явно бы не помешал... — Крайне отстранённо мысленно прокомментировал я данную череду выскочивших перед моими глазами сообщений, после чего мысленно же те смахнув сконцентрировался на собственном животе, где теперь имелся крайне аккуратный, и вполне себе человеческий пупок. У Кшайи, на живот которой я посмотрел следом, пупок был аналогичный.

— Втянулась? — По-прежнему отстранённо, но уже вслух добавил я. — Как я погляжу, твоя пуповина обратно в тебя втянулась?

— Угу. — Вздохнула толстуха. — Моя часть пуповины втянулась в меня. А твоя часть пуповины втянулась в тебя. Так что поздравляю с официальным разводом, милый. И официально же заявляю, что эти несколько мини циклов нашего официального союза были забываемы.

— Согласен, а...

— Если ты касательно своей части пуповины, и всего прочего. — Прервала меня Кшайя.

— То это сейчас вовсе не информация первой необходимости. И вообще, наберёшь соответствующий ранг могущества, в интерфейсе на этот счет отдельная подсказка выскочит. А теперь, давай уже, иди получать это своё публичное имя. Только выбери там что-нибудь красивое. В конце концов, должны же ещё оставаться какие-нибудь красивые не занятые имена.

— Иду. — Поднимаясь на ноги кивнул я. — Кстати, а чего мне сейчас конкретно делать надо? Только давай опять, строго по пунктам, и как для дебила.

— Да ни хрена особенного там делать и не надо. Сейчас тебе необходимо встать строго под бутон. Как только ты это сделаешь, у тебя в интерфейсе сразу же выскочит соответствующий запрос. Ткни на него, а дальше оно практически само все сделает. — Отмахнулась Кшайя, и выдержав паузу поинтересовалась:

— Ну, так, что? Как ты считаешь? Второй пункт своей части пакта я выполнила?

— Да. Выполнила, дорогая. Выполнила.

Внимание! Вы только что официально подтвердили, что особь публичное имя Кшайя оказала вам соответствующую поддержку в получении публичного имени!

Нынешнее состояние пакта:

Сторона 1: Особь публичное имя Кшайя

Обязательства выполнены в полном объёме.

Сторона 2: Особь «безымянный» по истечению оставшегося времени обязуется совершить с особью публичное имя Кшайя продолжительный половой акт.

— Ну раз он обязуется, значит он сделает. — Мысленно буркнул я, вставая-таки под заветный регистрационный бутон, и сразу же получил новое сообщение гласящее:

Согласие на процедуру (получение публичного имени) официально подтверждаю.

На которое тотчас мысленно и нажал.

Внимание! Согласие на процедуру (получение публичного имени) получено!

Производится пробуждение регистрационного бутона! Пожалуйста, ожидайте!

Внимание! Напоминание!

Данная процедура абсолютно безопасна, и не несет какого бы то ни было физического вреда особи!

Внимание! Напоминание!

Во время данной процедуры вам следует соблюдать полное спокойствие и покорность. Любое ваше сопротивление будет интерпретировано, как попытка причинения вреда регистрационному бутону, и повлечет за собой штрафные санкции в виде принудительной переработки вашей физической оболочки на питательную биомассу!

Внимание! Пробуждение бутона завершено!

Внимание! Приготовьтесь!

5...

4...

3...

2...

1...

Внимание! Процедура запущена!

— Интересно, а тут еще хотя бы какие-то штрафные санкции, кроме переработки

провинившегося в питательную биомассу, вообще существуют? — Мимоходом подумал я буквально за nano цикл до того, как «мясной тюльпан» над моей головой плавно раскрылся и началось самое интересное...

* * *

Первым делом «цветочек» в меня... Харкнул. Не просто «плюнул», а с крайне характерным звуком и, как мне показалось, явным удовольствием, именно харкнул в меня несколькими литрами чего-то склизкого, настолько вонючего, что по сравнению с данным ароматом, рот Кшайи пах практически духами, а также довольно едкого, от чего кожу сразу же начало довольно-таки ощутимо жечь.

Однако я, прекрасно помня оба предостережения, в частности, что мне ничего не угрожает, а также, что любое сопротивление тотчас повлечёт за собой штрафные санкции, продолжил стоять на месте. А ещё мысленно радоваться тому, что никакой легмы, я перед этим всё-таки непил, и, следовательно, блевать мне по-прежнему нечем. Потому что в противном случае, цветочек такой реакции скорее всего тоже бы не понял.

— Дезинфекция. — Тотчас без лишних вопросов пояснила мне по-прежнему сидящая на полу Кшайя. — Это просто обязательная дезинфекция. Регистрационный бутон должен быть уверен, что перед попаданием в него, ты окажешься... чист. А то мало ли какая на тебе может быть... Зараза. Тебе кстати, как?

— Ты про запах, или про жжение?

— Про жжение.

— Достаточно неприятно, но в целом терпимо. — Чуть подернул я уголком рта. — Хотя на этот счет, могла бы и предупредить.

— Не могла. — Нахмурилась толстуха. — Конкретные пункты данного... Процесса всегда должны быть для новичка сюрпризом. И если бы я их тебе озвучила, то за это уже мне самой светили бы... Штрафные санкции.

— Потому что данный процесс, кроме всего прочего является ещё и чем-то типа дополнительного мини фарха, чтобы биом оценил насколько очередной новичок...

— Типа. — Прервала меня Кшайя. — Однако ты... Ты действительно сильный. Ты сейчас даже не морщишься. Стоишь себе, и стоишь, как ни в чём не бывало.

— Ну, а что мне ещё остаётся? — Флегматично пожав плечами парировал я, и только было открыл рот, чтобы добавить кое-что ещё, в частности поинтересоваться касательно здешних болезней, как...

Внимание! Поздравляем! Дезинфекция завершена успешно! Внимание, приготовьтесь к вашему перемещению в регистрационный бутон!

Выскочило у меня перед глазами очередное сообщение, и уже в следующее мгновение...

— Чувствую себя прямо-таки призом из игрового автомата с плюшевыми медведями. — Мимоходом подумал я буквально гипнотизируя взглядом плавно спускающуюся мне навстречу из центра регистрационного бутона, довольно длинную, подозрительно напоминающую увитый всё теми же светящимися сосудами человеческий позвоночник хреновину, что вдобавок заканчивалась тремя идущими по кругу аналогами паучьих лап, потому как эта фигня реально выглядела как тот самый манипулятор из соответствующих автоматов. — Надеюсь она меня сейчас не за голову поднимать будет? А то... Здешние

двери в виде задницы для меня реально знаком судьбы окажутся.

К счастью опасения не подтвердились, и спустившийся достаточно низко манипулятор, на девяносто градусов изогнувшись, а также к его чести довольно бережно, подцепил меня двумя своими лапами в области подмышек.

— Интересно. А если ему, вот так вот, всего две лапы нужны, то нахрена здесь ещё и третья? — Довольно плавно отрываясь от пола снова мимоходом подумал я. — Вряд ли данная «паучья нога» тут просто для... Эстетики.

— Помни! — Внезапно крикнула мне вдогонку толстуха. — Публичное имя у тебя должно быть красивое! Ты обещал!

— Ни хрена я тебе на этот счёт не обещал, дорогая. Я тебя только трахнуть обещал. — Мысленно буркнул я ей в ответ, за мгновение до того, как оказаться непосредственно внутри вновь сжавшего свои «лепестки» регистрационного бутона. Как выяснилось, изнутри тоже довольно ярко освещенного бутона. — Но имя само собой выберу подходящее. Не «красивое» или «пафосное», а именно «максимально мне подходящее» и звучать оно должно отнюдь не как «Алексей».

Внимание! Производится временная стационарная синхронизация особи с биомом!

— Вывело меня из очередных мыслей, очередное же выскочившее перед глазами сообщение, и я почувствовал, что... Кажется, рожаяю. Нет, я, в силу своего пола, разумеется, никогда в жизни не рожал, но если бы рожал, то, наверное, это бы как-то так и выглядело.

По крайней мере слово «схватки», этим моим спазмам подходило сейчас, как ничто другое. Нет, уж чего-чего, а боли, как таковой, я не боялся, но реально, лучше бы мне сейчас руку сломали, чем вот так. Да, чтоб меня... Как же эти долбаные бабы подобное терпят, а? Да ещё и терпят по несколько часов. Или сколько там у этих долбанных баб длятся эти их не менее долбаные роды? Они же по идее, наверное, процесс не быстрый?

— Что за... — Глубоко дыша, но не более того, похрипел я, уставившись на собственный живот, из центра которого сейчас сама по себе медленно, но верно, вылезала моя недавно перекушенная Кшайей пуповина. Довольно длинная, хрен его знает, где именно, уместающаяся сейчас в моей требухе пуповина, что кроме всего прочего ещё и... Дополнительно целенаправленно ползла в сторону какого-то... Расположенного на внутренней стене одного из лепестков бутона, разъема.

— Нешм. — Стиснув зубы прохрипел я, провожая эту самую пуповину взглядом. — Нешм.

А потом она пуповина добралась-таки к цели, уверенно туда нырнула, и мои мучения моментально прекратились.

Внимание! Временная стационарная синхронизация особи «безымянный» с биомом установлена!

— Ну, вот и хорошо. — По-прежнему тяжело дыша, а также аккуратно вытирая выступившую на лбу испарину мысленно прокомментировал я это дело, и принялся ждать нового сообщения от их величества Биома. Ждать того, самого важного на данный момент, сообщения.

Ждать к слову пришлось довольно долго, никак не меньше нескольких микро циклов, и у меня уже невольно начали закрадывается подозрение, что чего-то пошло не так, однако в итоге всё обошлось, и ещё спустя примерно столько же времени, перед моими глазами таки выскочил заветный текст гласящий:

Меню верификации (Пожалуйста выберите соответствующий пункт)

1. Я желаю сам выбрать себе публичное имя.

2. Я добровольно желаю предоставить Биому право сгенерировать для меня гарантированно свободное публичное имя.

Разумеется, имя я себе желал выбрать сам! А то хрен его знает, что мне там этот биом сгенерирует. Такие вещи воле случая доверять нельзя!

Вы решили самостоятельно выбрать себе публичное имя.

Пожалуйста, озвучьте желаемое вами потенциальное публичное имя вслух по буквам!

А вот тут я задумался, чего бы именно такого сейчас озвучить. Особенно с учётом, что слишком долго размышлять мне сейчас не дадут. Эх... Да, чтоб меня! Я ведь по идее уже давно был должен с ним определиться, заранее определиться! а я... Ну, и что выбрать? Так... Какие у меня по жизни среди друзей, врагов, и вообще, прозвища были?

В интернате меня звали «Рахитом». Не то.

В училище я был «Додиком». Тоже, не то.

В армии уже именовался «Кактусом». Типа, если не трогать, то и не уколю, а если тронуть, то вам же хуже. Так... «Кактус», это уже что-то, но все ещё не то.

Подчинённые в глаза звали меня «папой», а за спиной, думая, что я этого не знаю, «Дракулой».

Бизнес-партнеры в лицо звали просто по имени отчеству, и за спиной исключительно «Шакалом»...

Внимание! Пожалуйста озвучьте желаемое вами потенциальное публичное имя вслух по буквам!

— Да сейчас-сейчас! — Мысленно отмахнулся я, прикидывая, что из этого выбрать, потому как ничего другого сейчас в голову не лезло. «Рахит» и «Додик» однозначно отпадают сразу. Имя «папа», ещё заслужить надо. «Дракула» и «Шакал», заведомо звучат слишком агрессивно. Нет, оно понятно, что я не беззубый, но тем не менее... зачем лишний раз провоцировать окружающих?

Решено! Буду кактусом! В конце концов я ведь действительно первым ни на кого не дергаюсь, а если кто тронет... По крайней мере Унгл с его гершем вон попытались это сделать...

Внимание! Пожалуйста озвучьте желаемое вами потенциальное публичное имя вслух по буквам!

В случае невыполнения данного условия, ваше публичное имя будет автоматически сгенерировано биомом

10...

9...

8...

— К-а-к-т-у-с.! — Вздохнув отозвался я.

Данное имя занято!

Вы желаете попытаться купить у нынешнего владельца данного публичного имени, данное публичное имя?

Да / Нет.

Естественно я выбрал «нет», потому как купить данное имя мне сейчас было

элементарно не на что. Однако очередную пометку в мозгах о том, что при наличии денег походу **ВОООБЩЕ ЛЮБОЕ** желаемое имя здесь вполне себе можно купить, разумеется поставил.

Внимание! Вы отказались попытаться купить занятое другой особью публичное имя.

Меню верификации сброшено.

Меню верификации (Пожалуйста выберите соответствующий пункт)

1. Я желаю сам выбрать себе публичное имя.

2. Я добровольно желаю предоставить Биому право сгенерировать для меня гарантированно свободное публичное имя.

— Ну, что же... Видимо мне всё-таки придётся регистрироваться в этом дурацком мире под своим оригинальным именем. — Мысленно фыркнул я, снова выбирая первый пункт, и по буквам произнося:

— А-л-е-к-с-е-й

Данное имя занято!

Вы желаете попытаться купить у нынешнего владельца данного публичного имени данное публичное имя?

Да / Нет.

— Н-да, и опять не судьба. Ну, ничего, как говорили в моей родной изоторной локале: «бог троицу любит». А значит, будем надеяться, что, хотя бы с третьей попытки, мне повезёт. — Выдал в пустоту я, снова нажимая отказ, и сразу же выяснил, что никакой третьей попытки никто мне предоставлять не планирует, ибо...

Внимание! Доводим до вашего сведения, что два раза выбрав уже предварительно занятое потенциальное публичное имя, а также дважды отказавшись от покупки данного потенциального публичного имени у нынешнего владельца данного публичного имени, вы исчерпали свой лимит, и ваше публичное имя будет автоматически сгенерировано биомом.

Внимание! Напоминание!

Доводим до вашего сведения, что по достижении вами пятого ранга могущества, вам будет предоставлен шанс ещё раз посетить регистрационный бутон, как с возможностью сменить своё прежнее случайно сгенерированное публичное имя, на новое случайно сгенерированное публичное имя, так и с возможностью попытаться купить понравившееся вам, но уже занятое другой особью публичное имя.

Внимание! Производится генерация случайного публичного имени!

От такого внезапного поворота событий я откровенно взволнованно сглотнул. Ну, реально же, хрен его знает, что оно там мне сейчас сгенерирует. А если каким-нибудь «говном» обзовет или, и того хуже, «фурлом»? Нет, понятно, что при таком раскладе, в будущем я, так и так, куплю себе достойное имя. Однако, сейчас-то мне как с подобным... идентификатором жить прикажете?

Внимание! Случайное публичное имя сгенерировано!

Я невольно скрестил пальцы. Нет, так-то я никогда себя суеверным не считал, однако конкретно сейчас пальцы непроизвольно скрестил. Причем походу, и на ногах тоже

Внимание! Вам присвоено публичное имя «Вайл».

Я откровенно облегченно выдохнул. Вроде повезло. Наверное. По крайней мере, мне

сейчас очень хотелось верить, что на Куф данное слово ничего унижительного не значит. Кстати именно об этом я в самое ближайшее время у Кшайи и спрошу. Так... Сугубо для собственного спокойствия.

Биом поздравляет особь публичное имя Вайл с успешной верификацией.

Внимание! Важное сообщение!

Возможности интерфейса существенно расширены!

Внимание! Важное сообщение!

На счёт особи публичное имя Вайл зачислен приветственный бонус в размере 100 фиомов.

Внимание! Важное сообщение!

По результатам собранной статистики, особи публичное имя Вайл, с целью поощрения начислен дополнительный опциональный бонус в виде дополнительных единиц могущества в количестве: 1

Внимание! Важное сообщение!

На личный счёт особи публичное имя Вайл перечислены кредитные средства в размере 10000 фиомов. Период займа: 2 полных цикла. Процентная ставка: 25 % за полный цикл. Заёмщик: Великий дом Купцов.

Комментарий к денежному переводу:

«Продолжай и дальше меня развлекать».

Внимание! Напоминание!

Просрочка возврата займа влечёт за собой штрафные санкции в виде переработки недобросовестного заёмщика на питательную биомассу.

Внимание! Производится разрыв временной стационарной синхронизации между особью публичное имя Вайл и Биомом.

Далее было ещё некоторое количество вызванной очередными «схватками» боли, и не менее плавный спуск меня обратно на пол к с явным нетерпением ждущей меня там Кшайе.

— Ну? — Выждав несколько нано циклов таки поинтересовалась она.

— Нешм. — Усаживаясь прямо на пол с усмешкой отозвался я. — Причём даже не один. Там... Нешм на нешме сидит, и нешмом погоняет. Кстати, у меня вопрос. Просто охренеть, какой актуальный вопрос. Даже два вопроса. Нет. Их целых три. Первый... — Я выдержал паузу. — Биом присвоил мне имя Вайл.

— Да? Интересно... — Нахмурилась толстуха, чем только подтвердила мои опасения в... Позорности присвоенного мне же имени.

— Стало быть в Куф такое слово есть? — Решил сходу расставить все точки надо «и» я.

— Угу. Есть такое слово.

— И что оно означает?

— Это... — Кшайя задумчиво почесала затылок. — Да, хрен его знает, как тебе объяснить. «Вайл», это... Когда ты специально делаешь что-то... Заведомо плохое, чтобы потом не стало ещё хуже.

— Неизбежное зло? — Предположил я свой вариант перевода.

— Пожалуй, можно и так сказать. — После крайне серьезных раздумий всё-таки согласилась Кшайя. — Да. Пожалуй, можно, так сказать.

— Ясно. — Вновь облегчённо выдохнул. — Следующий вопрос. Вот, пуповина... Когда она вылезает и залезает обратно. Это всегда так... Больно? Нет, не то, чтобы я жалуясь,

но...

— Конкретно самцам, да. В отличие от самок, для самцов выпуск и втягивание пуповины, это всегда довольно болезненный процесс.

— Но ведь в прошлый раз, когда ты перекусила мне эту самую пуповину, и та во мне спряталась больно-то не было.

— Не было. — Подтвердила Кшайя. — Но, конкретно там было... Скажем так: единичное исключение. А теперь все, милый. Теперь исключений больше не будет и привыкай. Тем более, что ты сильный, и...

— Привыкну. — Заверил её я. — Уже почти привык. Теперь давай мой третий вопрос....

— Нет. — Кокетливо погрозила мне кончиком правого щупальца толстуха. — Ты уже два вопроса задал, так что теперь мой черёд. — Расскажи про тот кредит от Быр-Шаха, который он принудительно на тебя повесил. Чего там конкретно?

— Десять тысяч фиомов, на два полных цикла, под двадцать пять процентов за цикл, и...

— Это приговор. — Покачала головой Кшайя. — Это значит, что даже если ты из этих денег ни Фиома не потратишь, то тебе через два цикла нужно будет где-то достать ещё целых пять тысяч, а это... Нереально. При твоём могуществе и статусе — это просто физически нереально, а значит, ты...

— Как недобросовестный заёмщик попаду на штрафные санкции в виде переработки меня на питательную биомассу. — Закончил я за нее. — Меня об этом уже предупредили.

— Вот именно. — Уткнувшись лицом в собственные щупальца, и явно из последних сил сдерживаясь, чтобы не разреветься всхлипнула толстуха. — Я же надеялась. Не верила, конечно, но в глубине души надеялась, что этот...

— Великий лорд Быр-Шах. — Осадил я ее.

— Великий лорд — Снова всхлипнула она. — Надеялась, что он... Ну три тысячи тебе даст, ну пять тысяч, да процентов под десять в цикл. Там бы я тебе помогла. Потому что двадцать процентов от пяти тысяч это...

— Ровно тысяча. — Подсказал я ей.

— Да. И уж тысячу я бы тебе за это время найти смогла. С трудом, но смогла. А он...

— Вот именно поэтому он столько и дал. — Чуть развел руками я. — Потому, что ему не нужны с меня проценты. Они по его меркам пыль. И даже само тело этого кредита в десять тысяч фиомов — тоже пыль. Ему не нужны от меня лишние деньги. Ему нужно от меня кое-что совершенно другое.

— Я знаю. — Не иначе, как уже заранее поставив на мне крест, обреченно вздохнула толстуха. — Ему нужна твоя смерть. Но... Если уж он так её жаждет, то почему просто не приказал тому же Кензо тебя убить? Причём убить быстро.

— Нет. — Покачал головой я. — И моя смерть ему тоже пока не нужна. В первую очередь ему, в моём лице, нужно... Развлечение. Быр-Шах неимоверно богат и пресыщен. У него есть вообще всё, и ему банально скучно. Вот он и решил устроить мне сугубо от себя так сказать небольшой дополнительный Фархк, дабы посмотреть, что со мной будет.

— Конец тебе будет. Потому что ты этот самый «дополнительный фархк» просто физически не пройдёшь. Потому что моя максимум тысяча за два цикла сильно тебе задачу не упростит, а больше у меня нету, честно, потому что я сама в долгах... А прочие тебе не помогут. Даже правящий тейм не поможет. Даже если я, после моего туда зачисления, этот

тейм лично попрошу. И даже более того, тебя скорее всего даже на самую низкооплачиваемую работу не возьмут. Просто из принципа не возьмут, чтобы ещё больше усложнить тебе задачу, и потом наблюдать, как ты бегаешь в поте лица ища заветные деньги.

— Но ведь... Многие, в том числе и участники правящего нашим харном тейма, поставили на то, что я пройду второй фархк, и, следовательно, должны быть кровно заинтересованы в том, чтобы мне сейчас помочь? — С откровенной иронией в голосе парировал я, прекрасно понимая, почему тем не менее они мне ничем не помогут. Потому что лучше уж проиграть деньги на тотализаторе, чем откровенно портить развлечение одному из трёх здешних, без малейшего сарказма, походу реально богоподобных владык. А если ещё и, чисто теоретически, допустить, что Быр-Шах и сам до этого мог поставить на меня деньги, в частности поставить деньги на мое поражение при прохождении второго фархк, то...

— Ну ты же не тупой. — Опять буквально прочитав мои мысли, с не меньшей иронией отозвалась толстуха. — Ты же уже и сам себе ответил на данный вопрос.

— Вот именно. — Кивнул я. — Ты Сейчас правильно сказала, что особь публичное имя Вайл, определённно не тупой. А потому, что-нибудь придумает. В конце концов ему не привыкать из разного щекотливого дерьма выкарабкивается. Веришь?

— Угу. — Безропотно кивнула Кшайя.

— А раз так, то давай смотреть в будущее с оптимизмом, дорогая. — Развел руками я. — В частности, конкретно сейчас у меня есть: публичное имя, полноценный интерфейс, более чем приличная сумма на счёте, и два полных цикла на то, чтобы как-то решить данный финансовый вопрос. Так что, ты уж будь любезна, не плачь обо мне раньше времени. Тем более, что я ещё свою часть нашего пакта не закрыл. Пакта, за нарушение которого меня точно также, как и за нарушение сроков займа, пустят в утиль. Следовательно, дорогая, я бы на твоём месте сейчас больше переживал не за: «Верни долг в течении двух ближайших циклов, иначе сдохнешь», а за: «Возляг со мной на ложе в течение ближайшего цикла, иначе сдохнешь ещё быстрее».

— А ведь правда! — Ошарашенно уставилась на меня толстуха. — Я... Я...

— Так распереживалась о деньгах, что даже про предстоящий секс забыла, да? — Я несколько нано циклов помолчал и добавил:

— Ну, так куда пойдём пакт закрывать? Не здесь же нам с тобой этим заниматься, и не прямо в аорте? У вас тут есть какие-нибудь места, где... Двое партнеров на некоторое время смогут... гарантированно уединиться?

— Угу. — Подтвердила Кшайя. — Есть. Лежбак называется. Только, зачем нам тратить деньги на аренду ячейки в Лежбаке, когда у меня... Собственное гнездо есть. Оно, конечно, не такое... Солидное, как карунт. Точнее оно вообще не солидное, но зато мое личное. Собственно, именно из-за него я и в долгах. Если бы мы с тобой хотя бы пять циклов назад встретились я бы конечно... Ой... — Она, словно бы какая-то малолетка, виновато втянула голову в плечи. — Ой, прости, дорогой. Я снова забыла, что Быр-Шаху от тебя сейчас совсем не деньги нужны. Я...

— Кейнаф-шай. — Искренне улыбнулся я, поднимаясь-таки с пола, и протянув той руку добавил:

— Так ты у нас оказывается не просто самочка, а самочка с собственным гнёздышком, да? Ну, что, дорогая? В таком случае, веди в гости. Посмотрю хоть, как живут будущие участницы тейма Неренгхай.

— Ну, вот мы и на месте. — Замерев перед уже двухстворчатой мембраной с торчащим около неё из стены относительно знакомым мне разъемом, в конце нашего довольно долгого путешествия заявила Кшайя, тотчас на мгновение вгоняя в этот самый разъем выскочившую у неё из живота пуповину, что конкретно в данном случае, видимо, служила неким аналогом ключа от квартиры, и добавив: «Заранее извини, как я уже сказала, гнездо у меня довольно скромное», первой переступила порог.

Внутри личное логово толстухи представляло собой... Аппендикс. Диаметр метра три, и глубиной метров пять, горизонтальный аппендикс. Довольно, надо заметить, тёмный. Хотя в данном случае темнота, она и к лучшему.

— Ещё раз извини. — Выждав паузу снова тихо повторила Кшайя. — Я же говорила, что гнездо у меня более чем скромное. Но ты ничего такого не подумай. Со временем я выращу его до чего-то приличного. По крайней мере, очень постараюсь вырастить его до чего-то приличного. Разумеется, не до размеров полноценной обители, но тем не менее. И у меня тут даже не то, что своя собственная кормовая грудь, а даже собственный канал с джайном появится. Однако, не сразу.

— Что значит «выращу», дорогая? — Уже в который уже раз искренне понял я. — То есть, ты и имеешь в виду, что...

— Именно. — Не дав мне закончить, подтвердила Кшайя. — Именно это я и имею в виду, дорогой. Имею в виду, что при должном уходе, данное помещение со временем само будет становиться всё просторнее и комфортнее.

— А можно чуть подробнее, про уход? Мне, так... — Я сделал рукой неопределённый жест. — Сугубо с целью расширения кругозора. В чем этот самый уход должен заключаться?

— Преимущественно в регулярном массаже гнезда.

— В массаже, и всё? То есть никаких дополнительных денежных вливаний не надо?

— Как правило, нет. Как правило, деньги нужны только на покупку, а дальше всё упирается исключительно в заботу и ласку владельца по отношению к своему гнезду. Разумеется, если владелец не планирует вырастить из этого самого гнезда полноценную обитель, как у Быр-Шаха. Там, да. Там с определённого момента деньги действительно потребуются, причем не малые, но... Но мне ведь и не нужна полноценная обитель.

— Ясно. — Подвёл итог я, невольно задумавшись о том, как бы выглядела моя прежняя родная изоторная локаль, если бы ситуация с жильём там обстояла примерно также. Если бы купив какую-нибудь богом забытую гостинку, и делая той регулярный массаж стен, можно было бы практически бесплатно превратить её в начале в однокомнатную, а затем и в многокомнатную квартиру. — А... Не сочти за кхис, у вас тут в Биоме только жильё под себя выращивать можно? Или...

— Не только. — Снова не дав мне закончить отозвалась Кшайя. — У нас тут много чего, как ты выразился, «под себя» выращивать можно. Симбов, например.

— Кстати. — Выставив перед собой указательный палец прищёлкнул языком я. — Кстати. Ты не думай, что я таким образом... Оттягивают момент нашей близости, просто...

— Я ничего такого и не думаю. — Вздохнула Кшайя. — Потому что от нашей с тобой... близости, ты банально в силу пакта никуда не денешься, однако... — Она протяжно вздохнула, и явно не решаясь закончить реплику умолкла.

— Однако, что, дорогая? — Выдержав паузу поинтересовался я. — Давай, говори, как оно есть.

— Даю. — Снова вздохнула толстуха. — Просто... Ну, я же вижу, что тебе этого не хочется. Вижу, что тебе нашей близости не хочется. Да и мне, по правде сказать, тоже не хочется.

— Однако, не так давно ты, взвалив меня на плечо, вроде бы, заявляла исключительно обратное. — С небольшой иронией парировал я. — Ты заявляла, что буквально жаждешь своей первой в жизни мужской любви.

— Заявляла. — Не стала спорить Кшайя. — Просто, тогда... Ну, тогда другие обстоятельства были, а сейчас... Ну, я же вижу, что я тебе противна! Я же, как-никак, самка, и банально в силу своего... гендера, прекрасно всё вижу! А ещё, я... Я не могу помочь тебе с деньгами! Честно, не могу! Но, зато, я могу помочь тебе... С минимальным ущербом закрыть этот долбаный пакт, будь он проклят, понимаешь! Просто... — Она в очередной раз протяжно вздохнула, и гораздо тише продолжила:

— Просто... Понимаешь, условия пакта не всегда «твёрдые». Они бывают ещё и «мягкие». В частности, тот пункт, что я обязуюсь разорвать с тобой прайд, он был именно твёрдым. Потому что разрыв прайда это... Объективный факт. А ещё есть... Помнишь, когда...

— Когда я заявил, что твоей помощи в получении мною публичного имени достаточно, и биом это принял? — Попытался угадать я.

— Да. — Откровенно дёргано закивала головой Кшайя. — Именно. В точку, милый. Прямо в точку сказал. Понимаешь... Как я уже сказала «твёрдые» условия они объективны, а вот «мягкие»...

— Остаются на усмотрение противоположной стороны пакта?

— Именно! Остаются преимущественно на усмотрение противоположной стороны. Поэтому... В нашем с тобой случае. Конкретно, в нашем с тобой случае, понятие «продолжительности» нашего же с тобой обязательного полового акта, понятие условное. А значит, давай так: Ты на мне nano циклов десять сугубо формально по трепыхаешься, а потом я заявлю Биому, что для меня это было более чем «продолжительно», и пакт закроется. Идёт? Ну, как говорится, чем могу. — Она откровенно выжидающе уставилась мне в глаза. А, я...

Какое-то время я действительно раздумывал над тем, чтобы именно так и поступить, однако в итоге отрицательно покачав головой заявил, что так не пойдёт. Заявил, что если я обещал трахнуть Кшайю исключительно качественно, то именно так, я и обязан сделать

— Но ведь я уродливая! — Продолжила стоять на своем толстуха. — Я... Мерзкая и воняю, а ты...

— И тем не менее. — Поставил я точку в препирательствах, действительно намереваясь свою... Вроде как, по здешним меркам, бывшую законную жену основательно удовлетворить. Причём даже не из жалости, а сугубо для того, чтобы ещё больше в психологическом плане привязать оную особу к себе. Ибо, как я, в своё время, уже не раз убедился, девственница, отдавая по любви, моментально превращается в ту ещё покорную собачонку, которая сделает всё, что прикажет её «первый». А при условии, что у этой моей будущей «сторожевой собачонки» сейчас имелись: более чем приличный по моим же меркам уровень могущества, ядовитые коготки, и не менее ядовитые зубки, а в перспективе, не много не мало, появится ещё и членство в правящем тейме нынешнего харна, то выгода от

предстоящего мне с ней пылкою секса «через не хочу», с лихвой перекрывала все издержки включая вонь и сало моей партнёрши.

Да, согласен, наверное, это снова было довольно-таки не «мужское» поведение. Но, что поделывать? Не я такой, — жизнь такая.

— Биом ошибся... — Вывел меня из мыслей крайне задумчивый голос Кшайи. — Тебя нужно было назвать не «Вайл», а «Миель»...

— То есть назвать словом, которое означает...

— Снова очень сложно объяснить, дорогой. «Миель», это когда кто-то всегда делает то, что считает должным, потому что такового требует его... внутренняя честь

— Ясно. — Мысленно фыркнув касательно своей якобы «внутренней чести» кивнул я. — Ясно и полностью с этим согласен. Походу, Биом действительно ошибся. А теперь ложись. И... Расслабься. Я сам все сделаю.

— Даже не сомневаюсь. — Усаживаясь на пол отозвалась толстуха. — Я даже не сомневаюсь, что ты всё сам сделаешь, и... Даже не сомневаюсь, что мне это действительно понравится, но... Я должна настроиться, поэтому... Ты не против, если мы еще какое-то время поговорим? Просто поговорим, на любую тему.

— Нет. — Усаживаясь рядом с Кшайей, а также обнимая ее за талию, покачал головой я. — Почему бы, и нет? И раз уж на то пошло, то... Может расскажешь мне о, так называемых, «симбах»?

— Расскажу. — В свою очередь обнимая меня щупальцем за плечи, а также кладя мне голову на плечо отозвалась Кшайя. — Почему бы, и не рассказать? Правда там все в очередной раз окажется очень сложно...

* * *

Кшайя не солгала, и все снова оказалось довольно-таки сложно. Пусть и не так «мозговыносяще», как во время ее предыдущей лекции, когда она рассказывала мне о «могуществе» и «питательной ценности», но тем не менее. Однако общую суть, как мне казалось, в этот раз я снова опять-таки уловил. В частности понял, что словом «симбы» здесь именовались разнообразные, как лично прирученные, так и купленные у специальных заводчиков мезоморфы-помощники, которые в свою очередь делились на две основные категории: «автономники» и «личники», про каждую из которых был совершенно отдельный разговор.

— Так, дорогая... — Утрясая в голове очередной пласт информации прошептал я, когда толстуха закончила. — Значит, так... Давай ещё раз, и по пунктам. В частности... Ну, вот смотри, про приручение диких мезоморфов это ясно. А если я, чисто теоретически, захочу себе его именно купить у тех самых заводчиков, мне по данному вопросу к кому обратиться? И еще... Тот живой трон Быр-Шаха, как раз и был-таки одним из симвов, да?

— Да, именно одним из симвов, трон Быр-Шаха и является. — Подтвердила Кшайя. — А вот, что касается купить... Милый, в матке такие деньги имеются разве что у главы тейма Неренгхай, и двух его ближайших помощников. Симб это... Просто охренеть, какое дорогое удовольствие.

— А если в конкретных цифрах?

— Минимум сто тысяч фиомов. Плюс учти, что этого самого симба нужно будет

кормить, и лечить. А это тоже не дёшево. При этом дополнительно учти, ещё и то, что я тебе сейчас назвала цену за практически бесполезного декоративного симба. А если ты хочешь именно... Боевого, причем не важно автономника или личника, то там цены улетают в бездну.

— Ясно. А купить то где? У купцов? Я это сейчас так... — Я сделал рукой неопределённый жест. — Сугубо с целью расширения кругозора интересуюсь.

— Нет. — Покачала головой Кшайя. — Конкретно симбами купцы не торгуют. И это кстати единственное, чем они тут в принципе не торгуют.

— А чего так?

— Потому что селекция, разведение, продажа, лечение, и все остальное связанное с симбами, это миссия исключительно великого дома Созидания.

— Ясно. — Подвёл очередной итог я, и после небольшой паузы мимоходом добавил:

— Стало быть главная миссия дома Купцов — торговля. Главная миссия дома Созидания — симбы. А, Разложения? Какая главная миссия дома Разложения? За чтс именно в Матке отвечает Гнилое дитя?

— Не надо о этом. — Внезапно резко нахмурилась толстуха.

— Кхис? — Меня невольно пробрал озноб. — Милая, только не говори, что я этим вопросом сейчас невольно совершил это долбаный кхис...

— Нет. — Поспешила успокоить меня Кшайя. — Как я уже говорила, в матке существует всего три кхиса, и если кто-то вдруг внезапно заявит тебе, что их якобы больше, а некоторые любят таким образом пугать новичков, выдумывая какое-нибудь собственное правило, то... Короче смело шли подобных метаморфов с их угрозами нахрен, и не заморачивайся. Что же касается Гнилого дитя и его Великого дома... — Она поджала губы. — То... Тебе пока не стоит этого знать. Правда, не стоит. И вообще, постарайся по возможности, как можно реже упоминать имя данного Великого лорда всуе. Договорились?

— Угу. — Поспешил успокоить уже я ее. — А теперь, если ты все ещё не настроилась на близость, то давай вернёмся в беседе о симбах. Стало быть, чисто теоретически, если я захочу именно купить себе этого самого симба, то здешние купцы мне не помогут, и для начала я должен буду отправиться в тайз, где правит именно дом Созидания, да?

— Угу, дорогой. Причём прошу учесть, что это будет только началом. Потому что симба, даже декоративного, даже при наличии у тебя достаточных денег, тебе просто так не продадут. Потому что владение симбом, кроме всего прочего требует ещё и...

— Определённого ранга могущества?

— Нет. — Покачала головой Кшайя. — Владение симбом конкретно никак на могущество не завязано, и там все сводится преимущественно к... Фенм, это... — Она задумчиво посмотрел на стену. — Это вот, например, когда у тебя всего три единицы могущества, а у другого десять, но при этом он тебя боится. Или, например, когда ты, даже являясь одиночкой, можешь в лицо высказать свое недовольство его поведением главе полноценного тейма, а тот возьмет и за это перед тобой извится. Вот. Ну и еще само собой у тебя по умолчанию должно быть публичное имя, потому что без него сделки на куплю-продажу симба не заключить.

— Иными словами «фенм», это авторитет, да? Это некая... личная репутация, никак не привязанная ни к параметрам, ни к богатству, ни к тейму. А личный симб, любой симб, и служит доказательством этого авторитета. Учел. — Я тоже задумчиво посмотрел на стену:

— Мудро. И так, и так мудро и наглядно.

— Ты о чём именно дорогой?

— Да все о том же. О симбах. Вот смотри, каким бы образом я им не обзавелся, это все равно будет показателем моего фенма. Потому что, если мне согласились данного симба продать, значит я на влиятелен, и лучше лишний раз меня не злить. А если я этого самого симба добыл себе самостоятельно, путём приручения дикого мезоморфа, значит я достаточно силен и умен, а, следовательно, меня опять-таки лучше лишний раз не злить.

— Ну, да. — Кивнула толстуха. — Как-то так оно и есть. Вот только приручить этого самого дикого мезоморфа сделав из того симба почти невозможно.

— Ты опять сказала «почти», дорогая? — Поймал ее на слове я. — Стало быть, были такие персоны?

— Были. Точнее была. Насколько я знаю, за всю историю Биома, был всего один-единственный случай, когда метаморф смог приручить дикого мезоморфа. Причём приручить не какую-то то там мелочь вроде плюйгера, а самую, что ни на есть отожранную арахнангу. Да вдобавок ещё и беременную. А это... Это же арахнанга. Это же одна из самых сильных и злобных тварей всея матки! Это же... — Кшайя шумно выдохнула. — Короче, реально хрен его знает, как той новорожденной, и только-только прошедшей получение публичного имени самочке это тогда удалось, но факт есть. Она действительно добилась к себе беспрекословного подчинения от беременной арахнанги, а соответственно и от всего будущего потомства той твари, таким образом тотчас став самой могущественной персоной всей матки, а потом...

—...Потом она ушла к ядру этой самой матки, и по итогу со временем превратилась в Великого лорда госпожу Инфузорию?

— Ты уже знал эту историю? Откуда?

— Не знал, но догадался. Что же, зато теперь мне понятно почему она из трех здешних владык самая главная, и даже Быр-Шах с тем... третьим Великим лордом не рискуют ей перечить. Потому что вряд ли госпожа Инфузория ограничилась только арахнангой, и скорее всего собрал под свои знамёна бесчисленные легионы самых разных беспрекословно подчиняющихся ей тварей, которые по первому её же слову не оставят от двух других Великих лордов даже следа...

— Легионы она действительно собрала. — Подтвердила толстуха. — А вот касательно того, будто бы два других Великих лорда не рискуют ей из-за этого перечить, то тут ты ошибаешься, милый. Перечат они ей. Они все периодически друг другу перечат. Тем более, что у каждого из двух оставшихся Великих лордов вполне себе имеется, что противопоставить так называемой «Великой своре» госпожи Инфузории.

— Однако она, тем не менее, сейчас является из них самой главной.

— Конкретно сейчас, да. Конкретно сейчас, госпожа Инфузория действительно является главой совета Великих домов матки. Но вот только данная должность... переходящая. В прошлом танне главой совета было Гнилое дитя, а в следующем танне им станет наш глубокоуважаемый Быр-Шах. — Кшайя буквально на мгновение откровенно побабски мечтательно закатила глаза. — И надеюсь я до этого самого следующего танна доживу. Потому что, когда глава совета лордов, одновременно же является главой твоего тайза, то...

— Всем жителям этого Тайза начинают перепадать разные обильные бонусы?

— Типа того.

— Надеюсь не в кредит? — С сарказмом выдал я, и тотчас опомнившись задал ещё один

давно терзавший меня вопрос. В частности поинтересовался, что если Быр-Шах может вот так по-своему желание принудительно навешивать на всех подряд вообще любые кредиты, которые ему под страхом переработки в питательную биомассу обязаны будут вернуть, то... Не слишком ли это жирно, причем даже по меркам Великого лорда.

— А он на всех подряд, и не может. — Подернула уголком рта толстуха. — В обычных условиях, для заключения кредитного договора обязательное согласие заёмщика надо. Причём, после заключения этого самого договора, Быр-Шах уже даже в одностороннем порядке процентную ставку изменить не сможет.

— Однако я-то ему никакого согласия на кредит не давал. — Парировал я. — А мне его повесили. Спасибо, конечно, за... финансовое вливание, но тем не менее.

— Милый, чем ты слушаешь? — Нахмурилась Кшайя. — Я же сказала, что согласие требуется в «обычных условиях», а ты...

— Снова был исключением?

— И да, и нет. Быр-Шах действительно может повесить на любого принудительный кредит. Но, только один раз, и только в промежутке, когда этот «кто-то любой» уже получил публичное имя, но при этом уровень могущества этого самого «кого-то любого» еще не превысил планку в три единицы. Я не знаю, зачем биом дал нашему лорду такое умение. Ясно же, что с его помощью много не заработать. Во-первых, потому что из всех плодов первый фархк в принципе проходят единицы, а из тех, кто его всё-таки прошел...

— А это не для заработка. — Прервал я Кшайю.

— Неужели, как в твоём случае, сугубо для развлечения?

— Опять не угадала. — Улыбнулся я. — Я тут подумал и пришел к выводу, что данная способность у Быр-Шаха видимо в первую очередь используется, для... Отбора потенциальных кандидатов в... его сверх тейм. Потому как, если уж ты смог не имея ничего, на ровном месте, пусть и подгоняемый страхом смерти, поднять огромную сумму значит... Как поднимаются серьезные деньги понимаешь. Потому что честно «заработать» можно только геморрой, а эти самые «серьёзные деньги», именно «поднимают». Логично, дорогая?

— Более чем, дорогой. — Откровенно ошарашено уставилась на меня толстуха, всем своим видом показывая, что конкретно с этого вот боку данную тему она даже и не рассматривала. — Более, чем... Но, тогда, что если ты ошибся, и Быр-Шах с тобой сейчас не развлекается, а испытывает? Именно отсюда и такие огромные проценты.

— Одно другому не помеха. — Пожал плечами я. — Конкретно сейчас он развлекается, наблюдая, как я буду выкручиваться. А там... Если выкрутиться я смогу, то он получит с меня проценты по кредиту, а также потенциального члена своего Великого дома в моем же лице. А если я проиграю, то упущенные в результате моей гибели проценты по, моему же, кредиту, он с лихвой отобьёт на тотализаторе касательно прохождения мною же второго фархка, где определённно сделал ставку на моё поражение. Иными слова Великий лорд нашего тайза, как ни крути, останется в чистом, плюсе. — Выдержал паузу и максимально деликатно поинтересовался:

— Ну, так ты готова?

— Почти. — Взволнованно сглотнула Кшайя. — Давай ещё буквально пять микро циклов поболтаем, а потом я лягу. Честно-честно. Только давай не о Быр-Шахе поболтаем? Ладно? И вообще не о Великих лордах.

— Давай. — Безропотно согласился я. — В таком случае, как говорили у меня родной изоторной локали: «вернёмся к нашим баранам», а точнее к симбам. А если ещё точнее, то к

вопросу: Чем симбы «личники» принципиально отличаются от симвов «автономников»? И дай заранее угадаю. Там сейчас всё тоже будет очень сложно, да?

— Не особо. — Отстранившись от меня покачала головой Кшайя. — В общем смотри. Автономники, они потому так и называются, что они, как бы странно это ни звучало, — автономны. Они бегают, летают, плавают, и ползают сами по себе, отдельно от хозяина. Причём бывают эти «автономники» декоративными, боевыми, и вспомогательными. К первым относится, например, «пушарик». Совершенно бесполезная, но невероятно красивая и пушистая лапочка. Таких при себе таскают, как правило, наложницы влиятельных метаморфов. К боевым относятся... Да все дикие мезоморфы сплошь потенциальные боевые симбы. А к вспомогательным относится, например... Медуза. Это такой парящий в воздухе, полупрозрачный пузырь, который постоянно сканирует окружающее пространство, и в случае опасности даёт хозяину сигнал. — Она выдержала паузу. — С этим все понятно?

Я кивнул.

— Отлично. — Кивнула та в ответ, и продолжила. — Личники же, это такие симбы, которых постоянно нужно таскать при себе, и декоративных среди них не бывает потому что...

— Правильно подобранный набор пассивных генмов вроде белоснежной шерсти и голубых глаз даст тебе на порядок больше красоты, чем любой симб?

— Именно. Ну так вот, личники, как я уже сказала, делятся исключительно на боевых и вспомогательных. К вспомогательным относится, например, филун — это такой довольно маленький мезоморф, который присасывается к шее и при необходимости с бешеной скоростью выводит из крови яды и токсины. Плюс ещё обезболить может, и много чего еще. К боевым же относится, например, маранкер, это... — она снова искренне замялась. — В твоей родной изоторной локале такое понятие, как «ручное огнестрельное оружие» было?

— Было. Причем, не сочти за кхис, в огромном избытке и разнообразии.

— Ясно. Ну так вот, маранкер, это примерно то же самое. Только стреляет он зубами. Или иглами. Или кислотой. Или, чем захочешь, в зависимости от дополнительных мутаций. А ещё маранкер, чем старше, тем... Убийственнее становится. Когда он только из яйца вылупляется, он не более чем крайне трусливая игрушка. Зато при должном уходе, питании, и заботе превращается в... Невообразимо страшную вещь, способную даже архимезоморфов практически с одного выстрела валить. Я пару орсов назад лично это видела. Правда, как ты понимаешь, мерек для хозяина маранкера основа всех основ, потому что питательная ценность у данного симба собственная, и очередной непродуманный выстрел, этого маранкера просто убьёт. Хотя если у тебя конечности из нужного места растут, то...

— Ясно. — Подвёл я очередной итог. — И ещё пара маленьких уточнений. Как я понял, личники в дикой природе не встречаются в принципе, и их надо только покупать у дома Созидания, да?

— Само собой. В дикой, как ты выразился, природе выживут только автономники. Личников надо исключительно покупать в виде яйца или детёныша, а потом долго выращивать под себя.

— То есть даже при наличии огромных денег и запредельного фенма, никто мне уже взрослого маранкера не продаст?

— Как правило нет. А даже если ты, каким-то чудом, вдруг и найдёшь такого отчаявшегося безумца, кто согласится его тебе продать, то маранкер в твоих руках будет бесполезен, отказываясь не то что стрелять, а зачастую даже есть. И этот ещё не самое

печальное. Потому что обиженный на своего прежнего хозяина за предательство маранкер, попади ты случайно ему в прицел запросто тебя же и убьет.

— А если его прежний хозяин, например, умер, а...

— То же самое. Только он разве что стрелять в тебя не будет, а в остальном реально то же самое. И сдохнет маранкер уже от тоски по прежнему хозяину. Потому что маранкер самый верный в биоме симб.

— Дерьмо. Стало быть, реально только выращивать...

— Угу. Но оно того стоит. Потому что для любимого хозяина это живое ружье сделает все. Например, его можно просто положить, направив стволом в нужную сторону, и приказать стрелять по твоему сигналу. Маранкеры очень умные симбы, и даже немного вполне осмысленно разговаривать умеют. По крайней мере так говорят. Собственно, почти все, что я тебе рассказала, это, не более, чем слухи.

— И опять это твое вездесущее «почти»...

— Угу. Потому что своего пушарика мне Фиссара показывала, и даже погладить разрешила. А маранкер... Там, как я уже сказала, я тоже лично видела, на что способен данный симб. Всё же прочее... — Она откровенно извиняясь чуть развелась щупальцами. — А теперь, я готова... Принять твою любовь, только...

— Что?

— Только я же вижу, что я тебя не возбуждаю, поэтому, вот. — И она, вынув из едва заметной ниши своего гнезда, протянула мне нечто вроде плотно скатанного шарика воска. — Это Виагра. Средство для... Разжигание самцовой страсти.

— Как ты это назвала?! — Кажется ослышавшись воскликнул я.

— Виагра. — Повторила Кшайя. — Нет, раньше оно называлось «Линг», но потом один из новичков принес в биом новое слово, и то закрепилось в Куф. — И ты не волнуйся, оно совершенно безопасное. Я его... Уже давно на подобный случай берегла, потому что... Потому. — А теперь я готова... — И она, раздвинув свои целлюлитные ляжки легла на спину.

— Ну, что же... — По-прежнему разглядывая лежащую у меня на ладони «таблетку Виагры» мысленно прокомментировал я это дело. — Как говорили в моей родной изоторной локали: «Приступим, по молясь».

* * *

Понятия не имею, чего именно в эту самую «Виагру» намешали здешние... Алхимики, но драл я Кшайю, как не нормальный.

Драл так, как в своё время не драл даже самый дорогой, обладающий кукольным лицом, точеной фигурой, и спортивным разрядом по гимнастике эскорт.

Драл, чуть ли не до кровавых мозолей на причинном месте, во всех позах, и во все места, включая рот.

Волновали ли меня, на тот момент, ее бритвенно-острые потенциально ядовитые зубы? Нет! Мне было плевать! Мне, на тот момент, реально было плевать на все! И на ее вонь, и на сало, и на зубы...

Мне реально было плевать!

При этом первым, что я тяжело дыша выдал, когда меня, наконец, отпустило, и я,

липкий от пота, оторвался-таки от данной свиноматки, было:

— Нешм... Охреть у вас тут фармакология...

— Угу. — Точно также тяжело дыша отозвалась Кшайя. — Великий дом Созидания, за качество отвечает.

— А они, что? — Переворачиваясь на спину поинтересовался я. — Они ещё и препаратами занимаются? В таком случае, моё искренне, без малейшей иронии, уважение госпоже Инфузории.

— Угу. При случае я ей это лично передам.

— Шутишь.

— Разумеется. И это... — Кшайя блаженно раскинула щупальца. — Я даже и не думала, что с самцом может быть так хорошо. Если бы знала, то... — Она, перевернувшись на бок уставилась на меня откровенно восхищённым взглядом. — То я бы сразу, как мы у меня в гнезде оказались, и легла, а не... Просто я ждала, что в первый раз будет больно. Другие самки постоянно говорили, что, мол, в первый раз всегда больно. А оно оказалось совсем не больно, и даже наоборот. Ты... Ты...

— Хороший самец. Знаю. — Прервал её я. — А теперь, раз уж я тоже свою часть сделки, причем действительно на совесть, выполнил, то... Не желаешь ли ты, дорогая, закрыть наш с тобой пакт перед Биомом?

— Обязательно. — С проскочившим на мгновение в её глазах, ничего хорошего не предрекающим мне блеском улыбнулась толстуха. — Сейчас я только быстренько сбегаю в Неренгхай вступлю, потому вернусь, мы все это, то, что у нас было, ещё разок повторим, а потом я обязательно закрою наш пакт. Честно-честно, его закрою. А пока не скучай, дорогой. Сиди, отдыхай, набирайся самцовой силы. Главное, даже не пытайся до моего возвращения покинуть это гнёздышко. У тебя это всё равно не получится. — И она, оставив меня в полной прострации, тотчас буквально в припрыжку рванула прочь.

— Весело... — Спустя десяток нано циклов выдал я в пустоту. — Реально весело, господин особь публичное имя Вайл. Потому что, кажется, это не мы, это нас сейчас поймали. И отнюдь далеко не в последний раз. Причём «поймали», как в прямом, так и в переносном смысле. Потому что мы, господин особь публичное имя Вайл, идиот. Причём идиот клинический.

И называя себя сейчас подобным словом, я ни капли не лукавил, ибо... Только сейчас же осознал, насколько глупую ошибку совершил, когда решил качественно данную свиноматку удовлетворить, дабы таким образом привязать ту к себе, и в дальнейшем манипулировать ею при помощи обещаний нового секса, даже не подумав при этом, что если толстухе этот самый секс со мной действительно понравится, то так просто пакт она не разорвет, и уже сама станет шантажировать меня разрывом этого пакта, мол, трахнул я ее конечно хорошо, но... Маловато будет. И мол... Пакт она, конечно, разорвет, но «постельную неустойку» мне ей перед этим выплатить-таки придется с процентами.

Да, чтоб меня на питательную биомассу переработало! Да, как же я мог подобного поворота не предвидеть?! Я же не тупой! Ну, я же, реально не тупой, и... Это я, и только я, ВСЕГДА использовал баб! Это они порой находились у меня в... Сексуальном рабстве! Бабь находились в сексуальном рабстве у меня, а не я у них! Не, я! Потому что со мной так нельзя! Нельзя!

— Вот же дерьмо... — Усевшись на пол, и обхватив голову руками вздохнул я, экстренно прикидывая, как выпутываться из всего этого. Нет, понятно, что по итогу, под

самый конец срока заключённого нами с ней пакта, Кшайя меня, скорее всего, отпустит. Но блин я же таким образом потеряю кучу времени. А мне ещё кредит Быр-Шаху возвращать, и до пятого ранга могущества подниматься. Да, разумеется, всё ещё оставался шанс, что второй близостью Кшайя действительно и ограничится. Вот только, как подсказывала мне интуиция, шанс сей был весьма эфемерен. И снова да, разумеется, я мог просто... Отказаться удовлетворять её повторно, но... Где гарантия, что у неё на такой случай не лежит ещё одна, а может и далеко не одна, «таблетка Виагры», которую она мне силой в рот и засунет. А там... Там я гарантированно снова перестану себя контролировать и...

— Ладно. — Протяжно вздохнул я, отвешивая сам себе более чем материальную, крайне звонкую пощёчину. — Хватит скулить! Хватит скулить, и давай думать, как выпутываться будет! Давай думать, как нам грамотно данной свиноматке в уши насрать. Мы ведь всё ещё умеем ссать бабам в уши, да?

Вот только чудовищная усталость после недавнего совокупления, да ещё и в комплекте с осознанием, что я действительно, как говорили в моей родной изоторной локале: «конкретно лохонулся», брали своё, и в башку на этот счёт упорно ничего не лезло.

Отвлекись. Мне просто следовало на какое-то время отвлекись, а там глядишь, и мои тупорылые мозги наконец-то снова изволят заработать, как надо.

Вот только на что можно было отвлекись в этом до невообразимого тесном аппендиксе, к дверям которого я сейчас на всякий случай даже и приближаться не рисковал. А то реально, мало ли что случится может.

— Мать моя женщина, ну и чего... — С заложенными за голову руками рухнув на спину вздохнул я, и тотчас снова ощутил себя клиническим идиотом. Потому как отвлекись сейчас вполне себе мог на... Собственный интерфейс. Вроде как существенно расширенный интерфейс, с которым мне в любом случае предстояло ознакомиться.

Тот, к слову, действительно изменился, и теперь выглядел так:

Текущая дата: 7/6/47

Публичное имя: Вайл

Статус: Младенец

Органайзер: (Доступно)

Могущество: 2

Питательная ценность: 7

Прайд:

Членство (Доступно)

Лидерство (Недоступно. Требуется M3)

Тейм:

Членство: (Недоступно. Требуется M8)

Лидерство: (Недоступно. Требуется M10)

Фиомы: 10100

Генмы: (Недоступно. Требуется M7)

Аурис: (Недоступно. Требуется M5)

Картрис: (Недоступно. Требуется M25)

— Интересно, что это ещё за «картрис» такой, что для него требуется аж двадцать пять единиц могущества, при условии, что даже у нереально крутого Кензо, если верить толстухе, данное могущество, (а это однозначно именно оно и обозначается буквой «м») составляет

всего двадцать одну единицу? И почему тут сейчас указана только дата? А время, где посмотреть? Ну, мол, сейчас такой-то микро цикл, такого-то мини цикла, такого-то цикла. — Мимоходом подумал я, мысленно нажимая на пункт «органайзер», и вчитываясь уже в новый текст, который гласил:

Калькулятор

Таймер

Заметки

При этом, после более подробного знакомства с данными пунктами, в той или иной степени, разочаровали меня из них... Все.

Поскольку калькулятор умел только складывать, вычитать, умножать, и делить. То есть никаких тебе дорогой Вайл синусов, косинусов, тангенсов, котангенсов, скобок, и даже самых элементарных квадратных корней.

Таймер, работал исключительно в рамках одного мини цикла, даже не позволяя при этом посмотреть оставшееся время. То есть просто выставяешь нужный период, и ждёшь пока появится соответствующий сигнал.

А заметки же были ограничены количеством всего трёх штук, да ещё и при условии, что размер каждой из заметок не мог превышать, внимание... **ТЫСЯЧИ СИМВОЛОВ УЧЕТОМ ПРОБЕЛОВ.**

Нет, понятно, что хоть какие-то дополнительные... опции, это гораздо лучше, чем ничего, но, тем не менее, рядом новых функций интерфейса я действительно был искренне был разочарован. Ибо, как я уже сказал, мало того, что органайзер у меня был какой-то откровенно... «кастрированный», так здесь вдобавок ещё и даже элементарных часов не оказалось.

— Ладно. — Закрывая тот самый интерфейс вслух подбодрил себя я. — Ладно. В конце концов «что-то», оно действительно гораздо лучше, чем ничего. А потому, давай особь публичное имя Вайл скажем Биому искреннее... метаморфовское спасибо, и опять вернёмся к нашим баранам. Точнее вернёмся к нашей жирной овце, и подумаем, как бы нам, так сказать, того-этого, чтобы она того...

Однако, подумать у меня снова не получилось. А причиной тому был внезапно выскочивший перед моими глазами текст следующего содержания:

Внимание! Важное сообщение!

Особь публичное имя Вайл, доводим до вашего сведения, что являющаяся второй стороной не закрытого вами пакта особь публичное имя Кшайя, на данный момент, мертва, в следствии чего ваш с ней пакт считается нарушенным!

Однако, в виду того, что вы не принимали в убийстве особи публичное имя Кшайя, какого бы то ни было прямого, косвенного, и иного участия, вы заведомо освобождаетесь от каких бы то ни было штрафных санкций в виде переработки вас на питательную биомассу за нарушение условий пакта!

Примите соответствующие поздравления/соблезнования.

Внимание, в виду того, что предварительно разрешившая вам в нём находиться владелец гнезда номер: 597 особь публичное имя Кшайя на данный момент мертва, а также в виду отсутствия у вас права наследования данного гнезда, ваше дальнейшее пребывание в гнезде номер: 597 считается незаконным, и вы обязаны в кратчайшие сроки его покинуть.

В случае вашего отказа добровольно покинуть гнездо номер: 597 к вам будут применены штрафные санкции в виде переработки вашей физической оболочки на питательную биомассу.

10...

9...

8...

— Угу. — Откровенно выпав в очередную прострацию от очередного же выверта судьбы, кивнул я, действительно максимально быстро, и в крайне противоречивых чувствах направляясь к выходу. Действительно в крайне противоречивых чувствах, ибо с одной стороны, внезапно закрывшийся пакт, и, как следствие, дальнейшая необходимость трахать на износ ту ходячую ферму по разведению целлюлита, меня искренне радовали. Но вот со стороны другой, всё та же толстуха, в перспективе, ещё могла быть крайне полезна... Могла, но уже не будет. И это печально.

— Ладно. — Буквально на мгновение замерев перед дверью гнезда всё также в пустоту выдал я. — Сдохла одна помощница, найдем другую. Только обязательно на порядок по симпатичнее, и желательно с кошачьими ушами, потому что они меня и без всякой Виагры возбуждают.

На этих мыслях я и переступил порог бывшего гнезда Кшайи, тотчас оказавшись в совершенно безлюдной, а точнее, наверное, будет сказать «безметаморфной» артерии.

— Не понял. — Удивленно озираясь по сторонам вслух прокомментировал я это дело. — Реально, не понял. Тут же обычно не протолкнуться. А сейчас... Нет, ну реально, куда они все сейчас делись-то?

(Если вы купили эту книгу, то не забудьте поставить лайк и черкнуть комментарий. Вам мелочь, а автору приятно)

И снова окажись на моем месте сейчас кто-нибудь другой, его первой реакцией наверняка было бы в полный голос крикнуть что-то вроде: «Ау! Есть тут кто?». Однако я наоборот, прикусив себе язык, вжался в ближайшую стену, потому что... Если уж все здешние обитатели, как по команде, вот так дружно куда-то рассосались, значит у них явно была на то своя крайне веская причина. Та самая «причина», с которой я сейчас очень не хотел встретиться лицом к лицу. Та самая причина, которая, как снова и подсказывала мне интуиция, определенно была замешана в смерти Кшайи.

А раз так, то мне сейчас и самому, в кратчайшие сроки, тоже требовалось найти себе укрытие.

Вот только, где его искать? При условии, что находящееся прямо за моей спиной некогда личное логово толстухи, на роль данного укрытия явно не подходило, иначе всё тот же вездесущий Биом наверняка выдал бы мне что-то вроде: «Особь публичное имя Вайл, в связи с чрезвычайными обстоятельствами пожалуйста не покидайте гнездо номер такой-то вплоть до особого распоряжения». А раз этот самый биом поступил с точностью до наоборот...

— Ладно. — По-прежнему вжавшись в стену, а также медленно озираясь по сторонам, мысленно успокоил, ну или по крайней мере попытался успокоить, я сам себя. — Давай без нервов. Потому что лишние эмоции, они при разном непонятном дерьме реально плохой помощник. А раз так, то в задницу эти самые эмоции, и давай думать, причём, мать его, экстренно думать, где нам сейчас зашухериться. Для начала хотя бы просто зашухериться, а дальше видно будет. Какие у нас сейчас вообще варианты?

Вариантов, надо заметить, было не густо.

Можно было попроситься на постой в чье-нибудь чужое расположенное в данном «жиллом квартале» гнездо. Вот только меня туда скорее всего не пустят. А если и пустят, то из обычного гнезда укрытие откровенно так себе, особенно с учётом того, что столь малыми силами, которые способны будут в этом самом гнезде уместиться от по настоящему серьезной угрозы явно не отобьешься. Так что этот вариант отпадал.

Можно с той же целью попытаться укрыться в обители самого Быр-Шаха, по крайней мере с обороной в этой его обители проблем точно не будет. Вот только шанс, что конкретно меня, конкретно сейчас туда пустят, он даже не нулевой, а отрицательный. Следовательно, и этот вариант отпадает.

Ну и что мне в таком случае оставалось? Где я сейчас мог найти такое место, что одновременно было бы достаточно просторным, достаточно защищённым, да ещё и без жёсткого, как говорили в моей родной изоторной локали «фейс контроля» на входе?

Я, пытаясь совместить несовместимое, на мгновение закрыл глаза, и вдруг внезапно понял ответ. Понял, что двигаться мне сейчас следует исключительно в сторону хавни. Ибо та «сисечная столовая», мало того, что достаточно просторная, так ещё и руководит оной ни кто иная, как высокопоставленный участник правящего тейма здешнего харна. Тейма, который определенно не упустит возможности, кроме всего прочего, ещё и укрепить собственную репутацию путем оказания сейчас всем нуждающимся помощи и защиты.

Так. Предыдущий вопрос: «Куда пойти, куда податься, кого найти, кому отдаться?» у меня, кажется, только что отпал. Однако ему на смену тотчас пришёл вопрос номер два, в частности: «Где сейчас, мать его, собственно искать эту самую хавню, и как в кратчайшие сроки там оказаться?».

Я снова изо всех сил прислушиваясь, буквально на несколько новых нано циклов закрыл глаза пытаюсь вспомнить весь, вообще весь наш с той толстухой маршрут, начиная со стойбища.

Так...

Вот мы покидаем инкубатор, поворачиваем вправо, и дальше двигаемся строго прямо.

Затем...

Затем мы встретили Кензо, и тот... Тот тоже довольно долго вёл нас исключительно прямо в конце свернув влево.

Потом мы с Кшайей покинули обитель здешнего Великого лорда и пошли... Прямо. Да, потому что там был... Перекресток аорты. И если относительно дверей обители Быр-Шаха то мы с Кшайей действительно выдвинулись прямо. А если относительно изначального нашего с ней хода движения повернули вправо.

Потом, мы какое-то время снова двигались строго прямо, и наткнулись на Нагайну.

Потом опять двинулись прямо, и добравшись до какого-то непонятного, торчащего из мясной стены, не менее мясного конуса, про который я тоже хотел, но в дальнейшем забыл поинтересоваться у толстухи, сразу справа от него и обнаружили заветную хавню.

Затем мы ее покинули, и разрулив по пути вопрос с этим долбаным недо лордом Унглom направились уже к регистрационному бутону, для чего сначала вернулись на тот самый перекресток, а потом...

— Кажется папа снова молодец. — Вновь открыв глаза с искренней улыбкой мысленно похвалил я сам себя. — Потому что папа все вспомнил, и теперь точно знает куда идти. Главное теперь добраться туда в целости и сохранности, да? А потом... Потом, видно будет.

Я протяжно вздохнул, и слегка помассировав свои буквально вздувшиеся от недавнего напряжения виски, а также по-прежнему изо всех сил прислушиваясь к окружающему пространству, медленно и крайне осторожно выдвинулся-таки в сторону заветной хавни, дабы нырнуть там под крылышко тейма Неренгхай.

Вот только добраться до этой самой хавни, мне, по итогу, оказалось не суждено, ибо, когда я буквально на носочках пробирался мимо очередной двери очередного так называемого «гнезда»... Чьи-то тонкие, явно женские, но при этом невообразимо сильные выскочившие оттуда руки рывком и затащили меня в это самое гнездо, следом швырнув на нечто вроде выполненного из красной слизи матраца.

* * *

— Что, за... — Сугубо рефлекторно вскочив с данного ложа, а также замерев в боевой стойке прорычал я, буквально испепеляя взглядом обладательницу тех самых рук, которой оказалась... Уже знакомая мне Нагайна.

— Тише-тише, маленький. — Тем временем примирительно выставив перед собой ладони, с откровенной усмешкой прошипела так. — Не делай глупостей. Тем более, что, даже несмотря на всю твою самцовость, в поединке со мной тебе ловить нечего. А потому:

Ляг, отдохни, и послушай, что я скажу...

— Я терпел, но сегодня я ухожу. — С не меньшей усмешкой отозвался я, присаживаясь на край все того же «матраса», и поймав в глазах змее-бабы откровенно удивление добавил:

— Я на тебе, как на войне. А на войне, как на тебе. Но я устал, закончен бой. Беру портвейн, иду домой.

В гнезде повисла долгая тишина

— Во-первых никуда ты не уйдешь. — Наконец прервала ту Нагайна. — По крайней мере до тех пор, пока снаружи не станет безопасно. Во-вторых, конкретно я, даже будь у меня такая возможность, домой бы не вернулась, потому что, конкретно мне, здесь лучше. В третьих, от портвейна, от старого доброго портвейна, я бы сейчас не отказалась. Как-никак... Вкус детства. Вот только, где его в Биоме найдешь? А в четвертых... Может быть, я очень даже и не против, чтобы ты, новорожденный, немного, так сказать, побыл на мне.

— Во-первых не «новорожденный», а уже «младенец». — Отозвался я, параллельно с этим оценивая данную змее-бабу на предмет её потенциальной полезности. В конце концов толстуха-то, если верить тому сообщению, действительно сдохла, а, следовательно, мне срочно требовался новый помощник, охранник, и консультант в одном лице. — А во-вторых...

— А во-вторых, откуда ты знаешь эту песню? — Прервала меня Нагайна. — Неужели мы...

— Думаешь, что мы действительно соседи по прежней изоторной локале? — Закончил я за ту. — Очень даже может быть. Только...

— Только жаль, что точно этого сейчас не выяснить. Потому что расспрашивать другого про его изоторную локаль, и рассказывать ему о своей локале, это кхис, но... Я буду считать, что мы действительно соседи по нашему прежнему миру. По крайней мере, я искренне хочу так считать.

В гнезде повисла новая, не менее долгая тишина.

— Ну так всё-таки? — Прервал молчание уже я. — Как мне всё это понимать?

— Как мой дом. — Пожала плечами змее-баба, обводя руками окружающее пространство. — И правда же, что он у меня миленький? По крайней мере он старше, и, как следствие, гораздо комфортнее, чем у той жирной свиньи. У меня тут, как ты, наверное, заметил, уже даже свет, ложе, и личная кормовая грудь имеются. А если все будет хорошо, то максимум через орс здесь ещё и отдельный канал с джайном появится. Вот тогда вообще можно будет считать, что жизнь удалась, да?

— Ты же знаешь, что я вовсе не это имел в виду?

— Знаю. — Кивнула она. — Вижу. А ещё я вижу, что ты больше не в прайде, и кстати... Тебя как теперь зовут-то, младенец?

— Вайл.

— Неизбежное зло, значит? — Задумчиво хмыкнула змее-баба. — По крайней мере я всегда переводила для себя данное слово именно так. Забавно. А ответь-ка мне «зло», почему ты больше не в прайде? И как там вообще поживает та свинья?

— Никак. Она мертва. По крайней мере интерфейс не так давно сообщил мне именно это.

— Ясно. Я искренне рада. — Вновь хмыкнула она. — То есть, я, наверно, сейчас должна выразить тебе свои соболезнования и все такое, однако я искренне этому факту рада. Просто, ты... Просто такому самцу, как ты, нужна... Совершенно другого типа самка.

— Намекаешь на кого-то вроде себя?

— А может нет, а может да.

— А может это все слова?

— Именно. Зачастую все дело исключительно в словах. Тех, которыми ты в свое время смог меня укусить. Ты был первым, кто смог меня этими самыми словами по-настоящему укусить. А ещё...

— Я искренне надеюсь, что ты не планируешь в отместку...

— Устроить с тобой сейчас насильственный прайд? — Как и некогда Кшайя, буквально прочитала мои мысли собеседница. — Нет, не планирую. Могу, но не планирую. Потому что такого самца, как ты, пуповиной не удержать. И да, я снова знаю, что это всё ещё не тот ответ на твой вопрос. Знаю, что это не ответ ни на один из двух сейчас терзающих тебя вопросов.

Какое-то время мы снова молча буравил друг друга взглядом.

— И какие же, по-твоему, вопросы меня сейчас терзают? — Наконец, по-прежнему не отрывая пристального взгляда от Нагайны снова нарушил молчание я.

— Элементарные. Один из них о том, как это я тебя сейчас так удачно подкараулила, а другой о том, куда собственно сейчас дружно пропали все здешние обитатели. Начну с первого. Как ты уже, наверное, заметил, все личные гнёзда нашего харна собраны в одном месте, в данном месте, которое так и называется «гнездовище». Причём из данного гнездовища существует всего один-единственный выход, на самом краю которого, как раз, и расположен дом, мой милый дом. Я специально решила вырастить его именно тут. Да, разумеется такое месторасположение потребовало ряд дополнительных согласований и денежных вливаний, но зато теперь...

— Сидя дома ты всегда имеешь возможность при желании мимоходом отслеживать кто в это самое гнездовище зашёл, и кто из него вышел? — Откровенно одобрительно хмыкнул я. — Удобно.

— Я знаю. — Хмыкнула в ответ змее-баба. — Ну, так вот. А ещё я за вами с той свиньей следила. Выяснила, что вы миновали вход в гнездовище, спряталась у себя дома, и стала ждать. Хрен его знает, чего именно ждать, если честно. Потом заметила, как та свинья буквально вприпрыжку в полном одиночестве ускакала прочь, и...

— Продолжила контролировать выход, на случай, если я тоже точно также в одиночку пройду мимо твоего дома, чтобы для начала меня поймать, а затем...

— Просто поговорить, Вайл. Просто поговорить, с глазу на глаз.

— Но ведь я мог спокойно сидеть в гнезде Кшайи до ее возвращения? — Чуть подернул уголком рта я. — Где у тебя были гарантии, что...

— А не было у меня никаких гарантий. — Точно также подернула уголком рта Нагайна. — Определённая надежда была, но не более чем. Однако уверяю тебя, что, если бы у меня конкретно сейчас ни хрена не получилось, то я всё равно отыскала бы способ тет-а-тет с тобой пообщаться. Я смышлёная самочка.

— Ну, да. — Мысленно согласился я. — Признаю, что ты определено не дура. И, следовательно, в качестве постоянной напарницы мне нахрен не сдалась. Нет, я даже не сомневаюсь, что при должном усердии и тебя, пресмыкающиеся, как надо, отдрессировать сумею, но... Это займёт определенное время, которого у меня сейчас нет. А раз так, то будем искать кого-то более... Заведомо тупого. Нет, конкретно сейчас, за не имением альтернатив, я, разумеется, с тобой по сотрудничаю. Однако ухо буду держать остро, а

потом... пошла ты, такая умная, нахрен. По крайней мере до тех пор, пока снова не понадобится. Если разумеется вообще понадобится.

— Что же касается твоего второго вопроса, Вайл. В частности вопроса про внезапно дружно исчезнувших метаморфов. — Тем временем нахмурившись продолжила Нагайна. — То, как я поняла из криков толпы, всё дело в... Огромной, реально огромной, стае мезоморфов, которая на данный момент покинула темные зоны, и теперь...

— Во всю развлекается в аорте, да? Угадал? — Закончил я за нее. — А главное случился этот форс-мажор аккурат сегодня. Аккурат в день моего, так сказать, рождения, и...

— Напекаешь, что Существо, таким образом, решило сделать тебе подарок? — В голосе змее-бабы прорезался неприкрытый сарказм. — Если да, то не льсти себе... Младенчик. Потому как подобное, оно и до твоего тут появления случалось. Причём отнюдь ни единожды. Просто иногда там, у варящихся в своём соку мезоморфов, появляется особо сильный, и, самое главное, действительно умный вожак, который решает... Существенно расширить свои угодья, и тогда...

— Биом умышленно позволяет ему это сделать, пропуская данного вожака вместе с его стаей в так называемую «белую зону», да? — Прищёлкнув языком снова закончил я за собеседницу. — Просто... Ну, ты же не думаешь, будто такого рода событие может происходить без прямого на то одобрения от самого Биома? Ибо в противном случае...

— А я, и не думаю. — Флегматично пожала плечами Нагайна. — Я знаю. Практически все знают, что все именно так и есть. Ибо в противном случае Биом бы просто тотчас на месте переработал данного вожака и всех его подчинённых на питательную биомассу. Ну или в крайнем случае, как минимум, послал бы всем жителям через интерфейс соответствующее предупреждение. А раз он, биом, ни того, ни другого не делает, однозначно может, но тем не менее не делает, то в таком случае... — И она прямо на половине фразы снова замолчала.

— Слушай? — После очередных довольно продолжительных раздумий как бы невзначай поинтересовался я:

— А, как вообще много, конкретно в нашем харне, метаморфов, которые уже давным-давно не ходят на охоту в тёмные зоны, не сражаются в Локуме, имеют более-менее стабильный доход, и боевым генмам предпочитают генмы декоративные?

— Таковых хватает. — Снова крайне флегматично пожала плечами змее-баба. — А, что?

— Да, ничего. Просто я, как мне кажется, догадываюсь, зачем Биом умышленно периодически устраивает в белых зонах такой вот переполох с дикими мезоморфами. Это просто Фархк. Внеочередной массовый Фархк. Просто... Здесь, в этом мире, все замешано исключительно на непрерывном росте и развитии. По крайней мере сам интерфейс с этими его «опция недоступна, требуется могущество такого-то ранга», буквально об этом кричит. И если ты, по какой бы то ни было причине, осознанно перестал расти и развиваться, значит должен подлежать списанию, как балласт. Однако при этом у тебя определённо должен быть шанс этого самого списания в утиль избежать. И тогда в ход вступает она... Очередная, прорвавшаяся в безопасные до этого зоны, стая чудовищно сильных диких мезоморфов. Потому что, если ты сможешь это их нападение пережить. Любым способом. Хоть отбившись, хоть убежав, хоть забившись от них в недостижимую щель, хоть спрятавшись за спиной у кого-то заведомо более сильного, значит ты ещё не совсем безнадежен, и не совсем... зажил. В противном же случае... Как говорили в моей родной изоторной локале:

«Пусть земля тебе будет пухом, дорогой товарищ». И только не говори, моя милая, что с подобного ракурса данные события до меня еще никто ни разу не рассматривал?

— В моей родной изоторной локали была точно такая же поговорка. — После уже собственных довольно долгих раздумий отозвалась Нагайна. — Забавно. И, пожалуйста, не называй меня своей милой. Я, пока еще, не твоя. Что же касается твоего же предположения касательно целей Биома... То, оно определённо не лишено смысла, и имеет право на существование. Но, не более того. Ибо метаморф предполагает, а Существо располагает.

— Ну, да. — Согласился я. — На всё воля Биома, однако...

Закончить мне не дали чьи-то, в этот самый момент, раздавшиеся снаружи, сопровождающиеся тихим рычанием грузные шаги...

— Он? — Еле слышным шёпотом до невозможности напрягшись поинтересовался я у Нагайны. — Один из мезоморфов?

— Угу. — Кивнув отозвалась она. — Но, ты не бойся. Мы сейчас в безопасности, потому что мезоморфы, во время этого своего... нашествия, никогда не вскрывают гнезд.

Вот только раздавшийся в этот самый момент извне своеобразный хлопок и чей-то истощенный мужской крик: «Нет, тварь! Нет! Дом для вас неприкосновенен!» более чем красноречиво заявили о прямо противоположном.

— Никогда не вскрывают гнёзд, говоришь? — Нервно сглотнув, все тем же едва слышным шепотом поинтересовался я у Нагайны. — А это тогда, что было?

— Не знаю. — Не сводя взгляда с двери своего гнезда мелко дрожа прошептала змее-баба. — Не знаю, но... Это же не... Это не по правилам.

— Значит... — Я ладонью вытер выступившую у себя на лбу испарину. — Значит, правила внезапно изменились, и...

— Нет, вы же не...! — Тем временем раздался снаружи ещё один, тотчас резко прерванный довольным чавканьем, и не менее довольным урчанием уже женский крик.

— Спаси... — В этот самый момент спрятавшись за мою спину с откровенной мольбой в голосе прошипела змее-баба. — Вайл, я... Я для тебя, всё что хочешь делать буду. Я с тобой по первому твоему слову спариваться буду. В любое место до изнеможения спариваться буду. Клянусь. Только... Спаси.

— Вот в этом и заключается вся ваша гнилая бабская сущность. — На удивление хладнокровно мысленно прокомментировал я это дело. — Когда, всё тихо и спокойно, вы на мужиков, по поводу и без, зубы скалите, да гонор свой дешевый показываете. А как только ситуация внезапно меняется, то у вас моментально жопный сфинктер в сингулярность схлопывается, и вы сразу же инстинктивно к этим самым мужикам норовите за спину спрятаться. Мол эти самые мужчины сильнее, и как следствие обязаны вас таких слабых защитить. Хотя конкретно сейчас, ты, Нагайна, ведь реально объективно на порядок сильнее меня будешь. А, следовательно, по всем, что называется, «законам логики и жанра» это не ты у меня, а как раз-таки наоборот, я у тебя сейчас должен защиты просить. Однако вон оно как. Потому что природу не обманешь...

— Ну? — Вдобавок положив мне руки на плечи робко уточнила змее-баба. — Ну?

— Идёт. — После очередных довольно тщательный раздумий и, решив-таки не упускать возможность кивнул я. — Идёт. Но мы, именем Биома, заключим с тобой официальный пакт, что я обязуюсь тебя спасти, а ты, в обмен, в случае твоего спасения... Переходишь в моё полное, бессрочное и безоговорочное подчинение до тех пор, пока я сам данный пакт не разорву. В противном случае, иди ты в жопу змейка, и выпутывайся из всего этого дерьма

сама. Идет?

— Идёт. — Тотчас, всё на тех же самых эмоциях безропотно согласилась Нагайна, и перед моими глазами выскочило:

Внимание! Важное сообщение!

Особь публичное имя Нагайна, именем Биома, предлагает особи публичное имя Вайл заключить официальный опосредованный пакт.

Условия пакта:

Сторона 1: Особь публичное имя Вайл обязуется всеми возможными способами обеспечивать сохранение жизни особи публичное имя Нагайна вплоть до нормализации ситуации с атакой диких мезоморфов.

(Данный пункт считается объективным, и автоматически будет закрыт после стабилизации ситуации с нападением диких мезоморфов, путём физического устранения главенствующей особи данных мезоморфов, а также физического устранения не менее 80 % особей, входящих в состав стаи данной главенствующей особи)

Внимание! Важное дополнение!

Гибель особи публичное имя Нагайна по любой, в том числе и не связанной с непосредственным участием диких мезоморфов причине, вплоть до стабилизации ситуации с нападением диких мезоморфов путём физического устранения главенствующей особи данных мезоморфов, а также физического устранения не менее 80 % особей входящих в состав стаи данной главенствующей особи, влечёт к применению в отношении особи публичное имя Вайл штрафных санкций в виде переработки его физической оболочки на питательную биомассу.

Сторона 2: Особь публичное имя Нагайна, в свою очередь, после выполнения особью публичное имя Вайл своей стороны пакта, обязуется перейти в полное, бессрочное и безоговорочное подчинение особи публичное имя Вайл, до тех пор, пока особь публичное имя Вайл по своей инициативе не закроет данный пакт.

Внимание! Важное !

Начиная с данного момента, любое прямое, косвенное или иное причинение особью публичное имя Нагайна вреда жизни и здоровью особи публичное имя Вайл, приведет к применению в отношении особи публичное имя Нагайна штрафных санкций в виде переработки ее физической оболочки на питательную биомассу.

Внимание! Важное дополнение!

С момента выполнения особью публичное имя Вайл своей части данного пакта, любое неподчинение особью публичное имя Нагайна распоряжениям особи публичное имя Вайл, вне зависимости от любых морально-этических норм особи публичное имя Нагайна, приведет к применению в отношении особи публичное имя Нагайна штрафных санкций в виде переработки ее физической оболочки на питательную биомассу.

Принять пакт.

Да / Нет

Разумеется, я согласился. Причём, с искренней радостью, потому как в лучших традициях здешнего Великого лорда Быр-Шаха тоже ничего сейчас не терял. Вообще

Ничего.

Потому, что спастись сейчас на пару с этой змее-бабой всяко лучше, чем одному, и если в процессе нашего побега Нагайна сдохнет, то в одиночку я так и так не вытяну.

Если в процессе сдохну уже я, то пакт меня точно волновать не будет.

Зато если каким-то чудом у нас всё выгорит, и мы в процессе выживем оба, то... Я получу в своё пользование самую, что ни на есть, настоящую... Рабыню, которой можно будет просто приказывать. Причём вообще всё.

Судя по в этот самый момент резко отстранившимся от меня рукам Нагайны, до неё всё это тоже только что дошло. Причём гораздо быстрее, чем я ожидал. Всё-таки она и в правду далеко не дура.

— Чтоб меня... — Тем временем откровенно ошарашенно прошипела змее-баба. — Но ведь я же сильнее и... Опытнее. А значит, это ты...

— Должен был просить у тебя защиты, в обмен на свою службу. — Без какого-то особого злорадства подернул уголком рта я. — Угу. Все именно так. Искренне поздравляю тебя с... прозрением.

— В таком случае, почему?! Как?! Как я вообще могла?!

— Просто ты, не смотря на все твои достоинства — всего лишь самка, и у тебя сработали инстинкты. А я... Я решил не упускать возможность.

— Сволочь. И я ведь тебе сейчас за это даже по роже дать не могу. Ты... — В голосе змее-бабы отчётливо проступило нечто вроде искреннего уважения. — Ты меня сожрал, Вайл. В прошлый раз всего лишь надкусил, а сейчас сожрал. Причем прямо вместе с костями и говном.

— Сама виновата. — Снова без какого бы то ни было даже малейшего злорадства констатировал я. — В конце концов, позволь напомнить, что это ты за мной следила. Что это ты меня поджидала. И что это ты меня сюда затащила. А ещё, что это ты первая попросила меня тебя спасти, а также, что это ты сама предложила мне пакт. Так что себя и вини. — Я выдержал небольшую паузу. — Только давай ты займёшься этим несколько позже, и в, на порядок, более безопасном месте, идёт? Я тебе там даже посидеть, поплакать, и башкой об стену побиться разрешу...

— Стены бить нельзя. По крайней мере конкретно метаморфам, этого делать категорически нельзя, потому что Биом... Может посчитать это попыткой причинения ему прямого вреда, и повесить на данного метаморфа статус «паразит». — Невольно заметила змее-баба. — И да, я поняла, что, про удары головой об стену, ты сейчас образно, и просто предупреждаю. Так... На будущее.

— Учел. — Со всей серьезностью кивнул я. — В таком случае если мы выживем, то я разрешу тебе просто сидеть, плакать, и джайниться. Буквально до посинения джайниться. Причём, заметь, исключительно на мои кровные фиомы. Идёт?

— Чтобы, когда я стану достаточно пьяная, тебе было проще со мной возлечь? Не трать деньги... хозяин, потому что потом, в силу пакта, я буду обязана, по твоему первому слову, делать это и так.

— Даже не сомневаюсь, что ты по первому слову под меня ляжешь. — Отозвался я, в который раз убеждаясь, что баба, какой бы толковой и... ядовитой она не была, в первую очередь всегда остаётся бабой, вся жизнь которой вертится исключительно вокруг её же собственных «драгоценных» гениталий. — Но пока мне это не интересно, а потому экстренно поднимай свой мыслительный центр с уровня влагалища, до уровня черепной

коробки, и давай соображать, что нам сейчас делать. Потому как, и дальше в гнезде у тебя торчать определенно не самая лучшая идея. Нас и так пока буквально чудом не вскрыли. Я, например, предлагаю-таки срочно выдвинуться в хавню, под крылышко тейма Неренгхай. Вот только...

— Официальным путем добираться нам туда сейчас слишком долго. — Сухо закончила за меня Нагайна. — Полностью согласна.

— И? — Я плавно обернувшись откровенно выжидающе посмотрел той в глаза.

— Есть более короткий путь. — Вынесла вердикт она. — Гораздо более короткий путь.

Вот, только...

— Проложен тот через темную зону, да? Проложен через вены? — В бесчисленный уже раз попытался угадать я.

— Именно. А темные зоны, это очень опасно. Там полно мезоморфов.

— Позволь тебе напомнить, что в светлых зонах сейчас тоже полным полно мезоморфов. — Парировал я. — Причём, не самые безобидных.

Нагайна не нашла, что ответить, и уже в следующее мгновение мы приступили непосредственно к экстренному планированию маршрута. А ещё, к не менее экстренному обсуждению, чем бы таким сейчас отвлечь, просто на какое-то время отвлечь, тех, судя по звукам, все ещё шарящихся по гнездовищу тварей, ибо вступать с ними в схватку явно был не вариант.

* * *

— Капитошка... — Максимально растянув горлышко чего-то подозрительно напоминающего собой непрозрачный изрешеченный крошечными разноцветными родинками внушительного размера презерватив, куда Нагайна и сцеживала сейчас содержимое растущей из стены ее гнезда кормовой груди, задумчиво выдал я. — Мы сейчас планируем отвлечь тварей, путём швыряния в них того, что в моей родной изоторной локали, носило название — «капитошка». И ещё...

— В моей родной локали это называлось точно также. — Не прекращая процесса «доения» прервала меня змее-баба. — Может мы с тобой и правда были соседями? Забавно, если так. И, еще... С данной капитошкой тебя сейчас что-то не устраивает? У тебя есть идея лучше?

— Нету. — Покачал головой я. — Просто... Не думал, что в Биоме существуют... Контрацептивы.

— А их и не существует. Вообще. Все метаморфы, по крайней мере живущие в пределах матки метаморфы, по определению бесплодны.

— Тогда, в таком случае, что это? — Я едва заметно махнул головой в сторону «презерватива».

— А это мой дамский... Редикюль. Сумочка такая. Понимаешь? Как-то купила при случае, однако повода выйти с ним в свет все не находилось. — Пояснила Нагайна. — И держи ты его уже наконец нормально! Я из-за тебя опять часть легмы на пол пролила! А она, между прочим, в данной кормовой груди сейчас отнюдь не бесконечная!

— Виноват. — Чуть кивнул я. — А... Можно, пока у нас есть время, задать тебе ещё несколько возможно крайне тупых вопросов?

— С каких это пор хозяин интересуется мнением рабыни? — С откровенным сарказмом, вопросом на вопрос, ответила мне Нагайна, и пару секунд помолчав, вновь буквально прочитав мои мысли, гораздо спокойнее добавила:

— Нет, он не живой. Мой редикюль не живой. Совсем. В данном случае это просто... Продукт переработки... Определённого сырья.

— То есть...

— Да, декоративные симбы-личники с подобной функцией, а ля «сумка», тоже встречаются. Но, оттуда у простой самки вроде меня такие деньги? Да и не по статусу мне будет живой редикюль. Я и этот то «мешочек» в своё время практически чудом урвать умудрилась. Причём в рассрочку.

— А, как их...

— Да по-разному их при себе носят. Совершенно по-разному. Кто-то просто в конечностях таскает, кто-то к телу приклеивает, кто-то вообще умудряется к нему полноценный ремешок прирастить и на шее таскать. Я, — Нагайна не иначе как вспомнив что-то личное, на мгновение замерла. — Я, к слову, тоже ремешок хотела. Чтобы эту... Сумочку через плечо носить. Именно, через плечо. — Она внезапно впилась в меня довольно хмурым взглядом. — Что, хозяин? Осуждаешь? Ну, за то, что я... Как типичная самка, на совершенно ровном месте, влезла в долги, чтобы приобрести себе по большей части бесполезную вещь, дабы в будущем таскать её при себе соответствующим образом?

— Ну, так ведь ты и есть самка. — Чуть пожав плечами отозвался я. — И твоё желание приобрести хотя бы немного статусную штучку, чтобы в дальнейшем демонстрировать её окружающим, это абсолютно нормально. И пожалуйста, хватит называть меня хозяином.

— Это приказ? — Прорезался в голосе Нагайны очередной сарказм.

— Это просьба.

— Хорошо, хозяин. Как скажете, хозяин. Если вам не нравится, что я называю вас хозяином, хозяин. То я больше не буду называть вас хозяином, хозяин.

— Сволочь. — Усмехнулся я.

— Ну так... с кем поведёшься. — Усмехнулась в ответ змее-баба, и резко посерьёзнев добавила. — Легма закончилась. И, что дальше... Вайл?

— Жопа. — Тоже посерьёзнев вздохнул я. — Дальше нам предстоит большая и волосатая жопа, а-ля игра: «наперегонки со смертью». Ты, кстати, как? Ты, при необходимости, насколько быстро передвигаться можешь? Просто, не сочти за оскорбление, моя дорогая, но это твоё ползание, доверия мне не внушает.

— И правильно делает. Потому что данное... Ползание, является для меня всего лишь аналогом неторопливой ходьбы. Аналог бега у меня выглядит совершенно иначе, и скорость там довольно приличная.

— Очень на это надеюсь. А теперь давай немного подробнее? Как именно выглядит твой аналог бега?

— Как... Прыжки. Я принимаю упор лёжа, и сворачиваю хвост в некий аналог пружины. А дальше отталкиваюсь хвостом, приземляюсь на руки, снова скручиваю хвост в пружину, и все с начала. В итоге получаются такие вот своего рода... волнообразные прыжки. Короче, сам увидишь.

— Сойдет. — Откровенно одобрительно кивнул я. — Теперь давай ещё раз повторим маршрут до той самой вены, и... Как говорили в моей родной изоторной локале: «Приступим по молясь».

— Можно и не молясь. — Вздохнула Нагайна. — А то у меня, в моей родной изоторной локали, с отцом нашим небесным как-то... Не заладилось.

— А, чего так?

— А меня Великий синод святых отцов, ведьмой объявил, и к публичному сожжению приговорил. Хотя... — Она едко усмехнулась. — Знаешь, быть заживо сожжённой на красной площади, да ещё при личном присутствии их светлости самой матриарха всея руси, это-таки да. Это-таки даже своего рода честь, и... Ой... — Она опомнившись поспешно втянула голову в плечи. — То есть, я...

— Чего? — Сделав вид, что реально пропустил все это мимо ушей, а также почему-то с совершенно искренним сожалением отметив, что так как в моей родной изоторной локали на красной площади никаких ведьм, тем более при личном присутствии некоего МАТРИАРХА, публично не жгли, то выходит, что родные параллельные миры у нас с Нагайной все-таки разные, поинтересовался я. — Извини, я задумался и прослушал. Ну так, чего у тебя там в твоей родной локали с отцом небесным не заладилось то?

— Да так... — Откровенно облегчённо, и как ей казалось незаметно выдохнула Нагайна. — Были поводы. Не важно, в общем. К черту бога. Давай о маршруте. Это важнее. Значит, так... Смотри. После того, как мы выскакиваем из моего гнезда, мы поворачиваем вправо, и таким образом сразу оказываемся в аорте. Затем мы еще раз поворачиваем вправо, и мчимся строго вперёд до первой развилки. Там снова поворачиваем вправо, и опять мчимся вперёд до ещё одной развилки. Там поворачиваем уже влево и...

— Минуя крайне тесный проход, наконец, оказываемся в одной из вен. — Закончил я за собеседницу буквально впечатывая себе в память этот маршрут. — Отлично. А теперь смотри, что сейчас дальше будет. Ты... — Я непроизвольно взвесил рукой, основательно увеличившийся в объёме «редикюль» с легмой. — Ты можешь открыть створки своего гнезда не полностью, а чуть-чуть?

— Ну, разумеется. — Кивнула змее-баба. — На любую ширину могу открыть.

— Волшебно. Значит, так. Сейчас ты чуть-чуть приоткрываешь створки своего гнезда, и я максимально осторожно оттуда выглядываю. Если этих грёбаные мезоморфов в зоне видимости не будет, то я дам сигнал, и мы со всей дури мчимся до вены. Однако если они там есть, то я даю сигнал, первым выскакиваю наружу, швыряю в них наш снаряд, и мы опять-таки во весь опор мчимся до вены, а потом...

— Видно будет. — Закончила за меня тяжело дышащая откровенно настраивающаяся на предстоящий марш-бросок Нагайна. — Я знаю. И... Мне страшно. Очень. А если у нас ничего не получится? Может лучше все отменить и остаться тут? Может те твари уже наелись другими, более неудачливыми метаморфами, и теперь просто спят?

— А знаешь, что? — Внезапно согласился я. — Ты права. Ну, действительно? Ну, зачем нам сейчас куда-то бежать? Давай в самом деле останемся тут, и... Подождём, либо пока те, кто на данный момент уже наелись, если они наелись, снова проголодаются. Либо подождем, пока на смену данным сытым тварям не придут новые, заведомо голодные твари.

— Ты... — В глазах Нагайны проскочил откровенный ужас. — Ты это сейчас серьезно? Ты реально предлагаешь ждать, пока они снова проголодаются, или пока им на смену не придут другие заведомо голодные твари? Но, я так не хочу. Я не хочу этого ждать.

— Тогда, чего же ты хочешь, моя милая? — Усмехнулся я. — Попытаться спастись бегством ты сейчас не желаешь. Сидеть тут в ожидании пока тебя сожрут, тоже желанием не горишь. Так, как говорили в моей родной изоторной локали: «Какого рожна тебе надо,

красавица?». Чего, ты вообще хочешь?

— Жить хочу. Очень.

— Не поверишь, но я искренне желаю того же самого. А теперь, давай прикинем, где у нас, по итогу, вероятность этого самого «выжить» больше? Тут, вдвоем? Или в хавне под защитой Неренгхай?

— В хавне. — Вздохнула Нагайна. — Однозначно в хавне. Надо идти.

— Ну, вот и молодец. — С отработанной ещё на той свиноматке, самой тёплой из моей коллекции улыбок, похвалил я змее-бабу, и даже свободной от ее ридикюля рукой, бережно провел той по щеке. — Ну вот, и молодец. Хорошая змейка. Хорошая. Умница. Ты у меня просто умница. А теперь... Дядя Вайл, ещё раз напомнит тебе, что надо делать, да? Сейчас ты, строго по моей команде, всего чуть-чуть откроешь дверь своего домика, чтобы я мог из него выглянуть. Чуть-чуть откроешь дверь, и при этом будешь держать ушки на макушке, да? Держать их, чтобы по первому слову дяди Вайла открыть эти двери уже на всю катушку, и со всего своего очаровательного чешуйчатого хвостика пулей лететь в сторону вожделенной спасительной венки, да?

— Угу. — Как покорная собачонка тотчас закивала змее-баба. — Угу.

— Ну, вот и молодец. Ты у меня снова умница. А теперь давай приоткроем наконец двери. И... — Я незаметно для собеседницы откровенно нервно сглотнул, потому как если первым, что я сейчас увижу в приоткрывшейся щели данного гнезда окажется морда какой-нибудь твари, то это будет конец. — Давай!

Опасения, милостью Биома, не подтвердились, и единственным, что я увидел в той самой щели оказалась расположенная напротив очередная мясная стена.

Отлично.

Я, осторожно высунув голову, посмотрев вправо, в сторону той самой центральной аорты. По-прежнему совершенно пустой аорты.

Волшебно.

Я медленно повернул голову в противоположную сторону и... Увидел его.

Увидел стоящую в гордом одиночестве, с перепачканной кровью пастью тварь, которая... Да хрен его знает, как это сходу можно было описать, но если взять тушу упитанного бегемота, приделать к ней спереди соответствующего размера башку от питбуля, а потом вдобавок обильно покрыть это всё длинным основательно свалывшимся серозелёным мехом, то, наверно, примерно как-то так оно и получится.

И это самое «оно» сейчас с явным аппетитом пристально смотрело на меня в ответ.

Пока, хвала вездесущему Биому, всего лишь только пристально смотрело.

Я вел себя аналогично, потому что... Наверное, это можно было назвать генетической памятью, но всё мое нутро сейчас буквально кричало только об одном: Не отводи взгляд! Чтобы не случилось, ни при каких обстоятельствах не отводи взгляд! Потому что, как только это случится, оно нападет!

— Ну? — Буквально прильнув ко мне со спины прошептала Нагайна. — Что там?

— Жопа тут. — Прошептал я. — Причем реально волосатая. Готовься выполнить команду, и...

Дальше, у меня снова всё было, как в тумане. Я просто, то ли вдохновляя себя, то ли всё так же сугубо инстинктивно пытаюсь лишней раз огорошить данного «волосатого бегемота» в полный голос крикнул: «Вперёд!», и выскочив из гнезда, а также швырнув прямиком в рожу данного мезоморфа свой снаряд с легмой, изо всех сил рванул прочь. Мы с Нагайной

изо всех сил рванули прочь. А мезоморф, на мгновение походу реально оторопевший от встречи с капитошкой мезоморф... Точно также, со всех сил рванул за нами. За такими вкусными, и питательными нами...

Как говорил один из моих бывших армейских инструкторов: Жить захочешь, и собственным членом гвоздь забьешь. Причём с одного удара, в бетонную стену, и по самую шляпу.

А в виду того, что жить я сейчас хотел очень, то бежал, как ненормальный. Бежал так, как до этого никогда в жизни не бегал, умудряясь при этом двигаться практически наравне с воистину внушительными скачками мчащейся Нагайной.

При этом все мои мысли сейчас занимало только одно. Занимал исключительно расположенный на ближайшем перекрестке первый поворот, куда мы со змее-бабой все также не снижая скорости с первой же попытки и обязаны были вписаться.

Десять метров...

Пять...

Три...

И...

Есть! Мы смогли! Оба!

Мы смогли, а вот та, как выяснилось, не обладающая достаточной маневренностью волосатая тварь нет.

— Мимо! — Радостным визгом прокомментировала это Нагайна. — Ты видел?! Оно пробежало мимо, и...

— Темпа не снижать! — Проорал в ответ я. — Не снижать темп, гнида, или... Нухс-фе! Оно ещё может вернуться!

Тем времени впереди показался следующий поворот, в который мы с Нагайной, подгоняемые действительно в кратчайшие сроки возобновившей наше преследование тварью, снова-таки вписались.

Так! Теперь налево! Теперь до конца и налево, где должна была быть некая дыра! Некий проход в те самые «вены»! Проход, что, как я понял, обещал быть довольно маленьким, для по-прежнему мчащейся сейчас за нами твари.

— Только бы тот проход не зарос! — Тем временем снова взвизгнула охваченная новым ужасом змее-баба.

— Что значит «не зарос»? — Мысленно воскликнул я. — То есть, тот самый, спасительный проход, на который я сейчас сделал все ставки, он что?! Он не постоянный, и сейчас его там запросто может не оказаться?! А раньше, дура тупорылая, ты об этом сказать не могла?! Убью суку! Сперва спасу, а потом убью! Нет! Сперва спасу, потом трахну, и только потом убью!

— Есть! — Вывел меня из мыслей новый крик Нагайны. — Есть проход! За хвост хватайся! За мой хвост! Крепко! Сам!

Я подчинился, и уже в следующее мгновение оказался затянут змее-бабой в некую действительно довольно маленькую, расположенную у самого пола тёмную клочковатую дыру, сразу за которой обнаружился внушительный пологий склон, по которому мы с Нагайной, сопровождаемые обиженным откровенно собачьим скулением упустившего добычу «волосатого бегемота», тотчас кубарем и покатались.

Торможение при это вышло довольно мягким. В частности у меня, потому как затормозил я в Нагайну. Самой же змее-бабе, судя по её стонам, повезло гораздо меньше.

Не напоролась бы. Только бы она сейчас ни на что острое не напоролась, потому что первую помощь я ей оказать не смогу, а если она сейчас сдохнет...

— Эй. — Я слез со своей... Боевой подруги, и как мог в этой абсолютно непроглядной темноте попытался её ощупать. — Дорогая, ты как? Будь хорошей девочкой, и скажи даже Вайлу, что у тебя болит. Что, и где?

— Все болит. — Судя по звуку поморщившись шёпотом отозвалась она. — И ещё я, кажется, руку сломала. Точнее это вы, хозяин, мне ее сломали, когда... Сверху упасть изволили. Но... — Она отчётливо фыркнула. — Но вы не переживайте, хозяин, жить я буду. По крайней мере, пока. В конце концов, мне с вами ещё спариваться предстоит.

— Ну, вот и молодец. — Вздохнул я, невольно испытывая к собеседнице искреннее, вот пусть сам Биом будет свидетелем моих слов, действительно искреннее уважение. Ибо навернувшись с подобной высоты, да ещё и получившая в процессе приземления потенциальный перелом, но при этом способная сейчас шутить баба, это... Это определённо немного большее, чем просто баба. Немного большее, чем обычная... самка, впадающая в искренний шок от какой-нибудь незначительной хрени типа пинка или оплеухи. — И мы кажется договорились, что ты больше не будешь называть меня хозяином?

— Да, хозяин. Я прекрасно помню, хозяин, что вам мне нравится, когда я называю вас хозяином, хозяин.

— Вот ведь сволочь. — Тихонько хохотнул в ответ я.

— С кем поведёшься. — Вздохнула Нагайна. — И помоги мне сесть. То есть, как бы сесть... Короче возьми меня сзади в области подмышек, и приподними на метр от пола, а дальше я сама.

И разумеется я снова подчинился.

— Отлично. — Судя по звуку каким-то особым образом свернув под собой хвост спустя несколько нано циклов снова подала голос Нагайна. — Можешь больше меня не держать. И еще... Ты тоже молодец. Ловко тогда за меня схватился. Хотя полученное мной в итоге из-за этого растяжение соответствующих связок... Не перелом, конечно, но приятного тоже мало.

— Верю. — Усаживаясь рядом с собеседницей отозвался я. — Но, ты этого сама попросила.

— Ну, разумеется, сама. — Не стала отрицать та. — Потому что без моей помощи достаточно шустро свернуть за мной следом в этот... Свищ, ты бы практически наверняка не смог, и тебя бы скушали. А самой ухватить тебя клешней, чтобы затащить туда, я...

— Не рискнула, потому что в процессе невольно могла причинить мне вред, и таким образом попасть под санкции в виде переработки тебя на питательную биомассу. — Закончил я за нее, и чуть помолчав добавил:

— Если выживем, а мы выживем. То лечение в регенерационном коконе я тебе оплачу полностью. Обещаю.

— Вместо джайна?

— Дополнительно к джайну.

— Дороговато выйдет.

— А это уже мои проблемы. Просто запомни, что, если мы выживем, то я тебя подлатаю, и ты будешь у меня, как новенькая. А теперь... — Я в меру сил огляделся по сторонам. — А теперь, давай думать, как нам через эту крошечную тьму пробираться.

— Ну... — Вздохнула Нагайна. — Для кого тьма, а для кого тут сейчас всё более чем видно. Кстати. — Она выдержала паузу. — Хочешь небольшой, но актуальный совет от

твоей...

— Напарницы. — Подсказал я.

— Напарницы. — Согласилась она. — Когда поднимешься до седьмого ранга могущества, первым делом устанавливай себе в регенерационном коконе сенсоры. То есть нормальные глаза, уши, и нос. Для начала хотя бы нормальные глаза. Потому что без них, как ты уже убедился, на охоте в тёмных зонах делать нечего, ибо тёмные зоны, они не просто так называются «темными». Тем более, что эти самые «приличные» глаза, они тебе и в светлых зонах не помешают. Только ни в коем случае не ставь себе глаза фасеточного типа. Они конечно по-своему более чем хорошая штука, но уж больно специфические.

— Ясно. — Принял я к сведению новую информацию. — А... Так, заранее, что-нибудь конкретное из этих самых глаз посоветуешь? Ну, там... Конкретную модель, или что-то типа того?

— Только если такие же, как у меня. Уже почти два оorsa их ношу, и не жалуясь. Первое время, конечно, непривычно было. Причём аж до головной боли непривычно. Всё-таки такие яркость и контраст... Да и дорогие они, особенно если их вместе со вспомогательным геном ставить, но...

— Конкретнее. Какая... модель? Какой вспомогательный ген? Что он из себя представляет? Какая итоговая стоимость за комплект в фиомах и питательной ценности?

— Модель, как ты это назвал, именуется А35. Вспомогательный ген П4, что представляет собой особо прочные прозрачные мембраны, дополнительно защищающие глаза от повреждений. Цена парного комплект мне в свое время обошлась в четырнадцать тысяч фиомов, и тринадцать единиц питательной ценности.

— Солидно.

— Да, если честно, не особо. В смысле, что тут есть и модификации реально на порядок дороже. Причём, что по одному, что по-другому показателю. Но... — Она выдержала паузу. — Но, реально, Вайл, запомни, что твоими первыми генами обязательно должны стать: зрение, обоняние и слух. Потом займись основательным укреплением мышц. Далее поставь себе приличные печень и почки. А уже потом можешь заниматься всем остальным, под свой вкус и боевой стиль. А то, знаешь... Ни на что не намекаю, но бывают порой такие идиоты, что первым делом себе на все средства какую-нибудь... реально навороченную клешню типа К33/2 приделают, и ходят довольными, аккуратно до первой своей серьезной заварушки. Нет, так-то данная клешня штука, конечно, более чем хорошая. Да только, какой от нее толк, если у владельца данного гена в силу убогой сенсорики реакция дерьмо, мышцы, чтобы свободно той клешней махать слабые, а токсины из его организма в час по чайной ложке выводятся, если вообще выводятся?

— Согласен. — Кивнул я, мысленно ставя в своей голове этой самке ещё один более чем жирный плюс. — Полностью согласен. Это, как с автомобилем: Сперва рама и двигатель, а только потом уже спойлер и ксенон.

— Именно.

— Ещё раз спасибо. Я ценю твои советы. Правда. И в долгу не останусь. А теперь... Ну что? Если ты отдохнула, то может пойдём дальше? Нам, кстати, далеко топать?

— Не особо. Мы сейчас прямо под аортой все по диагонали срежем, и уже совсем скоро возле хавни окажемся. Если только... — Нагайна отчётливо откровенно нервно сглотнула.

— Если только, разумеется, по дороге на очередных мезоморфов не наткнемся, и тот второй так называемый «свищ» ещё не зарос? — Бережно погладив ту по голове, закончил я

за Нагайну. — Ну... Знаешь? А давай пока не будем о плохом, да?

— Угу. — Беря меня за руку вздохнула Нагайна, и наше путешествие продолжилось. Причём на удивление спокойно. Вот только моя, не то проклятая, не то благословенная интуиция снова упорно заявляла, что это «затишье» не надолго. Так все и оказалось, ибо спустя ещё буквально десятков метров Нагайна вдруг резко замерла, как вкопанная, и едва слышным шепотом выдала:

— Там впереди за углом кто-то есть.

— Мезоморфы? — Точно таким же шепотом уточнил я, экстренно прикидывая, что сейчас делать, поскольку драться с теми тварями нам снова определённо был не вариант. Сбежать же... Тоже был не вариант. Ибо, как сейчас могли спастись бегством пусть и шустрый, однако практически слепой я, а также вполне себе зрячая, но имеющая при это основательно повреждённые руку и хвост Нагайна?

Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо!

Ладно! Сейчас папа что-нибудь придумает! Потому что он обязан срочно что-нибудь придумать! Обязан!

— Нет. — Тем временем подала голос моя спутница. — Там не «мезо». Там «мета». Там за углом определённо метаморфы. Судя по звукам, трое, и все самцы.

Меня, надо заметить, данная новость откровенно успокоила, ибо, в нынешних условиях, встреча с разумными местными обитателями, это определённо лучше, чем встреча с обитателями не разумными. Вот только спокойствие моё продлилось недолго, практически сразу же уступив место новым, более чем логичным опасениям, что «здешние разумные обитатели» вообще-то тоже бывают ой какие разные. И среди них по любому могут оказаться такие твари, по сравнению с которыми тот неразумный «волосатый бегемот», окажется просто воплощение «высоко интеллектуального пацифиста».

— И чего они там говорят? — Выдержав паузу снова поинтересовался я у Нагайны. — Они ведь там сейчас чего-то говорят? И ещё... Мы сейчас можем как-нибудь их обойти?

— Не можем. — Отозвалась та. — Место, где они сейчас устроили привал, это единственная вена в нужном на направлении, а говорят они о... — Нагайна инстинктивно сжала мою руку. — Точнее один из них говорит о... Некоем ангеле, который не так давно указал ему путь к спасению из... Кормового чистилища, а также своим примером, что выглядел, как поцелуй с предающейся греху чревоугодия демоницей, открыл ему глаза на истину. В частности на то, что демоны и ангелы, по сути есть одно и то же, а раз так, то нет никакого греха в том, чтобы с кем-то из обитателей сего ада... Сотрудничать. И ещё... Он благодарит, тех других, за то что, они сейчас при помощи изумрудного света разогнали окружающую тьму.

— Стоп. — Приказал я ей. — А, что ему на это те два других отвечают?

— Тихонько смеются, и шутливо спорят, кто из них двоих является ангелом, а кто демоном.

— Ясно. — Подвёл итог я. — В таком случае пошли.

— Обратнo?

— Ну, почему же? — Чуть пожал плечами я. — Вперёд, пошли.

— Но, там ведь три самца... — Откровенно опешила Нагайна. — А мы сейчас в вене, и я ранена, сильно. У меня повреждены рука и хвост. Поэтому если они на нас нападут...

— Сразу не нападут. — Заверил ту я. — Если их сходу не спровоцировать, то они же сходу гарантированно не нападут. К тому же, у них там есть свет. А при этом самом свете, да

ещё и впятером, в случае чего от здешних мезоморфов отбиться будет гораздо проще.

— Почему ты так в этом уверен? — Сильнее прежнего, чуть ли не до хруста сжав мою ладонь уточнила Нагайна. — Почему ты так уверен, что они сходу не нападут?

— Потому что там, за углом, сейчас сидит мой прежний сосед по стойбищу, для которого... — Мне, не иначе, как чудом, удалось сдержать откровенно истерический хохот от такого вот очередного, и просто по определению невозможного выверта судьбы. — В общем, позволь представиться, дорогая. Я и есть тот самый... ангел, про которого он сейчас рассказывал. А раз так, то давай я покажусь перед ними первым, а ты будешь ждать моего сигнала, идет?

— Стало быть хозяин, несмотря на свои слова, всё-таки допускает, что те самцы сейчас могут напасть, и хочет, чтобы я его подстраховала, да? — Вопросом на вопрос ответила Нагайна.

— Не допускает. — Вздохнул я. — Просто... Просто скажи мне, где именно они сейчас находятся, а потом...

— Не дёргайся и жди твоего сигнала, потому что ты наверняка знаешь, что делаешь. — Закончила за меня змее-баба. — Хорошо. Мне это не нравится, но... Будь, по-твоему. Иди примерно десять шагов вперёд, а потом сразу поверни направо.

— Запомнил. — Кивнул я, и предварительно демонстративно выставив перед собой пустые ладони осторожно выдвинулся в указанном направлении.

За углом меня действительно ждал... Свет. Ждал расположенный ещё примерно в десяти метрах свет.

— Это, что? Это костёр? — Невольно подумал я, и тотчас же осознал, что, кажется, сморозил лютую глупость. Во-первых, потому как вряд ли бы Существо спокойно позволило разжечь внутри себя огонь. А во-вторых потому что этот самый костёр вряд ли был бы тускло-зеленого цвета. Следовательно, там, впереди, скорее всего горел вовсе не огонь, а некий походно-полевой аналог той люстры из стойбища. Если да, то это определённо более чем удобная штука, и мне в ближайшее время следовало обзавестись такой же. А ещё я осознал, что конкретный тип источника света сейчас дело крайне второстепенное, в отличие от трёх сидящих вокруг того самого источника света персон, с которыми мне в кратчайшие сроки требовалось наладить контакт...

Я ещё несколько нано циклов постоял, прикидывая с чего сейчас лучше всего начать, а потом отчётливо произнеся: «Здравствуйте, братья-мезоморфы. Мир вам. А также мир тебе, истинно верующий, что, познав суть, смог проследовать указанным мною тебе путём, дабы освободиться из стойбища», всё так же демонстративно держа перед собой пустые ладони, нарочито медленной, но при этом максимально уверенной походкой снова двинулся вперёд...

— Это он! — Спустя буквально пару моих шагов раздался в ответ откровенно взволнованный мужской шёпот. — Это тот самый ангел! Тот самый! Я узнал его! Я звал его, и он явился, чтобы...

— Заткнись. — Приказал чей-то другой, куда как более сухой голос, что, и дождавшись пока тот, кому я в своё время приклеил кличку «монах» заткнётся, явно обращаясь ко мне добавил:

— А ты, ангел, стой где стоишь.

— Стою. — Покорно кивнул я. — Хотя вы тоже в ответ могли бы и поздороваться. Так... Приличия раде.

В воздухе повисла тишина.

— Погоди. — Внезапно подключился к разговору уже третий голос. — А я, кажется, его знаю. Это он причина смерти Унгла.

— Причина смерти Унгла, его длинный язык, который он категорически не умел держать за зубами. — Заметил я. — Потому как, чтобы публично назваться одним из Великих лордов, это нужно быть совсем клиническим идиотом.

— Согласен. — Подтвердил третий голос. — Я вообще удивлён, как он, при таком поведении, не только умудрился достаточно долго прожить, но ещё и герш возглавить.

— Может быть потому, что, как говорили в моей родной изоторной локали: «Дуракам везёт»? — Чуть пожал плечами я. — И можно мне уже подойти к свету?

— Можно. — После очередной довольно долгой паузы отозвался голос номер два. — Можно. И самке твоей, той, что сейчас за углом прячется, тоже можно. Не тронем.

— Верю. — Чуть поклонился я, и подавая Нагайне соответствующий сигнал всё также нарочито медленно, но уверенно, продолжил двигаться к источнику света. Причём в первую очередь для того, чтобы внимательно разглядеть собеседников. Что совсем скоро мне и удалось сделать во всех подробностях. Рассмотреть и убедиться, что одним из них сейчас действительно является тот самый «монах», а два других представляют собой... Человекоподобных, но при этом совершенно бесхвостых, ящериц, причем, настолько между собой одинаковых, что складывалось полное ощущение будто бы они близнецы. Хотя может это просто конкретно я ещё не научился различать подобного рода... Морды.

— Ну, здравствуй новорожденный. — Тем временем подал голос один из... Рептилоидов. — Давай. Присаживайся. Гостем будешь. И... Чего там твоя самка медлит? Мы же сказали, что не тронем.

— Ну, во-первых, я уже не новорожденный, а младенец. — Действительно присаживаясь около источника света, которым действительно же оказался некий переносной аналог той «люстры» из стойбища отозвался я. — И меня теперь зовут Вайл. А во вторых... — Я позволил себе небольшой смешок. — Что вы хотите от... Моей самки? Дайте ей немного времени... Подправить макияж. Или неужели вы думаете, что она рискнёт показаться перед посторонними не накрашенной? — Дождался ответных шипящих смешков, и повторно велел Нагайне ползти ко мне.

В этот раз та послушался, и уже совсем скоро предстала передо мной во всей красе. Такой красе, что она даже меня пробрала, потому как, чего стоила одна только её, Нагайны, реально сломанная с отчётливо торчащим оттуда осколком кости левая рука. А ведь ещё были практически не открывающийся заплывший глаз, множественные синяки, и также кое-где стёртая чуть ли не до мяса кожа.

И она что?! Она реально, при всём этом, ещё и умудрялась шутить, а также служить для меня проводником через эти самые вены?! С такими повреждениями?!

Да чтоб меня перевернуло и подбросило!

Да чтоб меня Биом в питательную массу, не сходя с места переработал!

Да встретиться мне в моей прежней родной изоторной локали такая баба, способная всё это вытерпеть, и после этого шутить баба, я бы... Нет, жениться я на ней скорее всего не женился бы, но тем не менее внимания бы той уделил в избытке.

— Ты же сказала, что рука у тебя «кажется» сломана? — Буквально гипнотизируя напарницу взглядом, только и смог выдать я. — И это ты называешь «кажется»?!

— Просто я тебя раньше времени пугать не хотел. — Откровенно виновато потупившись

отозвалась та. — И нормально я. Жить буду. Меня в Локуме первое время ещё и не так рвали, так что мы самочка привыкшая. — Она на мгновение закрыла глаза. — Ну так, глубокоуважаемые самцы, к свету присесть позволите?

— Конечно. — Отозвался я порываясь уступить той своё место. Нет, я никогда даже близко не был так называемым джентльменом, и вообще, кто успел, тот и съел, но сейчас, конкретно сейчас, Нагайна это явно заслужила

— Не дёргайся. — Приказал мне один из рептилоидов. — Сидишь, и сиди. А вот ты... — Он указал внушительным когтем на расположившегося по противоположную от меня сторону светящийся бородавки Монаха. — Поднялся и отошёл. Самке присесть надо.

— Нет. — Хрен его знает с чего возразил я. — Это... моя самка, а, следовательно, сидеть она будет либо рядом со мной, либо на моём месте! И это обсуждается!

— Да, вообще, не вопрос. — Крайне флегматично пожал плечами один из рептилоидов. — Сейчас это... — Он не то брезгливо, не то снисходительно мотнул головой в сторону всё того же «монаха». — Место освободит, и мы с братом подвинемся, чтобы ты мог сидеть рядом со своей самкой.

Все именно так и вышло.

— Спасибо. — Действительно располагаясь рядом со мной, а также как бы невзначай кладя голову мне на плечо спустя несколько нано циклов прошептала Нагайна. — И говорю же, не волнуйся ты за меня так, потому что меня в Локуме драли гораздо хлеще, а...

— Но ведь ты могла туда просто не ходить? — Точно также, как бы невзначай приобнимая её за талию парировал я. — Как я понял «Локум», это что-то вроде гладиаторской арены, а раз так, то, следовательно, участие в тамошних боях необязательно.

— Не обязательно. — Подтвердила Нагайна. — Просто это один из самых простых и относительно честных способов поднять могущество. Выигрываешь первый бой против равного, подобранного тебе самим Биомом противника — получаешь дополнительную единицу. А потом...

— Потом, через определенное количество побед подряд, тебе начисляется ещё по одной единице этого самого могущества?

— Угу. Плюс в Локуме не насмерть дерутся. Нет, частенько бывает, конечно, что во время поединка кто-то из противников умирает. Но именно что добивать этого самого противника там не принято. Да и практический опыт схваток там нарабатывается неслабый. А он как ты понимаешь крайне важен.

— Ясно.

— Я рада, что тебе ясно — Откровенно устало улыбнулась змее-баба. — А теперь, глубокоуважаемые самцы ведь не будут против, если ничтожная самка немножко отдохнёт? Просто, немножко отдохнёт. Потому что она устала. Очень.

— Не будут. — Заверил я ту, и в воздухе повисла очередная тишина.

— Дстойная самка. — Спустя ещё несколько нано циклов вынес вердикт один из рептилоидов. — Воистину достойная самка. И боль терпит, и сама добровольно в Локум ходит. Для здешних самок это своего рода редкость. Обычно они...

— Норвят побыстрее прибиться к какому-нибудь самцу и сесть тому на шею? — Закончил я за него.

— В том числе. — Он покосился на своего «брата», дождался пока тот едва заметно кивнет, и резко сменив тему поинтересовался, как мы с моей самкой собственно сейчас тут оказались.

— С большим трудом. — Честно признался я, вкратце пересказывая недавние события, при этом сделав особый акцент на описании внешности того «волосатого бегемота».

— Ну, ладно. — После того как я закончил вынес вердикт сидящий справа от меня рептилоид. — Допустим в то, что мезоморфы во время жатвы научились вскрывать гнезда я верю. Потому как каждая очередная жатва обязательно приносит какой-нибудь сюрприз. Допустим в то, что твоя самка смогла убежать от взрослого Быргла, я верю тоже, потому, метаморфы ее... Эволюционного пути, вполне себе способны это сделать. Ну вот в то, что ты, на... — Он пару раз легонько стукнул когтём по моей левой ноге. — Вот на этих вот базовых отростках смог двигаться наравне со своей самкой, это определённо ложь. По крайней мере я буду так считать ровно до тех пор, пока ты лично не докажешь мне обратное.

— Тебя как зовут?

— Кенжш. Меня зовут Кенжш, а брата Пинджш.

— И кто же ты такой Кенджш, чтобы я сейчас что-то тебе доказывал? Ты мне не судья, и не прокурор. Ясно? Я сейчас говорю, что знаю. Чего не знаю не говорю. И...

— Темница? — Внезапно прервал меня собеседник. — Ты в своей родной изоторной локали сидел в темнице?

— Было дело. — Не стал отрицать я.

— А ещё... — В жёлтых с горизонтальным зрачком глазах Кенджши проскочил крайне характерный блеск. — Не сочти за кхис, и ответь. В своей родной изоторной локали ты был фендром?

— Может быть. Смотря, кто такой «фендр».

— Это... — Откровенно задумчиво почесал свой вытянутый острый подбородок рептилоид. — Фендр, это тот, кто... Если я скажу тебе, что это тот, кто присваивает себе результаты чужого труда, и также пожирая других пытается сесть на трон, ты меня поймёшь?

— Вполне. — Кивнул я. — И даже более того, заявлю, что я в своей родной изоторной локали я действительно был фендром.

— Тогда допускаю. — После очередных раздумий кивнул-таки Кенджши. — Все ещё не очень верю, что ты смог убежать от Быргла, но теоретически это допускаю. А теперь... Согласно закону гостеприимства темных зон, можешь задать нам с братом свой первый вопрос.

— Спасибо. — Поблагодарил того я, одновременно с этим делая в голове отметку о некоем том самом «законе гостеприимства темных зон» касательно которого в ближайшее время требовалось прояснить отдельно, а также экстренно соображая, чего бы сейчас такого спросить, чтобы невольно собеседников не спровоцировать. А то мало ли какие тут в «тёмных зонах» ещё неписанные законы существуют? Однако ничего кроме вопроса: «Как, собственно, тут сейчас оказался этот „Монах“?», в башку упорно не лезло. А потому, сугубо из вежливости, именно это я и спросил.

— Да, если честно, странная там история получилась. — Подал голос всё время до этого молчавший Пинджш. — Нам с братом тогда нужно было срочно с главой Неренгхай поговорить. С Фассаром. Ты же знаешь Фассара?

— Знаю. — Снова не стал отрицать я. — А вот то, что он как раз-таки и является главой здешнего правящего тейма, для меня, по правде говоря, новость. Но, впрочем, это пока не важно, а потому продолжай.

— Продолжаю. — Насколько позволяла его пасть улыбнулся тот. — Мы его тогда в

аорте встретили. А он говорит, что, мол, у него дела, ему, мол, надо стойбище проверить, и что если мы с братом желаем, то можем обсудить с ним все интересующие нас вопросы в процессе. Ну, мы согласились, и пошли. Припёрлись, значит, в стойбище, а там этот... — Он снова не то брезгливо, не то снисходительно мотнул головой в сторону покорно стоящего неподалеку «монаха». — Причём этот, который он, уже даже из своей кучи слизи выбраться умудрился. Увидел нас, пуповину свою поперёк схватил, и орет, как ненормальный, что, мол, он знает истинный путь, и сейчас освободится, а потому дескать не подходите демоны. Ну, мы сказать по правде... мягко говоря, удивились.

— А Фассар? — Искренне поинтересовался я.

— А, что Фассар? Встал в дверях стойбища, и заявил, что если этот плод пуповину сейчас порвать сможет, и до дверей доберётся, то будет жить.

— Щедро. — Заметил я. — А он? В смысле этот, который ваш.

— А он своим зубами, хотя какие там у плодов зубы-то, в пуповину вцепился, и как давай её рвать. Причём даже перед этим предварительно не перетянув, рвать. От боли орёт, соки во все стороны брызжут, а он знай себе грызёт. Да ещё ангела какого-то на помощь призывает. Тебя, видимо.

— И, как я понял, по итогу, он таки справился?

— Угу. Справился, перегрыз, и к дверям пополз. Руки у него дрожат, кровь из пуповины хлещет, рожа такая, как не у каждого мезоморфа увидишь, однако пополз. И даже дополз, что удивительно. Я тогда брату из-за него пятьсот фиомов проспорил. А раз дополз, то мы ему помощь и оказали.

— Типа пощадили, чтобы не сдох?

— Почему это? — Вроде как искренне пожал плечами Пинджш. — Все строго по правилам. Если плод из своей кучи выбраться сможет, пуповину оборвет, и до дверей стойбища доберется, значит он первый фархк честно прошёл, и дежурный по стойбищу обязан оказать ему помощь. Мы с Фассаром тогда просто дежурного ждать не стали. Сами управились.

— Вот оно как? — Мысленно отметил я про себя. — Стало быть, та оставленная мне толстухой перевязь для пуповины, была вовсе не обязательной, потому как, если бы я добрался до дверей и без той самой перевязи, то ни хрена бы в итоге не изменилось? И даже более того, тут при стойбище оказывается есть некий постоянный дежурный, который обязан оказывать в таком случае помощь сбежавшим плодам? Любопытно. Правда в этом случае я бы не получил от Кшайи тот воистину драгоценный пласт информации о здешнем мироустройстве, но...

— О чем задумался Вайл. — Вывел меня из мыслей голос Кенжши.

— О том, насколько же это всё забавно. — Отозвался я. — В частности о том, что я по правде сказать не верил, что у этого... новорожденного хватит духу пройти первый Фархк.

— А мы с Фассаром тоже не верили. Однако смотри-ка. Прямо-таки волшебство какое-то. То за полный танн вообще никого подобного, а то за неполный цикл аж двое.

— Бывает. — Пожал плечами я. — И что было потом, если не секрет.

— Да, какой уж тут секрет? — Пожал в ответ плечами уже рептилоид. — Мы ему, этому который теперь наш, по всем правилам Биома первую помощь оказали и... Отпустили восвояси, мол лети птичка.

— А он...

— А он за нами с братом увязался, и идёт.

— Ну мы его раз шуганули, два шуганули. Он вроде отбегает и прячется, а потом глядим опять за нами идёт.

— И по итогу вы решили оставить его при себе, да? Ну... Оставить кем-то в роли бесплатного симба.

— Типа того. А, что? Биомом не запрещено. Да и, если на чистоту, забавный он. Молится постоянно. Демонами нас зовёт. Точнее то демонами, то ангелами. Так, что... Пусть болтается неподалёку, пока не надоест.

— А если надоест?

— Убьем и съедим. — Еще раз пожав плечами, настолько обывательским, что сходу было не понять шутит он сейчас или нет, тоном выдал собеседник. Поймал моё замешательство и тихонько хохотнув добавил:

— Да прогоним мы его. Просто прогоним, и всё. Мы же с братом не эти... Которые из гершема Рынгыласс, чтобы других, себе подобных, мезоморфов жрать. В конце концов в Биоме так не принято. Не то, чтобы прямо запрещено, но не принято...

— Однако массово пить плоды тут вполне себе принято. — Крайне задумчиво заметил я.

— Правильно. Потому что плод, это не метаморф, и этим самым метаморфом формально только начиная со статуса новорожденный становятся.

— Ясно. — Делая в голове очередные принципиально важные пометки, вздохнул я. — Учел. Хотя это и забавно. Ну, что до определённого момента себе подобных жрать вполне себе нормально, а потом уже вроде как не особо нормально, просто...

— Кстати то жратве. — Внезапно прервал меня Пинджш. — Вы как? Голодные? Если, да, то у нас немного есть, и мы с братом можем поделиться. Бесплатно.

— Забавно... — Задумчиво прокомментировала это впервые за долгое время подавшая голос Нагайна.

— В смысле? — Не понял я.

— В прямом. — Пояснила та. — Где это видано, чтобы один чужой, не состоящий с тобой ни в тейме, ни в прайде метаморф, бесплатно поделился едой? Обычно так тоже не принято.

— Но ведь и не запрещено? — Парировал Кенджш. — И вообще, если уж так пошло, то не все дети Биома эгоисты, которые думают только о себе. Да и вообще... Сегодня ты поможешь какому-нибудь... младенцу, а завтра этот младенец внезапно станет главой тейма, а то и вовсе Великим лордом. Станет, и...

— Припомнит добро? — Закончил я за него, и хрен его знает с чего внезапно добавил:

— Как Быр-Шах по отношению к Кензо, да? Кензо, он ведь...

— С чего ты это взял? — Не на шутку напрягся рептилоид.

— Да, или нет? — Я добавил в голос немного металла. — У них ведь все так и было, да? Кензо оказался в Биоме гораздо раньше Быр-Шаха, и в своё время очень сильно помог будущему Великому лорду, а тот не остался в долгу?

— Об этом не принято говорить. Подними ты сейчас эту тему не в тёмной зоне, а также в присутствии посторонних...

— Значит, угадал. — Вздохнул я, и покосившись на Нагайну добавил, что от пищи мы не откажемся, после чего практически сразу же получив в свои руки...

Сказать по правде, хрен его знает, что именно я сейчас ожидал получить в качестве жратвы, но это точно не должны были быть два килограммового размера... Дохлах

таракана, или чего-то максимально к данным тварям близкого.

— Плюйгеры. — Прокомментировала мое очередное откровенное замешательство уже Нагайна. — Это вкусно. Правда вкусно. А ещё это очень полезно, потому что один такой жучок в среднем даёт аж целых две единицы питательной ценности.

— Ясно. — Отозвался я, протягивая напарнице обоих полученных от рептилоида жуков разом, ибо с одной стороны я не какой-то там узкоглазый, чтобы даже с голодухи жрать насекомых, а во-вторых потому что хрен его знает, как мой организм на эту самую еду с непривычки среагирует, и... Ну, реально, мне сейчас, кроме всего прочего, разве что поноса не хватало. — В таком случае вот тебе двойная порция. Кушай, милая. Тебе силы нужны.

— Тебе тоже. — Отозвалась змее-баба.

— Да. Но ты сама сказала, что они дают питательную ценность, а жало на твоём хвосте это активный генм, который в случае нападения на нас сейчас диких мезоморфов будет незаменим, и который потребляет эту самую питательную ценность просто с бешеной скоростью. — Выбрав, как мне кажется, наиболее реалистичное оправдания буркнул я. — А потому жри давай. Жри, моя хорошая, и восстанавливай силы.

— Угу. — Шмыгнув носом, а также моментально, словно пробку фляжки, отворачивая ему голову, и откровенно жадно припадая к оставшейся тушке данного жука, отозвалась та.

— Ну, вот и молодец. — Еле сдерживая рвотные позывы от открывшегося мне зрелища похвалил я Нагайну, протягивая той второго жука:

— А теперь, дополнительная порция, для моей любимой змейки.

— Угу. — Снова кивнула та, отработанным движением сворачивая башку следующему «таракану». Вот только высосать его содержимое у неё уже не вышло. А причиной тому был, в это самое мгновение, раздавшийся неподалёку... Дружный многоголосый вой, что явно принадлежал стае почуявших в нашем лице добычу, мезоморфов...

— Кажется, это «у-у-у», неспроста, и ничем хорошим оно нам явно не грозит. — Выдал я в пустоту.

— Просто изумительная догадливость. — Фыркнула Нагайна, и указав пальцем здоровой руки в соответствующем направлении добавила:

— Вон они. Четверо.

— Не четверо, а шестеро. — Возразил Кенджш. — Там вообще-то ещё двое за горбом спрятались.

— Их там не шестеро, а семеро. — Добавил Пинджш. — Потому что слева на уступе ещё один залёг.

— Кого «их»? — Поинтересовался я изо всех сил, однако при этом по-прежнему безрезультатно, всматриваясь в том же самом направлении.

— Мирмиков. — Пояснила змее-баба.

— А это вообще, кто? Нет, и так ясно, что это мезоморфы. Но мне бы чуть больше конкретики, потому что...

— Предупреждён, значит вооружен. — Закончила за меня Нагайна. — Логично. Короче, того Быргла, от которого мы с тобой сбежать умудрились помнишь?

— Я его не просто помню, я его теперь хрен забуду.

— Так вот Мирмики, это, примерно, то же самое. Только ростом где-то тебе по пояс, гораздо более... худосочные, шустрые, в чешуе, и охотятся стаями. А ещё они слепые. Но не надейся, что отсутствие у них глаз...

— Сильно помешает, им же нас сожрать. — Закончил уже я нее, одновременно с этим прикидывая боевую мощь нашего отряда. Какого бы то ни было доверия та не внушала совсем. Ибо Монах, он явно вообще не боец. Я, если приспичит, сражаться, конечно, буду, вот только в силу убогости своей... Базовой физической оболочки многого определённо не на воюю. Нагайна, это уже более серьёзный аргумент в предстоящей схватке, да только при её нынешних повреждениях, это не она меня, а я её защищать должен, потому что если сдохнет она, то сразу же автоматически сдохну и я. А, следовательно, всё грядущее сражение в первую очередь ложилось на плечи этих двух... Рептилоидов, что и должны были сейчас выступить так называемым... Авангардом. Причем, судя по взгляду, которым тотчас и переглянулись между собой два эти «брата-акробата» пришли те к точно такому же выводу, и вывод этот им ой как не понравился.

— Значит, так... — Открыл было рот Кенджш, однако я жестом велел ему умолкнуть, и он, что удивительно, послушался.

На какое-то время в воздухе повисла новая тишина.

— Значит, так... — После максимально быстрых, и крайне напряженных раздумий нарушил оную уже я. — Заткнитесь, и... Точнее, не заткнитесь, а молчите, пока я не спрошу. А как спрошу, будете отвечать. Вопрос первый: Мезоморфы первым делом нападают на противника с самой высокой питательной ценностью, так?

— Угу. — Ответила за всех Нагайна.

— Отлично. — Кивнул я. — А теперь давайте определимся, у кого из нас эта самая питательная ценность сейчас наибольшая. У меня ее семь единиц.

— Одиннадцать. — Подала голос змее-баба. — У меня ее пока всего одиннадцать, но

как только питательные вещества из того плююгера усвоятся, будет минимум на единицу больше. Только процесс усвоения не быстрый. Хотя бы половину мини цикла надо.

— Ясно. — Кивнул я, молча указывая пальцем на Кенджши.

— Тринадцать. — Отозвался тот. — У меня сейчас пока питательной ценности тринадцать, а у брата пятнадцать.

— Отлично. — Снова кивнул я, переводя палец на Монаха. Тот промолчал. Однако весь его вид отчётливо заявлял, что этой самой питательной ценности у него гораздо больше, чем пятнадцать единиц. Оно и понятно, при условии сколько времени тот провёл в стойбище.

— Ясно. — Подвёл итог я. — Стало быть с приманкой, чтобы выиграть какое-то время мы только что определились.

— Я не приманка! — Вякнул было Монах, за что уже в следующее мгновение и получил от меня довольно надо заметить слабенький удар в челюсть. При этом его вроде как «законные владельцы», в лице близнецов-рептилоидов, восприняли это как должное.

— Но, я этого не хочу, ангел... — Тем временем пролепетал рухнувший после моего «внушения» Монах. — Я, не...

— А мне плевать. — Присаживаясь перед ним на корточки прервал я его. — Мне плевать, чего ты там хочешь, ясно? — Дождался пока тот пару раз дёргано кивнул, и сфокусировавшись уже на Нагайне продолжил:

— Ты, чисто теоретически, сколько сейчас уколов ядом нанести можешь?

— Два. — Сухо отозвалась та. — Пока, всего два. Они в пять единиц питательной ценности каждый обходятся.

— Отлично. А сколько уколов надо получить одному гребанному мирмику, чтобы гарантированно сдохнуть? И вообще, ты сможешь своим жалом его чешую пробить сможешь? А ещё, ты сейчас, чисто теоретически, вообще сможешь махать жалом? Причём касательно последнего вопроса, ответ мне точно. Ты, в предстоящей заварухе, несмотря на повреждения связок в области клешни, сможешь наносить уколы своим жалом? Да, или нет?

— Да, смогу... милый. — Не менее сухо кивнула та. — Точно смогу. И пробить шкуру мирмика, я тоже смогу. Уже пробивала. А что касается количества уколов необходимых для того, чтобы мирмик сдох, так там всего один укол на особь нужен.

— Волшебно. — Шумно выдохнул я. — Стало быть, если мы сейчас все не будем тупить, точнее если конкретно ты, моя хорошая, сейчас не будешь тупить, то минимум двух противников можно смело вычеркивать. Волшебно. Значит, теперь запоминай своё место. Оно за моей, Кенджши и Пинджши спинами. На передовую не лезь. Жди, лови подходящий момент, и атакуй. А после того, как два укола сделаешь, просто забейся куда-нибудь, и не отвечивай, пока я тебе не разрешу. Ясно?

— Угу. — Смерив меня более чем характерным взглядом, снова, как покорная собачонка, закивала змее-баба.

— Ну, вот и молодец. — В очередной раз бережно погладив ту по голове улыбнулся я, и переключившись уже исключительно на рептилоидов любопытствовал, насколько именно, те, если так можно выразиться, «зубастые»?

— Относительно. — Отозвался Кенджш. — В смысле, что один на один, и я, и брат, мирмика вполне себе завалим.

— А если ни один на один, а толпа против вас двоих?

— Как повезёт. — Крайне хмуро буркнул рептилоид.

— Значит, надо, чтобы вам сейчас повезло. Ясно? — Я впился в него максимально

тяжёлым взглядом.

— Ясно. — Не выдержав этого самого взгляда поступившись буркнул тот.

— Отлично. А теперь, пока у нас всё ещё есть время, я хочу знать слабые места тех тварей.

— Значит ли это, что ты сейчас планируешь биться с нами наравне? — В желтых глазах Кенджши проскочило отчётливое неверие.

— Ну, разумеется, нет. — С откровенно издевательским, буквально сочащимся ядом сарказмом, отозвался я. — Как вы только могли подумать, что ничтожный новорожденный сейчас планирует бок о бок драться с вами за свою жизнь и... — Я мимоходом покосился всё на ту же Нагайну. — За свою самку? Как вы могли подумать, что он планирует драться, вместо того, чтобы встать неподалёку, и насвистывая веселую мелодию просто наблюдать за происходящим? А, теперь... — Я невольно покосился уже в ту сторону, где, вроде как, и находились сейчас те самые мирмики. — А теперь, тварь ты чешуйчатая, хватит говорить не по делу, и отвечай на мой вопрос! Отвечай, есть ли у тех, которые там, заведомо слабые места!

— Фендр! — С откровенным почтением в голосе прошептал Пинджш. — Кажется, в своей прежней родной изоторной локали ты действительно был фендром, Вайл, а потому, я... Мы с братом, безоговорочно верим, что ты действительно мог убежать от Быргла, и, как следствие, приносим тебе свои искренние извинения за то, что...

— В задницу ваши извинения, рептилии грёбаные! — Теряя остатки самообладания прорычал я. — Возьмите свои извинения, сверните их в трубочку, засуньте себе в задницу, и скажите мне уже, наконец, есть ли у этих грёбанных мирмиков заведомо слабые места. Ну?! У нас вообще-то время утекает, а вы...

— Есть. — Снова подключилась к разговору змее-баба. — Есть у мирмиков одно слабое место, милый. У них на шее под самой пастью... В общем есть там одна штука. Она, как... Полукруглый выпуклый хрящ выглядит, и... В общем это их главный орган, благодаря которому они в пространстве ориентируются. Причём данный орган довольно хрупкий, и...

— И если его повредить, то конкретный мирмик, как-бы типа... В пространстве потеряется?

— Типа того. Там все на порядок сложнее, но общую суть ты уловил. Да, разумеется, у данного мирмика останутся ещё обоняние и слух, но они...

— Является для него откровенно второстепенными органами чувств. — Закончил я за ту.

— Угу. — Подтвердила та. — Вот только мирмик не дурак, чтобы подставлять своё уязвимое место, а потому защита этой точки идёт у него на уровне инстинкта.

— Ясно. Учел. А... — Я на мгновение замялся. — Вот тот самый основной орган чувств, он чего именно делает?

— Определяет тепло, а также... — Нагайна внезапно прямо на середине фразы осеклась, и откровенно нервным взглядом впиалась в темноту.

— Идут? — Буквально прочитал я её мысли. — Та стая собралась-таки с духом, и теперь медленно идёт сюда?

— Угу. — Нервно сглотнув подтвердила змее-баба, действительно прячась за мои с рептилоидами спины. — И ещё...

— Их там стало больше, да? Сколько?

— Одиннадцать. — Хором прошептали Кенджш и Пинджш. — Их там теперь аж

одиннадцать. Находятся примерно в пятидесяти метрах от нас. Двигаются медленно, и постоянно скалятся.

— Отлично. — Молниеносно хватая Монаха сзади за горло, и прикрываясь тем, как живым щитом, внезапно поймав откровенно охотничий азарт хищно оскалился я:

— Значит, так. Сейчас все слушаем мои команды! Да, я новорожденный! Всего лишь, новорожденный! Однако вы все, если хотите жить, поголовно сейчас должны заткнуться, и слушать мои команды! Первое. Свет не гасить. Второе. Нагайна. Прижмись спиной к стене, и готовься колоть мирмиков по дуге, через наши головы. Третье. Кенджш и Пинджш, станьте слева и справа от меня так, чтобы мы втроём образовывали около моей самки полукруг. — Дождался пока они выполняют мои распоряжения, и продолжил. — Сейчас, как только мирмики подойдут достаточно близко, я первым выхожу вперед, и их провоцирую. Они в свою очередь начинают драть этого... — Я мотнул башкой в сторону приговоренного мной к закланию Монаха, а вы... Просто постарайтесь во время этой форы не тупить. В частности Кенджш и Пинджш в первую очередь должны бить по слабому месту этих мирмиков, а Нагайна... — Я вновь покосился на змее-бабу. — Два твоих потенциальных укула должны быть подстраховкой для Кенджша и Пинджша, на случае если эти двое где-то совершат промашку.

— Поняли. — Словно цикл перед этим репетируя хором отозвались все трое.

— Ну, вот и молодцы. — Искренне улыбнулся я. — И помните. Наша первоочередная задача, сейчас, во время их первой же атаки, вывести из строя, как можно больше противников. Остальных потом, если не разбегутся, добить будет не проблема.

— Но... — Подключился к разговору ещё и Монах. — Но... Ангел, как же так? Вы ведь не можете так поступить! Я не хочу так! Не хочу!

— Ну, что я могу сказать? Бывает. — Мысленно отозвался тому я. — Просто... Ну, извини, что ли. Так получилось. Потому что, либо сейчас сдохнешь ты, либо я. А своя рубашка все-таки ближе к телу. И вообще окажись ты сейчас на моём месте, то наверняка поступил бы точно так же.

— Погодите... — Внезапно выдал всё тот же самый Монах. — Я понял, ангел. Я кажется, всё понял. Вы... Вы узрели истинность моей веры, и таким образом решили дать мне шанс повторить поступок пророка нашего Ааксусса Кериста, что принес себя в жертву, дабы искупить людские грехи пред отцом его небесным, ибо самопожертвование есть величайший подвиг, и по доброй воле совершивший его искупит... — Из глаз этого долбанного фанатика брызнули самые натуральные слёзы. — Искупит все грехи свои, в том числе и те, о которых он, в силу скудоумия своего, даже и не может вспомнить. Я всё понял, о Великий ангел. Я всё понял, и... Готов. Я воистину готов принести себя в жертву, дабы после этого вознестись в райские кущи. Я готов. Именем отца нашего небесного клянусь, что я готов принести себя в жертву. Отпустите меня о Великий ангел.

Я отпустил. И уже в следующее мгновение этот... Блаженный, широко расставив руки, а также задрал голову, с криком: «Узри же Отец небесный, ибо, как некогда сын твой жертвуюя собой во имя других», сам шагнул навстречу мирмикам.

Два раза просить оных «к столу» не потребовалось, а потому, уже буквально в следующее мгновение первый из них кинулся на данного фанатика, молниеносно впившись тому в горло, тем самым давая мне возможность максимально внимательно себя рассмотреть, и... Прийти к выводу, что моя драгоценная змейка походу чего-то напутала. Поскольку, кроме четырех ног и крайне зубастой пасти, у данных тварей с тем «волосатым

бегемотом» не было практически ничего общего, ибо выглядели данные Мирмики, как... Борзые. Или легавые. Или, как там правильно называется данная порода поджарых собак? Выглядели, как довольно крупные, покрытые глянцево-чёрной чешуёй действительно абсолютно безглазые легавые, что всей толпой тотчас и принялись с явным аппетитом дружно рвать на куски тело несчастного «монаха».

— Что же... Надеюсь хотя бы теперь ты попадёшь в свои вожаделенные райские кущи... Фанатик сраный. — Благословил я того, и тотчас не теряя времени, а также в первую очередь подавая пример этим гребаным рептилоидам с криком: «Смерть чешуйчатых ублюдкам!», кинулся на ближайшего увлечённого трапезой мирмика, с ходу и всей дури заряжая тому ногой в кадык.

Возможно не менее чешуйчатые Кенджш, Пинджш и Нагайна могли в ответ на данную реплику откровенно обидеться. Однако они всё поняли правильно, и уже в следующее мгновение всюю присоединились к веселью. К до ужаса кровавому, и не менее до ужаса болезненному веселью.

* * *

Будь это всё сейчас кино или книгой, итог данной хватки был бы predetermined, и без вариантов сводился к тому как мы, буквально уже в следующее мгновение, отделавшись максимум лёгким испугом, поставили бы толпу этих грёбанных мирмиков раком.

Вот только это была суровая, мать его, жизнь, а потому, это как раз-таки сами мирмики, в первую очередь за счёт численного превосходства, имели все шансы поставить раком уже нас.

Мы, само собой, становиться в данную позу желанием не горели, а потому битва шла не на жизнь, а на смерть. Причём в самом прямом смысле этого слова. И нам, надо заметить, даже немного везло. По крайней мере спустя какое-то время счёт стал два один в нашу пользу. То есть два дохлых мирмика, против, в силу закончившейся у неё свободной питательной ценности вышедшей из строя Нагайны.

Но, впрочем, радоваться пока было рано, ибо тот самый счёт вот-вот имел все шансы сравняться. Причём в силу исключительно моей же досрочной и крайне бесславной гибели, потому как...

— Убью, тварь! — Истошно прорычал я практически в самую пасть одного из мирмиков. До этого сбившего меня с ног на спину, и теперь всем своим не маленьким весом навалившегося сверху мирмика. Того самого мирмика, который, если бы не предусмотрительно и буквально в самый последний момент поперек выставленная мною перед собой ныне оторванная рука безвременно почившего Монаха, в которую данная тварь инстинктивно и вцепилась зубами, уже давно отправил бы меня следом за тем долбаным фанатиком.

— Р-р-р! — Отозвалась тварь, пуще прежнего задвигав челюстью, с явным желанием перекусить уже наконец этот практически силой засунутый ему в пасть невкусный мосол, и приступить таки к этому вкусному мне.

А, я...

Я в этот самый момент не сводил взгляда с такого близкого, и такого, как выяснилось, довольно-таки хрупкого, расположенного на горле этой твари хряща, основательно врезать

по которому сейчас, что называется, сам Биом велел. Вот только, как это сделать, при условии, что обе мои руки сейчас заняты? Как?

— Эй, кто-нибудь! — обращаясь к соратникам снова прорычал я. — Кто-нибудь, придержите эту тварь, я ему врежу!

— Некогда! — Хором отозвались мне, в боевой стойке прижавшиеся друг к дружке спиной, окруженные целыми восьмью, пока не спешащими нападать мирмиками, Кенджш и Пинджш. Следующие за монахом в рейтинге питательной ценности Кенджш и Пинджш.

— Я сейчас! — Срываясь на истеричный визг подключилась действительно до этого на какое-то время забившаяся в угол змее-баба, тотчас прыгая сверху на придавившую меня тварь, и обеими руками, одна из которых по-прежнему была сломана, силой задирая кому морду вверх. — Давай!

Ну, я и дал. Со всей дури дал той долбанной слепой псине основанием правой руки в кадык, от чего несчастная животинка... сразу же взвизгнула и обмякла.

Внимание! Важное сообщение!

В виду того, что вы собственноручно убили своего первого мезоморфа, вам начислены дополнительные единицы могущества в количестве: 1

Внимание! Важное сообщение!

По результатам собранной статистики, особи публичное имя Вайл, с целью поощрения, начислен дополнительный опциональный бонус, в виде дополнительных единиц могущества в количестве: 1

— Вот спасибо, хорошо, положите на комод! — Выдохнул я, экстренно сворачивая данное сообщение, и скинув с себя тушу своей первой в этом придурочном мире добычи, а также словно какой-то пещерный человек всё с той же... Рукой монаха в руке, и хрен его знает откуда всплывшим в памяти боевым кличем: «Акуна матата!», кинулся на помощь близнецам-рептилоидам...

— Акуна матата! — Подхватила Нагайна, и несмотря на все свои раны бросилась следом за мной.

Дальше снова всё было, как в тумане.

Вот я прицельно швыряю руку монаха в башку одного из ближайших мирмиков, а сам, по примеру змее-бабы пытаюсь оседлать второго, дабы тоже силой задрать тому голову, и у меня это даже получается. С очередным титаническим трудом, но получается...

Вот, довольно-таки смышлённый Кенджш, а может быть и Пинджш, не теряя времени, несётся ко мне, и... Нет, не бьёт, а самым натуральным образом при помощи своих когтей вырывает у сдерживаемого мной мирмика тот самый хрящ, от чего мезоморф моментально начинает биться в конвульсиях.

Вот уже другой мирмик, тот самый мирмик, в которого я недавно и метнул конечность Монаха, внезапно срывается с места, и со всей силы впивается зубами в хвост Нагайны, от чего та начинает истошно орать...

Вот уже я, бросая все, мчусь той на помощь, и с криком: «Это моя самка, и только я могу делать ей больно!», со всей дури начинаю пинать данного мирмика ногой куда получится, при этом кажется ломая в процессе как минимум один палец на той самой ноге. Однако меня это не останавливает...

Вот Нагайна, откровенно непроизвольно, взмахивает хвостом, и снова сбивает меня с ног. Нет, даже не сбивает, а самым натуральным образом сметает, как пушинку...

Далее были мой незапланированный полёт, удар затылком обо что-то твёрдое, и... Темнота.

* * *

Первым, что я услышал снова придя в себя, был эхом отдающийся в ушах голос Нагайны, что судя по ощущениям, гладила меня сейчас по голове, называла своим единственным самцом, и со слезами на глазах умоляла жить.

Причём последнее, надо заметить, было искренне приятно. Потому как сдохнуть мне в свое время желали многие. Но вот, чтобы наоборот, требовали от меня жить? Такое на моей памяти делал только Никон.

— Дура. — По-прежнему не размыкая глаз кое-как прохрипел я. — Какая же ты у меня всё-таки дура, змейка. Ты вообще понимаешь, что если я сейчас сдохну, то наш пакт автоматически закроется, и ты снова будешь свободна?

— Живой. — Буквально выдохнула та, с откровенной злостью в голосе добавила:

— А ты понимаешь, что... Короче, возьми сейчас эту мою свободу, сверни и в трубочку, и засунь себе в задницу. Ясно тебе? Ты... Ты, хозяин, вообще, понимаешь, что...

— Ещё раз хозяином назовешь, я тебе реально задницу надеру. — Размыкая-таки веки, и понимая, что кроме всего прочего лежу сейчас головой у этой змее-бабы на коленях, точнее, разумеется, не на коленях, ибо не было той никаких «коленей», а... Короче лежу башкой на максимально близком к её животу участке её же хвоста, фыркнул я. — Веришь?

— Верю. — Улыбнулась та. — И даже не против. Тем более, что в... Анальное отверстие, я ещё ни разу в жизни не спаривалась.

— Пошлячка. — Искренне улыбнулся в ответ я. — Ты же знаешь, что под словом «надеру», имелось в виду совсем другое?

— Знаю. Но, и против... своей интерпретации предстоящих событий я тоже ничего не имею, хозяин. — Уставившись на меня откровенно влюблёнными глазами фыркнула Нагайна. — Просто, ты... Ты...

— Отставить восхваления! — Как мог попытался я выставить вперёд правую ладонь, и...

Я инстинктивно попытался посмотреть уже на свою вторую руку, вот только моментально раскусившая данный замысел Нагайна сделать мне этого просто не позволила, тотчас прикрыв мои глаза своей ладонью.

— Не понял. — Тяжело дыша прокомментировал я это дело. — Что с моей левой рукой? Почему ниже локтя я её не чувствую?

— Милый, ты... Ты только не волнуйся ладно? — Пролепетала змее-баба. — Все будет хорошо. Просто...

— Просто у тебя ее больше нет. — Подал голос Кенджш. Да, определённо, именно Кенджш, потому как их с братом голоса различать я таки, кажется, научился. — И... Просто, чтобы ты знал. Ты истинный Фендр. Потому что, будучи всего лишь чистым младенцем, так сражаться может только он. Только фендр. А, значит... — Он отчётливо взволнованно сглотнул. — Короче, если ты потом надумаешь создать свой тейм, то мы с братом... Сочтем за честь туда вступить. Вот. — И он откровенно выжидающе умолк. Все трое моих... Компаньонов откровенно выжидающе умолкли.

— К черту тейм! — Наконец нарушил молчание я. — До него ещё дожить надо. До соответствующей планки могуществ мне ещё дожить надо. А теперь... — Я откашлялся. — А теперь... Самка ты моя ненаглядная, убери уже на хрен свою лапку, и дай мне нормально... Оценить ущерб. Как свой, так и ваш. Ты меня поняла? Это приказ!

Нагайна подчинилась, явно нехотя, но таки подчинилась, и первым делом я, разумеется, посмотрел влево, где тотчас и наткнулся взглядом на... Культу. На обмазанную какой-то серой слизью культу, при виде которой мне почему-то стало истерически смешно.

— Прости, Фендр. — Дождавшись пока я отсмеюсь откровенно виновато уткнувшись взглядом в пол выдал один из рептилоидов. — Мы с братом немного не успели. Когда ты отлетел, мирмики... Точнее один из мирмиков... И не переживай ты так. Седьмой ранг могущества получишь, сможешь себе вообще любую нормальную конечность прирастить. Даже базовую человеческую, если оно тебе привычнее. Хотя, сказать по правде, это далеко не самый лучший вариант. И... Ещё раз извини, что мы с братом не успели.

— Ну, почему же не успели? — Фыркнул я. — Если моё высочество сейчас вполне себе живо, значит вы с братом более чем успели. А рука... Приращу, конечно, если таки до получения этого самого седьмого ранга могущества не сдохну. И чего это за слизью вы меня там обмазали? Хотя, нет. И так понятно, что это какое-то лекарство, или что-то типа того, поэтому... Поэтому вы мне лучше, дети мои, сейчас краткий отчёт касательно этих, трижды гребанных, мирмиков дайте. Как я понял, мы таки победили?

— Угу. — Отозвался Пинджш. — Победили.

— А теперь давайте немного подробнее.

— Шесть трупов. Двоих твоя самка при помощи яда завалила. Одного завалил ты. И ещё троих мы с братом. Причем одного из этих троих опять-таки с твоей помощью.

— А остальные пятеро тварей?

— Позорно сбежали.

— И...

— Нет. — Помотал головой рептилоид. — Они теперь не скоро вернуться. На нас после здешнего побоища в ближайшее время вообще никто из здешних мезоморфов не нападет. Факт. Потому как те хоть и не разумные, но и не тупые, и поняли, что это может быть для них чревато.

— Это радует. Что по ущербу? В смысле, что по урону? В смысле, вы поняли.

— Поняли. — Кивнул Кенджш. — Наш... недо симб ушел в полную переработку. Хотя про него, наверное, вообще можно не говорить. У Нагайны из глобального сломанная правая рука, глубокие рваные раны по всему хвосту, повреждённые связки в области клешни, а также основательно просевшая питательная ценность. У тебя, потеря левой руки по локоть, и как мы поняли, перелом голеностопа правой ноги. Плюс ещё более чем вероятно сотрясение мозга, ибо знатно ты тогда затылком приложился, Вайл. У меня рваные раны и повреждения левой кисти. Хрен его знает, что там именно, но я пальцами вообще шевелить не могу. А у брата...

— Тоже рваные раны, а ещё я правый глаз потерял. Они мне его выбили, сволочи. — Закончил за того Пинджш.

— Хорошо. — Вынес вердикт я. — То есть оно, конечно, в плане повреждений ни хрена хорошего, но вот то, что мы четверо сейчас живы, это несомненно хорошо. А теперь...

— Можно спросить? — Внезапно поинтересовался у меня один из рептилоидов. — Только не сочти за кхис, Вайл. Тебе за твою первую удачную охоту дополнительное

могущество начислили? По идее должны были, но...

— Угу. — Кивнул я.

— Это хорошо. — Кивнул следом тот. — Стало быть до семи единиц могущества, и как следствие до новой руки, тебе осталось всего пять единиц заработать.

— Три. — Возразил я. — Мне осталось заработать всего три единицы могущества.

— Пять. — Продолжил стоять на своем собеседник. — Первую единицу все автоматически получают в стойбище. А вторую ты получил сейчас. Стало быть могущество у тебя двойка, и до семи надо ещё пять.

— Первую единицу мне действительно дали в стойбище. — Снова возразил я. — Вторую, начисленную в качестве поощрения, я получил после получения мною публичного имени. И ещё две я получил сейчас. Одну за первое убийство мезоморфа, а вторую снова в качестве еще одного бонуса. Итого у меня сейчас четыре могущества, и до новой конечности осталось набрать всего три.

— Изумительно. Как по мне, это более чем логично, однако не все-равно менее изумительно. — Откровенно по-женски восхищенно прокомментировала это Нагайна, и поймав мой вопросительный взгляд поспешно пояснила:

— Существо действительно иногда, исключительно на своё усмотрение, в качестве поощрения может выдавать дополнительные единицы могущества. Причём, как правило, делает это за действительно серьёзный подвиг. А ты... Милый, если подумать, то ты гораздо меньше, чем за один-единственный цикл действительно совершил целых два подвига. Первый подвиг, когда оказался первым за целый танн, кто смог пройти первый же фархк. А второй сейчас, когда возглавил командование, и проявил отвагу. Это... — Она шмыгнула носом. — Это... Милый, мой, если ты, меньше чем за неполный цикл, сделал такое, то мне даже представить страшно, чего ты добьёшься в будущем, и...

— Даже если я по своей инициативе разорву наш пакт, то ты всё равно добровольно останешься со мной потому что... Я самый перспективный самец, которого ты когда-либо встречала, да, дорогая? — Закончил я ту, и невольно сугубо мысленно скривился, ибо Нагайна с этим ее желанием сесть на шею столь перспективному мне, только что слила в унитаз буквально всю заработанную ею же у меня репутацию. — Угадал? И по идее, быть тем, кто первым за год смог...

— Нет, и ещё раз нет. — Прервала меня змее-баба. — То есть, и да, и нет. Я действительно после твоего потенциального разрыва пакта хочу остаться с тобой, потому что ты действительно самый перспективный самец, которого я когда-либо встречала, но... — Она пристально уставилась мне в глаза. — Мною движет вовсе не меркантильность, а нечто совершенно другое. Хрен его знает, как это описать, но... Ты тот, кому мне не стыдно добровольно подчиняться. Понимаешь? А что касается «первого за год», то Танн, это не год. По крайней мере не мой прежний ддящийся в моей родной изоторной локали год. Это намного больше. Хотя бы потому что, да пусть не сочтут все окружающие это за кхис, минута у меня в прежнем мире длилась шестьдесят секунд, час шестьдесят минут, а в сутках было двадцать пять часов.

— Не сочтем... сестра. — Со всей серьезностью тотчас хором выдали Кенжш и Пинджш. — И вообще, мы сейчас ничего не слышали, сестра.

— Аналогично. — Подтвердил я, поймав себя на мысли, что если нано цикл действительно примерно равен секунде, то ведь микро цикл минуте уже не равен. Также, как и мини цикл не равен часу, а потому... Я тотчас вызвал интерфейс, и активировав там

калькулятор произвёл соответствующие расчёты, согласно которым выходило, что здешний так называемый «стандартный цикл» в пересчёте на моё прежнее родное время длился аж... Более одиннадцати суток! Следовательно орс равнялся примерно... полутора годам, а танн и вовсе пятнадцати этим самым годам.

Это, что же получается? Это я был первым, кто смог самостоятельно выбраться из стойбища за... Пятнадцать лет?! Реально, что ли?!

Что же, зато теперь действительно понятно откуда взялись такой переполох, а также устроенный в отношении меня тотализатор. Всё-таки быть первым за пятнадцать лет, это действительно... событие.

А ещё, если я действительно все правильно посчитал, то получалось, что для набор заветного пятого ранга могущества, с учётом восстановления памяти, всемогущим биомом мне было выделено... аж больше прежнего родного месяца, а Быр-Шах желал получить возврат по своему займу только через... три недели.

Данная математика меня, надо заметить, успокоила. Причём настолько, что я даже позволил себе искреннюю улыбку.

— Я рада милый. — Видимо абсолютно неправильно поняв данный жест тотчас крайне робко улыбнулась в ответ змее-баба. — Как же я рада, что ты хотя бы чуть-чуть мне поверил. Пока, хотя бы чуть-чуть. А потом... Потом я обязательно тебе докажу, делом докажу, что ни твои будущие деньги, ни твой будущий статус, не играют для меня роли, и... Что даже если ты, взобравшись на вершину, потом, волею Биома, снова рухнет вниз, я всё равно останусь с тобой. Клянусь. И... Как же я рада. Как же я искренне рада, что вездесущий Биом, пожрает ту... жирную свинью Кшайю, дал мне шанс.

— Какая самка... — Откровенно восхищённо в этот самый момент прошипел Кенджш. — Будь у меня такая...

— Чтобы иметь такую самку, надо быть соответствующим самцом, брат. А ты, несмотря на всё моё к тебе уважение, оным пока ещё не являешься. — Парировал Пинджш, и обращаясь непосредственно ко мне поинтересовался:

— Нам с братом ненадолго отойти? Вам с Нагайной сейчас пять мини циклов для экстренного спаривания хватит?

— В теории, хватит. — Усмехнулся я. — Однако делать этого я сейчас не собираюсь. Ибо, если уж и заниматься такими вещами, то либо в гнезде, либо в Лежбаче, но никак не в Вене. А потому... — Я протяжно вздохнул. — Короче, давайте думать, что нам сейчас дальше делать? Причём давайте все думать. Нагайна, тебя, если что, это тоже касается.

— А что тут думать, то? — Пожал плечами Пинджш. — И так ведь понятно, что первым делом надо жрать дохлых мирмиков. Точнее, что твоя самка, фендр, сейчас должна первым делом жрать этих самых дохлых мирмиков, потому как она сейчас единственный владелиц охрененно редкого и крайне полезного активного генма, а, следовательно, чем больше у неё будет питательной ценности, тем нам всем же в перспективе будет лучше.

— Молодец. Абсолютно верно мыслишь. — С максимально умным видом кивнул я. — Дальше?

— Дальше... — Подключился Кенджш. — Неплохо было бы у этих самых мирмиков соответствующие части удалить, и те с собой забрать. Да, мирмики, это конечно не Быргл и не Укунвур, а, следовательно, особо много купцы за данные трофеи не заплатят. Но, в любом случае, не оставлять же? Хоть какие-то лишние фиомы, это ведь однозначно лучше, чем никаких?

— И ты тоже красавчик. — Делая в башке очередную пометку, что дикие мезоморфы, это не только питательная ценность, но и вполне себе живые деньги, снова кивнул я. — Прямо хоть сейчас вас двоих заранее в свой будущий тейм принимай. А раз так, то... Чего мы все сейчас собственно ждём? Давайте, как говорили в моей родной изоторной локали: «Вперёд, и с песней!».

— Кстати, к вопросу о так называемой «питательной ценности». — Мимоходом покосившись на зарывшуюся лицом в кишки одного из мирмиков, и теперь с яростным чавканьем чего-то там жующую Нагайну, а также еле сдерживая очередные рвотные позывы от этого зрелища, в пустоту выдал я. — Точнее, не только к вопросу о «питательной ценности». В общем... — Я перевёл взгляд на копающихся уже руками в кишках другого мирмика рептилоидов. — Давайте так. Сейчас вы слушаете мою версию, а потом при необходимости, в случае ошибки, меня исправляете. — Дождался от Кендша и Пинджша дружного кивка, и продолжил:

— Могущество, как я понял, это сугубо... Если так можно выразиться, социальная характеристика, представляющая собой что-то вроде...

— Уровней доступа. — Подсказал Кенджш, и до ужаса коряво продолжил:

— Именно, фендр. Могущество, это именно оно и есть. А еще, оно... в общем, оно как бы... условно формальный параметр, что напрямую на конкретную физическую оболочку, конкретного же метаморфа, не влияет вообще никак, и по идее, если, к примеру, Биом пожелает прирастить тебе конечность, не дожидаясь поднятия тобой соответствующего ранга, то для этого, у него не будет никаких препятствий. Только он не пожелает.

— Ясно. — Кивнул я. — Однако, если могущество это, как вы выразились, «формальная» характеристика, то, следовательно, питательная ценность, это...

— Характеристика вполне себе физическая. — Подключился к разговору Пинджш. — Которая представляет собой...

— Количество запасенных конкретным мезоморфом в виде подкожного жира калорий, милый. — Не иначе как вдоволь-таки наевшись, а также откровенно сыто отрыгнув, прошипела змее-баба. — Ну, или, что-то типа того. Короче, думаю общую суть ты уловил.

— Уловил. — Подтвердил я. — Но, кажется, не совсем до конца. Вот смотри: Допустим я наел себе этой самой «питательной ценности» выше крыши, и стал реально жирным, а потом установил пассивный генм, и...

— Похудеешь. — Закончила за меня Нагайна. — Ты похудеешь пропорционально количеству требуемого для установки данного пассивного генма... Подкожного сала. При этом высвободившаяся после сжигания соответствующих калорий энергия, уйдет как бы, на... Притирку нового генма к твоей основной физической оболочке.

— Но, в таком, почему активный генм, после установки, точно также не требует некое количество калорий для притирки?

— Почему это, не требует? — Выковыривав-таки из своего мирмика нужный орган, и бережно откладывает тот в сторону, пожал плечами Кенджш. — Вполне себе требует. Только нужное для притирки количество... сала у тебя исчезнет не сразу после установки активного генма, а лишь после первой в твоей жизни активации этого же самого активного генма.

— Ясно. — Снова кивнул я. — А теперь давайте совсем наглядно, и как для дебила. Допустим, у меня, сугубо условно, есть десять единиц питательной ценности, на которые я установил активный генм, который потребляет одну единицу за активацию. Сколько я потрачу питательной ценности активировав этот самый генм в самый же первый раз?

— Три. — Вытирая рот тыльной стороной здоровой руки пояснила змее-баба. — Первая

активация активного же генма всегда потребляет ровно в три раза больше калорий, чем его... Дальнейшая рядовая активация, причём тратит этот избыток как раз-таки на... Ту самую притирку.

— Благодарю за консультацию. — Вздохнул я, невольно задним числом проклиная безвременно почившую свиноматку, и плевать, что о мёртвых либо хорошо, либо ничего, потому, как... Да чтоб меня перевернуло и подбросило! Да если бы я сейчас не выяснил данный нюанс, то... Первое же в перспективе потенциальное использование мною же активного Генма, запросто могло меня угробить! Или всё-таки нет? Интересно, а интерфейс на подобный случай какое-нибудь очередное важное сообщение выплёвывает, или не? Кстати, к вопросу непосредственно об этом самом, до настоящего момента, по умолчанию, принимаемым мною за должное интерфейсе. В частности: Как эта хрень вообще работает, и что мне для этого предварительно зачихнули в башку?

Именно это я сразу же у своей... самки и спросил.

— Милый... — Нервно сглотнула в ответ змее-баба. — Поверь, тебе не стоит этого знать. Ну, действительно? Ну, зачем, тебе...

— Повторяю свой вопрос. — Со сталью в голосе прервал ту я. — Как, с технической точки зрения, работает этот долбанный интерфейс, и что именно, дабы я сейчас мог им пользоваться, мне предварительно засунули в башку? Отвечай! Это приказ!

— Работает по принципу... — Нагайна на мгновение прикрыла глаза. — В твоей родной изоторной локали вообще было такое понятие, как... Телепатия? Ты вообще, хотя бы приблизительно, понимаешь, что это такое?

— Ну, допустим.

— Так вот, интерфейс, это...

— Позволь я продолжу, сестра? — Снова подключился к разговору Кенджш, и пристально уставившись на меня продолжил:

— Короче, ты не против если я начну немного издалека? Короче... Биом разумен. Полноценно разумен. Вот только это настолько всеобъемлющий, и чуждый для нас разум, что общения с ним напрямую никто из метаморфов не выдержит. Даже просто его голоса не выдержат. Да и... — Он, как мне показалось, откровенно грустно насколько позволяла его вытянутая пасть усмехнулся. — Да и, если посмотреть трезво, то, кто мы вообще такие, чтобы он до кого-то из нас с личной беседой снизошёл?

— Не преуменьшай, брат. — Внезапно вставил ремарку Пинджш. — Сам же знаешь, что иногда существо всё-таки снисходит, до личного ответа. В конце концов вспомни Уфлуна. — Тот ведь этого добился...

— И опять давайте подробнее. — Нахмурился я. — Что за Уфлун? Чего именно он добился? А также, что с ним сейчас?

— Сдох, он. Причем довольно мучительно. — Крайне флегматично пожала плечами Нагайна. — А если тебе действительно надо немного подробнее, то был в нашем Харне пару орсов назад один метаморф, чьей заветной мечтой было поговорить с Существом напрямую. И который был искренне уверен, что, мол, как только он сможет наладить с тем стабильный контакт, то это самое Существо якобы тотчас будет обязано ответить ему на вообще все вопросы. Идиот. — Она откровенно брезгливо сплюнула на пол. — Существо никому из нас ничего не обязано. Мы для него даже не дети. Мы...

— Однако, как я понял, своего он таки добился? — Прервал я Нагайну.

— Угу. Причём практически у всех на виду. Той истории куча свидетелей была, как он

шел себе спокойно, никого не трогал, что-то под нос себе бубнил, а потом внезапно рухнул на колени, и во всю плотку заорал, что ему мол удалось. Заорал, что контакт с существом налажен, и что скоро он окажется первым, кто познает истину. А потом... У него башка взорвалось. Причём в самом натуральном смысле этого слова. Я такого кровавого фонтана даже в темных зонах никогда не встречала. Видимо...

— Его мозги просто не выдержали соответствующей... Телепатической нагрузки от Биома? — Подвел итог я. — Ну, или это сам Биом, таким вот откровенно демонстративным способом просто... Настоятельно попросил всех не донимать его по пустякам, ибо у него и без этого дел невпроворот.

— Угу, фендр. — Кивнул Пинджш. — Причём мнения именно так, как ты сказал, и разделились. Но в любом случае напрямую пообщаться с Биомом желающих больше нет. Вообще.

— Не совсем. — Вставил ремарку уже Кенджш, и посмотрев на меня добавил:

— Вообще-то, об этом тоже не принято говорить. Однако с учётом твоих подвигов, и также того, что мы сейчас находимся в вене... — Он нервно сглотнул. — В общем, ходят упорные слухи, что в нашей матке все же есть те, кто, не просто могут без всяких интерфейсов напрямую совершенно свободно общаться с Биомом, но и даже делают это регулярно. Вот.

— Намекаешь на Великих лордов? — В лоб уточнил у того я. — Если да, то оно скорее всего именно так и есть. Особенно при условии, что Кензо, ни много ни мало, позволено прямо в белых зонах безнаказанно публично мочить всех, кого он захочет... — И делая в голове новую пометку, от греха подалее никогда не обращаясь к Биому напрямую, добавил:

— А теперь, непосредственно, конкретно, исключительно, касательно интерфейса. Это, как я понял, некая разработанная Биомом для гарантированно безопасного нами с ним же общения прокладка, и... — Я слегка оторопел. — И, что значит, что никто не способен выдержать голос биома? Я помнится пока болтался в том пузыре с соплями, вполне себе данный голос слышал, и башка у меня после этого не взорвалась.

— Правильно. — Не стала отрицать змее-баба. — Потому что тогда ты слышал не сам голос Биома, а... Если я тебе скажу, что это было что-то вроде предварительно записанных и основательно должным образом обработанных «диктофонных записей», ты меня поймёшь?

— Непременно. А теперь я всё ещё жду пояснений, как работает этот гребаный интерфейс.

— Ну, так тебе же уже сказали, что это телепатия. Самая натуральная телепатия. Что это, так называемые «психоментальные пакеты», которые биом предварительно посылает торчащему у конкретного метаморфа в черепной коробке «Кнойю», который получив эти самые «Психоментальные пакеты» от Биома, в дальнейшем... Как бы их... Перекодировав, передает те уже непосредственно в нервную систему соответствующего метаморфа, который в дальнейшем, в силу своей... примитивности, и интерпретирует данную информацию именно в виде интерфейса. Ну, это, опять-таки, если уже совсем, как говорили в моей родной изоторной локали: «объяснять на пальцах». Хотя, что-то мне подсказывает, милый, что даже несмотря на все возможные упрощения, ты сейчас не особо...

— Да понял я все. Понял. — Буркнул я. — А...

— А вот, как оно там строго по пунктам работает, я понятия не имею. — Чуть развела руками змее-баба. — Да и, насколько я знаю, практически никто на этот счет понятия не

имеет. Так что, просто принимай всё, как должное, милый. — И ты это. Иди покушай, хоть. Тебе ведь тоже силы нужны.

— Спасибо я не голоден. — Заверил ты я. — А даже если бы и был, то всё-равно не стал бы этого делать. В первую очередь потому, что моя питательная ценность по-прежнему должна оставаться самой низкой в нашем отряде. Это первое. А второе... — И уже я, вроде бы всё ещё не шибко пугливый я, как мне хотелось верить, максимально незаметно нервно поежился. — Что такое этот ваш «кной»?

— Тебе не стоит этого знать, милый. — Уткнувшись в пол откровенно извиняясь пролепетала та. — Ну, действительно...

— А это уже мне решать, дорогая. — Поставил точку в препирательствах я. — И мне сейчас принципиально надо знать, что такое «кной». Это какой-то особый компьютер? Какое-то устройство?

— Нет. — Судя по выражению её лица собравшись-таки духом, пару раз отрицательно покачала головой Нагайна. — В Биоме не бывает техники. Никогда. Вообще. Совсем.

— Значит, это какой-то всем по умолчанию не зависимо от ранга могущества положенный пассивный генм? — Продолжил играть я в «угадайку»..

Нагайна снова отрицательно покачала головой.

— Это... — Я ещё раз невольно поежился, буквально силой отгоняя третий вариант. — Только не говори, милая, что «кной», это такой... Живущий в башке... Симб?

— Нет. — В третий раз отрицательно покачала головой змее-баба, и не успел я откровенно облегченно выдохнуть добавила:

— Кной, это никакой не симб, потому что симба ещё заслужить надо, а кной, это... Просто такой... особый жучок, точнее жирная личинка, точнее, как бы личинка, что обитает, точнее вырастает обычно в районе мозжечка, и... — Она внезапно прямо на середине фразы умолкла, и выждав пару нано циклов добавила:

— Ну, я же говорила! Ну, я же предупреждала, что правды тебе лучше не знать!

Ответом ей был мой... смех. Мой, столь не соответствующий сейчас, наверное, статусу фендра, а также дважды героя, как минимум, здешнего Харна, новый откровенно истерический смех. Ибо после всего пережитого, после вообще всего мною пережитого, новость про сидящего у меня же в черепе «жука-мозгоеда» была воистину достойным... завершающим аккордом.

* * *

— Ты вообще, как? — Дождавшись пока я успокоюсь с откровенной опаской поинтересовалась у меня Нагайна.

— Нормально. — Буркнул я.

— Точно? Просто этот твой хохот... Что в первый раз, что во второй. Это как-бы... Просто обычно новички на потерю конечности и информацию о сидящем в черепе кнойе так не реагируют. Особенно на информацию о кнойе... — Она взяла меня за руку. — Милый, я надеюсь, что ты не собираешься...

— Не собираюсь, что? Попытаться вскрыть самому себе череп, чтобы вынуть оттуда эту личинку? — На автопилоте с иронией выдал я, и судя по тому, как Нагайна тотчас всем телом вздрогнула в ответ, с ходу понял, что как раз-таки именно чего-то такого она сейчас и

опасается. Это за кого же психопата-неврастеника в глубине души считает меня данная змейка, если на полном серьёзе считает, что я, хотя бы в теории, могу попытаться так поступить?!

Нет, с одной стороны, само собой, факт присутствия у меня в черепной коробке присосавшейся к мозгам личинки особой радости не вызывал.

Но при этом, со стороны другой, данные кнойи были тут штукой повсеместно распространённой, и дающей доступ к тому самому интерфейсу, без которого в этом дурацком мясном мирке долго не протянешь.

А раз так то, мне действительно не оставалось ничего кроме, как принять этого... мозгососа, как должное. О чем я Нагайне вскоре и заявил. Мол я, конечно, самец храбрый, и вообще тот ещё фендр, но голыми руками лезть к себе же в мозги не собираюсь в принципе.

— Ну, вот и хорошо. — Откровенно облегченно выдохнула Нагайна. — Просто... знаешь, милый, некоторые новички, когда про сидящего у них в голове кнойя узнают, они... Они реально как с ума сходят, и, чтобы до него добраться порой сами с собой такое сотворить умудряются, что не каждый мезоморф с метаморфом сотворит, а ведь... — И она прямо на середине фразы тихонько заплакала.

А, я...

Сказать по правде, я растерялся. Впервые за очень-очень много времени искренне растерялся, ибо хоть вроде бы давно уже усвоил, что любым бабским слезкам грош цена, и вообще, чем больше баба поплачет, тем меньше она посылит, однако сейчас, конкретно сейчас, и сугубо в отношении Нагайны...

— А не спеши ты меня хоронить. А у меня ещё здесь дела. — Выждав несколько нано циклов тихонько пропел я.

— Я и не хороню. — Шмыгнула носом поймавшая небольшой ступор змее-баба.

— Да? — Фыркнул я. — Тогда, чего плачешь по мне, как по покойнику?

— Просто... — Нагайна ещё раз откровенно по-женски шмыгнула носом. — Просто реально были случаи, когда кто-то...

— Я не «кто-то». — Добавив в голос немного стали прервал ту я. — Я фендр! Я то, ктс первым за целый танн прошел первый фархк! Я тот, кто, будучи чистым младенцем, бок о бок с вами сражался против мирмиков! Я тот, кому великий Биом меньше чем за цикл начислил аж целых два дополнительных очка могущества! И прочее, прочее, прочее... а теперь, ответь мне дорогая, как ты думаешь, такой как я... Может на полном серьёзе сейчас вознамерился вскрыть себе собственную башку?! Да, или нет?!

— Нет! — Дёргано замотала головой Нагайна. — Однозначно нет.

— А раз так, то успокойся, вытри сопли и слушай сюда! Кенджш! Пинджш! Вас это тоже касается! Все внимательно слушаем сюда! Первое: Я даю вам два мини цикла на то, чтобы всем, кто не ел основательно пожрать, а также на то, чтобы выпотрошить оставшихся мирмиков на предмет годных к продаже трофеев. Второе: после того, как закончим, после того, как вы закончите, нашей следующей задачей является всё через эту же самую тёмную зону добраться до соответствующего расположенного возле Хавни свища, и...

— Не получится. — Прервал уже меня один из рептилоидов, и не дожидаясь дополнительных вопросов продолжил.

При этом из его рассказа выходило следующее: в частности, что мы с Нагайной оказались не одни такие умные, кто решил попытаться найти убежище в хавне под защитой тейма Неренгхай. В частности сами Кенджш, Пинджш, и безвременно почивший Монах

решили сделать ровно то же самое. Вот только, когда они в своё время, всё через эту же самую темную зону добрались-таки до заветного места, то с прискорбием выяснили, что расположенный возле той самой Хавни, так называемый, свищ уже-таки зарос...

— Нам тогда так обидно стало. — Подключился к рассказу второй рептилоид. — Чудом ведь добрались по пути ни на кого крупнее небольшой кучки Плюйгеров не напоревшись, а потом раз, и вместо запланированной дырки в белую зону цельная стена. А ведь самое смешное, что стены то той... — Он на пальцах показал что-то около десяти сантиметров. — Ее нашими с братом когтями то пробить, дело десяти нано циклов. Вот только делать этого категорически нельзя, потому что статус паразита он на хрен никому не сдался. Тем путем, точнее через тот свищ, через который мы в эту вену попали тоже выбраться не могли, потому что там пологий склон и просто так по нему вверх не залезешь. А если начать за этот склон когтями цепляться, то...

— Биом снова интерпретирует это как попытку причинение ему прямого вреда и повесит статус паразит, да? — Закончил я за того. — Стало бы получалось, что вы тут в ловушке?

— Мы. — Поправил меня Кенджш. — Мы все тут в ловушке.

— Однако про трофеи с мирмиков для дальнейшей их продажи вы упомянуть не забыли... — Словно пытаюсь подловить собеседника как бы невзначай заметил я. — Стало быть наша Ловушка не совсем безнадёжная, да? И ещё... Пока у нас есть время, не будете ли вы так любезны, мои хорошие, пояснить мне кое-что за так называемый принудительный статус «паразита». Точнее исправить меня если я сейчас где-то ошибаюсь. И это... Пока я сейчас буду болтать вы параллельно с этим от жратвы и потрошения не отлынивайте, идёт?

Дождался трёх дружных кивков и начал:

— Значит, смотрите, как я понял в Биоме существует три типа наказаний. Одно как бы неофициальное, это так называемый статус Фурла, и два официальных, это штрафные санкции в виде переработки на питательную биомассу, и принудительный статус паразита. Так?

— Не совсем. — Отозвалась закрывшись уже руками в требуху одного из мирмиков Нагайна. — Официальных наказаний здесь гораздо больше. Те два, которые ты перечислил это только за особо тяжкие преступления. В частности, за нарушение прямой воли Биома, и за причинение прямого вреда Биому. За разную мелочь наказывают иначе.

— Например?

— Например проштрафившемуся метаморфу могут принудительно на некоторое время заблокировать доступ в отхожие места. А это сам понимаешь...

— Не понимаю. — снова честно признался я.

— Короче смотри какой расклад Фендр. — Присоединился тоже продолживший ковыряться в брюхе одного из мирмиков Кенджш. — Ты с этим ещё, скорее всего, не сталкивался, но на будущее учти. Гадить в биоме можно только исключительно в специальных местах и за... Фиомы. Цена во всей Матке независимо от тайза и харна стандартная — пять фиомов. Сделаешь что-то подобное где-то включая темную зону, за исключением специального места, получишь статус паразит. Поэтому сам понимаешь, как незавидна участь того, кому заблокировали доступ в это самое отхожее место.

— Типа терпи пока не лопнешь, а если не утерпишь, то станешь паразитом? Жестоко. — Я невольно аж присвистнул. — И... Мне так с целью расширения кругозора. Если, ну онс у меня вот так вот вдруг чисто теоретически получилось, что этот самый временный блок я

поймал, а срать хочется, то что делать, чтобы паразитом не стать? Ну, должны же быть какие-то... — Я сделал рукой неопределённый жест.

— Искать одного из хуфуев. — Сыто отрыгнув подал голос, видимо наевшийся Пинджш. — Без вариантов.

— А хуфуи, это...

— Особые узкоспециализированные метаморфы выполняющие функции самоходных туалетов.

— Типа фурлов, только в них еще и гадить можно? — Выпалил я, и судя по трём в то же самое мгновение дружно впившимся в меня взглядам понял, что ляпнул кажется что-то не то.

Воздухе на мгновение повисло молчание.

— Не вздумай, милый. — Наконец подала голос Нагайна. — Никогда не вздумай называть хуфуя фурлом. Хуфуи, это очень богатый и уважаемый герш. Потому что если бы не они, и не их услуги, то для многих метаморфов наказание в виде временной блокировки отхожего места, (а это к слову самое распространённое в матке наказание от биома) стало бы приговором.

— Ну, да. — Задним умом поняв, что при таком раскладе в здешнем мирке ходячий биотуалет это вполне себе не бедная и влиятельная персона, кивнул я:

— Полностью согласен. И почему обходится их услуги?

— Двести пятьдесят фиомов.

— Охренеть цены, в сравнении с официальным отхожим местом. — Второй раз невольно присвистнул я. — Хотя оно и понятно. Как-никак монополия, и либо плати, либо терпи. Кстати... — Я пристально посмотрел на Нагайну. — А...

— Нет. — снова буквально прочитала она мои мысли. — В гнёздах отдельное отхожее место не положено. Отдельное отхожее место появляется только в жильё ранга обитель.

— Ясно. А теперь к вопросу о паразитах. Я правильно понимаю, что данный статус страшнее статуса Фурла?

— Шертхем. — Фыркнул Пинджш. — Да любой паразит, за то, чтобы поменять свой статус на фурла, разом все четыре конечности и глаза отдаст. Потому что фурлом, если постараться, выжить можно. Как проголодался, так иди в темную зону и жри мезоморфов. Отхожим местом тебе никто пользоваться не запретит, а если попытаются, то активируй аурум, и отправь жалобу. Логово опять-таки в тёмной зоне можешь себе организовать. Ну и вообще вертеться можно. Вплоть до того, что бывали случаи, когда некоторые даже умудрялись от статуса фурла отмыться. Да, титаническим трудом, и пачкой великих подвигов, но тем не менее умудрялись. А вот статус паразита — это приговор, который начинается с того, что твой кной просто блокирует тебе же весь опорно-двигательный аппарат превращая в паралитика, а потом за тобой приходят Безликие из дома Разложения, действительно приглашают в гости к Гнилому дитю, и...

— Стоп! — Резко выставил я вперёд здоровую правую руку. — Момент про аурис. Я правильно понял, что это некая... — Я все той же рукой задумчиво почесал затылок.

— Система оповещения Биома. — Подказала Нагайна. — Иными словами если ты увидел какое-то нарушение, ты можешь, ни в коей мере даже в теории не обязан, однако при желании и сугубо на своё личное усмотрение можешь отправить Биому через этот пункт интерфейса соответствующее послание.

— И если данное нарушение подтвердится, то я, как добросовестный и

законопослушный метаморф получу...

— Как правило нихрена ты не получишь. Вообще. Но зато если твой донос окажется заведомо ложным, то ты попадёшь на штрафы.

— Мило. — Усмехнулся я. — Кнут выдали, а на прянике, значит, сэкономили?

— Типа того. — Усмехнулась в ответ Нагайна, откладывая в сторону ещё один какой-то вынутый ей из нутра мирмика небольшой яйцеобразный орган. — Иначе тут бы основная масса метаморфов только и делала бы, что друг дружку на преступления провоцировала, дабы в дальнейшем их биому за награду сдать. А в матке без этого грызни хватает

— Логично. — Снова не спорить я. — А если к вопросу о... Доме Разложения? Он, как я понимаю, выполняет функцию здешней...

— Не надо! — Дружно разом вздрогнув, и не менее дружно, словно цикл перед этими репетировали, хором выдали в ответ Кенджш, Пинджш и Нагайна. — Не надо об этом!

— Хорошо, как скажете. — Примирительно кивнул я, мимоходом отметив, что походу в миссиях Великих домов я таки только что окончательно разобрался. В частности, выяснив, что Купцы, они и есть купцы, что дом Созидания — ремесленники, занимающие всем от симвов до фармакологии, а тот самый лишний раз не упоминаемый всеу дом разложение, видимо является чем-то вроде здешней... инквизиции. После чего пару нано циклов подождав добавил, что изначально выделенное мною время в размере двух мини циклов вышло, и предложил всем собраться вокруг источника света дабы обсудить, чего именно нам по пунктам делать дальше. В частности, как, гарантированно не став добычей очередных, пока еще сторонящихся нас, мезоморфов выбраться из тёмной зоны в светлую, а потом добраться-таки под крылышко этого трижды грёбаного тейма Неренгхай. В конце концов, ну не могло же так быть, чтобы конкретно в данной вене до этого был всего один вход и всего один выход. По крайней мере я искренне надеялся, что так быть не могло. В конце концов в противном случае Кенджш и Пинджш трофеями бы действительно не озадачились.

— Так мы это... — Откровенно оправдываясь буркнул Кенджш. — Мы же с братом именно поэтому про трофеи с мирмиков и заикнулись, что решили, будто вы с твоей самкой знаете, как отсюда выбраться. А раз так, то трофеи для продажи купцам с собой забрать, как говорили в моей родной изоторной локали «блаженное дело». А вы, что? Вы тоже не знаете, да?

— Ясно. — Задумчиво прищёлкнул языком я. — Выходит очередное недоразумение, значит. Точнее... Недопонимание. Я решил, что чего-то знаете вы, а вы в свою очередь решили, что чего-то знаю я... Бывает. А теперь, давай ещё раз. Стало быть, данная тёмная зона, где мы сейчас находимся действительно имела всего один вход, а также один выход, и при этом вождеденный выход сейчас зарос, так?

— Угу. — Вздохнул Кенджш. — По крайней мере из тех, входов и выходов, про которые мы с братом знали, оно действительно...

— Стоп! — Я резко выставил перед собой ладонь. — А вот с этого момента давайте немного по подробнее. Что значит: «Из тех входов и выходов, про которые вы с братом знали»?! Стало быть, здесь запросто может оказаться ещё какая-то дырка, оказаться еще какой-то ведущий в белую зону свищ, про который вы до этого не знали, однако вместо того, чтобы начать данный потенциальный свищ искать, вы же просто сели, сложили лапки и принялись скулить, что вы мол в ловушке, и это конец?! Так что ли?!

Кенджш и Пинджш промолчали.

— Не слышу ответа! — Я добавил в голос немного металла. — Не слышу ответа!

Почему, вместо того, чтобы всеми силами искать другой потенциальный выход наружу, вы предпочли просто сидеть тут, и, как говорили уже в моей родной изоторной локали «ждать у моря погоды»?! На, что вы вообще надеялись?! Ну?!

— Милый. — Попыталась осадить меня Нагайна. — Успокойся. Они всё делали правильно, потому что поиск свежего свища, да будет тебе известно, это... — Она внезапно прямо на середине фразы осеклась, и резко пристально уставившись в темноту еле слышным шепотом выпалила:

— Вон. Прячется.

— Видим, сестра. — Точно таким же шепотом отозвались Кенджш и Пинджш.

— Кто? — Моментально забыв про всё остальное, а также вновь не на шутку напрягшись осторожно полюбопытствовал я. — Новые мезоморфы? Стая?

— Нет. — Едва заметно покачала головой змее-баба. — Там метаморф. Один. Причем фурил. Однозначно фурил. Их ни с кем не спутаешь.

— И чего он там делает?

— Сам с собой разговаривает. — Снова подал голос пристально уставившийся в ту же самую точку, что и Нагайна, Кенджш. — Мол у нас так много вкусеньких жирненьких мирмиков. Настолько много, что всех их мы определённо и не съедим, и с собой не заберём, а значит надо просто сидеть и ждать, тихо сидеть и ждать, пока мы уйдём, а потом...

— Ясно. — Опять произнёс я походу своё самое ныне любимое слово, и некоторое время поразмыслив, а также тихонько скомандовав своим соратникам: «Если что, будьте готовы в любой момент его обездвижить, но не более того!», прежде, чем те успели что-то возразить, крикнул в темноту:

— Эй ты, который там! Жрать хочешь? Выходи поделимся!

Ответом мне, как и следовало ожидать, была тишина. Хотя, оно и понятно. Окажись я на месте того метаморфа, тоже бы сходу подобное предложение отклонил.

Впрочем, как вскоре выяснилось, данная тишина, тишиной было только для моих до ужаса примитивных «базовых», ушей, а так...

— Спорит... — Спустя некоторое время шепнул вне Пинджш. — Сам с собой спорит отозваться или нет. Мол, чего мы на самом деле сейчас хотим: поделиться или поглумиться.

— Понятно. — Кивнул я, и как бы невзначай поинтересовался:

— Ты ему прицельно кусок мирмика закинуть сможешь? Такой... Нормальный в общем кусок, чтобы и вкусный, и с питательной ценностью?

— Да без проблем. — Пожал плечами рептилоид. — И даже одобряю твое милосердие фендр. Мы ведь действительно уже наелись, а этот... фурил, он ведь тоже когда-то был...

— Отставить разговоры и выполнять! — Прервал я его. — А также помни моё предыдущее распоряжение. Все помните моё предыдущее распоряжение, и если что, будьте готовы этого фурила обездвижить. Именно обездвижить. То есть ломайте ему на хрен все конечности. Но, не более того. Потому что после этого я ещё должен буду иметь возможность с ним поговорить. Ясно? Если да, то... Где мясо Пинджш? Почему оно ещё не отправлено по адресу?

— Сейчас все будет, фендр. — Безропотно кивнул рептилоид, и уже совсем скоро, знатный, причём даже предварительно заботливо очищенный от чешуи окорок мезоморфа действительно полетел в соответствующем направлении.

— Милый, ты у меня такой добрый. — Прокомментировала это дело Нагайна. — Кто-то другой, он бы никогда в жизни с фурилом не поделился. Просто из принципа бы не поделился

бы. А, ты...

— Просто возвращаю долг! Кенджш и Пинджш, как ты помнишь, накормили нас! Теперь я кормлю другого! И мне искренне плевать фурл он там, или нет! — Прервал я её, изо всех своих недоразвитых ушей вслушиваясь в темноту, и одновременно с этим думая о том, что благородства в моём поступке сейчас не было ни капли, ибо тот являлся, если так можно выразиться, не более, чем подкупом, того самого опущенного метаморфа. Явно уже давно обитающего конкретно в этой вене метаморфа, что определено с высокой вероятностью владел столь необходимой мне информацией. В частности информацией о месторасположение какого-нибудь неизвестного Кенджши, Пинджши и Нагайне ведущего в белые зоны свища, ради которой можно было и понимающим благодетелем заделаться. Тем более, что расходы на его пропитание мне сейчас вообще ничего не стоили, да еще данным поведением я себе неплохо так репутацию в глазах соратников поднял.

— Ну? — Выждав ещё какое-то время поинтересовался я Нагайны.

— Ест. С аппетитом.

— Отлично. Скажи, когда закончит.

— Угу, милый. Обязательно. — Кивнула змее-баба и буквально через считанные наноциклы добавила:

— Кажется, он все.

— Быстро, однако. — Невольно заметил я. — Там, в той ляжке, килограммов пять было.

— Голодный просто... — Чуть пожалла плечами Нагайна. — Не удивлюсь, если это вообще его первая еда с момента становления фурлом.

— Очень даже может быть. — Пожал в ответ плечами уже я, и обращаясь к тому самому опущенному все в тот же полный голос крикнул:

— Понравилось?! Ещё хочешь?! Если хочешь, то выходи! Обещаем, что мы тебя первыми не обидим!

И снова ответом мне была тишина. Точнее тишина опять была ответом конкретно мне, а вот всё той же Нагайне...

— Она спрашивает: Почему мы не хотим обижать её первыми? — Прошептала та.

— В смысле «она»? — Почему-то невольно поймал я очередной лёгкий ступор. — Ты же говорила, что там он. Мы же о нём до этого только в мужском роде и разговаривали.

— Ну, правильно, милый. — Таким тоном, словно бы она не очень понимает, в чем именно её сейчас вообще собственно обвиняют, отозвалась змее-баба. — Правильно. Потому что слово «фурл», исключительно мужского рода. Ну нельзя сказать «фурлиха» или «фурлица». А так-то данный статус, самки гораздо чаще самцов получают, потому что...

— В силу своего пола на порядок хуже следят за языком, да? — закончил я за ту.

— Типа того. — Вздохнула Нагайна. — И ещё... Ту, которая там... Её Церна зовут. По крайней мере, когда она сама с собой говорит, то она к себе именно так обращается.

— Ясно. — Прищёлкнул языком я, и вновь некоторое время поразмыслив, что в данном случае самка это даже удобнее, а также включив всё своё обаяние крикнул:

— Церна, милая моя! Да не бойся ты нас так! Если ты будешь хорошей самочкой, то мы тебя, и не обидим, и накормим! Ну, же! Покажись!

Хрен его знает, как на данную реплику среагировала бы Кшайя, однако Нагайна, реально смышлёная Нагайна, приняла это всё как должное, и даже хмурым ревностным взглядом меня при этом не смерила, чем заработала себе от меня ещё парочку жирных плюсов.

— Церна уже были хорошей самочкой. — В этот самый момент раздался и темноты отчётливый женский голос. Довольно мелодичный, но при этом какой-то до невозможности отстранённый женский голос:

— Церна были очень хорошей самочкой, которые делали всё, что приказывала Старшая мать ее Унхуса, и желающие любви Церны самцы... И они тоже называли нас своей милой. Они тоже нас кормили, и обещали не обижать. Однако обидели. Они все нас обидели. И Старшая мать... И Унхус... И самцы... Особенно самцы... Они говорили, что никогда нас не бросят, но стоило только Церне допустить ошибку, и они нас изгнали... Они забыли все свои обещания, и просто нас изгнали...

— А что такое Унхус? — Мимоходом едва слышно поинтересовался я у Нагайны.

— Место, где можно за деньги нанять себе разового партнера для спаривания. — Ответила та. — И это... Она всё-таки идёт сюда. Церна идёт сюда. И... Ты не думай, милый. Твой приказ я помню. Дернется, сама ей лично все конечности сломаю.

— А не справишься, сестра, так мы поможем. — Как и практически всегда хором прошептали Кенджш и Пинджш.

Я удовлетворено кивнул, и уже буквально в следующее мгновение...

Первое, что я невольно произнес, увидев-таки ту самую Церну, увидев ту самую самку-фурла, было полное совершенно искреннего изумления протяжное: «Охренеть», и меня снова вполне себе можно было понять...

— Что, милый? — Как бы невзначай, с едва уловимой ревностью в голосе поинтересовалась у меня Нагайна. — Она тебе понравилась, да? Понравилась, как самка, да?

— Ошибаешься. — Не сводя глаз с Церны, грязной, и местами основательно драной, но при этом всё ещё на мой вкус охрененно сексуальной, длинноволосой, фигуристой, ушастой, и хвостатой Церны отозвался я. — Мне просто невольно показалось, что это одна из дочерей самого Быр-Шаха. Та, которая Гамма. Отсюда и такая реакция.

— Ну, врешь, ведь... — Протяжно вздохнула Нагайна, несколько нано циклов помолчала, и как бы невзначай выдала в пустоту:

— Никогда не понимала, чего такого вы, самцы, практически поголовно находите в базовом женском теле, длинных волосах, и комплекте состоящем из ушей вариант М-45, а также хвоста вариант С-20. Ну, действительно? Почему вы, самцы, практически все поголовно, так с этого дуреете, а? Это ведь далеко не самые практичные и полезные генмы. Они даже не самые красивые.

Сказать по правде, я не знал, что ответить, потому, как и сам понятия не имел, чем этот грёбаный состоящий из длинных волос, кошачьих ушей, и кошачьего же хвоста комплект, так меня цеплял. Причем цеплял основательно. Вплоть до еле сдерживаемой эрекции. И это хорошо ещё, что на всё той же Церне сейчас не было до кучи ещё и, например, ошейника с поводком.

Хотя и жаль. Потому что это было бы прикольно, поставить ту в таком случае на четвереньки, основательно намотать этот самый поводок себе на руку, и того... А она, чтобы в процессе мяукала... Нет, не мяукала, а пищала! Да! Пищала, как маленький котенок, и еще...

— Так! Стоп! — Я со всей силы ответил себе самую что ни на есть материальную пощёчину, ибо... Что со мной сейчас вообще происходит?! Что за, дешёвые сексуальные фантазии?! Я же не пубертатный сопляк! И вообще я совсем недавно уже практически до изнеможения трахался!

— Слушай, милый... — Тем временем снова подала голос Нагайна. — А хочешь, я себе тоже такие уши установлю, а? Хвост не получится, там взаимно минус по нижнему сегменту, а уши я себе сделать могу. Честно. Эти М-45, они конечно по ряду параметров гораздо хуже моих нынешних Т-13, но если тебе нравится...

— Мне не нравится! — Отвесив самому себе ещё одну внушительную оплеуху буркнул я. — Мне эти уши с хвостами совсем не нравятся! Совсем! А теперь... — Я бескомпромиссно ткнул пальцем в кошко-бабу. — Ты! Давай, подходи, выбирай любого мирмика, который понравится, и он полностью твой! Но! — Я выдержал крайне тяжёлую паузу. — За это ты ответишь на все мои вопросы. И ещё. Предупреждаю в первый, последний, и единственный раз. Пока ты ведёшь себя, как хорошая самочка, тебе ничего не угрожает. И даже более того, мы все... — Я как мог обвёл рукой окружающее пространство. — Постараемся тебя защитить. Однако, как только ты проявишь к нам агрессию, это тотчас станет для тебя приговором. Но только в том случае, если ты сама первой проявишь агрессию. Ты меня поняла, моя дорогая?

— Церна все поняли. — Спустя пару нано циклов отозвалась та. — Церна все поняли, но Церна ничего не поняли. Почему Церну называли дорогими? Церна ведь больше не

дорогие. Раньше, пока мы работали в Унхусе, мы действительно были дорогими, очень дорогими, но больше не дорогие. Церна теперь — бесплатные. В частности те самцы, что против воли больно полюбили Церну, когда она стала Фурлом...

— Стоп! — Резко прервал ту я. — Что значит: Три самца, которые бесплатно больно полюбили тебя, когда ты стала фурлом? Ты хочешь сказать, что они... Воспользовавшись ситуацией тебя изнасиловали? Кто?! Как их звали?!

— Да, какая разница... — Подключилась к беседе Нагайна. — Она ведь теперь фурл, и...

— Заткнись! — Рыкнул я на змее-бабу. — А ты... — Я указал на Церну. — Отвечай! Кто, посмел?!

— Не важно. — Отозвалась та. — Главное, что нас тогда всего лишь больно полюбили, и отпустили. А потом мы спрятались. Спрятались в этой темноте, и...

— Кто? — В третий раз повторил я свой вопрос. — Кто это сделал? Имена! Это приказ!

— Приказ... — В глазах Церны внезапно на мгновение проскочил характерный блеск. — А вы вправе давать приказы? Вы... Вы главный самец этого герша?

— Что-то типа того. — Покосившись вначале на Нагайну, а затем на близницов-рептилоидов, и не дождавшись возражений отозвался я.

— И вы предложили нас, Церну, накормить?

— Угу.

— Накормить в обмен на ответы, отдав нам при этом целого мирмика, причем любого мирмика, которого мы, Церна, захотим?

— Именно.

— А почему? — Кошко-баба, чуть наклонив голову, впила в меня откровенно вопросительным взглядом. — Почему главный самец предлагает нам еду в обмен на ответы, вместо того, чтобы силой заставить нас дать ему эти ответы? Почему? Может быть главный самец ещё и не планирует нас против воли больно любить?

— Поделиться планирует потому что он не совсем тварь. — Вздохнул я. — А, что касается «против воли больно любить»... Я все ещё не услышал имена тех мразей! И я все еще их, эти имена, жду!

Почему меня сейчас так зацепила эта тема? Сложный вопрос. Может быть потому, что даже у такой заведомо беспринципной твари, как я, всё равно в глубине души есть минимум парочка заведомо недопустимых табу? В частности моя же персона допускала всё, вообще всё, кроме двух вещей. А именно: наркотики и изнасилования.

Причём изнасилования в моём же личном рейтинге недопустимого, шли на пару порядков выше.

Нет, понятно, что основная масса баб заведомо тупые дуры, ни на что другое, кроме как согреть постель в принципе не годящиеся. И даже более того, пара-тройка этих самых баб в своё время находилась у меня в самом, что ни на есть, натуральном сексуальном рабстве. Вот только... Рабство там было в некоторой степени условное, и я никогда, НИКОГДА, ни одну из них не клал в постель силой. Они сами ложились, и сами давали, получая в процессе соответствующее удовольствие. Потому, что если баба во время траха не получила оргазм, то мужик дерьмо. Так, и только так. Потому, что баба ВСЕГДА должна сама тебя захотеть, а брать ее силой против её же воли, это удел совсем уж законченных мразей.

Мразей, узнав сейчас имена которых, я им при случае обязательно всё это припомню.

Да, изнасиловали они бывшую... проститутку, которая кроме всего прочего на тот

момент имела ещё и статус неприкасаемой. Но, для меня эти два нюанса не значили ровным счётом ни хрена! Потому, что насиловать нельзя! Потому что за такое надо с корнем вырывать яйца!

— Тирс. — Тем временем произнесла Церна. — Мы запомнили, что одного из них, и его звали Тирс. Он выглядел как... тигр. Как, полосатый кот.

— Я тоже это запомнил. — Кивнул я. — А теперь, если ты все ещё голодная, иди жрать.

— А как же наши ответы?

— А ответы подождут, пока ты вдоволь не наешься, моя хорошая.

— Да? — Кошко-баба на мгновение о чем-то задумалась, а потом... Резко рухнула передо мной ниц, и самым натуральным образом мурлыкая, принялась тереться лицом о мои ноги.

Чувства данный поворот событий при этом вызвал у меня крайне двойкие.

Потому как с одной стороны, ну чего лукавить то, для меня, как для самца, такое поведение со стороны откровенно сексуальной самки было искренне приятным. Но в тоже самое время с другой стороны все то же поведение было для меня не менее диким.

— Эй! — Буркнул я. — Хватит!

Церна тотчас послушалась, и теперь стоя на коленях смотрела на меня снизу-вверх таким выжидающе раболепным взглядом, каким, наверное далеко не каждый Голден-ретривер, на хозяина смотрит.

— Что? — Не понял я.

— Она просто хочет, чтобы ты сейчас забрал ее себе. — Как бы мимоходом пояснила Нагайна.

— Да. — Тотчас покорно закивала головой Кошко-баба. — Да, главный самец. Мы хотим, мы очень хотим, чтобы вы забрали нас себе. Мы хорошие самочки. Церна очень хорошие, и послушные самочки. Вы будете довольны, главный самец. Мы не подведем, и будем делать всё, вообще всё, что вы скажете, главный самец. Вообще, все. Мы просто устали. Нам страшно... — И она снова, словно какое-то неразумное животное принялась тереться лицом о мои стопы.

— Повезло фендру. — С, как мне показалось, легкой завистью в голосе прокомментировал это дело Пинджш. — Вторую самку себе завёл. Причём первая у него воистину мудрая, а вторая покорная.

— Пока ещё не завёл. — Буркнул я, и покосившись на Нагайну, добавил:

— Только давай сейчас без лишней ревности, дорогая? Идёт? Потому что мне эти бабские разборки сейчас и даром сдались.

— Да какая тут может быть ревность... — С откровенным сарказмом в голосе чуть разведя руками фыркнула та. — Вы в праве делать всё, что считаете нужным... Хозяин.

— Именно. — Кивнул я. — А потому Будь любезна подскажи-ка мне, вот, что... Если я сам, не будучи фурлом, возьму себе этого самого фурла в... Помощники, стану ли я от этого фурлом?

— Нет. — ответил за Нагайну Кенджш. — Не станешь. Точно не станешь. Хотя... Основная масса метаморфов, такого подхода не поймет, и...

— А лидер тейма Неренгхай, Фассар, и Великие лорды, в частности Быр-Шах, а также его помощник Кензо такое поймут? — Внезапно прервал я того.

— Вполне, поймут. — Подтвердила за того Нагайна. — Но...

— Что?

— Просто ты должен понимать, что если ты берешь в свиту фурла, то вынужден нести за него полную ответственность, и...

— То есть в частности, например, особым образом кормить, потому что... порочить кормовые груди в хавне ему по-прежнему никто не даст?

— И это тоже. — Едва заметно кивнула змее-баба.

— Решаемо. — Спустя некоторые потраченное на раздумья время всё-таки принял решение я, и обращаясь к Церне добавил:

— Короче, уболтала, я тебя забираю. Ты теперь моя... личная собственность. Я теперь иди и кушай ровно столько, сколько надо. Не хватит одного мирмика, смело приступай ко второму. Я разрешаю.

Дождался пока Кошко-баба безропотно подчинится, и обращаясь ко всё той же Нагайне, пуце прежнего хмурой Нагайне добавил:

— А пока наш новый член отряда обедает, не будешь ли ты, дорогая, так любезна, вкратце рассказать мне об этих ваших Унхусах, об этих ваших... домах платной любви?

— А чего о них рассказывать... хозяин? — Буркнула Нагайна. — Унхусы, они и есть Унхусы. Пришел, выбрал партнера, заплатил, спарился, и ушел... — Она некоторое время по буравила взглядом зарывшуюся лицом в нутро одного из мирмиков кошко-бабу, и протяжно вздохнув продолжила-таки на порядок подробнее. При этом из её рассказа выходило, что здешняя секс-индустрия от аналогичного явления из моей прежней родной изоторной локали отличалась не особо, и притом, на мой же взгляд сугубо в лучшую сторону, поскольку была тут сплошь строго централизована (ибо исключительно один официальный публичный дом на Харн), строго легализована (ибо должность главы сего заведения, всегда занимала самка являющаяся высокопоставленным членом правящего тейма данного харна), а также строго регламентирована (ибо работники данного места на время... Сеанса, именем Биома заключали с клиентами соответствующий официальный пакт в котором с чуть ли не маниакальной подробностью описывали права и обязанности сторон сеанса).

Последнее, к слову, я нашёл особенно правильным, потому как клиенты в таких местах бывают порой ой какие разные, и зачастую их в порыве страсти реально может переклинить...

А ещё, из всё того же рассказа Нагайны выходило, что стать работником Унхуса для многих обитателей матки было чуть ли не мечтой всей жизни, ибо это мало того, что сулило приличный заработок, так ещё и в перспективе позволяло обзавестись достаточно щедрым и влиятельным покровителем, который мог, разумеется за не маленькую сумму, выкупить пригнувшуюся любовницу себе насовсем в качестве официальной (это важно) наложницы, что в свою очередь при наличии у данной наложницы определённых мозгов давало той возможность расти ещё выше.

— Ясно и понятно... — Вздохнул Я краем глаза покосившись на по-прежнему буквально в три горла жрущую Церну (И куда оно только в ней помещается? Может у нее глисты? Кстати, интересно, а в Биоме вообще существуют глисты? А вши?) когда змее-баба таки закончила.

— Что именно? — Уточнила та.

— Все. — Усмехнулся я. — Все мне понятно. Вообще, всё.

— Повезло. — Как-то невообразимо грустно усмехнулась в ответ Нагайна. — Ещё даже полного цикла тут не прожил, а уже вообще все понял. Реально повезло. Я вот, например, тут уже пятый орс живу, а мне по-прежнему до хрена чего категорически непонятно.

— Пятый орс? — Мимоходом уточнил я. — Это получается...

— Около семи лет, если считать мерками моей прежней родной изоторной локали.

— Мы с братом только третий орс тут. — Вставил ремарку Кенджш.

— Ясно. — Снова покосившись Церну констатировал я, и внезапно вздрогнув выпалил:

— Погодите! Если вы здесь всего пятый и третий орс, то стало бы вы... Но ведь, я...

— Нет. — Покачав головой прервала меня снова буквально прочитавшая мои мысли змее-баба. — Ты ведь сейчас о том, что «что-то не сходится», да? О том, что если я, конкретно я, родилась тут всего пять орсов назад, то ты по определению не можешь быть первым, кто прошел первый Фархк на целый танн, да? Потому что до тебя этот самый первый Фархк просто по определению же должна была пройти я, да?

— Типа того. — Нахмурился я.

— Может, Фендр. — Снова подал голос Кенджш. — Потому что... Там будет немного сложно. Но, ты умный, ты поймёшь. Смотри: Вот родился новый плод. Дальше у него, в зависимости от воли тех, кто принимал роды, два пути. Его могут либо... забраковать, приговорить к выпиванию и отправить в стойбище на откорм, либо если не забракowali, помочь тому прийти в себя дабы использовать как-то иначе, и...

— Теперь дошло. — Кивнул я. — Стало быть в матке откармливаются и в дальнейшем выпиваются далеко не все плоды поголовно, а только некая небольшая, так называемая, бракованная их часть. При этом если данный приговоренный плод окажется достаточно упёрт, и сумеет, освободившись, добраться до дверей стойбища, то...

— Именно. — Кивнул рептилоид. — То считается, что забракowali его по ошибке. Считается, что он прошел первый Фархк, доказав, что заслужил право продолжить существование, и дежурный по стойбищу обязан оказать ему помощь. Вот именно таким плодом, первым за танн плодом, ты и оказался, Вайл. А так-то в этом танне даже в нашем харне много кто рождался, и ещё родится. Вот так вот... — Он словно бы извиняюсь чуть развел руками. — Как видишь, всё вполне себе «сходится», потому что твоей первой самке и нам с братом просто... Повезло, и нас в отличие от тебя сходу не забракowali. Хотя... — Он задумчиво смерил меня взглядом с ног до головы. — Хотели бы мы с братом знать, почему тебя тогда забракowali...

— Мне это не меньше вашего интересно. — Фыркнул я. — Ну, ничего. Доберёмся до Неренгхай, я лично на этот счёт у их светлости Фассара полюбопытствую. И, ещё... — Я уже сам смерил рептилоида взглядом:

— Не сочти за кхис, но... Вы правда братья? В смысле тот Щкехсч, он вас обоих разом из вашей прежней изоторной локали забрал?

— Нет. Просто, мы... — Кенджш покосился на Пиндша. — Это личное, фендр. Прости, но это очень личное, и...

— Понял, принял, и на веки вечные заткнулся касательно данной темы. — Покорно кивнул я, и снова сконцентрировавшись на Церне скомандовал:

— Сюда иди! Обед закончен!

— Да, главный самец. Как скажете, главный самец. — Покорно отозвалась та, немедленно подошла ко мне, и снова опустившись на колени уставилась на меня очередным откровенно собачьим взглядом.

— Любопытно. — Как бы невзначай поинтересовался у соратников я. — Вот... Унхус, насколько я понял, это же, вроде как, элитное место для далеко не самых... бедных. А раз так, то тамошние... Сотрудницы, по идее должны...

— Практически на генетическом уровне должны знать себе цену, и чисто инстинктивно вести себя соответствующим образом, или что-то типа того? — Снова буквально слово в слово угадала мои мысли змее-баба. — Так и есть. Просто... — Она, как мне показалось, с искренней жалостью во взгляде посмотрел на Церну. — Вот представь, что ты... Почти всю свою жизнь был... — Она, не сдержавшись тихонько хихикнула. — Реально элитной шлюхой. Ты жил в тепле и безопасности, вкусно ел, вдоволь пил, тебя постоянно гладили по головке, и ни разу не сделали больно. А потом ты по своей глупости все это потерял, и... — Она протяжно вздохнула:

— Ну, вот, кто такая, конкретно, Церна? По сути, просто красивая игрушка. Разумный декоративный симб. Не более. Самостоятельности ноль. Боевых навыков ноль. Все, что она умеет, это ублажать других на ложе. Но, в Унхусе ей этого больше делать не получится. А оказывать данного рода услуги за вознаграждение, так сказать, самостоятельно... Во-первых, кто вообще в здравом уме будет платить фурлу за любовь, когда эту самую любовь у неё можно просто вырвать силой? А во-вторых... Неужели ты думаешь, что Унхус хотя бы в теории допустит существование такого рода независимых конкуренток? А ведь кушать ей по-прежнему хочется. Отсюда и такое поведение. По крайней мере в отношении тебя.

— Логично. — Согласился я, и только было хотел задать кошко-бабе свой первый «разогревочный» вопрос поинтересовавшись: «Почему она постоянно говорит о себе во множественном числе?» как...

— Ой... — Зажимая себе рот буквально пропищала та. — Нам... Нам, кажется, плохо... Нам... Очень плохо... Мы...

— Эй, ты чего надумала?! Блевать, что ли?! — Невольно вздрогнув воскликнул я. — Обожралась, и теперь планируешь блевать?! Даже не вздумай! Ну, или по крайней мере не на пол! Ты... — Я дергано огляделся по сторонам, и не терпящим возражений голосом скомандовал:

— Кенджщ, Пинджщ, Нагайна! А ну-ка быстро помогли мне дотащить эту драную кошку, до... Мирмика! Да! Тащим её до мирмика, и пускай она прямо в него блюёт! Может и пронесет!

Два раза просить помощников не потребовалось.

— Кажется, и вправду пронесло, милый. — Наконец, позволила себе снова открыть рот змее-баба, глядя на бьющуюся в истерике Церну. — По крайней мере, если она сейчас шевелится и скулит, значит принудительного статуса паразит за... Осквернение своими нечистотами Биома ей с нашей помощью таки удалось избежать. Повезло... Дуре.

— Угу. — Снова не стал отрицать очевидного я, и как бы невзначай поинтересовался:

— Слушай. Вот если метаморф нагадит в Биоме, он гарантированно получит тот самый принудительный статус паразит. А если это сделает мезоморф? Ну просто вряд ли эти твари дружно бегают срать в какое-то конкретное отхожее место, и... Но ведь и в принципе не срать они не могут?

— Не могут, и по любому где-то гадят. Но, вот остальное... — Нагайна пожала плечами, и резко сменив тему, с откровенной усталостью в голосе, бросила всё той же Церне:

— Хватит скулить.

— Да, главная самка. — Шмыгнув носом отозвалась та. — Простите нас, госпожа главная самка. Мы... Нам просто страшно. Очень. Потому, что если бы мы стали паразитом. Спасибо, что вы этого не...

— Причитать, тоже хватит. — Не менее устало бросил я. — А потому если ты уже и наелась, и наблевалась, и наскулилась, то давай, вытирай сопли, и готовься с лихвой нашу щедрость отрабатывать. — Поймал ее крайне характерный откровенно испуганный взгляд и поспешно добавил:

— Да не тем, отрабатывать, чем ты подумала! Не тем! Потому что больно любить тебя сейчас никто не собирается! Ни «больно», ни «вообще»! Мне... Нам, от тебя в первую очередь информация нужна. Понимаешь? Только информация.

— Мы понимаем. — Кивнула Церна. — Мы снова ничего не понимаем, но все понимаем. Что именно сейчас хочет узнать от нас главный самец?

— Многое. — Вздохнул я, присаживаясь перед той на корточки. — Например, почему ты постоянно говоришь о себе во множественном числе?

— Видимо просто защитная реакция психики, милый. — Ответила за Кошко-бабу Нагайна. — Она просто оказалась совсем одна и, чтобы не сойти с ума стала считать, что её двое.

— Не стала... — Покачала головой Церна. — Потому что нас действительно двое. Потому что, если бы Церна была одна, она бы не выжила. Потому что каждому нужен друг. Друг, который не отвернется от тебя, кем бы ты ни был. Вот у Церны и появилась Церна. А у Церны появилась Церна. И вместе мы действительно смогли выжить. Мы во всём помогали друг другу, и действительно смогли выжить. А теперь, когда главный самец этого герша ещё и забрала нас к себе мы счастливы.

— Ясно... — Прищёлкнула языком Нагайна и некоторое время явно что-то прикидывая промолчав, внезапно пристально смотря той в глаза едва слышно поинтересовалась:

— А скажи-ка мне вот, что, милая. Когда именно у Церны появилась Церна? Церны ведь не сразу после получения ею статуса фурла оказалось двое?

— Не сразу. — Как загипнотизированная медленно покачала головой Кошко-баба. — Вначале Церна очень долго была совсем одна, а потом ее поймали, и принялись больно любить. А ещё больно бить. Очень. Больно бить, больно любить, и смеяться, что, мол, такая удача и бесплатно. Двое держали, а один бил и любил. Потом Церну бил и любил уже другой. А Церна была одна. Совсем одна. Но не долго. Потому что, когда бить и любить её принялся третий самец, тут то у Церны и появилась Церна. А у Церны появилась Церна. И мы смогли выжить.

— Бедная самочка... — Едва слышным шепотом хором прокомментировали это близнецы рептилоиды.

— Бедная. — Подтвердила Нагайна. — Нет, понятно, что она фурил, а Биом это не курорт, но тем не менее, у всего ведь должны быть некие условные границы...

А, я...

Я просто мысленно поклялся сам себе найти и уничтожить тех ублюдков. Любой ценой. Любой, и точка! Так что пусть прямо сейчас молят биом о том, чтобы тот экстренно переработал их всех на питательную биомассу, или сами бросаются в пасть буянящим сейчас в белых зонах мезоморфам, потому что, если до них доберусь я, их жизнь превратится в ад. Папа умеет превращать чужую жизнь в ад. Умеет.

Вот только прежде, чем этим заниматься, неплохо было бы сперва выбраться на поверхность. Выбраться-таки обратно в белую зону, и спрятаться там под крылышком тема Неренгхай. А потому явно пришел черед моего самого главного к этой кошко-бабе вопроса.

— Милая. — Я аккуратно взял её за руку. — Милая, скажи, ты тут, в этой темноте, уже

давно?

— Мы тут уже давно. — Подтвердила та.

— А ты... — Я на некоторое время замолк осторожно, подбирая слова. — А ты случайно не находила, какую-нибудь... дырочку, ведущую отсюда наружу?

— Мы находили дырочку наружу. Большую дырочку наружу.

— Супер! — Мысленно воскликнул я, и вслух всё также максимально деликатно продолжил:

— А ты нам ее случайно не покажешь, моя хорошая? Мы бы очень хотели лично увидеть ту дырочку.

— А зачем?

— Чтобы мы все могли выйти через нее в белую зону.

— Все? — Кошко-баба чуть наклонив голову уставилась на меня странным взглядом. — И Церна тоже?

— Ну, конечно.

— А зачем Церне выходить в белую зону? Церна не хотят выходить в белые зоны. Церна теперь Фурлы, а фурлам нечего делать в белых зонах, потому что их там снова будут больно бить, и больно любить.

— Не будут. — Покачал головой я. — Тебя в белой зоне никто больше даже пальцем не тронет. А знаешь, почему?

— Потому, что главный самец не позволит?

— И это тоже. — Подтвердила Нагайна, как бы невзначай на мгновение демонстрируя выскочивший из кончика её хвоста внушительный ядовитый шип. — А ещё этого не позволю я.

— И мы. — Точно также, как бы невзначай, демонстрируя свои вполне себе внушительные когти хором выдали Кенджш и Пинджш.

В воздухе повисла тишина.

— Церна не понимают. — Наконец, произнесла кошко-баба. — Церна глупые, и ничего не понимают, но они покажут главному самцу и его гершу путь к дырочке в белую зону. Они покажут...

— Ну, вот и умница. — Максимально тепло улыбнувшись, похвалил ту я. — Хорошая самочка. Хорошая. А теперь, прежде, чем мы отправимся в путь-дорогу, скажи мне, как ты себя чувствуешь? Я имею в виде, как ты себя чувствуешь физически?

— Хорошо, главный самец. Церна чувствуют себя очень хорошо.

— Ну, вот и ладушки. — Кивнул я. — Теперь тот же самый вопрос ко всем остальным. Давайте по очереди краткий отчёт по общему состоянию и... Боеспособности. Начну с себя. Состояние стабильное. Самостоятельно передвигаться могу. В частности ходить, и даже относительно быстро ходить, я могу. А вот бегать из-за повреждений стопы у меня не получится. Кто следующий?

— Я. — Подала голос Нагайна. — Состояние тоже стабильное. И бежать я тоже не смогу. Однако у меня теперь достаточно питательной ценности на целых три укола ядом.

— Правая кисть по-прежнему не шевелится. — Отозвался Кенджш. — Совсем не шевелится. А в остальном все нормально. Бегать могу. Боеспособность выше среднего.

— Аналогично. — Подтвердил Пинджш. — Если не брать во внимание глаз, то я практически цел.

— Прекрасно. — Снова кивнул я. — Значит, слушайте мои распоряжения. Во-первых,

конкретно мне, нужно какое-то оружие. Например... — Я откровенно оценивающе уставился на лежащую неподалеку тушу одного из мирмиков. В частности уставился на его довольно тонкую венчаемую тремя когтями правую переднюю лапу...

— Согласна, милый. — Проследив за моим взглядом, снова буквально прочитала мои мысли змее-баба, и уже совсем скоро я стал гордым обладателем той самой чешуйчатой лапы, коей в будущем предстояло играть роль не то дубинки, не то «хлесталки», не то хрен его знает, как это обозвать.

— Теперь следующее. — Приноравливаясь к новоприобретенному оружию, и в целом оставшись довольным продолжил я:

— Во время нашего путешествия в сторону заветного свища, двигаться наш отряд должен будет исключительно следующим образом: Впереди топаем я и Кенджш. Причём Кенджш должен располагаться строго слева от меня. Сразу за нами двигаются Нагайна и Церна. При этом Церна должна двигаться СТРОГО СПРАВА от Нагайны, Нагайна в своей здоровой руке должна нести наш источник света, а Церна тащить столько наших трофеев с мирмиков, сколько ей дадут. Что же касается Пинджша, то он должен будет замыкать эту нашу колонну. Вопросы почему мы должны двигаться именно в такой последовательности есть?

— Никак нет, фендр! — Как и практически всегда хором ответили видимо за всех близнецы-рептилоиды, при этом... Мне это сейчас показалось, или они реально оба вытянулись по стойке смирно? — Мудрая и правильная тактика, Фендр!

— Вольно, бойцы! — Усмехнулся я. — Теперь дальше. В случае столкновения нашего отряда с потенциальным противником в лице мезоморфов, наша тактика должна быть следующей. Самцы, в лице меня, Кенджша и Пинджша, должны встав спиной к нашим самкам взять этих самок в кольцо. При этом самки в обязательном порядке, не поддаваясь панике, должны делать следующее: Нагайна, через наши головы, должна обеспечить нам прикрытие своим ядовитым жалом. А Церна... Обеспечить отвлекающий манёвр путём швыряния в мезоморфов тех самых трофеев, которые она будет нести при себе. Причём данная тактика касается только момента если рядом не будет стены. Если же рядом будет стена, то делаем всё тоже самое только становимся уже полукругом, чтобы за счёт данной стены... сузить зону охвата с трехсот шестидесяти градусов, до ста восьмидесяти. А при наличии не просто стены, а угла, снизить зону охвата и того больше. Вопросы? Уточнения? Пожелания?

— Никак нет, Лейкоцит — Опять хором выдали близнецы-рептилоиды.

— Кто? — Не понял я.

— Лейкоцит. — Пояснила Нагайна. — Это... — Она походу реально не на шутку замаялась. — Это такой метаморф... Так в Биоме называют метаморфов, которые... Кунн-хай армехеш тайанс, понимаешь?

— Нет. — Честно признался я. — Ни хрена не понимаю.

В воздухе повисла тишина.

— Если главный самец позволит, мы попробуем ему объяснить. — Внезапно подала голос Церна. — Но только, если он позволит.

— Он позволил. — Милостиво разрешил я, и уже буквально в следующее мгновение выяснил, что в отличие от моего родного прежнего мира, где лейкоцитами именовались исключительно соответствующие клетки крови, в Биоме данное слово было чем-то вроде... Неофициального титула, которым именовали особо отважных и умных метаморфов,

которые... Так сказать, умели решать «нестандартные вопросы». Причём самые разные, начиная с того, что, как и я сейчас, в критической ситуации добровольно брали на себя роль командира, и заканчивая добычей по спецзаказу особо редких трофеев, с особо опасных мезоморфов.

— Ясно. — Невольно отметив, что данное слово «лейкоцит» мне охренеть как нравится, и самое главное подходит, а раз так, то при случае, в будущем, было бы очень даже не плохо купить его себе в качестве публичного имени, констатировал я, когда Кошко-баба закончила. — Суть уловил, и... Ну, что я могу сказать? Польщён. Искренне. А теперь, если вы готовы, то предлагаю начать-таки собираться, и... Вперёд.

Возражений снова не последовало.

* * *

— Мы в город изумрудный, идём дорогой трудной. Идём дорогой трудной, дорогой непростой. — Мысленно напевал я вместе со всеми медленно шагая по указываемому нам Церной маршруту. — Напевал, а ещё думал. О самом разном.

О своём первом убийстве мезоморфа...

О своих целых двух с барского плеча накинутых мне Биомом очках могущества...

О том, что это забавно, залезть в подземелье с одним напарником, а вылезти оттуда уже аж с четырьмя...

О том, что мне действительно до одури жаль эту несчастную Церну, и, что ту историю с отморозком Тирсом и его дружками, я из принципа, как говорили в моей родной изоторной локале «на тормозах не спущу»...

О том, что мне реально надо срочно поднимать седьмой ранг могущества и пришивать себе новую руку, потому, что одна рука это совершенно не дело...

О том, что силой повешенный на меня Быр-Шахом кредит, никуда не пропал, и с ним тоже надо что-то решать...

А самое главное, о том, что нам всем делать после того, как мы доберемся до того самого свища. Ведущего обратно в белые, всё ещё однозначно полные диких мезоморфов (ибо в противном случае Биом наверняка банально в силу его именем заключённого нами с Нагайной официального пакта, сообщил бы мне, что мол ситуация стабилизирована) белые зоны, где запросто могла состояться очередная встреча с... Да, например, со все тем же Бырглом, убежать от которого мы сейчас вряд ли сможем. А завалить его... Нет, если совсем приспичит, то никуда не денемся и попробуем-таки сообщая его завалить, но...

Но ведь с другой стороны, нарваться всё на того же Быргла, можно и тут, а там хотя бы светло, и... Маршруты будут более-менее известны...

— Ладно, как говорится поживём увидим, доживём узнаем, выживем учтём. — Буркнул я, и дабы скоротать время за беседой, не сбавляя шага тихо поинтересовался у Нагайны: «Как она смотрит на то, чтобы устроить мне сейчас очередную небольшую лекцию?».

— Благосклонно. — Едва слышно фыркнула та. — О чем рассказать, милый?

— О Локуме. — Вздыхнул я. — Просто, мне до закрытия второго фархка всего одна единица могущества осталась, а самый простой способ ее получить, это провести свой первый успешный бой в этом самом Локуме, но... Мне бы больше подробностей. В частности... Какие там вообще бывают поединки?

— Разные. Самые разные. — Вздохнула в ответ змее-баба. — Но в основном они делятся на так называемы «дуэли» и «спаринги». Дуэль, это когда два метаморфа, что-то не поделили, один бросил другому вызов, а тот его принял.

— То есть от дуэли можно отказаться? — Уточнил я.

— Вполне. — Подключился к разговору Кенджш. — Правда такие отказы от дуэли публично не одобряются, но и ничем вроде статуса фурла данный отказ не грозит. Особенно, если у тебя грамотно подвешен язык, и ты сможешь окружающим доходчиво обосновать, почему данная дуэль тебе на хрен не сдалась. Последнее, к слову, в определенной степени касается, и... — Он на мгновение обернувшись, как бы мимоходом покосился на Церну.

— Что? — Не понял я. — Хочешь сказать, что при грамотно подвешенном языке, и от статуса фурла отмазаться можно? Не получить данный статус, а потом от него отмыться, а прямо сразу сходу от данного статуса отмазаться?

Рептилоид промолчал.

— Стало быть можно. — Прокомментировал я это дело. — Хотя оно и понятно, ибо фурл статус условный, и... Прилипнет в принципе далеко не каждому. В частности хотел бы я посмотреть, как кто-то попытается предъявить что-то за кхис, например... Фассару или Кензо. Ладно. — Я прищелкнул языком. — С этим вроде разобрались. Теперь давайте за так называемые «спаринги». Я правильно понял, что это более мягкий вариант поединков, где противников друг другу подбирает сам Биом?

— Правильно. — Кивнул все тот же Кендж.

— А если я, например, однорукий, а других одноруких просто нет?

— А вот тут неправильно. — Покачал головой Кенджш. — Когда говорят, что Биом для «спарингов» подбирает равных, речь идет не о физической силе, и не о количестве конечностей. Дело даже не в уровне могущества или питательной ценности. Дело в... Собранный на тебя статистике, касательно твоей же... Эффективности. Иными словами, если ты трусливый и тупой, драться будешь с не менее трусливым и тупым. А если ты хитрый и храбрый, то и противника тебе подберут соответствующего. Ну, это если совсем в общих чертах. Так-то там всё на порядок сложнее...

— Ясно. — Благодарно кивнул я, и только было собрался полюбопытствовать ещё о кое-чём насущном, как...

— Не понял. — Резко замерев буркнул я. — Это, что ещё за хлопки? Что за шипение?

— Из маранкеров стреляют. — Пояснил, также вместе со всеми замерший Кенджш. — Однозначно, и без вариантов. Мы с братом эти звуки ни с чем не спутаем.

— Друзья, или враги? В смысле те, которые стреляют, они нам друзья или враги?

— Враги! — Внезапно, срываясь на визг, откровенно безумным голосом заорала Кошко-баба. — Враги! Злые враги! Злые враги с маранкерами! Церна не хотят, чтобы в них стреляли из маранкера! Церна не хотят, чтобы ей снова делали больно! Не хотят! — И она со всех ног рванула прочь. Точнее попыталась. Безуспешно. Ибо уже в следующее мгновение оказалась на несколько оборотов обвита хвостом змее-бабы.

— Молодец. — Похвалил я Нагайну. — А теперь...

— А теперь, стойте, где стоите! Все стойте, где стоите! Мы сейчас придем! — Внезапно прервал меня чей-то обманчиво флегматичный голос, немного помолчал, и как бы невзначай добавил:

— Друзья. Пока давайте предварительно считать, что мы ваши друзья. А дальше, видно будет...

Глава 13

— А вы не ждали нас, а мы припёрлися. — После довольно долгих раздумий выдал-таки представший перед нами во всей красе обладатель того самого обманчиво флегматичного голоса. Довольно, надо отдать ему должное, солидный такой обладатель, выглядящий как... Горилла. Внушительная, двухметрового роста горилла, с волчьей головой, а также парочкой дополнительных, торчащих у него из груди, крайне тонких вполне себе человеческих рук, что сейчас держали... Видимо одно из тех самых живых ружей, держали один из тех самых маранкеров,

И, да! Признаю, что возможно прямо сейчас вот так вот в наглую пялясь на данную игрушку, я допускал ошибку, но я просто физически ничего не мог с собой поделать, ибо все тот же самый маранкер был... Божественен, и даже близко не соответствовал тому, как я его до настоящего момента представлял, ибо представлял я нечто вроде выполненного из костей и мяса средневекового мушкета, а тут... Тут была самая натуральная «штурмовая винтовка», да ещё и в комплекте с играющим роли штык-ножа ядовитым шипом, а также судя по форме и расположению, чем-то вроде подствольного гранатомёта.

— Нравится? — С откровенной иронией прокомментировал это дело напарник гориллы, что выглядел, как человекоподобный... Хорек. Или мангуст. Или горностай. Короче выглядел, как нечто из семейства куньих.

— Очень. — Не стал лукавить я. — Шикарный симб. Шикарный личник. Сразу видно что убойный. А ещё видно, что хозяин у него в высшей степени внимательный и заботливый.

— Поддержать даже не проси.

— И в мыслях ничего такого не было. — Я, демонстративно отбросив лапу мирмика выставил перед собой пустую ладонь. — Я же не идиот.

В воздухе повисло молчание. Причём крайне напряжённое.

— Верю. — Наконец, вынесла вердикт горилла, и как бы невзначай выдала:

— Забавно.

— Что именно?

— Твое главенство над данным гершем. Где это видано, чтобы трансмуты признали лидером чистого новорожденного? Хотя... Может, я сейчас ошибаюсь, и ты не лидер?

— Не ошибаешься. Я лидер. И я уже не новорожденный. Я младенец. Меня зовут Вайл.

— Нерн. Меня зовут Нерн. Моего напарника Йорнк. А теперь... — Он как-бы мимоходом покосился на по-прежнему спелёнатую Нагайной Церну:

— А теперь давай рассказывай. Все. Но, вкратце.

— Да не вопрос. — Пожал плечами я, и действительно вкратце, буквально в нескольких предложениях, пересказал Нерну все, начиная с момента своего рождения в этом странном мире, особый акцент при этом сделав на нашем с Нагайной побеге от Быргла, схватке с мирмиками, двух своих бонусных очках могущества, а также истории с Черной.

— Ясно. — Со всем вниманием выслушав меня, вынесла вердикт горилла. — Ну, что я могу сказать. Забавная история. Очень.

— Не то слово. — Чуть подернул уголком рта я, и выдержав паузу поинтересовался:

— Что дальше?

— А, что надо?

— Немного информации, и немного вашей помощи. — Я выдержал ещё одну паузу. —

Помощи само собой не бесплатной.

— Заинтриговал. — Фыркнул «хорек». — А если конкретнее? Касательно информации предупреждаю сразу, трижды подумай, прежде, чем сейчас что-то у нас с напарником спросить. Потому что так-то мы с ним, как вы уже смогли убедиться добрые. Возможно, мы даже самые добрые охотники из всех, что сейчас развлекаются в вашем харне. Но, тем не менее.

— И я очень ценю вашу доброту. — Основательно склонив голову отозвался я. — Я и мой герш искренне ценим вашу доброту, и...

— Ближе к делу. — Буркнул Нерн. — Что ты хочешь знать, о чем попросить, и какова цена вопроса?

— Знать... — Покосившись на Нагайну слегка замялся я. — У меня всего два вопроса, и я очень надеюсь, что ни один из них, ни в коей мере не послужит причиной, по которой вы со своим напарником...

— Ближе к делу!

— Вопрос первый. Вы сказали, что вы охотники. Что это значит?

— А то и значит, милый. — Ответила за тех змее-баба. — Значит, что... Данные вне всякого сомнения крайне высокоуважаемые метаморфы являются членами сверх герша охотников.

— В смысле сверх тейма охотников. — Невольно уточнил я.

— Нет. — Покачала головой Нагайна. — Именно герша. — Потому что в тейме по умолчанию обязаны быть лидер, заместители, и прочее, а в герше все могут быть равны, и...

— Братство. — Закончил я за нее. — Иными словами, охотники принципиально придерживаются ситуации максимально равного братства, когда все по умолчанию между собой равны.

— Именно. — Подтвердила Нагайна. — Причём работают они, как правило, преимущественно в так называемых «дублях», где один максимально ловкий и быстрый выполняет функции разведчика и загонщика, а другой, максимально сильный, живучий, и вооружённый, функции непосредственно боевой единицы. И именно такой «дубль», решивший не упускать возможности поохотиться на жирных мезоморфов в белых хорошо освещённых зонах «дубль», сейчас и...

— Стоит перед вами. — Закончил уже за Нагайну Йорнк. — Верно, верно, верно... Давайте дальше. Причём желательно, как можно ближе к тому моменту, где нам с напарником обещали заплатить.

— Да, вообще, не вопрос. — Пожал плечами я. — Значит смотрите. Я... Мы... Мы можем вас сейчас нанять, дабы вы гарантированно в полной целостности и сохранности сопроводили меня и мой герш в некое защищенное место? Сопроводили в некий...

— Устроенный теймом Неренгхай лагерь, где вы вместе со всеми остальными могли бы отсидеться пока, не закончится... Великая жатва? — Закончил уже за меня всё тот же хорёк. — Чисто теоретически, это... — Он покосился на Нерна. — Чисто теоретически, это вполне себе решаемо. Какова цена вопроса?

— Десять тысяч сто фиомов. — Решив не экономить отозвался я. — Все, что есть. Плюс, мы готовы отдать вам все полученные нами трофеи с мирмиков. Скажу честно, не могу знать сколько они стоят, но там явно не сто и не двести фиомов.

— Десять тысяч сто живых денег? — Как мне показалось откровенно удивлённо переспросил «хорек». — И откуда же у тебя на твоём ранге, и при твоём статусе, такая

сумма?

— Да, так... Биом всемогущий немного на карманные расходы подкинул. — максимально уклончиво ответил я. — Плюс трофеи с мирмиков. Ну, так... Что скажете? Уверен, что столь... Опытным воинам, как вы, помочь нашему откровенно убогому гершу будет не сложно, и...

Закончить мне не дало тотчас выскочившее в голове сообщение гласящее:

Особь публичное имя Йорнк, именем Биома, предлагает особи публичное имя Вайл заключить официальный пакт.

Сторона 1: Особь публичное имя Йорнк, обязуется в целостности и сохранности доставить группу метаморфов (Вайл, Нагайна, Кенджш, Пинджш, и Церна) в ближайшее безопасное место под защиту тейма Неренгхай.

Внимание! Важное дополнение!

В случае если во время транспортировки особей: Вайл, Нагайна, Кенджш, Пинджш и Церна, кто-либо из данных особей погибнет, то в отношении особи публичное имя Йорнк, будут применены штрафные санкции в виде переработки его питательную биомассу.

Сторона 2: особь публичное имя Вайл, обязуется в ответ за данные услуги перечислить особи публичное имя Йорнк сумму в размере 10100 фиомов, а также передать особи публичное имя Йорнк ряд прежде полученных им трофеев с мезоморфов типа мирмик.

Внимание! Важное дополнение!

В случае, если сторона публичное имя Вайл откажется либо не сможет перевести на счёт особи публичное имя Йорнк сумму в размере 10100 фиомов, а также передать ему трофеи с особей типа мирмик, то в отношении его самого, а также особей публичные имена: Нагайна, Кенджш, Пинджш и Церна, будут применены штрафные санкции в виде переработки их физических оболочек на питательную биомассу.

Внимание! Важное дополнение!

После принятия особью публичное Вайл данного пакта, данная особь будет обязана в течении трех минициклов передать особи публичное имя Йорнк в качестве аванса следующие активы: сумму в размере 10100 фиомов, а также Трофеи с мезоморфов типа мирмик.

Принять/отклонить

Ну разумеется я выбрал принять.

Было ли мне сейчас жалко денег и трофеев? Нет. Потому как мертвым богатства не нужны, а если я выживу, то деньги дело наживное.

Боялся ли я, что меня, как говорили в моей родной изоторной локали, «кинут»? Тоже нет, ибо официальный пакт это святое.

— Ну, вот и договорились. — Прокомментировал это дело хорек. — Как видите, у нас с напарником все честно. А теперь позвольте посмотреть, что там за трофеи?

Разумеется, я снова не возражал.

— Прекрасно... — Спустя некоторое время вынес вердикт Йорнк, складывая те самые трофеи в очередной хрен его знает откуда вынутый «презерватив», и в моей голове выскочило.

Сторона 1: Особь публичное имя Йорнк официально подтвердил, что первая часть

аванса в виде трофеев с мезоморфов типа мирмик им официально получена.

— Теперь, что касается денег... — Тем временем буркнул хорек. — Переводы делать умеешь?

Я отрицательно покачал головой.

— Ясно. — Вынес вердикт тот. — Значит, будем учиться. Смотри. Открываешь интерфейс, находишь там строчку «фиомы», и мысленно на нее нажимаешь.

Я подчинился, и увидел следующее:

Финансы:

Общий баланс: 10100

Прямые платежи: Доступно

Денежные переводы: Доступно

Кредитные обязательства: Присутствуют.

Заёмщик: Великий дом Купцов

Сумма займа: 10000 фиомов

Срок займа: 2 полных цикла

Процентная ставка: 25 % за полный цикл

— Открыл? — Поинтересовался у меня хорек, дождался моего кивка и продолжил:

— Значит смотри. Перевод — это, когда ты просто указываешь публичное имя. Но... — Он выдержал паузу. — В этом случае ты должен точно, и ещё раз, ТОЧНО знать, как это самое публичное имя получателя пишется. Потому что, например, имена вроде Кая и Кайа, это принципиально разные публичные имена, хотя на слух те звучат одинаково. Отправишь перевод не тому, деньги тебе никто не вернёт. Мол сам ошибся, твои проблемы. Однако, так как мы с тобой сейчас находимся рядом, то можно обойтись прямым платежом, он делается иначе, и для него даже публичное имя знать не нужно, там требуется... — Он фыркнул. — Короче, выбери пункт «прямой платёж», и вбей в открывшемся меню нужную сумму. Сделал?

— Угу. — Кивнул я.

— Отлично. — Кивнул в ответ хорек, и воистину молниеносно, (а я ведь даже не подозревал, что кто-то может двигаться с такой скоростью) оказавшись напротив меня... Просто прислонился своим лбом к моему.

Внимание! Важное сообщение!

Особь публичное имя Йорнк запрашивает у вас подтверждение на прямой платеж в его адрес в размере 10100 фиомов.

Подтвердить/отклонить

Я подтвердил.

Внимание! Важное сообщение!

С вашего счета в отношении особи публичное имя Йорнк списано 10100 фиомов.

Внимание! Важное сообщение!

Особь публичное имя Вайл полностью выполнил свою часть, именем Биома, заключённого с особью публичное имя Йорнк, пакта.

— Это радует... — Вздохнул я, недвусмысленно уставившись всё на того же «хорька».

— Очень радует. — Настолько позволяла его пасть усмехнулся тот. — В таком случае... Если ты, и твой герш готовы, то... Мы можем выдвигаться. Главное эту... — Он как бы невзначай мотнул головой в сторону Церны. — Ушастую, контролируйте. А то если она

начнёт истерить и сломя голову куда-нибудь понесётся... Короче этот геморрой на ровном месте, он ни вам, ни нам с напарником, и даром не сдался. Логично?

— Более, чем. — Согласился я, тотчас скомандовав близнецам-рептилоидам, чтобы они крепко держали эту кошко-бабу под руки.

Те, как и всегда, в последнее время, приняли моё распоряжение, как должное, и уже совсем скоро мы выдвинулись в путь. В невообразимо долгий, и трудный путь, который занял... От силы шагов триста. Сто из которых мы добирались до заветного, расположенного практически за ближайшим углом ведущего в белые зоны свища, и ещё двести, до расположенного неподалеку от этого самого свища... Если так можно выразиться «гильдейского дома тейма Неренгхай».

Посчитал ли я, что при таком раскладе охотники меня обманули? Нет, нет, и ещё раз нет!

Было ли мне хотя бы сейчас жалко заплаченных за сопровождение денег, и трофеев? Да. Но сделка есть сделка. И вообще, даже зная, как близко от свища находится вожаемая «зона безопасности», я скорее всего всё равно предпочёл бы подстраховаться. Да, не за десять тысяч сто фиомов плюс трофеи, а, например, тысячи за три, но тем не менее...

— Ну вот мы, и на месте... — Замерев перед внушительной, состоящей аж из девяти створчатой мембраны дверью, с парочкой вооружённых всё теми же маранкерами чёрных, как уголь, вервольфов (интересно, подобный облик, он у здешнего правящего тейма, является чем-то вроде клановой униформы или как?) произнёс Йорнк. — Ну, что? Закрываем пакт?

— Непременно. — Кивнул я. — Как только мы с моим гершем окажемся внутри, и в гарантированной безопасности, то я тотчас же закрою наш пакт. Но, не раньше. Потому что, если меня с моими соратниками сейчас внутрь не пустят, то...

— Ну, почему же не пустят, Вайл? — Подал голос один из несущих вахту вервольфов. — Пустят. И тебя. И весь твой герш. Кстати... а, что у тебя с левой конечностью, если не секрет?

— Не секрет. Мирмики постарались.

— Ясно. А если немного подробнее?

— Одиннадцать напали, шестерых мы с моим гершем завалили, пять сбежали. Причём из этих шестерых, одного завалил лично я, и ещё одного завалили с моим самым активным участием.

— Да, ну? — В голосе все того же вервольфа прорезалось отчётливое неверие. — Младенец без генмов, и завалил мирмика?

— Именно. — Не сговариваясь хором выдали Кенджш, Пинджш и Нагайна. Причём выдали таким не терпящим возражений тоном, что тот оборотень походу реально смутился.

— Ну? — Тем временем подал голос Йорнк. — Пакт закрываем, или как?

— Закрываем. — Вздохнул я, и задрал голову к потолку максимально громко произнёс:

— Особь публичное имя Вайл, официально заявляет Биому, что особь публичное имя Йорнк, полностью выполнил свои обязательства доставив особь публичное имя Вайл, а также его герш в заведомо безопасное место!

Внимание! Важное сообщение!

Информация принята к сведению! Официальный заключённый именем Биома пакт между особью публичное имя Вайл, и особью публичное имя Йорнк, закрыт.

— Ну, вот и замечательно. — Фыркнул хорек. — Эх... Побольше бы таких, как ты, Вайл. Микроцикл работы, и десятка чистыми, плюс ещё примерно столько же с трофеев. —

Немного помолчал, и добавил:

— Ну, что? Мы с напарником пошли?

— Конечно. — Кивнул я. — Удачи, и да прибудет с вами милость Биома, господ охотники. Можно напоследок маленький вопрос?

— Давай.

— Если не секрет, то сколько стоит детёныш маранкера, и... Во сколько обходится его содержание в цикл?

— Не секрет. Детёныш, в смысле яйцо, стоит миллион фиомов ровно. Содержание в цикл выходит по-разному, в зависимости от дополнительных мутаций, но не меньше, чем в сотню тысяч.

— Ясно. Спасибо, за информацию.

— Да не за что, Вайл. Ты главное достойный фенм заработай. Потому что, кому попало, дом Созидания яйцо маранкера даже по тройной цене не продаст. Обладание им, это великая честь.

— Само собой. — Улыбнулся я, протягивая хорьку руку, и тот даже её пожал.

— И тебе удачи Нерн. — Протянул я руку уже горилле. — Спасибо. Просто, спасибо....

— Не за что. — Фыркнул тот, и они с напарником тотчас двинулись прочь по аорте, а я со своим гершем направился к дверям «кланового дворца тейма Неренгхай».

Вот, до этих самых дверей осталось пять шагов...

Четыре...

Три...

Два...

Один...

Вот, эти самые двери действительно передо мной открылись, и я, вместе со своими соратниками, таки переступив порог буквально набитого перепуганными жителями помещения... Уже в следующее мгновение оказался схвачен за горло чьей-то массивной когтистой лапой.

— Не понял. — На автопилоте выдал я.

— Нет! — Во всю глотку проревел подозрительно напоминающий гризли обладатель данной лапы:

— Нет, это я не понял! Что ты, тварь, сделал с моей самочкой?! Что ты сделал с моей Церной?! Немедленно прикажи своим чешуйчатым ублюдкам её отпустить! Немедленно! Или я тебя убью!

— А давай. — Выдержав паузу, и в первую очередь играя на многочисленную публику максимально флегматичным тоном выдал я. — Вот только... Позволь напомнить, уважаемый, что ты сейчас находишься в белой зоне, и за данное убийство меня, Биом тебя явно по головке не погладит. Нет, если твоя цель именно в кратчайшие сроки сдохнуть, будучи в качестве штрафных санкций оказавшись переработанным на питательную биомассу, то... Давай. Вперед. Вот только в этом случае... Жить с Церной долго и счастливо у тебя не выйдет. А у тебя ведь на эту самочку большие планы, да?

— Тогда я... — После небольшой заминки гораздо тише прорычал гризли. — Я Ынрах, член тейма Гергек, вызываю тебя честный на бой, за её... — Он мотнул головой в сторону всё ещё поддерживаемой под руки близнецами-рептилоидами кошко-бабы. — Честь, достоинство, и...

— Этот бой вне всякого сомнения войдёт в легенды. — Все также, по большей части

играя на публику, с откровенным сарказмом прервал я собеседника. — А ещё, точно также, вне всякого сомнения, Ынрах, данный бой настолько поднимет твой фенм, что тебя после этого поединка возможно даже аж в какой-нибудь Великий дом рекрутом пригласят, ибо... Полноценный трансмут, что вне всякого сомнения в честном поединке сумел завалить чистого однорукого младенца, со кроме всего прочего, ещё и поврежденной до кучи стопой, это...

— Ты и твои ублюдки причинили ей вред! Она вся изранена!

— Я и мои «ублюдки», её спасли! Нашли в тёмных зонах, вдоволь накормили, буквально чудом помогли ей избежать принудительного статуса паразита, и живой доставили сюда! Это первое. Теперь, второе. Если эта самочка так тебе не безразлична, то почему же ты предпочёл отсиживаться тут, вместо того, чтобы прямо сейчас, прямо во время «великой жатвы», пойти её искать? Что? Для этого кишка у тебя оказалась тонка, и кидаться на однорукого младенца тебе проще, чем кидаться, например, на быргла, или стаю мирмиков, да?

— А с чего ты взял, что я ее не искал? — Отпустив-таки мое горло на удивление спокойно, и даже, как мне показалось, немного грустно буркнул гризли:

— Я искал. Очень. А ещё, я не отсиживался, а всего лишь пришел не на долго силы восстановить, и... Про то, что ты с твоим гершем действительно помогли ей избежать принудительного статуса паразита, это правда?

— Да. — Внезапно подала голос Кошко-баба. — Церна подтверждают, что их нынешний хозяин, главный самец Вайл, действительно помог им избежать статуса паразита. А еще Церна подтверждают, что главный самец Вайл действительно хороший. Он Церну накормил, и не разу не сделал им больно.

— Что с ней? — Не на шутку вздрогнув с откровенной опаской поинтересовался у меня гризли. — Что с моей самочкой? Почему она так странно разговаривает?

— Тирс с дружками постарались. — Вздохнул я, вкратце пересказывая вообще всю связанную с данной Кошко-бабой историю.

— Как, фурл? — Буквально задыхаясь Пролепетал Ынрах, когда я закончил. — Самка из Унхуса не может быть фурлом! Нет! Не верю! Самки из Унхуса, просто по определению, не становятся фурлами! Никогда! Я же... Я же денег накопил! Я же предварительный реннек согласовал, чтобы ее в официальные наложницы выкупить! Я же ее искал! Я же реально ее искал, а она...

— Вот она. Рядом стоит. Живая, и относительно здоровая. — Прервал того я. — Психика у нее конечно, в первую очередь усилиями Тирса и его ублюдков, нарушена. Однако, как мне кажется, при достаточном усердии, это дело ещё можно будет как-то исправить, но...

— Но ведь она же теперь фурл... — И такой грозный гризли, тотчас рухнув задницей на пол уткнулся мордой в свои руки. — Я же ее любил... Я же ее искренне любил...

— Значит, не так уж и любил. — Откровенно по-женски фыркнула Нагайна. — Потому что, если бы ты действительно ее любил так, как заявляешь, то тебе на этот ее нынешний статус было бы откровенно плевать, и ты бы сейчас просто радовался, что с ней всё более-менее хорошо. А раз ты в первую очередь переживаешь именно за ее статус, то... Как говорили в моей родной изоторной локале: «Медяк цена, этой твоей любви, болезный».

В воздухе повисла напряженная тишина.

— Нет! — Наконец откровенно нервно сглотнув помотал головой Ынрах. — Нет! Вы

слышите?! Люблю! Я ее люблю, и мне плевать на ее статус! Плевать! — И он, снова схватив меня лапой за горло, так что вздрогнула практически вся многочисленная толпа, проревел:

— Продай! Продай мне ее! Продай мне мою самочку! Продай мне мою Церну! Продай!

Сказать по правде, такому повороту событий я был только «рад», ибо в перспективе от Церны мне действительно было больше проблем, чем пользы. И если кто-то сейчас желал обменять у меня эти самые потенциальные проблемы на вполне себе живые фиомы, то грех отказываться. Но и не поторговаться, дабы вырвать у донельзя заинтересованного покупателя, как можно больше, тоже грех.

— В целом... — Выдержав очередную паузу наконец снова заговорил я. — Ничего против данной сделки я не имею, но...

— Но, при этом, кое-что против данной сделки имею я. — Внезапно прервал меня хорошо уже знакомый голос не иначе как специально выждавшего подходящий момент Фассара.

— Здравствуйте, господин глава тейма Неренгхай. — Отозвался я. — Искренне рад нашей новой встрече. Как видите, шансы поднять денег на тотализаторе касательно прохождения мною второго фархка у вас все ещё есть.

— Это да. — Фыркнул вервольф. — Я тоже рад тебя видеть, Вайл. И, как я вижу времени ты зря не терял. Свой герш... Четвертый ранг могущества...

— Если не секрет, то откуда знаете последнее?

— Он глава правящего тейма, и по умолчанию умеет... Считывать параметры со всех, кто находится на его территории. — Пояснила Нагайна.

— Хорошая дополнительная способность. — Кивнул я, откровенно выжидаяюще уставившись на Фассара.

— Ынрах правильно сказал. — Спустя некоторое время отозвался вервольф. — Работающие в Унхусе самки, просто по определению, и по умолчанию, не могут получить статус фурла. А раз это произошло, то... На лицо некое недоразумение. И его ещё не поздно исправить. В частности... — Он повернулся лицом к толпе и широко раскинув руки произнес:

— Я, глава тейма Неренгхай, именем Биома дарованным мне правом на очищение и прощение, лично снимаю с особи публичное имя Церна статус фурла, ибо считаю, что она всё искупила, а также официально возвращаю ей должность полноценной жрицы удовольствий Унхуса нашего харна. Если кто-то из здесь присутствующих считает, что данный статус фурла с особи публичное имя Церна был снят мной неправомерно, то пусть выскажется сейчас, или молчит весь отмеренный ему Биомом срок!

Как мной и ожидалось, возражений не последовало даже в теории.

— Хорошо. — Кивнул Фассар. — Теперь следующее. Вайл, так как Церна теперь снова полноценная жрица удовольствий Унхуса нашего харна, то у тебя нет никаких прав на продажу её в качестве наложницы.

— Логично. — Не стал спорить я, невольно отметив, что красиво конечно этот пёс подсуетился. Значит, кормили, спасали, и транспортировали сюда эту несчастную кошко-бабу мы с моим гершем. Платили тем охотникам за охрану, и сопровождение, тоже мы с моим гершем. А итоговую награду, более чем жирную награду, ибо наложница явно далеко не сто фиомов стоит, присвоил себе правящий тейм. Молодцы. Что ещё сказать?

Нет, разумеется никаких возражений из серии: «Несправедливо, господин Фассар», я себе не позволил, но вот, как говорили в моей родной изоторной локале «осадочек остался».

Мои напарники в лице Кенджша, Пинджша и Нагайны, надо отдать им должное, тоже промолчали. А вот Церна...

Та, тоже уловив подходящий момент, и вырвавшись из рук не иначе, как на мгновение потерявших бдительность близнецов-рептилоидов... Тотчас кинулась мне в ноги. Не к снявшему с нее статут фурла Фассару, и не к своему... будущему хозяину в лице Ынраха, а ко мне, и размазывая слезы и сопли снова принялась тереть лицом о мои стопы.

— Ну, хватит-хватит. — Снова откровенно оторопел до сих пор не привыкший к подобному выражение благодарности я. — Хватит. Всё хорошо.

— Да, бывший главный самец Вайл. — Самым натуральным образом проскулила кошко-баба. — Да. Спасибо вам, бывший главный самец Вайл. Церна благодарят вас за все. Благодарят, и клянутся, что они будут самыми послушными самочками в Биоме, и даже в отхожее место без разрешения нового хозяина больше ходить не будут. Церна клянутся, что они больше без разрешения нового хозяина, даже с места не сойдут, потому что они больше не хотят, чтобы им снова было плохо, больно, и страшно. Потому, что... Церна усвоили урок! Усвоили урок! Усвоили!

— Вижу. — С протяжным вздохом прокомментировал это Фассар, и спустя несколько нано циклов добавил:

— Платеж получен. Реннек официально подтвержден, и закрыт. Статус особи публичное имя Церна официально переоформлен.

— Переоформлен. — На удивление спокойно подтвердила Церна, и поднявшись на ноги, а также сексуально виляя бедрами направилась к тому самому гризли.

— Переоформлен. — Следом подтвердил тот, максимально бережно прижимая Кошко-бабу к своей мохнатой груди, и при этом смотря на неё таким влюблённым взглядом, каким даже ныне покойная Кшайя ни меня ни разу не смотрела.

— Новый хозяин, вы ведь не сделаете нам больно? — Спустя ещё несколько нано циклов наматывая на палец локон волос, откровенно кокетливо поинтересовалась реально не похожая на саму себя прежнюю Церна.

— Не сделаю. — Лизнув ту в макушку отозвался гризли. — Зато я сделаю больно, очень больно, любому, кто тебя обидит. Любому.

— Честно-честно?

— Угу. А ещё... — Ынрах насколько позволяла его пасть сентиментально улыбнулся. — А ещё, как только это всё с великой жатвой закончится, и мы отправимся домой, там тебя будет ждать подарок. Пушарик. Толстеный. Очень толстеный.

— И розовый?

— Захочешь, будет розовым.

Далее в воздухе на какое-то время снова повисла практически гробовая тишина, а потом всё это время по-прежнему окружавшая нас многочисленная толпа взорвалась бурными аплодисментами. При этом некоторые самки вдобавок еще и самым натуральным образом ревели. Причем походу от умиления.

— А, что касается тебя... — По прежнего прижимая к груди свою драгоценную самку выдал мне Ынрах, когда аплодисменты наконец стихли. — То... Во-первых, я, в принципе, и мой тейм Гергек, в частности, тебе обязаны. При случае обращайся. В меру сил, чем сможем поможем. Во вторых... Конкретно я, при всех этих свидетелях, дарю тебе от себя глубочайший фенм. В-третьих, с Тирсом и теми двумя ублюдками я разберусь лично. Обещаю. Ну, и последнее, бонус, за то, что ты её спас. Трижды. От голода, от статуса

паразита, и от опасной дороги сюда. Ибо, как говорили в моей родной изоторной локали: «Лучше маленькая монета, чем большая благодарность», и перед моими глазами тотчас выскочило:

Внимание! Важное сообщение!

Особь публичное имя Ынрах отправил на ваше имя денежный перевод в размере 25000 фиомов.

Общий баланс: 25000 фиомов

Примечание отправителя перевода: Извини за то недоразумение во время нашей первой встречи. Это просто были нервы.

— Спасибо. — Искренне склонил я в ответ в голову, ибо милостью этого медведя только что кажется закрыл вопрос с тем грёбаным кредитом от Быр-Шаха, да ещё и денег на в первую очередь лечение Нагайны получил.

Впрочем, это оказался еще далеко не последний приятный сюрприз, ибо уже в следующее мгновение перед моими глазами выскочило ещё одно сообщение гласящее:

Внимание! Важное сообщение!

Особь публичное имя Фассар отправил на ваше имя денежный перевод в размере 25000 фиомов.

Общий баланс: 50000 фиомов

Примечание отправителя перевода 1: Процент со сделки по продаже наложницы Церны.

Примечание отправителя перевода 2: Касательно получения данного перевода, лишний раз не распространяйся.

— Вот так вот. — Насколько позволяла его пасть улыбнулся глава тейма Неренгхай. — Как говорили в моей родной изоторной локали: «Всё прекрасно, что прекрасно завершается».

— Это да. — Согласился я, задумчиво посмотрел на удаляющихся прочь под ручку Ынраха с Церной, и мимоходом поинтересовался, мол не кажется ли глубокоуважаемому Фассару, что кхис в матке несколько... Кривой, ибо получается, что легму иначе, кроме как напрямую из кормовой груди пить категорически нельзя, а вот насиловать самок при этом вполне себе можно.

— Есть такое. — Не стал отрицать Фассар. — Но, видишь ли... Понятие, что именно считать кхисом, устанавливают исключительно Великие лорды матки, а те, на данный момент, постановили всего три соответствующих запрета.

— Ясно. — Вздохнул я. — Зато радуется, что ты хотя бы данный статус фурла снимать можешь.

— Я много, что могу. — Фыркнул Фассар, и добавив: «Ладно, я пошел, у меня дела», тотчас направился прочь.

Фассар направился прочь, а я направился к своему гершу.

Точнее попытался это сделать. Безуспешно. Ибо уже буквально через несколько шагов, передо мной, как чертик из табакерки, появился Кензо, тот самый адъютант Великого лорда Быр-Шаха, хрен его знает почему ошивающийся сейчас здесь, а не в обители своего господина, Кензо, что со всё теми же ужимками и прыжками, велел мне идти следом.

Разумеется, я снова подчинился, и дав Кенджшу, Пинджшу и Нагайне знак, что всё нормально, а также, что я скоро вернусь, отправился за данным «мопсом».

Идти, к слову, пришлось недалеко, ещё буквально шагов пятьдесят, по завершении которых, я оказался в некоем аналоге карунта, где меня собственной персоной ждала, вроде как, если верить тому сообщению от Биома... ныне покойная свиноматка Кшайя.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net